

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ЭКОНОМИКИ РАН

МОДЕРНИЗАЦИЯ В СТРАНАХ РОССИЙСКОГО ПОЯСА СОСЕДСТВА

СТРУКТУРНЫЙ И ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ

Нестор-История
Москва • Санкт-Петербург
2012

УДК 338(100)
ББК 65.5
М74

М74 Модернизация в странах российского пояса соседства: структурный и технологический аспекты / отв. ред. С.П. Глинкина. — М. ; СПб. : Нестор-История, 2012. — 280 с.
ISBN 978-5-905987-94-6

В монографии выявлены модели модернизации в странах с переходной экономикой (Центральной и Восточной Европе, азиатских трансформируемых экономиках и государствах СНГ), проанализированы проблемы и источники реализации модернизационных стратегий развития. Исследованы возможности инновационного и имитационного типов модернизации. Особое внимание уделено анализу рисков экономического развития в странах с переходной экономикой в условиях неопределенности мировой рыночной конъюнктуры.

Авторы монографии исследуют глобальные, региональные (интеграционные) и национальные факторы модернизации; оценивают влияние прямых иностранных инвестиций на рост, сбалансированность, структуру, технологический уровень, эффективность и конкурентоспособность экономики; определяют уязвимые элементы модернизационной политики стран российского пояса соседства, проявившиеся в условиях глобального финансово-экономического кризиса; на основе обобщения опыта модернизации стран с переходной экономикой обосновывают предложения по реализации/корректировке российского курса модернизации с целью обеспечения инновационного развития России и вывода нашей страны на достойные позиции в мировой экономике, ускорения ее экономического роста, значительного повышения уровня жизни населения.

The monograph includes the identification of the modernization models applied in the transitional economies (Central and Eastern Europe, Asian economies undergoing transformation and the CIS countries). The issues and sources of the implementation of the development strategies involving modernization have been analyzed. The potential of innovation and imitation types of modernization has been studied. Special attention has been paid to analyzing risks of economic development in the transitional countries given an uncertain situation in the global market.

The authors of the monograph study global, regional (integration) and national modernization factors, evaluate the influence of foreign direct investment on the economic growth, balance, structure, technological development, efficiency and competitiveness, identify those weaknesses of the modernization policies pursued by the countries forming the Russian neighborhood belt which manifested under the global financial and economic crisis.

Based on the generalized experience of transitional economies, the authors of the monograph offer suggestions regarding the implementation/adjustment of Russia's modernization policy meant to provide for the country's innovation development and acceleration of economic growth, as well as for its proper position in the world economy, and to improve the standard of living significantly.

ISBN 978-5-905987-94-6

9 785905 987946

УДК 338(100)
ББК 65.5

© Институт экономики РАН, 2012

© Коллектив авторов, 2012

© Издательство «Нестор-История», оформление, 2012

ВВЕДЕНИЕ

В России взят курс на широкомасштабную модернизацию экономики и общества, необходимость которой диктуется интересами поддержания международной конкурентоспособности страны, ее национальной безопасности. Важной составляющей этого процесса является технологическая и структурная модернизация экономики, о своевременности которой убедительно говорят факты. В 2008 г. доля РФ на мировом рынке продукции аэрокосмической промышленности составляла всего 0,37 %, сократившись даже по сравнению с 2002 г. в пять раз; на рынке электроники российская «ниша» сузилась до 0,05 %, офисного и компьютерного оборудования — до 0,04, инструментальной промышленности — до 0,31 %¹.

Утрата позиций на рынках высокотехнологичной продукции является закономерным следствием практически разрушенных технико-технологических основ развития национальной промышленности. Состояние основных фондов вызывает серьезные опасения. Средний срок жизни машин и оборудования в промышленности, в том числе в инвестиционном машиностроении, составляет более 21 года, что вдвое больше аналогичного показателя 1990 г. (10,8 лет). Доля машин и оборудования в возрасте свыше 20 лет превысила (2007 г.) 51,5 %². На начало 2011 г. лишь 9,6 % промышленных мощностей были моложе 5 лет (для сравнения в 1970 г. 40,8 %)³.

Хотя в нулевые годы коэффициент обновления основных фондов несколько вырос (с 1,8 % в 2001 г. до 4,1 % в 2009), за счет затухания коэффициента выбытия, который стагнировал на уровне 1,0–1,1 %, начиная с 2004 г.⁴, степень износа основных фондов нарастала. Иначе говоря, в годы экономического роста одновременно с усилением обновления фондов старые основные фонды «не выводили за штат», а продолжали эксплуатировать, консервируя отсталость. Чтобы достичь в ближайшее время технологического уровня индустриально развитых стран,

¹ Монография подготовлена при поддержке РГНФ № 10–02–00305а «Модели модернизации в странах с переходной экономикой: проверка кризисом. Источник: OECD: Main Science and Technology Indicators, 2010. P. 54–55.

² <http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat/rosstatsite/main/enterprise/fund/>

³ Заславская О. Экономика «Модернизация» // Российская газета. № 551 (143). 2011. 5 июля.

⁴ <http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat/rosstatsite/main/enterprise/fund/>

необходимо довести и сохранить устойчивость обновления основных фондов до показателей, сложившихся в 1970–1980-х гг. (8–10 %) при соответствующем мировом качестве направляемых на эти цели машин, оборудования, технологий. Попытки «заткнуть» технические провалы расширением импорта современных технологий и машин не решают проблему, вернее — способны лишь на ограниченное время снять ее остроту, причем только для предприятий высокодоходных отраслей, поскольку предприятия оплачивают 70 % инвестиций в обновление фондов в современной России. Не случайно дифференциация между ними по этому показателю огромна: по данным исследований, лишь 6 % опрошенных предприятий делают инвестиции, позволяющие им обеспечить полноценную модернизацию производства, а более 55 % компаний не осуществляют никаких капиталовложений вообще⁵.

Очевидно, что для решения структурной и технологической модернизации необходимы модернизация кадровой, управляющей и инфраструктурной базы экономики.

По поводу необходимости модернизации споров в России практически нет. Дискуссионным остается вопрос о выборе стратегии модернизации — инновационной в своей основе или имитационной (адаптивной). В правительственных документах, принятых общенациональных программах основной акцент делается на необходимости перехода к инновационному пути развития⁶. Действительно, нельзя не признать: в условиях глобализации постоянное инновационное обновление является необходимым фактором успешного экономического и социально-политического развития страны, интегрирования ее в новый миропорядок. Очевидно, что структурные сдвиги в экономике развитых и развивающихся стран во многом обусловлены развитием в них инновационных процессов. В большинстве стран активно развиваются высокотехнологичные виды экономической деятельности, повышается наукоемкость базовых отраслей промышленности и сферы услуг, увеличивается финансирование исследований и разработок, наука становится всё более ориентированной на потребности экономики.

⁵ Дзарасов Р. С. Российская модель корпоративного управления и инвестиционные стратегии крупного бизнеса. Доклад. ЦЭМИ РАН, 2011. — С. 2.

⁶ В современном понимании инновация в экономике — это «основанный на знаниях результат, позволяющий создать новую стоимость, экономическую выгоду через трансформацию существующих технологий и организационных структур» (Васильев В. П. Управление инновациями: учебное пособие / рук. авт. колл. В. П. Васильев. — М.: Дело и Сервис, 2011. — С. 7).

Технологические сдвиги на основе инноваций всё в большей степени становятся определяющими факторами состояния мировой экономики в целом.

Однако инновационная по своей сути модернизация требует времени и существенных затрат, создания в стране современной национальной инновационной системы, представляющей собой «совокупность различных институтов, которые совместно и каждый в отдельности вносят свой вклад в создание и распространение новых технологий, образуя основу для формирования и реализации политики поддержки инноваций»⁷.

Пока, однако, ожидания, связанные с формированием инновационной экономики в России, с динамичным устойчивым ростом, с повышением конкурентоспособности продукции и качества жизни населения, не оправдываются. Не происходит ни технологических прорывов в промышленности, ни увеличения интенсивности освоения результатов научной и исследовательской деятельности. Остается низкой инновационная активность и восприимчивость бизнеса. На практике инновации оказывают слабое влияние на экономику. Не способствуют росту инновационной активности предприятий макроэкономическая ситуация и институциональная среда. В результате в 2006 г. разработку и внедрение технологических инноваций в стране осуществляли лишь 2490 предприятий отечественной промышленности (9,4% от их общего числа), что выглядит весьма скромно на фоне Европейского союза, включая страны Восточной Европы. Ближе всех к России по этому показателю Латвия (17%), Болгария (18%), Венгрия (21%), Румыния (22%). Гораздо более высокие значения наблюдаются в Германии (73%), Ирландии (61%), Бельгии (58%), Эстонии (47%), Чехии (41%)»⁸.

Промышленные предприятия почти всех отраслей предпочитают закупки овеществленных технологий (машин и оборудования) прочим видам инноваций. Приоритеты инновационной деятельности смещаются от интеллектуальной составляющей к практическим стадиям, что противоречит тенденциям, господствующим в развитых рыночных экономиках, где в инновационном скачке важную роль играет внутрифирменная наука, интегрированная в реальный сектор экономики. В таких странах ЕС, как Великобритания, Франция, Чехия,

⁷ Инновационное развитие — основа модернизации экономики России: Национальный доклад. — М.: ИМЭМО РАН, ГУВШЭ, 2008. — С. 29.

⁸ Там же. С. 37.

Австрия, Бельгия и Германия, на долю внутрифирменной науки приходится 62–70 % общих затрат на науку, в США — 70 %, Китае — 71 %, Швеции, Японии и Израиле — 75–77 %⁹. Крупные компании инициируют создание целых сетей, привлекая к участию университеты, государственные научные учреждения, лаборатории. Инвестиции в НИОКР становятся одним из решающих факторов успеха компании, не менее важным, чем правильная рыночная стратегия и отлаженное управление.

В России рост имеет место только для инноваций, связанных с внедрением — приобретением оборудования, технологической подготовкой производства, проектированием. Такое положение вещей частично объясняется природой инноваций, которые требуют постоянного обновления производственных мощностей, а также экономической ситуацией в стране. Предприятия стремятся к быстрой окупаемости вложенных средств, предпочитают в кратчайшие сроки обновить свою материально-техническую базу, повысить технологический уровень производства, а не совершать долгосрочные инвестиции в неовещественные технологии в виде патентов или результатов исследований и разработок. Такие тенденции ведут к деградации научно-технической базы промышленности, потере предприятиями самостоятельности в вопросах создания нововведений и производства принципиально новой продукции.

Спрос на технологические инновации со стороны общества просматривается слабо, а со стороны предприятий ограничен их ресурсными возможностями. Всё более недоступным для предприятий становится внедрение инноваций, охватывающих полный цикл работ — от специализированных исследований и разработок до выпуска новой продукции. Недостаточное финансирование инновационной деятельности сильно тормозит реализацию новых эффективных проектов и противоречит задачам перевода российской экономики на новую инновационную модель развития.

Предприятия наиболее активно взаимодействуют с поставщиками оборудования, материалов и программных средств, а не с научными организациями. Лишь немногие компании пользуются услугами консалтинговых и информационных фирм, сотрудничают с академическими институтами и вузами.

⁹ См. Инновационное развитие — основа модернизации экономики России: Национальный доклад. — М.: ИМЭМО РАН, ГУВШЭ, 2008.

Вузы в России, в отличие от развитых стран¹⁰, пока мало задействованы в кооперации с предприятиями и не являются плодотворной средой для коммерциализации исследований и разработок. В целом в России сохраняется глубокий разрыв между наукой и бизнесом. При такой ситуации предприятия практически оказываются вне связей с источниками информации, знаний, технологий, человеческих и финансовых ресурсов. Нахождение же «в среде» — необходимое условие возникновения и реализации идей осуществления инноваций.

Острой проблемой, сдерживающей переход к инновационному пути развития, является нехватка в стране квалифицированных кадров. Практически во всех отраслях наблюдается серьезный дефицит квалифицированного персонала для создания, освоения и внедрения инноваций. Эта проблема усиливается несовершенством системы образования, несоответствием уровня подготовки выпускников учебных заведений требованиям инновационной экономики.

Почему очередной общероссийский проект буксует? Справедливости ради необходимо заметить, что лишь немногие страны занимают высокие позиции в глобальной инновационной сфере. Это прежде всего США, а также ведущие страны Европы, Израиль, Япония, Южная Корея, стремительно набирающий инновационный потенциал Китай. Именно эти страны получают большую часть мировой инновационной ренты. К ним стягиваются мировые инновационные ресурсы (наиболее способные студенты и аспиранты, ведущие ученые и конструкторы через аутсорсинг и приглашение на работу; здесь регистрируется большая часть патентов, и от них по миру распространяется инновационный трансфер в виде научной литературы и учебников, патентов и лицензий, предпринимательских идей и высокотехнологичной продукции¹¹.

Много шире круг стран, располагающих значительным инновационным потенциалом, но остающихся на вторых-третьих ролях в мировых

¹⁰ Университеты играют огромную роль в формировании инновационного потенциала. Доля университетов в затратах на науку по странам ЕС в среднем составляет 23 %, в США и Японии — 13–14 %. Университеты в развитых странах помимо выполнения значительного объема исследований и разработок также активно участвуют в трансфере технологий, дают старт малым инновационным фирмам, готовят квалифицированных специалистов, на их базе создаются совместные с частными компаниями исследовательские центры.

¹¹ *Мойсейчик Г. И.* Глобальная финансово-технологическая и информационно-инновационная система и национально-государственные стратегии инкорпорирования // Белорусский экономический журнал. 2010. № 1. С. 72–85.

инновационных процессах, прежде всего из-за отсталой промышленности и слабого менеджмента по внедрению НИОКР в экономику. К числу таких стран сегодня относится и Россия.

Третью, самую многочисленную группу, составляют страны с ограниченным инновационным потенциалом (в нее входит большинство стран СНГ), которые способны избирательно, с определенным опозданием приспосабливаться к технологическим нововведениям. При этом страны второй и третьей групп выступают в качестве стабильных плательщиков инновационной ренты.

Способность стран создавать и внедрять инновации определяет ход и содержание модернизации их экономик. Модернизация становится *креативной* (пионерной), если разработанные и внедренные организациями НИОКР и бизнесом страны технологические, продуктовые и институциональные нововведения получают признание и начинают распространяться по миру, принося ей определенный рентный доход.

Некоторые ученые считают, что акцентирование в современных условиях внимания на инновационной (креативной) модернизации в России в принципе ошибочно. Так, академик В. М. Полтерович в ряде своих работ¹² отстаивает позицию, согласно которой российская экономика находится в той стадии догоняющего развития, когда заимствование и доработка западных технологий являются более эффективным способом модернизации по сравнению с разработкой собственных инноваций. России необходима модернизация всего народного хозяйства «на основе широкомасштабного заимствования западных технологий и методов хозяйствования при постепенном наращивании собственного инновационного потенциала»¹³, — считает ученый. Возможность успешного заимствования, по его мнению, зависит от так называемой абсорбционной способности страны — «способности распознавать ценность новой внешней информации, усваивать ее и применять для коммерческого использования»¹⁴. Основными факторами, определяющими абсорбционную способность, являются: характер и качество институтов развития,

¹² Стратегия модернизации российской экономики / отв. ред. В. М. Полтерович. — СПб.: Алетей, 2010. — 424 с.; Полтерович В. М. Стратегии модернизации, институты и коалиции // Вопросы экономики. 2008. № 4. С. 4–24; 8. Полтерович В. М. Проблема формирования национальной инновационной системы // ЭММ. 2009. Т. 45, № 2. С. 3–18; Полтерович В. М. Гипотеза об инновационной паузе и стратегия модернизации // Вопросы экономики. 2009. № 6. С. 4–23.

¹³ Стратегия модернизации российской экономики / отв. ред. В. М. Полтерович. — СПб.: Алетей, 2010. — С. 8.

¹⁴ Там же.

научно-техническая, внешнеторговая и макроэкономическая политика, система подготовки кадров и качество человеческого капитала. При правильном использовании многочисленных механизмов абсорбционная способность страны может быть существенно увеличена.

Действительно, в развитых странах национальная инновационная система развивалась постепенно, институты появлялись в определенной последовательности, в соответствии с уровнем зрелости и готовности НИС к очередным изменениям. Так, например, инкубаторы и венчурные фонды получили широкое распространение в развитых странах сравнительно недавно — в 1980-е гг. В России же финансовый рынок мал и несовершенен, а, следовательно, пока не готов для этого. Инновационная активность малых предприятий в развитых странах основывается на их взаимодействии с крупными компаниями-лидерами в использовании новых технологий. В России же такие компании пока не сформировались. Всё это позволяет сделать академику В. М. Полтеровичу вывод о том, что «в нынешних условиях России институты собственного инновационного развития не могут быть эффективными»¹⁵. Необходимо проводить последовательность мер, направленных на модернизацию инновационного состояния экономики. При этом каждый промежуточный элемент этой последовательности должен быть адекватен соответствующей стадии развития экономики. «Только тогда, когда создание «принципиально нового» окажется стране выгоднее, чем имитация, — считает ученый, — можно рассчитывать на возникновение массового спроса на новшества. Это может произойти, если страна уже освоила современные технологии, имеет достаточно мощную фундаментальную и прикладную науку и создала инфраструктуру для внедрения результатов исследования. Для этого необходимы сильные институты, развитый финансовый рынок и высококачественный человеческий капитал»¹⁶.

Авторы предлагаемой вниманию читателей монографии своими исследованиями включают в дискуссию относительно адекватности той или иной стратегии модернизации России, хотя собственно о ней речи в работе практически не идет.

Очевидно, что в условиях глобализации развитие на основе чисто инновационной (креативной) модели модернизации едва ли возможно.

¹⁵ Там же. С. 61.

¹⁶ Полтерович В. М. Проблема формирования национальной инновационной системы // ЭММ. 2009. Т. 45, № 2. С. 13.

Она всегда будет дополнена, даже в самых развитых с технологической точки зрения центрах мира, модернизацией адаптивной (имитационной), предполагающей внедрение нововведений, полученных извне¹⁷. Следовательно, можно говорить о том, что модернизация всегда — плод внутренних и внешних усилий.

Правы те, кто говорит о высокой стоимости инновационной модернизации, однако и модернизация имитационная не является бесплатной для страны. Она требует осуществления издержек на приобретение авторских прав, патентов, лицензий, моделей и образцов продукции, товарных знаков, оборудования, на инжиниринг, сервисное обслуживание, чревата рисками нарушения авторских прав и т. д. Дело, однако, не только в стоимости модернизационного проекта. Важно, где принимаются решения о том, что производить в стране и какие технологии закупать. Показателен в связи с этим пример стран ЦВЕ — новых членов ЕС, подробно рассмотренный в разделе I предлагаемой вниманию книги. Модернизация экономики в этих государствах осуществлена главным образом международными транснациональными корпорациями, обосновавшимися в регионе и осуществившими крупномасштабные прямые инвестиции, объем которых на начало 2010 г. составил 642 млрд долл. Хотя нельзя не видеть положительные структурные и технологические сдвиги в экономике стран ЦВЕ, произошедшие за счет притока в регион крупномасштабных инвестиций, более долговременные перспективы подобной модернизации выглядят неоднозначно.

Прежде всего, нельзя забывать, что ТНК, являющиеся главными инвесторами процессов «технологизации», всегда действуют в интересах завоевания новых рынков сбыта и использования благоприятных факторов производства с целью получения максимальной прибыли, мало считаясь с интересами и направлениями экономической политики принимающих стран. Как правило, ТНК не формируют в странах-реципиентах целостные воспроизводственные контуры, вкладывая инвестиции в основном в разработку их автономных элементов (либо сборка, либо производство комплектующих изделий). Это означает, что при доминировании в экономике внешних по отношению к ней воспроизводственных контуров возможны серьезные внешние ограничения на ее развитие вплоть до потери экономической самостоятельности государством, допустившим такую ситуацию. Как показал мировой финансовый кризис,

¹⁷ Например, в виде промышленной сборки или копирования иностранных образцов продукции.

экономика стран-реципиентов инвестиций, осуществленных транснациональными корпорациями, становится все более зависимой от колебаний мирового рынка.

Кроме того, филиалы ТНК, располагающиеся в странах-реципиентах, в основном пользуются инновационными технологиями, разработанными вне этих стран в рамках корпораций. ТНК практически не привлекают национальную науку стран ЦВЕ к своим исследованиям и разработкам, в результате чего сохраняется угроза ее полной деградации.

Следует учитывать и тот негативный момент, что иностранные инвесторы в основном приходят в высокоприбыльные экспортоориентированные производства стран ЦВЕ, в то время как низкоприбыльные традиционные отрасли остаются вне зоны интересов иностранных инвесторов. При этом классическое представление о ПИИ как важном источнике технологических и организационных ноу-хау для местных предприятий не находит убедительных подтверждений в ходе анализа, проведенного в рамках предлагаемого вниманию читателей монографического исследования. «Диффузия перенесенных иностранными инвесторами технологий не приняла тех масштабов, при которых ПИИ стали бы локомотивом местных процессов технологической модернизации, — считают авторы монографии». В результате экономика стран ЦВЕ оказывается как бы расколотой на две части: с одной стороны, предприятия, дающие основную часть промышленного экспорта, владельцами которых являются иностранные инвесторы, с другой — все остальные местные компании, конкурентоспособность которых может базироваться только на низкой цене рабочей силы. В лучшем случае они могут рассчитывать на получение скромной помощи из различных фондов ЕС и кредиты международных финансовых организаций.

Если такая ситуация с адаптивной модернизацией складывается в странах, занявших свои прочные позиции на орбите европейского центра силы, являющихся полноправными членами европейской интеграционной группировки, то чего мы можем ожидать от адаптивной модернизации в регионе СНГ, масштабы инвестиций в который существенно ниже, чем в страны ЦВЕ? Причем основной интерес инвесторов — доступ к богатым топливно-минеральным ресурсам стран; практически отсутствует заинтересованность в диверсификации национальных экономик, редким исключением становится размещение в странах СНГ сборочных предприятий, работающих на удовлетворение потребностей граждан постсоветского пространства.

В монографическом исследовании предпринят анализ предпосылок модернизации экономики стран СНГ (финансовых основ, кадрового потенциала, социальной готовности населения и пр.); рассмотрены внешние факторы модернизации, в частности, активность иностранного капитала на пространстве СНГ, ставшем полем конкурентной борьбы ЕС, США, Китая, в определенной мере — России, Турции, Ирана. Проанализированы перспективы использования сотрудничества в рамках существующих на постсоветском пространстве интеграционных группировок для решения задач национальной модернизации.

Проведенный анализ не дает оснований для большого оптимизма относительно перспектив национальной инновационной модернизации в большинстве стран региона. Осуществление имитационной модернизации возможно, однако для большинства стран она, видимо, примет форму пассивной адаптации, при которой направления модернизации, темпы, источники и пр. определяются силами, находящимися вне страны. Определенные надежды появляются в связи с динамичным развитием евразийской интеграции. Очевидно, что привлекательность интеграционной группировки и ее устойчивое развитие зависят от того, насколько она содействует распространению и производству новых товаров и услуг, новых технологий, внедрению новых принципов и форм построения бизнеса и общественных услуг во всех странах-участниках. Либо евразийская региональная интеграция, объединив национальные ресурсы, станет источником креативной модернизации, либо, если она будет базироваться на заимствованных из третьих стран технологиях, она окажется очень неустойчивой.

Последний раздел книги посвящен анализу модернизационных стратегий стран восточной части российского пояса соседства — Китая, Вьетнама и Монголии. Каждая из стран обладает большой спецификой, каждая по-своему интересна. Китай, пожалуй, в наибольшей степени подтверждает правильность логики модернизационного процесса, предложенной академиком В.М. Полтеровичем для реализации на российской почве. Здесь, с очевидностью, происходило «вспашивание необходимой почвы» и «выращивание» институтов для инновационного развития, которые окрепли лишь в последние 10–15 лет; в исходной точке превалировала имитационная модернизация. Однако, на наш взгляд, для копирования этой логики в России отсутствует сильный руководящий центр, способный отбирать направления технологического развития, дозировать приток копируемых технологий, прямых иностранных

инвестиций. Совершенно очевидно, что политика в отношении ПИИ должна быть увязана с промышленной, научно-технической, трудовой политикой и другими элементами экономической политики государства.

Авторы монографического исследования отдают на суд читателя труд, который посвящен лишь некоторым аспектам экономической модернизации в различных регионах российского пояса соседства — технологической и структурной модернизации. При этом мы оставляем за «бортом» данного исследования вопросы институциональных преобразований, отсылая читателя к ряду работ, опубликованных сотрудниками Отделения международных экономических и политических исследований Института экономики РАН в последние годы и посвященных вопросам институциональной модернизации¹⁸.

Книга посвящена анализу модернизационных процессов в российском поясе соседства, но, конечно же, она и о России, о ее поисках, экспериментах, провалах и надеждах в области модернизации экономики, правда, это остается как бы за кадром. Российская проблематика присутствует фоном для всех авторов книги, которые надеются, что чужой опыт — опыт соседей — будет полезен в ходе реализации/корректировки российского курса модернизации, что позволит вывести нашу страну на достойные позиции в мировой экономике, стабилизировать ее экономический рост на высоком уровне, повысить жизненный уровень населения.

Авторский коллектив:

Введение — д. э. н. С. П. Глинкина; Глава 1 — к. г. н. Н. В. Куликова; Глава 2 — д. э. н. Е. Б. Ленчук; Глава 3 — к. э. н. И. С. Синицина; Глава 4 — к. г. н. М. М. Лобанов; Глава 5 — к. э. н. Н. В. Фейт; Глава 6 — д. э. н. Л. Б. Вардомский; Глава 7 — А. Г. Пылин; Глава 8 — к. э. н. А. В. Шурубович; Глава 9 — д. э. н. Л. Б. Вардомский, к. э. н. А. В. Шурубович; Глава 10 — к. э. н. Т. В. Соколова, к. э. н. М. П. Стрепетова; Глава 11 — к. э. н. В. В. Лапердина; Глава 12 — к. э. н. — Т. В. Леженина; Глава 13 — к. э. н. М. Е. Тригубенко. Научно-вспомогательную работу провела Л. Е. Перевенцева.

¹⁸ Центрально-Восточная Европа во второй половине XX века. Т. 3. Трансформации 90-х годов (в двух частях) / гл. ред. А. Д. Некипелов, отв. ред. С. П. Глинкина. — М.: Наука, 2002; Страны Центральной и Восточной Европы на пути в Европейский союз / под ред. Н. В. Куликовой. — М.: Наука, 2002; Россия и Центрально-Восточная Европа: трансформации в конце XX — начале XXI века. Т. 1. Преобразования / под ред. С. П. Глинкиной и И. И. Орлика. — М.: Наука, 2005; Страны Центральной и Юго-Восточной Европы — новые члены ЕС: проблемы адаптации / под ред. С. П. Глинкиной, Н. В. Куликовой. — М.: Наука, 2010.

РАЗДЕЛ I

МОДЕЛЬ МОДЕРНИЗАЦИИ В СТРАНАХ — НОВЫХ ЧЛЕНАХ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА

Страны ЦВЕ и Балтии после революций на рубеже 1980-х и 1990-х гг. включились в европейский интеграционный процесс в надежде модернизировать экономику, ускорить экономический рост и сократить отставание по уровню доходов от западноевропейских стран. Перспектива членства в ЕС объединила общество вокруг «европейской идеи» и стала мощным катализатором перехода от плановой экономики к рыночной, от авторитаризма к парламентской демократии и правовому государству. Модель трансформации была задана адаптационным процессом и сводилась к «заимствованию» европейских институтов практически в чистом виде и под жестким контролем Европейской комиссии. В 2004 и 2007 гг. 10 стран ЦВЕ и Балтии стали членами Европейского союза.

Интеграция в ЕС обеспечила новым странам-членам (НСЧ) рамочные условия для реализации стратегии догоняющего развития по трем каналам: адаптации более совершенных европейских институтов; финансовой поддержки из европейских фондов; экономической интеграции.

Совершенствование институтов — экономических, политических, правовых, государственных, гражданского общества — обеспечило политическую стабильность, укрепило власть закона, снизило вероятность появления политической оппозиции реформам, повысило эффективность управления и прозрачность принимаемых решений, обеспечило четкое структурирование программ развития, снизило коррупцию. Всё это в совокупности благоприятно отразилось на социально-экономическом развитии и косвенно — на качестве жизни. Вместе с тем некоторые правила ЕС привели к прямым экономическим потерям или были весьма затратными для производителей. Это относится, например, к открытию процедуры размещения госзаказов для фирм из стран ЕС, некоторым европейским техническим стандартам, нормам в области экологии, ограничениям использования пахотных земель и квотированию производства многих видов аграрной продукции, санитарно-гигиеническим нормам ЕС.

Финансовая помощь ЕС обеспечила дополнительную возможность повысить конкурентоспособность, развить потенциал экономического роста, создать новые рабочие места, улучшить условия жизни населения. Однако НСЧ показали слабую адаптивность к действующему в ЕС механизму финансирования. Из-за сложной административной процедуры представления и утверждения инвестиционных проектов, высоких требований к их качеству, обязательного участия государства в финансировании, а также необходимости самостоятельного несения фирмами расходов по подготовке проектов, выделенные странам средства осваивались далеко не полностью, и объем реально полученной помощи обычно не превышал 1–2% ВВП. К тому же помощь главным образом преследует цели защиты окружающей среды, поддержки сельхозпроизводителей (в рамках установленных для них жестких количественных квот для каждой страны), развития сельской местности, народных промыслов, транспортной, туристической и торговой инфраструктуры, малого бизнеса, но не предусматривает поддержки национальной промышленности, банковского и страхового дела, других отраслей, подвергая их стихии международной конкуренции, в которой более развитые страны и крупные ТНК имеют бесспорное преимущество.

Экономическая интеграция способствовала сокращению экономического отставания НСЧ за счет роста торговли со странами ЕС и трансграничного движения капиталов. Однако экономическая интеграция несла с собой и определенные риски для НСЧ как для более слабых ее участников.

По степени *торговой интеграции* НСЧ превзошли старых членов ЕС: на общий европейский рынок приходится около $\frac{3}{4}$ их внешней торговли. Возможность беспопытного ввоза товаров в страны ЕС способствовала бурному росту экспорта. Однако основную часть поставок обеспечивают филиалы ТНК, из отечественных предприятий лишь немногие, наиболее сильные, смогли воспользоваться преимуществами интеграции. Вместе с тем упразднение защиты от импорта из стран ЕС стало вызовом для отечественных производителей, многие из которых не смогли успешно конкурировать с западноевропейскими компаниями и утратили свои позиции на внутренних рынках. Другой негативный эффект глубокой торговой интеграции с ЕС — существенное ослабление позиций НСЧ на рынках традиционных торговых партнеров, включая Россию.

Интеграция в инвестиционной сфере дала возможность широко привлекать иностранный капитал для развития. Роль ПИИ стала определяющей в структурной и технологической модернизации стран.

ГЛАВА 1.

РОЛЬ ПРЯМЫХ ИНОСТРАННЫХ ИНВЕСТИЦИЙ

Новые страны-члены, испытывая желание как можно скорее добиться высоких темпов экономического роста и не имея достаточных ресурсов для реализации дорогостоящей инновационной модели технологической модернизации на основе развития собственных исследований и разработок, избрали путь имитационной модернизации, положившись на ПИИ как главный канал получения необходимых технологий. В обществе была развернута информационная компания, доказывающая колоссальные преимущества «инострannого» сектора¹⁹ перед отечественным, позитивную роль ввозимых из более развитых стран знаний в процессах национальной технологической модернизации²⁰. Сопротивление «протекционистов», указывавших на неготовность внутренних рынков к шоковым воздействиям иностранной конкуренции и на риски утраты экономической независимости вследствие захвата рынков иностранным капиталом, было сломлено под натиском фактов стремительного экономического роста в т. н. новых индустриальных странах Азии с большим «иностранным» сектором. Привлечение ПИИ стало ключевым элементом экономической и индустриальной стратегии большинства НСЧ.

Насколько и с помощью какой инвестиционной политики НСЧ смогли преуспеть в привлечении ПИИ? Какую роль сыграли ПИИ в росте и структурной трансформации экономики? Несет ли в себе опора на ПИИ риски? И, наконец, главный вопрос: подтверждает ли опыт НСЧ постулаты классических теорий о модернизационной роли ПИИ, и какой должна быть экономическая политика, чтобы отдача от ПИИ для национальной экономики была максимальной?

1.

Государственная инвестиционная политика и поощрение ПИИ

В ходе реформ 1990-х — начала 2000-х гг. НСЧ осуществили полную либерализацию режимов, регулирующих трансграничное движение капитала, и создали максимально благоприятные условия для деятельности иностранных инвесторов.

В большинстве стран уже к середине 1990-х гг. базовой законодательной нормой стал национальный режим для иностранных инвесторов, однако первоначально из общего режима были изъяты традиционно

¹⁹ Название «иностранный сектор» для совокупности предприятий с иностранным участием условно и используется лишь для разграничения предприятий с ПИИ и без них.

²⁰ См.: *Barrell R., Holland D. Foreign direct investment and enterprise restructuring in Central Europe // Economics of Transition. 2000. Vol. 8. Issue. 2.*

«чувствительные» виды деятельности, такие как банковское дело, страхование, работа с ценными бумагами, защита прав интеллектуальной собственности, теле- и радиовещание и т. п. В ходе дальнейших реформ, содержание которых было «задано» подготовкой к вступлению в ЕС и жестким процессом адаптации к его нормам и правилам, новые законы или поправки к законам об инвестициях сняли запреты и ограничения на деятельность иностранных инвесторов практически во всех сферах (за исключением сфер, затрагивающих интересы национальной безопасности), и обеспечили иностранному капиталу полномасштабный доступ на рынки. Законодатели отменили обязательное получение разрешения национальных органов на прямое иностранное инвестирование, сняли ограничения на долю иностранных инвесторов в капитале компаний, предоставили им право приобретать необходимую для осуществления экономической деятельности недвижимость (кроме земель сельскохозяйственного назначения), закрепили гарантии свободного перевода за границу прибыли, дивидендов и заработной платы сотрудников после уплаты налогов, гарантии свободной репатриации вложенного капитала после ликвидации компаний, защиты иностранных инвесторов от национализации и экспроприации собственности, которая допускается только в случае необходимости защиты государственных интересов и при условии немедленного и равноценного возмещения инвесторам потерь.

Наряду с либерализацией инвестиционных режимов были сделаны шаги, кардинально улучшившие инвестиционный климат. Принятые законы и нормативные акты упростили процедуру учреждения компаний, порядок регистрации собственности и систему налогообложения, снизили налоговую нагрузку на предприятия и улучшили условия ведения бизнеса, благодаря чему существенно повысились позиции стран в международных инвестиционных рейтингах.

Для оказания практической помощи инвесторам, а именно предоставления информационных, консультационных, маркетинговых услуг, услуг по регистрации инвестиционных проектов, услуг финансового инжиниринга и др. были открыты национальные инвестиционные агентства, которые путем рекламы стали создавать имидж и продвигать интересы своих стран в среде иностранных инвесторов.

С целью обеспечения надежной правовой защиты иностранных инвесторов были заключены соглашения о взаимной защите и поощрении инвестиций и об избежании двойного налогообложения практически со всеми странами-партнерами в сфере инвестирования.

Однако к середине 1990-х гг. международная и региональная конкуренция за ПИИ достигла таких масштабов, что либерализация режимов регулирования ПИИ, улучшение общего инвестиционного климата и правовая защита иностранных инвесторов казались недостаточными для обеспечения национальной инвестиционной привлекательности, и в НСЧ были разработаны достаточно гибкие и эффективные системы дополнительных стимулов для иностранных инвесторов. Наиболее распространенными среди них стали налоговые послабления (временное освобождение от уплаты налогов, снижение налогооблагаемой базы путем вычета части расходов и пр.) и таможенные преференции (чаще всего — льготные таможенные тарифы на ввоз оборудования). Иностранным инвесторам оказывалась также прямая финансовая поддержка со стороны национальных, региональных и местных властей (государственные субсидии — в основном на развитие инфраструктуры, кредиты, гранты), однако финансовые побудительные механизмы использовались в меньшей степени, чем фискальные, ввиду ограниченности ресурсов.

Первой, причем наиболее комплексную систему поощрения инвестиций применила Венгрия, которая стала первопроходцем в создании промышленных парков и свободных таможенных территорий, предоставляла 10-летние налоговые каникулы крупным инвесторам и налоговые льготы инвесторам в «неблагоприятных» зонах, финансировала развитие инфраструктуры и компенсировала затраты на НИОКР. Свободные таможенные территории, статус которых получили большинство предприятий с иностранным участием, в 2001 г. давали 44 % промышленного производства и 30 % экспорта страны²¹.

Вслед за Венгрией, вступая в борьбу за ПИИ, поддержку инвесторам предложили и другие НСЧ. В Болгарии, Румынии, Словакии и Эстонии для иностранных инвесторов были предусмотрены отдельные средства поощрения. В других странах системы стимулирования формально были общими для иностранных и отечественных инвесторов, однако право на льготы давалось, как правило, только в случае крупных инвестиций, то есть фактически льготы предназначались иностранцам. Таким образом, на практике иностранным инвесторам был всюду обеспечен режим наибольшего благоприятствования. В Венгрии, например, налоговая нагрузка на предприятия с иностранным участием к началу 2000-х гг. была,

²¹ Шакина А. Прямые иностранные инвестиции в странах Восточной Европы // Мировая экономика и международные отношения. 2003. № 2. С. 49.

по оценкам, почти втрое меньше, чем для фирм без него, что вело к неконкурентной дифференциации эффективности производства²².

В 2000-х гг. политика НСЧ в отношении ПИИ претерпела изменения. Специальные инвестиционные льготы, формально или фактически нарушавшие принцип равных условий для отечественных и иностранных инвесторов, противоречили антидискриминационным законам ЕС, и в процессе переговоров о вступлении страны были вынуждены согласиться на их отмену. Венгрия перестала предоставлять 10-летние налоговые каникулы инвесторам и упразднила свободные таможенные территории, Словакия отказалась от специальных льгот для иностранных инвесторов, другие страны также гармонизировали свое инвестиционное законодательство со стандартами ЕС. Тем не менее в целом система поощрения инвестиций сохранилась и даже получила определенное развитие — инвестиционные льготы стали активно включаться в число инструментов политики занятости, регионального развития и НИОКР. Кроме того, началась конкуренция за ПИИ путем агрессивного снижения ставки налога на прибыль.

2.

Местные факторы инвестиционной привлекательности

Благоприятные условия вложения капитала и ведения хозяйственной деятельности послужили для иностранных инвесторов важным, но далеко не единственным и даже не главным стимулом устремиться в НСЧ. Большее внимание привлекли ненасыщенные местные рынки и дешевые ресурсы, позволяющие снизить производственные расходы и этим с лихвой компенсировать более высокие транзакционные издержки ведения бизнеса по сравнению со странами базирования. Прежде всего речь идет о недорогой по западным меркам и достаточно квалифицированной рабочей силе. Средние затраты работодателей на одного работника в расчете на 1 час рабочего времени, даже после сокращения разрыва между НСЧ и ЕС-15²³ в 2000-х гг. почти вдвое, в Германии, Франции и Австрии остаются выше, чем в странах Вышеградской четверки, в 3–5 раз, странах Балтии — в 4–6 раз, Румынии — в 8–9 раз, Болгарии — в 14–16 раз. Даже Португалия, беднейшая страна ЕС-15, опережает НСЧ по удельным затратам на труд в 1,4–6 раз.

²² Куликова Н. В., Фейт Н. В. Политика стран Центральной и Юго-Восточной Европы в отношении прямых иностранных инвестиций // Проблемы теории и практики управления. 2006. № 1. С. 19.

²³ ЕС в составе 15 стран до расширения на восток.

Большое значение для инвесторов имело возобновление в НСЧ экономического роста после трансформационного спада, сопровождавшего слом прежней системы в начале 1990-х гг., повышение макроэкономической стабильности, наличие сравнительно хорошо развитой инфраструктуры. Для западноевропейских экспортеров ПИИ не последнюю роль играла географическая близость региона, позволяющая избежать большой транспортной составляющей в издержках.

Инвестиционную привлекательность НСЧ значительно повысило вовлечение в процесс европейской интеграции. Курс на вступление и членство в ЕС снизили экономические риски для инвесторов и практически свели к нулю риски политические, с которыми связана не только вероятность недополучения доходов от вложенного капитала, но и угроза потери самого капитала. Взятое НСЧ обязательство войти со временем в зону евро принуждает национальные власти к проведению монетарной политики, минимизирующей валютные риски, которые сопровождают значительную часть мировых трансграничных операций с капиталом. В Словении, Словакии и Эстонии, принявших евро в 2007, 2009 и 2011 гг. соответственно, эти риски исчезли полностью, по крайней мере для европейских инвесторов. Дополнительным стимулом для инвесторов из других частей света стал свободный и беспопытный доступ на емкий рынок ЕС для продукции, произведенной на территории НСЧ.

Однако главной причиной для интереса инвесторов к НСЧ стала возможность участия в широкомасштабной приватизации государственных активов, начавшейся вместе с процессом перехода. Приватизация в Венгрии и с некоторыми изъятиями в Польше с самого начала проводилась без ограничений на участие зарубежных инвесторов. Со временем другие страны также отказались от моделей приватизации, дававших преимущества отечественным инвесторам или лимитирующих долю иностранного капитала в приватизационных сделках. В результате большинство крупных и средних предприятий, почти все банки, телекоммуникационные системы, крупные торговые объекты были приватизированы путем продаж иностранным инвесторам²⁴. Более 1/3 всего объема привлеченных ПИИ в НСЧ связаны именно с приватизационными сделками²⁵.

²⁴ См: *Hunya G.* Privatization and FDI in Central and Eastern Europe // *Transnational Corporations*. 2000. №. 9; *Kalotay K.* The contribution of foreign direct investment to transition revisited // *The Journal of World Investment*. 2001. №. 2.

²⁵ *Mileva E.* The Impact of Capital Flows on Domestic Investment In Transition Economies // *ECB Working Paper Series*. №. 871. February 2008. P. 21.

3.

Масштабы привлечения ПИИ и распределение по странам

Рыночные реформы и открытие экономики для иностранного капитала, приватизация и дешевые местные ресурсы, благоприятный общий инвестиционный климат и специальные меры по привлечению ПИИ, близость к крупным экспортерам ПИИ и вступление в ЕС — вкуче все эти факторы привели к полномасштабной экспансии иностранного долгосрочного предпринимательского капитала в НСЧ. Приток ПИИ увеличился с 815 млн долл. в 1990 г. до 22 млрд долл. в 2000 г. и достиг максимума в предкризисном 2007 г., когда составил 72 млрд долл. — столько же, сколько в России, имеющей в полтора раза бóльшую численность населения. Во второй половине 1990-х гг. поступило в 4 раза больше ПИИ, чем в первой, в 2000-х гг. — в 4 раза больше, чем в 1990-х (табл. 1). Объем

Табл. 1. *Приток ПИИ, млн долл. США*

	Среднегодовой приток				Годовой приток		
	1990– 1994	1995– 1999	2000– 2004	2005– 2008	2008	2009	2010
НСЧ	3533	15774	24538	61470	64110	28341	28461
Страны ЦВЕ	3368	14720	23069	55975	59073	26237	25943
Болгария	49	410	1647	8492	9855	3351	2170
Венгрия	1418	3843	3219	6465	7384	2045	2377
Польша	943	5347	7346	17 074	14 839	13 698	9681
Румыния	110	991	2397	10 420	13 910	4847	3573
Словакия	142	865	2570	3847	4687	–50	526
Словения	82	196	652	1173	1947	–582	834
Чехия	624	3068	5237	8503	6451	2927	6781
Страны Балтии	165	1054	1470	5495	5037	2104	2518
Латвия	58	357	348	1488	1261	94	349
Литва	15	398	501	1726	2045	172	629
Эстония	92	299	621	2280	1731	1838	1539
ЕС	83386	237919	376245	604073	487968	346531	304689
Доля НСЧ, %	4,2	6,6	6,5	10,2	13,1	8,2	9,3
МИР	201345	602903	834181	1539874	1744101	1185030	1243671
Доля НСЧ, %	1,8	2,6	2,9	4,0	3,7	2,4	2,3

Источники: UNCTAD FDI/TNC database; собственные расчеты

притока ПИИ по отношению к совокупному ВВП НСЧ в 1995–2008 гг. был больше, чем в Португалии, Испании, Италии и даже Ирландии. Накопленные ПИИ увеличились с 4,1 млрд долл. в 1990 г. до 642 млрд долл. в 2010 г., составив почти $\frac{1}{10}$ от их общего объема в Евросоюзе (табл. 2). В пересчете на душу населения это в 2,3 раза больше, чем в среднем в мире, хотя и меньше почти на столько же, чем в ЕС в целом.

Вес НСЧ как импортеров ПИИ за годы трансформации увеличился на порядок. В 1990 г. на их долю приходилось всего 0,4% мирового притока ПИИ, в 2004 г., когда ЕС впервые расширился на восток, доля превысила 5% и вплоть до мирового финансово-экономического кризиса не опускалась ниже 3,7%.

Около 80% всех ПИИ вложили компании стран ЕС-15, среди которых ведущим инвестором была Германия. Доминирование западноевропейского капитала объясняется не только географической близостью НСЧ к главным европейским экспортерам ПИИ, но и поддержкой его продвижения со стороны международных финансовых структур, реализацией проектов создания общеевропейских систем в области транспортной и коммуникационной инфраструктуры, а также рекомендациями ЕС обеспечить приоритет европейских фирм на входе на рынки НСЧ.

Табл. 2. *Накопленные ПИИ*

	Абсолютный объем, млрд долл.				Объем на душу населения, долл.
	1995	2000	2005	2010	2010
НСЧ	32,5	103,1	307,7	639,4	6262
Страны ЦВЕ	30,8	96,1	283,2	598,6	6289
Болгария	0,4	2,7	13,9	48,0	6342
Венгрия	11,3	22,9	61,1	91,9	9180
Польша	7,8	34,2	90,9	193,1	5060
Румыния	0,8	7,0	25,8	70,0	3262
Словакия	1,3	4,8	23,7	50,7	9342
Словения	1,8	2,9	7,3	15,0	7339
Чехия	7,4	21,6	60,7	129,9	12 363
Страны Балтии	1,6	7,1	24,5	40,7	5887
Латвия	0,6	2,1	4,9	10,8	4820
Литва	0,4	2,3	8,2	13,4	4040

Источники: UNCTAD FDI/TNC database; Eurostat (численность населения на 01.01.2010 г.); собственные расчеты

Потоки ПИИ распределялись по странам неравномерно. В 1990-х гг. почти 80 % ПИИ поступало в Венгрию, Польшу и Чехию, которые раньше других либерализовали капитальные операции, привлекли иностранных инвесторов к приватизации, обеспечили политическую и экономическую стабильность, создали благоприятную институциональную среду и выгодные условия для деятельности иностранных инвесторов. Немаловажную роль сыграло также получение этими странами в 1990-х гг. статуса первоочередных кандидатов на присоединение к ЕС и их непосредственное соседство с западноевропейскими странами.

Когда программы приватизации в странах-пионерах стали близиться к завершению, а другие страны развернули их в полном объеме и применили комплекс мер по поощрению инвесторов, потоки ПИИ стали более диверсифицированными. Внимание инвесторов сначала привлекла Словакия, где в конце 1990-х гг. были сняты ограничения на участие иностранных инвесторов в приватизационных сделках, а затем Румыния с Болгарией, где в 2000-х гг. возобновился экономический рост после почти непрерывной десятилетней рецессии. В сумме на эти три страны в 2000-х гг. пришлась $\frac{1}{3}$ притока ПИИ в регион. Немного увеличилась также доля Словении — до 2 % с 1,4 % в 1990-х гг., и стран Балтии — до 8 % с 6,3 %. По душевому объему накопленных ПИИ Эстония и Словакия догнали или даже перегнали прежних лидеров — Венгрию и Чехию (табл. 2).

Наряду с фактором приватизации на перераспределение потоков ПИИ повлияло ухудшение конкурентных позиций стран Центральной Европы вследствие роста стоимости местной рабочей силы. Удельные затраты на труд в Венгрии и Чехии с 2000 по 2007 г. выросли в 2 раза. В результате отрыв от Болгарии, например, увеличился с трех до четырех раз. Повышение факторной производительности не компенсировало рост трудовых издержек²⁶, и иностранным инвесторам стало выгоднее размещать производства, особенно трудоемкие, в странах с более дешевой рабочей силой. Тем не менее лидерство сохраняется за Вышеградской четверкой, которая стабильно осваивает более 65 % притока ПИИ в регион и имеет такую же долю в накопленных ПИИ.

²⁶ *Hunya G. Manufacturing FDI in New EU Member States — Foreign Penetration and Location Shifts between 1998 and 2002 // wiiw Research Reports. №. 311. November 2004. P. 5–6.*

4.

Степень проникновения иностранного капитала в экономику

Многие НСЧ, имея значительно меньший объем накопленных ПИИ на душу населения по сравнению с ЕС в целом, вышли на ведущие позиции по показателям значимости ПИИ в экономике (табл. 3, табл. 4). В 2000–2010 гг. НСЧ получали ПИИ в среднем в объеме 6 % ВВП в год по сравнению с 1,5 % в ЕС в целом и превосходили ЕС по доле ПИИ в валовых инвестициях в основной капитал. Несмотря на относительно непродолжительный период активного привлечения ПИИ, Болгария, Эстония, Венгрия, Чехия и Словакия давно и намного обогнали ЕС в целом по объему накопленных ПИИ относительно ВВП, а большинство других НСЧ вышли на его уровень. Существенно отстает по степени проникновения иностранного капитала в экономику только Словения, имеющая самую дорогую среди НСЧ рабочую силу и инвестиционную стратегию, традиционно ориентированную на использование преимущественно внутренних финансовых ресурсов.

Табл. 3. *Степень проникновения иностранного капитала в экономику (1)*

	Приток ПИИ в % к инвестициям в основной капитал, в среднем в год					Накопленные ПИИ в % к ВВП			
	1990– 1994	1995– 1999	2000– 2004	2005– 2008	2009– 2010	1995	2000	2005	2010
Страны ЦВЕ									
Болгария	3,6	25,9	46,5	74,2	25,5	3,4	21,0	47,9	100,2
Венгрия	18,2	37,8	21,3	23,4	8,6	24,7	48,3	55,5	71,0
Польша	6,0	15,3	17,7	21,5	12,8	5,6	20,0	29,9	41,2
Румыния	2,1	13,6	19,4	26,1	10,9	2,3	18,6	26,0	43,9
Словакия	2,1	15,6	36,1	22,2	1,3	6,6	23,3	49,4	58,1
Словения	2,5	3,9	10,9	9,1	1,5	8,5	14,5	20,3	31,5
Чехия	2,7	17,9	26,1	22,3	11,8	13,3	38,2	48,7	67,6
Страны Балтии									
Латвия	8,3	31,8	13,5	19,2	4,9	12,4	26,6	30,7	45,2
Литва	1,0	16,9	16,2	19,1	6,8	5,2	20,4	31,6	37,1
Эстония	8,7	8,7	25,7	39,0	43,1	15,4	46,6	81,4	85,6
ЕС	4,7	11,4	18,1	18,3	10,6	11,3	25,1	34,3	42,4
МИР	3,6	8,6	10,9	12,8	9,3	11,0	22,5	25,2	30,3

Источник: UNCTAD FDI/TNC database; собственные расчеты

Табл. 4. *Степень проникновения иностранного капитала в экономику (2)*

	Польша	Румыния	Словакия	Латвия	для сравнения: Италия
Доля предприятий под иностранным контролем в %:					
В общей численности предприятий	9,0	1,1	5,0	4,9	0,3
В общей занятости	22,3	19,0	31,8	16,1	7,4
В ВДС	32,5	37,6	43,6	24,2	12,6

Источник: Eurostat. 26.07.2011

При небольшой доле предприятий под иностранным контролем в общей численности фирм на них приходится весьма значительная часть занятых: в Словакии — $\frac{1}{3}$, Польше — $\frac{1}{4}$, Румынии — $\frac{1}{5}$, Латвии — $\frac{1}{6}$. В Венгрии на предприятиях с иностранным участием уже в конце 1990-х гг. работал каждый второй занятый в промышленности²⁷.

Еще больше доля предприятий под иностранным контролем в национальном выпуске продукции. В Словакии, например, они создают почти половину ВВП, в Румынии — $\frac{2}{5}$, в Польше — $\frac{1}{3}$. Во многих отраслях экономики доля «иностранного» сектора превысила «критический» уровень, и он стал определяющим фактором развития.

По совокупности показателей степени проникновения ПИИ в экономику пальму первенства прочно держит Венгрия, которая уже к началу 2000-х гг. фактически исчерпала внутренний потенциал интернационализации экономики. Сегодня к этой черте подошли также Эстония, Болгария, Чехия и Словакия.

5.

Цели прямых иностранных инвесторов и каналы притока ПИИ

Цели иностранных инвесторов в НСЧ по мере роста притока ПИИ менялись. До конца 1990-х г. регион вызывал интерес прежде всего как новый рынок сбыта продукции, и инвесторы в основном размещали здесь производства, аналогичные имевшимся в странах базирования²⁸. Хотя это требовало определенных затрат и отказа от преимуществ концентрации производства, потери окупались выгодами от прямого

²⁷ Шакина А. Указ. соч. С. 49.

²⁸ Christie E. Foreign Direct Investment in Southeast Europe // wiiw Working Papers. №. 24. March 2003. P. 19.

доступа к потребителям, позволявшего избежать дополнительных расходов, связанных с прохождением таможенных процедур и транспортировкой товаров.

В дальнейшем главной целью инвесторов стало повышение эффективности и получение конкурентных преимуществ за счет экономии на стоимости ресурсов, прежде всего рабочей силы, и они стали переносить в НСЧ различные стадии воспроизводственного цикла для последующего экспорта продукции. Предприятия, первоначально ориентированные на местные рынки, также стали экспортировать часть продукции, в основном в страны ЕС-15. Одновременно стремление осваивать новые рынки привлекло инвесторов в сферу услуг.

С началом приватизации государственных активов на смену мелким и средним инвесторам, проявившим интерес к НСЧ на заре трансформации и осуществлявшим ПИИ в основном через создание совместных предприятий, пришли ведущие ТНК, склонные к трансграничным слияниям и поглощениям (СиП) и захвату больших долей рынка. На СиП, в основном связанные с приватизацией, в 1990-х гг., по данным UNCTAD, пришлось почти 30 % ПИИ, а в 2000 г. этот тип сделок превратился в основной канал, обеспечив почти 60 % их притока. Когда преобладающая часть привлекательных государственных предприятий в большинстве НСЧ была продана, доля СиП в притоке ПИИ в регион снизилась: в первой половине 2000-х гг. — до 27%, во второй — почти до 20 %. Зарубежные компании стали больше инвестировать в основание предприятий «с нуля» (greenfield investment), ориентируясь в основном на последующий экспорт продукции. Значительный вклад в приток ПИИ стало вносить также реинвестирование полученной от них прибыли.

6.

Секторальная и отраслевая структура ПИИ

Распределение ПИИ по секторам и отраслям и связанный с ним характер структурных изменений в экономике напрямую зависели от норм правового регулирования, очередности проведения приватизации и мотивации инвесторов.

В первую очередь иностранные инвесторы пришли в розничную торговлю с быстрой окупаемостью вложенных средств и низкими рисками, где в стремлении завоевать местные рынки приобретали действовавшие и создали новые торговые сети.

Затем на первое место по привлечению ПИИ вышла обрабатывающая промышленность. В поле активной деятельности иностранных инвесторов попало автомобилестроение, производство электронных компонентов для компьютерного, оптического и телекоммуникационного оборудования, средств связи, офисной и бытовой техники, источников электрического освещения, химическая и фармацевтическая промышленность, производство изделий из стекла и металла, деревообрабатывающая, пищевая, табачная и пивоваренная промышленность. Многие из созданных иностранными инвесторами производств были для НСЧ новыми.

Позже потоки ПИИ заметно сместились в сторону сектора услуг, что соответствовало мировой тенденции. В руки иностранных инвесторов перешли телекоммуникационные системы, иностранный капитал занял доминирующие позиции в сфере финансового и страхового сервиса. Иностранные банки, главным образом западноевропейские, практически полностью скупили в НСЧ бывшие государственные банки, создали местные филиалы «с нуля», и ныне контролируют около 80 % активов банковского сектора региона (в Венгрии, Словакии, Чехии и Эстонии доля иностранных собственников в банковских активах составляет от 90 до 98 %!). Единственная страна, сохранившая основную часть (70 %) банковских активов в собственности национального частного и государственного капитала, — это Словения²⁹.

Иностранные инвесторы стали брать под контроль транспортные системы, значительные инвестиции были сделаны в недвижимость, началась продажа объектов жилищно-коммунального хозяйства. Появился интерес к системам материально-технического обеспечения, сектору высших корпоративных функций (региональные штаб-квартиры, НИОКР и т. п.), другим сферам деятельности, обеспечивающим увеличение добавленной стоимости.

В итоге к середине 2000-х гг. в секторе услуг сосредоточилась основная часть накопленных ПИИ — около 55 % (из них 16 % — в финансовом посредничестве, 14 % — торговле, 12 % — недвижимости, 8 % — электро-газо-водоснабжении, 5 % — транспорте и связи). Обрабатывающий сектор получил около 40 % накопленных ПИИ, «прочие» виды деятельности — 5 %, из которых на добычу полезных ископаемых и строительство в сумме пришлось всего 1,5 %. Однако за

²⁹ EBRD. Regional Economic Prospects in EBRD Countries of Operations. January 2011 (at <http://www.ebrd.com>).

региональной структурой ПИИ скрываются принципиальные различия между странами. Например, в обрабатывающем секторе в странах Центральной Европы и Румынии сконцентрировалось от 38 до 52 % накопленных ПИИ, Литве — 33 %, Болгарии — 20 %, Эстонии и Латвии — всего около 13 %³⁰.

Отраслевая структура ПИИ в обрабатывающем секторе также менялась³¹. В первое время иностранные инвесторы вкладывали капитал в основном в трудоемкие производства — пищевое, табачное, текстильное, лесопильное и т. п. С ростом стоимости рабочей силы инвестиции в эти производства в странах-пионерах привлечения ПИИ почти прекратились, а часть старых мощностей была закрыта или переведена в более «дешевые» страны (сохранила свои позиции лишь пищевая промышленность, в которую вложены значительные иностранные капиталы в Венгрии и Польше). С конца 1990-х гг. основной поток промышленных ПИИ направился в более сложные производства машиностроения и металлообработки, с широкими возможностями для модернизации и повышения производительности. Крупнейшим получателем ПИИ стала автомобильная промышленность — свои производства в странах Центральной Европы и в Румынии разместили почти все мировые автогиганты. ТНК сферы высоких технологий, стимулируемые созданием специализированных центров высокотехнологичных и инновационных предприятий в промышленных и технологических парках, также начали переносить производственные мощности в регион, однако доля инновационной сферы, связанной с высокими технологиями и развитием науки, осталась в накопленных ПИИ незначительной (за исключением Венгрии).

В итоге 2/3 промышленных ПИИ в НСЧ сосредоточились в производстве транспортных средств, продовольствия, металлопродукции, электротехнического, электронного и оптического оборудования³². В Венгрии основными получателями ПИИ стали автомобильная промышленность, производство электронного оборудования и продуктов питания, в Польше — автомобильная промышленность, производство

³⁰ Geršl A., Rubene I., Zumer T. Foreign Direct Investment and Productivity Spillovers: Updated Evidence from Central and Eastern Europe // CNB Working Paper Series. №. 8. December 2007. P. 6–7.

³¹ См.: UNCTAD. World Investment Directory. Vol. VIII: Central and Eastern Europe 2003. — New York and Geneva: United Nations, 2003. P. 4–5, 15–16.; Hunya G. Manufacturing FDI... P. 5–6, 12–13, 31–32.

³² Geršl A. et al. Op cit. P. 7.

продуктов питания, предметов личной гигиены, стиральных порошков и косметики, в Словакии — автомобильная промышленность и металлургия, в Чехии — автомобильная промышленность и производство электротехнического оборудования, в Словении — производство электротехнического оборудования и автомобильная промышленность, в странах Балтии — пищевая, деревообрабатывающая, химическая, электротехническая промышленность.

7.

ПИИ и экономическое развитие

Классические теории влияния ПИИ на экономику принимающих стран постулируют, что опора на ПИИ в качестве стратегии экономического роста прагматична и жизнеспособна, так как позволяет наиболее простым и дешевым способом увеличить валовой объем накопления капитала и получить передовые технологии, что особенно важно для развивающихся стран и стран с переходной экономикой. Кроме того, по утверждению последователей классических теорий, ПИИ вносят вклад в экономическое развитие принимающих стран по многим другим направлениям: увеличивают поступления иностранной валюты и, как следствие, улучшают платежные балансы; расширяют налогооблагаемую базу; создают рабочие места; способствуют интеграции экономики в мировой рынок и пр.³³

Несмотря на широко рекламируемые преимущества ПИИ, у аналитиков нет единого мнения относительно влияния ПИИ на социально-экономическое развитие принимающих стран и желательности их большого притока. Эмпирические исследования, проведенные в мире в последние 30 лет в солидном количестве, показывают, что ПИИ действительно мо-

³³ К классическим теориям относятся парадигма «летающих русей» (Акамацу), разработанная в ее развитие теория догоняющего цикла (Коджима и Озава) и теория путей инвестиционного развития наций (Дж. Даннинг и Нарулла). Классическая доктрина с ее акцентом на жизненной важности ПИИ для развития, а также на необходимости ограничения их регулирования государством, усиленно распространяется международными институтами и организациями — ООН, Всемирным банком и МВФ. Прямо противоположна классической доктрине теория зависимости, возникшая на основе наблюдений за деятельностью ТНК в развивающихся странах. Эта теория рассматривает ПИИ как канал, через который промышленно развитые страны закрепляют свое господство и увековечивают экономическую отсталость и зависимость более слабых стран. Обзор трудов последователей различных теорий влияния ПИИ на экономику принимающих стран можно найти в: *Kebonang Z. NEPAD: drawing lessons from theories of foreign direct investment // Indian Journal of Economics and Business. December 2006.*

гут быть источником экономических выгод, но одновременно они также могут причинять экономике ущерб. Причем фактически на каждый довод в пользу или против ПИИ находится встречный аргумент. Некоторые исследователи оспаривают саму возможность каких-либо обобщений в отношении воздействия ПИИ на экономическое развитие принимающих стран³⁴. Такой критический подход объясняется возникающими в связи с ПИИ устойчивыми проблемами — неравномерным развитием, негативным долгосрочным экономическим эффектом и медленной интеграцией предприятий с иностранным участием в местную экономику.

Плюсы ПИИ

Анализируя сравнительно непродолжительный период активной деятельности прямых иностранных инвесторов в НСЧ, большинство исследователей сходятся во мнении, что ПИИ были для них в целом полезными, так как способствовали росту, улучшению сбалансированности, качественных и структурных характеристик экономики, повышению конкурентоспособности и степени участия в международной торговле.

Экономика стран, которые первыми стали активно привлекать ПИИ, относительно быстро восстановилась после трансформационного спада начала 1990-х гг., а в 2000-х гг. уже все НСЧ демонстрировали стабильный и достаточно динамичный экономический рост. В странах Центральной Европы, Румынии и Болгарии ВВП в 2000–2008 гг. увеличивался ежегодно в среднем почти на 5%, в странах Балтии — более чем на 7%. От половины до $\frac{3}{4}$ прироста совокупного ВВП НСЧ с середины 1990-х гг. обеспечивалось за счет повышения общей факторной производительности — в значительной степени вследствие основания иностранными инвесторами новых современных производств, а также сокращения избыточной занятости, обновления производственного процесса, замены устаревшего оборудования на многих приобретенных предприятиях. Весьма весомым был также вклад иностранных инвесторов в накопление основного капитала, причем не только в момент входа на рынок, но и в ходе модернизации основных фондов после получения долей в компаниях. По оценкам, без ПИИ темпы экономического роста в НСЧ были бы в 3–4 раза ниже³⁵.

³⁴ Hood N., Young, S. TNCs and Economic Developments in Host Countries: Empirical Results // Lall S. (ed.). Transnational Corporations and Economic Development. — London and New York: Routledge. 1993. P. 101.

³⁵ Geršl A. et al. Op. cit. P. 4; Storm clouds over eastern Europe. <http://www.ft.com/cms/s/0/2873147e-fdb3-11dd-932e-000077b07658.html>

Наряду с содействием экономическому росту ПИИ служили важным источником иностранной валюты и бюджетных поступлений в виде доходов от приватизации, рентных платежей и пр., что было важно для НСЧ, в своем большинстве страдавших хроническими и высокими дефицитами счета текущих операций платежного баланса и государственного бюджета. В 2001–2008 гг. приток ПИИ покрывал около 70 % совокупного дефицита счета текущих операций НСЧ.

ПИИ подняли пострадавшую от реформ промышленность и кардинально улучшили ее структуру, увеличив долю современных производств со средним, а в некоторых странах и с высоким уровнем технологий. Дальше всех в этом направлении продвинулась Венгрия, где от 15 до 20 % промышленного выпуска приходится на электронику (из них около 10 % — на компьютерную технику) и от 10 до 15 % — на телекоммуникационное оборудование.

Иностранные инвесторы расширили и качественно изменили ранее слабо развитый в регионе сектор услуг. Не будет преувеличением сказать, что современные формы торговли и виды телекоммуникаций внедрены в НСЧ под непосредственным воздействием ПИИ. Филиалы немецких, австрийских, итальянских, французских, шведских, греческих, американских и других иностранных банков предложили широкий спектр банковских продуктов и услуг, внедрили электронные технологии, соответствующие самым высоким стандартам, повысили качество обслуживания корпораций и индивидуальных клиентов.

Размещение иностранными инвесторами новых современных производств, адаптация приобретенных предприятий к требованиям мирового рынка, открытие доступа к международным сбытовым сетям, включение предприятий с иностранным участием во внутрифирменный обмен (в рамках которого совершается около половины всех операций ТНК) сыграли ключевую роль в бурном росте экспорта. Большинство предприятий с иностранным участием были изначально ориентированы на сбыт продукции на внешнем рынке, их доля в экспорте существенно выше, чем в выпуске продукции. В Венгрии, Словакии и Чехии «иностранный» сектор во второй половине 2000-х гг. обеспечивал более 80 % всего промышленного экспорта.

Под воздействием ПИИ произошла качественная трансформация внешней торговли. В экспорте радикально уменьшилась доля традиционных трудоемких изделий (одежды, мебели и пр.) и возросла доля капиталоемкой продукции машиностроения (табл. 5). В Венгрии, Словакии

и Чехии машины и транспортное оборудование стали преобладающей экспортной позицией. Особенно впечатляет структура венгерского экспорта, прочное место в котором заняли компоненты для электронного оборудования, компьютеры, средства связи и другие высокотехнологичные товары с высокой добавленной стоимостью. По доле высокотехнологичного экспорта (более 20%) Венгрия опередила почти все страны ЕС, включая Германию, Финляндию и Францию, и вышла на уровень Японии. Чехия отстает от Венгрии почти вдвое, а другие НСЧ занимают последние места в ЕС.

Существенно улучшилась также товарная структура импорта: снизилась доля топливно-сырьевых товаров и выросла почти до половины доля машинно-технических изделий, в том числе высокотехнологичных, что было связано в основном с комплектованием оборудованием новых предприятий, основанных иностранными инвесторами, и модернизацией приобретенных мощностей.

Подытоживая положительные стороны деятельности иностранных инвесторов, в целом можно согласиться с мнением, что обильный приток ПИИ обеспечил НСЧ больше выгод от общественной трансформации,

Табл. 5. *Структура товарного экспорта*

	Доля машин и транспортно- го оборудования, %		Доля высокотехнологичных товаров, %	
	1999	2010	1995	2006
Страны ЦВЕ				
Болгария	11,2	16,7	2,3*	3,3
Венгрия	57,2	60,2	4,8	20,3
Польша	30,3	41,5	2,0	3,1
Румыния	16,8	42,3	1,9	3,8
Словакия	39,1	54,4	3,3	5,8
Словения	35,5	39,7	3,2	4,7
Чехия	43,2	49,9	5,0	12,7
Страны Балтии				
Латвия	6,6	19,9	3,0	4,2
Литва	15,9	18,0	2,1	4,7
Эстония	27,4	29,1	4,1	8,0
Европейский союз	46,0	42,4	20,4**	16,6

Источник: Eurostat; собственные расчеты

чем получили другие страны с переходной экономикой³⁶. Однако при этом нельзя не учитывать краткосрочный характер многих из выгод от ПИИ и не видеть порождаемых ими проблем и рисков, в том числе долгосрочных.

Минусы ПИИ

Компенсировав дефициты счета текущих операций в момент поступления, ПИИ в дальнейшем усиливают зависимость платежных балансов принимающих стран от решений иностранных инвесторов об использовании полученных доходов, и в случае их значительного вывоза влияние ПИИ на внешнюю сбалансированность экономики может становиться отрицательным. В большинстве НСЧ доля реинвестируемых прибылей от ПИИ в 2000-х гг. снизилась и, как правило, не превышала 50 %. Вывоз доходов, напротив, стал расти, а с началом мирового кризиса иностранные инвесторы репатриировали из некоторых НСЧ, в частности из Венгрии, почти всю накопленную прибыль.

Характер влияния на платежные балансы в значительной степени определяется отраслевой структурой ПИИ. Во многих НСЧ обильные потоки ПИИ в сектор услуг, особенно в последние пять докризисных лет, больше питали внутренний спрос, чем стимулировали внутреннее предложение³⁷. Это привело к росту импорта и существенным или высоким дефицитам счета текущих операций, которые оказались весьма опасными — страны с сильной внешней несбалансированностью экономики больше других пострадали от глобального финансового кризиса.

Негативно влиять на платежные балансы может и внешнеторговая деятельность производственных предприятий с иностранным участием, которые обычно зависят от импорта больше, чем национальные фирмы. Основание иностранными инвесторами новых предприятий и модернизация приобретенных сопровождаются ввозом из-за границы дорогостоящего оборудования и строительных материалов, а в дальнейшем предприятия с иностранным участием широко используют импортные комплектующие. Интенсивные импортные закупки «иностранного» сектора могут ухудшать национальные внешнеторговые балансы, особенно на начальных стадиях осуществления крупных инвестиционных проектов и в случае ориентации иностранных инвесторов преимущественно на внутренний спрос.

³⁶ См.: Barrell R., Holland D. Foreign direct investment and enterprise restructuring in Central Europe // *Economics of Transition*. 2000. Vol. 8. Issue. 2.

³⁷ Kinoshita Y. Sectoral Composition of Foreign Direct Investment and External Vulnerability in Eastern Europe // *IMF Working Paper WP/11/123*. May 2011. P. 12.

Например, в Польше, где значительная часть продукции предприятий с иностранным участием реализуется на емком местном рынке, совокупное отрицательное сальдо баланса внешнеторговых операций этих предприятий во второй половине 1990-х гг. увеличилось в 4 раза, сформировав в 1999 г. около 60% внешнеторгового дефицита страны³⁸. Это стало причиной повышения дефицита счета текущих операций до уровня, угрожавшего макроэкономической стабильности (7,5% ВВП), и в итоге привело к длительному замедлению экономического роста³⁹.

ПИИ способствуют расширению налогооблагаемой базы, однако нельзя забывать, что ТНК владеют финансовыми технологиями, позволяющими организовать транснациональные финансовые потоки таким образом, чтобы уменьшить затраты на налоги и другие платежи в государственные бюджеты принимающих стран⁴⁰. Речь идет, среди прочего, о возможных злоупотреблениях при формировании трансфертных цен, используемых для расчетов по сделкам при внутрифирменной передаче продукта.

Несмотря на общий вклад ПИИ в занятость, СиП часто сопровождаются потерей рабочих мест⁴¹. Кроме того, ПИИ обостряют структурные проблемы на рынке труда. Предприятия с иностранным участием набирают персонал в основном из работников с высоким и средним уровнем квалификации, в том числе обученных отечественными компаниями, и в последних возникает их дефицит. Одновременно трудоустройство неквалифицированной рабочей силы, безработица среди которой в НСЧ особенно высока (особенно в Словакии и Польше), превратилось в серьезную проблему из-за ухода с рынков многих трудоемких отечественных фирм.

ПИИ усиливают неравномерность регионального развития. Иностранные инвесторы стремятся извлекать выгоду из экономики принимающих

³⁸ Прямые иностранные инвестиции в европейских странах с переходной экономикой / под ред. С. П. Глинкиной, Н. В. Куликовой, Н. В. Фейт. — М.: Наука, 2006. С. 37.

³⁹ Негативное влияние деятельности прямых иностранных инвесторов на внешнеторговые балансы стран обычно убывает или исчезает по мере становления «иностранного» сектора. Так, устойчивое превышение экспорта над импортом на предприятиях с иностранным участием, работающих в промышленных парках, позволило Венгрии уже с конца 1990-х гг. поддерживать дефицит баланса внешней торговли товарами на относительно низком уровне, а к 2007 г. практически полностью выровнять объем товарного экспорта с импортом. В Словакии отрицательное сальдо баланса торговли товарами с 2007 г. ни разу не превысило 2% ВВП, а Чехия с 2005 г. стабильно продает на внешнем рынке больше товаров, чем покупает.

⁴⁰ Этот факт был отмечен еще в теории интернализации Р. Баккли и Д. Кассона (1976 г.)

⁴¹ См.: *Hardy J. Cathedrals in the Desert? Transnationals, Corporate Strategy and Locality in Wroclaw // Regional Studies. 1998. Vol. 32. №. 7; Smith A., Feren S. Inward Investment, Regional Transformations and Uneven Development in Eastern and Central Europe: Enterprise Case-studies from Slovakia // European Urban and Regional Studies. 1998. Vol. 5. №. 2.*

стран за счет масштабов местных рынков, факторов производства, поставщиков, инфраструктуры, институтов, инновационных способностей, и поэтому обычно инвестируют в существующих экономических кластерах⁴². В результате такой политики более развитые и индустриализованные области НСЧ, особенно столичные, привлекли значительно больше ПИИ, чем менее развитые.

ТНК создали современные эффективные предприятия, однако они слабо интегрированы в национальные экономические системы. Отсутствие у многих предприятий с иностранным участием связей с местными фирмами привело к развитию «двойной экономики». Как показывает пример латиноамериканских стран, имеющих более продолжительный опыт привлечения ПИИ по сравнению с НСЧ, подобная структура экономики негативно отражается на развитии.

ПИИ могут подавлять и даже разрушать местные фирмы, не способные конкурировать с предприятиями с иностранным участием. Пользуясь своими монополистическими преимуществами⁴³ и правительственными инвестиционными стимулами, иностранные инвесторы вытеснили отечественных производителей товаров и услуг с целых сегментов рынка НСЧ.

Наконец, разрастание «иностранного» сектора ставит экономику в опасную зависимость от внешней конъюнктуры, деятельности и решений ограниченного числа лидирующих на рынке корпораций. В случае банкротств, производственных проблем у промышленных гигантов, решений ТНК о переносе мощностей в страны с более дешевой рабочей силой экономический рост и макроэкономическая стабильность оказываются под угрозой, особенно учитывая узкую производственную специализацию, «навязанную» иностранными инвесторами некоторым НСЧ.

Сигнал о серьезности такой угрозы впервые поступил в НСЧ в начале 2000-х гг., когда глобальный приток ПИИ за три года (2001–2003) сократился почти на 60 % из-за ухудшения мировой конъюнктуры. НСЧ, которые к тому времени стали крупными импортерами ПИИ, весьма чувствительно отреагировали на ослабление деловой активности на Западе: темпы

⁴² См.: UNCTAD. World Investment Report 2001: Promoting Linkages. — New York and Geneva: United Nations, 2001.

⁴³ Монополистические преимущества ТНК связаны с факторами производства (собственные технологии, качество корпоративного управления, квалификация персонала, привилегированный доступ к рынкам капитала), товарной политикой (техника маркетинга, имидж торговой марки, товарная дифференциация) и возможностью внутренней и внешней экономии на масштабах.

экономического роста в них резко упали. Особенно пострадала Венгрия, где иностранные инвесторы из-за кризиса в секторе высоких технологий закрыли часть наименее рентабельных массовых электронных производств. Можно привести и другие примеры. Так, банкротство южнокорейского Daewoo Motor Co в 2000 г. привело к остановке конвейера на заводе концерна в Варшаве, для Словакии весьма болезненной стала начатая концерном Volkswagen в 2005 г. реструктуризация на братиславском автосборочном заводе — безусловном лидере среди словацких экспортеров.

Разразившийся в 2008 г. мировой кризис показал уязвимость глубоко зависимой от иностранного капитала экономики НСЧ в полном объеме. Приток ПИИ в регион в 2009 г. упал в 2,3 раза, что значительно больше сокращения в развивающихся и даже развитых странах, которые первыми пострадали от кризиса. Из Словении и Словакии инвесторы вывезли больше капитала, чем вложили. Некоторые предприятия с иностранным участием были закрыты (например, со словацкого рынка после почти 10 лет работы ушел производитель автодеталей Molex Slovakia). В 2010 г., когда мировые ПИИ начали постепенно восстанавливаться, иностранные инвесторы не стали торопиться с возвращением в НСЧ, где программы приватизации в основном завершены, а экономика, пережившая глубокий спад и обремененная структурными проблемами, восстанавливается медленно. Вряд ли можно ожидать существенного роста притока ПИИ в регион и в обозримом будущем, так как крупные структурные сдвиги, наметившиеся в мировых ПИИ в последние годы, по всей вероятности, продолжатся. Речь идет, во-первых, о росте в глобальном притоке ПИИ доли развивающихся стран и стран с переходной экономикой (к которым НСЧ больше не относятся) и, во-вторых, о снижении доли обрабатывающей промышленности — второго по значимости объекта размещения ПИИ в регионе. Очевидно, что длительное замедление расширения производственных мощностей иностранными инвесторами будет иметь долговременные негативные последствия для экономического роста.

Кризис высветил негативную сторону еще двух результатов деятельности иностранных инвесторов, которые в стабильные годы воспринимались как безусловно позитивные. Речь идет, во-первых, о сильной экспортной зависимости экономики многих НСЧ, особенно Словакии, Венгрии, Чехии и Эстонии, где доходы от экспорта товаров и услуг в предкризисном 2008 г. составляли около 80% ВВП, в том числе от товарного экспорта — около 70%. Во-вторых, иностранные инвесторы переориентировали внешнюю торговлю на одно направление, а именно

на рынок ЕС, куда стало поставляться более 70% экспортной продукции НСЧ при одновременной утрате позиций на рынках бывших важных партнеров, включая Россию. Эти два «перекоса», наряду с высокой зависимостью экономического роста во многих НСЧ от иностранных кредитов, сделали экономику неустойчивой к внешним шокам. Рецессия в Западной Европе в 2009 г. выбила из-под нее опору на экспорт, а «кредитный» паралич западноевропейских банков — опору на иностранный краткосрочный капитал. В результате ВВП региона сократился больше чем на 4%. Показательно, что единственной страной, не охваченной экономической рецессией, была Польша, интегрированная в рынок ЕС меньше всех других НСЧ, кроме Румынии.

8.

ПИИ и технологический прогресс

8.1. Постулаты классических теорий

Согласно классической доктрине, ТНК не только перемещают капитал через границы, но и распространяют по миру передовые технологии и ноу-хау, являясь их главными носителями. Таким образом, ПИИ способствуют в принимающих странах технологическому прогрессу, от которого зависит производительность экономики, являющаяся важнейшим измерением в теориях модернизации.

Классические теории и их последователи указывают на возможное двойное качественное воздействие ПИИ на экономику принимающих стран — непосредственное и косвенное. Непосредственное воздействие объясняется стремлением ТНК обеспечить конкурентные преимущества своих зарубежных филиалов над другими субъектами предпринимательской деятельности, которое непременно подвигает к трансферу более совершенных технологий производства, способов его организации, методов корпоративного управления и прочих ноу-хау (далее — технологии). В результате факторная производительность, конкурентоспособность и интеграция в мировую экономику предприятий прямого инвестирования повышаются (т.н. прямой эффект) и, соответственно, растет средний уровень производительности и вовлеченности экономики в мирохозяйственные связи⁴⁴. Косвенное воздействие обосновывается тем, что перенесенные иностранными инвесторами технологии могут распространяться за пределы предприятий прямого инвестирования

⁴⁴ См: *Lipsey R.* Home- and Host-Country Effects of Foreign Direct Investment // *Baldwin R., Winters A.* (Eds.). *Challenges to Globalization*. — Chicago: University of Chicago Press, 2004.

и способствовать росту производительности, конкурентоспособности и интеграции в мировую экономику других местных фирм (т. н. внешние эффекты), в результате чего повышаются производительность и степень участия в международной торговле всей экономики⁴⁵.

Внешние эффекты могут быть вертикальными (межотраслевыми) и горизонтальными (внутриотраслевыми). Вертикальные эффекты возникают, когда предприятия прямого инвестирования, предъявляя более высокие требования к стандартам качества, оказывают техническое содействие и передают ноу-хау интегрированным в производственную цепочку местным фирмам-поставщикам промежуточных продуктов, или продают свою продукцию местным фирмам-заказчикам в других отраслях (вертикальное распространение технологий). Горизонтальные эффекты материализуются, когда предприятия прямого инвестирования не могут защитить перенесенные иностранным инвестором технологии от «утечки» в пределах отрасли своей деятельности, то есть в местные фирмы, находящиеся с ними в прямой конкуренции (горизонтальное распространение технологий)⁴⁶. В качестве каналов горизонтального распространения технологий обычно указываются копирование (т. н. демонстрационный эффект) и текучесть кадров⁴⁷. Стимулом к имитации технологий и «переманиванию» специалистов и менеджеров с опытом работы на предприятии прямого инвестирования считается конкуренция, которая вынуждает местные фирмы устранять свое отставание по уровню производительности во избежание потери доли рынков. Если предприятие прямого инвестирования ориентировано на сбыт продукции на внешнем рынке, оно может настраивать на экспортную ориентацию другие местные фирмы⁴⁸.

Таким образом, теория рисует радужную картину преимуществ ПИИ как средства технологической модернизации и повышения конкурентоспособности экономики. Однако эмпирические данные по этому

⁴⁵ См.: *Blomström M., Kokko A.* Multinational corporations and spillovers // *Journal of Economic Surveys*. 1998. Vol. 12. Issue 3; *Greenaway D., Sousa N., Wakelin K.* Do Domestic Firms Learn to Export from Multinationals? // University of Nottingham, GEP Research Paper 2001/11.

⁴⁶ См.: *Javorcik B.* Op. cit. Does Foreign Direct Investment Increase the Productivity of Domestic Firms? In *Search of Spillovers through Backward Linkages* // *American Economic Review*. 2004. Vol. 94. Issue 3.

⁴⁷ См.: *Kebonang Z.* Op. cit.; *Javorcik B.* Op. cit.

⁴⁸ *Aitken B.J., Hanson G.H., Harrison A.E.* Spillovers, Foreign Investment and Export Behavior // *Journal of International Economics*. 1997. Vol. 43. №. 1–2. P. 128; *Greenaway D.* et al. Op. cit.

вопросу неоднозначны. Исследования эффектов ПИИ в разных странах мира⁴⁹, в том числе в НСЧ⁵⁰, показывают, что воздействие ПИИ на технологический прогресс и, следовательно, на производительность экономики, может быть как положительным, так и отрицательным, или отсутствовать вовсе.

8.2. Эмпирические данные

Прямой эффект ПИИ

Положительное воздействие ПИИ на производительность предприятий прямого инвестирования в НСЧ давно подтверждено исследованиями: отдача от факторов производства на предприятиях с иностранным участием обычно выше, чем на отечественных фирмах⁵¹. Однако масштаб прямого эффекта в большинстве стран невелик, существенный разрыв между предприятиями с иностранным участием и отечественными фирмами по темпам прироста факторной производительности в 1995–2005 гг. отмечался только в Чехии, Латвии и Словении (7–9%)⁵². Кроме того, ряд

⁴⁹ Обзоры исследований эффектов ПИИ можно найти в следующих трудах: *Blomström M., Kokko A.* Multinational corporations and spillovers // *Journal of Economic Surveys*. 1998. Vol. 12. Issue 3; *Görg H., Greenaway D.* Foreign Direct Investment and Intra-Industry Spillovers: A Review of the Literature // University of Nottingham, GEP Research Paper №. 2001/37; *Görg H., Strobl E.* Multinational companies and productivity spillovers: A meta-analysis // *Economic Journal*. 2001. Vol. 111 (475); *Görg H., Greenaway D.* Much Ado about nothing? Do Domestic Firms Really Benefit from Foreign Direct Investment? // *World Bank Research Observer*. Vol. 19. 2004. №. 2; *Girma S., Görg H.* Multinationals' Productivity Advantage: Scale or Technology? // *Economic Inquiry*. 2006. №. 45; *Meyer K.E., Sinani E.* Where and when does foreign direct investment generate positive spillovers? A meta analysis // *Journal of International Business Studies*. 2009. Vol. 40. №. 7.

⁵⁰ Обзор исследований эффектов ПИИ в европейских странах с формирующимся рынком см. в: *Hanousek J., Kočendab E., Maurel M.* Direct and Indirect Effects of FDI in Emerging European Markets: A Survey and Meta-analysis // The University of Michigan, William Davidson Institute Working Paper №. 976. March 2010.

⁵¹ См.: *Barrell R., Holland D.* Op. cit.; *Djankov S., Hoekman B.* Foreign investment and productivity growth in Czech enterprises // *World Bank Economic Review*. 2000. №. 14; *Konings J.* The Effect Of Direct Foreign Investment on Domestic Firms // *Economics of Transition*. 2001. Vol. 9. №. 3; *Sgard J.* Direct foreign investments and productivity growth in Hungarian firms, 1992–1999 // The University of Michigan, William Davidson Institute Working Paper №. 425. November 2001; *Evenett S.J., Voicu A.* Picking winners or creating them? Revisiting the benefits of FDI in the Czech Republic? — Switzerland: University of St. Gallen, 2001; *Damijan J.P., Knell M., Majcen B., Rojec M.* Technology Transfer through FDI in Top-10 Transition Countries: How Important are Direct Effects, Horizontal and Vertical Spillovers? // Working Paper №. 17. — Ljubljana: Institute for Economic Research, February 2003; *Vaher P.* The effect of foreign direct investment on labor productivity: evidence from Estonia and Slovenia // Tartu University Press. 2004. Order №. 527.

⁵² *Damijan J.P., Rojec M., Majcen B., Knell M.* Impact of Firm Heterogeneity on Direct and Spillover Effects of FDI: Micro Evidence from Ten Transition Countries // Working paper №. 40. — Ljubljana: Institute for Economic Research, December 2008. P. 12.

обстоятельств требует с осторожностью интерпретировать выводы исследований о роли ПИИ в технологической модернизации предприятий с иностранным участием, основывающиеся на факте отставания отечественного сектора в эффективности использования факторов производства.

Во-первых, более высокая факторная производительность «инострannого» сектора в НСЧ по сравнению с отечественным — следствие не только его преимуществ в технологиях и менеджменте. В среднем более высокая производительность труда на предприятиях с иностранным участием в значительной мере объясняется их, как правило, более узкой производственной специализацией, а более эффективное использования капитала — концентрацией ПИИ преимущественно в обрабатывающих производствах с высокой фондоотдачей⁵³ (в странах, где значительная часть ПИИ сосредоточена в базовых секторах, их влияние на среднюю производительность экономики не всегда является положительным).

Во-вторых, в случае СиП инвесторы обычно отдавали предпочтение изначально более производительным, капиталоемким компаниям, с лучшими перспективами экспорта продукции (последнее, в частности, показывают примеры Словении и Эстонии)⁵⁴.

В-третьих, существенный разрыв с отечественными фирмами по производительности наблюдается в основном у предприятий, полностью находящихся в иностранной собственности, основанных «с нуля». На такие предприятия инвесторы сразу переносят новые технологии, тогда как модернизация приобретенных и совместных фирм может откладываться⁵⁵ (чешские исследователи, например, говорят об отсутствии трансфера технологий в первые годы деятельности иностранных инвесторов в стране⁵⁶). Более того, предприятия в ходе приватизации приобретались иностранными инвесторами далеко не всегда с целью модернизации. Часть из них была перепрофилирована под производство простейших товаров с учетом относительной дешевизны рабочей силы, либо вовсе закрыта. Например, покупка концерном АВВ предприятий в Польше привела к ликвидации производства турбин (предприятие Zamech, Эльблонг), генераторов высокой мощности (Dolmel, Вроцлав), трансформаторов (Elta, Лодзь). На заводе

⁵³ UNCTAD. World Investment Directory. Vol. VIII... P. 19.

⁵⁴ См.: Djankov S., Hoekman B. Op. cit.; Damijan, J., Knell et al. Op. cit.

⁵⁵ См.: Stančík J. FDI spillovers in the Czech Republic: takeovers vs. Greenfields // European Economy. 2009. Economic Paper №. 369; Djankov S., Hoekman B. Op. cit.

⁵⁶ См.: Djankov S., Hoekman B. Op. cit.

осветительного оборудования (Polam, Познань) стала выпускаться картонная упаковка⁵⁷.

В-четвертых, основной объем ПИИ сосредоточился в НСЧ в производствах с уровнем технологий не выше среднего. Как правило, это либо производство несложных компонентов, либо сборка в автомобилестроении, электротехнической и электронной промышленности, узлы и детали для которой поставляются родительскими корпорациями. Экономический эффект от таких ПИИ ограничивается созданием неквалифицированных рабочих мест и увеличением экспорта. Можно ли повышение факторной производительности за счет такой специализации считать свидетельством модернизации — большой вопрос.

Внешние эффекты ПИИ

Прямой эффект ПИИ считается не главным для принимающих стран, так как может «испариться» в случае закрытия инвесторами производств или их переноса в другие страны (аналитики не исключают такого сценария в НСЧ после утраты конкурентного преимущества — низкой цены рабочей силы⁵⁸). Правительства предлагают стимулы для иностранных инвесторов ради обещанных теорией положительных внешних эффектов, при наличии которых растет эффективность всей экономики, а не только «иностранного» сектора. Однако именно в части анализа влияния ПИИ на функционирование местных фирм исследования дают самые противоречивые результаты — в зависимости от исследуемых эффектов, стран, временных периодов, качества данных и эконометрической методологии. На агрегированном уровне (сектора, отрасли) все положительные внешние эффекты ПИИ главным образом обнаруживаются, но из-за присутствия в агрегатах предприятий прямого инвестирования результаты ненадежны. Исследования на базе панельных данных по предприятиям, считающиеся более отвечающими задаче определения внешних эффектов ПИИ, часто не подтверждают значимого воздействия ПИИ на функционирование местных фирм, либо указывают на его негативный характер, особенно в отраслях деятельности предприятий прямого инвестирования⁵⁹.

НСЧ в этом отношении не являются исключением. Во многих исследованиях по этим странам не было найдено никаких подтверждений

⁵⁷ БИКИ. 10.11.1998.

⁵⁸ *Gersl A. et al. Op. cit. P. 4.*

⁵⁹ См. сноску 49 на стр. 39.

сколь-либо значимых положительных внешних эффектов ПИИ, из чего следует, что появление большого числа предприятий с иностранным участием никоим образом не способствовало повышению производительности местных фирм. В частности, безуспешно оканчивались некоторые попытки выявить положительное воздействие ПИИ на местные фирмы в Болгарии, Румынии, Польше, Эстонии⁶⁰.

В ряде исследований в некотором объеме обнаружено положительное воздействие ПИИ на производительность местных фирм за пределами отраслей деятельности иностранных инвесторов (вертикальный эффект)⁶¹. При этом приводятся в основном свидетельства выгод для поставщиков, и только в случае ПИИ в совместные предприятия, которые часто используют промежуточные продукты местного производства. Присутствие на рынке предприятий, находящихся полностью в иностранной собственности, почти всегда использующих импортные промежуточные продукты, отрицательно влияет на производительность местных поставщиков⁶². Выгод для заказчиков в подавляющем большинстве известных нам исследований не обнаружено, или выявлено, что они страдают от ПИИ. Причина видится в том, что предприятия с иностранным участием производят в НСЧ в основном готовые потребительские товары и связей с местными заказчиками у них мало⁶³.

⁶⁰ См.: *Konings J.* Op. cit.; *Zukowska-Gagelmann K.* Productivity spillovers from foreign direct investment in Poland // *Economic Systems*. Vol. 24. №. 3; *Ciolek D., Golejewska A.* Foreign capital and its effects on investment outlays in Polish manufacturing in the first years of transition, 1993–1998 // University of Gdansk, Department of Economics and European Integration Working paper №. 4/2006; *Golejewska A.* Productivity spillovers from foreign direct investments in Polish manufacturing 1993–2006 // University of Gdansk, Faculty of Economics, Economics of European Integration Department Working Paper №. 0902/2009; *Vahter P.* The effect...; *Vahter P.* Which firms benefit more from inward foreign direct investment? // *EestiPank Working Paper* №. 11. 2005.

⁶¹ См.: *Damijan J. P., Knell M.* et al. Op. cit. P. 9; *Damijan J. P., Rojec M.* et al. Op. cit. P. 15–16; *Hanousek J.* et al. Op. cit.; *Javorcik B.* Op. cit.; *Javorcik B., Spatareanu M.* To share or not to share: does local participation matter for spillovers from foreign direct investment? // *Journal of Development Economics* 2008. Vol. 85. №. 1–2; *Schoors K., van der Tol B.* The Productivity Effect of Foreign Ownership on Domestic Firms in Hungary. — University of Gent, 2001 (mimeo); *Schoors K., Merlevede B.* FDI and the consequences towards more complete capture of spillover effects // The University of Michigan, William Davidson Institute Working Paper №. 886. August 2007; *Gersl A.* et al. Op. cit.

⁶² См.: *Javorcik B., Spatareanu M.* Op. cit.; *Javorcik B.* Op. cit.; *Schoors K., Merlevede B.* Op. cit.

⁶³ См.: *Hanousek J.* et al. Op. cit. P. 23–24; *Javorcik B.* Op. cit.; *Gorodnichenko Y., Svejnar J., Terrell K.* When Does FDI Have Positive Spillovers? Evidence from 17 Emerging Market Economies // *IZA Discussion Paper* №. 3079. — Bonn: Institute for the Study of Labour, 2007; *Halpern L., Muraközy B.* Does Distance Matter in Spillover? // *The Economics of Transition*. 2007. №. 15; *Damijan J. P., Rojec M.* et al. Op. cit. P. 15.

Положительное воздействие ПИИ на производительность местных фирм в пределах отрасли (горизонтальный эффект) большинством исследований не подтверждается, а в тех случаях, когда оно всё-таки обнаруживается, выявленный эффект, как правило, незначителен⁶⁴, либо радиус действия доказательств весьма ограничен. Например, приводившиеся некоторыми исследователями свидетельства наличия положительных горизонтальных эффектов в Польше и Румынии относились только к ПИИ в экспортные производства⁶⁵, в Чехии — к фирмам, занимающимся НИОКР и производством электрооборудования⁶⁶, в Словакии — к некоторому распространению технологий через канал миграции рабочей силы⁶⁷. В одном из исследований содержится вывод о нарастании положительных горизонтальных эффектов в последние годы, но при этом показано, что выгоду из них извлекают только некоторые, в основном крупные фирмы с относительно высоким технологическим уровнем⁶⁸. В литературе иногда встречаются конкретные примеры модернизации местных фирм после покупки иностранным инвестором предприятий-конкурентов, однако связь между двумя этими явлениями носит скорее предположительный характер⁶⁹.

Таким образом, широко приводимый в пользу ПИИ аргумент о содействии местным процессам технологической модернизации не находит

⁶⁴ См.: *Damijan J. P., Knell M.* Op. cit.; *Javorcik B.* Op. cit.; *Gorodnichenko Y.* et al. Op. cit.; *Ferenčíková S., Fífeková M.* Efekty spillovers z pôsobenia zahraničných firiem na Slovensku // *Ekonomický Časopis*. Roč. 56. 2008. No 9; *Schoors K., van der Tol B.* The Productivity Effect of Foreign Ownership on Domestic Firms in Hungary. — Gent: University of Gent (mimeo).

⁶⁵ См.: *Tytell I., Yudaeva K.* The Role of FDI in Eastern Europe and New Independent States: New Channels for the Spillover Effect // *East European Business Law Review*. 2007. №. 7; *Nicolini M., Resmini L.* The Impact of MNEs on Domestic Firms in CEECs: A Micro-Econometric Approach. — Milan: ISLA, Bocconi University, 2006 (mimeo).

⁶⁶ См.: *Kinoshita Y.* R&D and Technology Spillovers via FDI: Innovation and Absorptive Capacity. — Prague: CERGE-EI, 2000 (mimeo).

⁶⁷ См.: *Ferenčíková S., Fífeková M.* Op. cit.

⁶⁸ См.: *Damijan J. P., Rojec M.* et al. Op. cit.

⁶⁹ В частности, в одной из работ в качестве примера внутриотраслевого внешнего эффекта ПИИ приводится повышение эффективности всей польской сахарной промышленности в результате создания в 1989 г. польско-британского предприятия Sugarpol. Техническое содействие британского мажоритарного акционера British Sugar помогло двум заводам Sugarpol получить сертификаты Международной организации по стандартизации ISO 9002, а к 1998 г. это удалось сделать еще трем польским заводам, которых успехи Sugarpol, как предполагается, могли вдохновить на применение аналогичных технологий производства сахара (см.: *Walkenhorst P.* Foreign Direct Investment, Technological Spillovers and the Agricultural Transition in Central Europe // *Post-Communist Economies*. 2000. Vol. 12. №. 1).

в НСЧ убедительных эмпирических подтверждений. Вместо этого в ряде исследований приводятся доказательства вредных внешних эффектов ПИИ в Польше, Чехии, Венгрии и других странах, особенно на начальном этапе деятельности иностранных инвесторов⁷⁰. Даже если отечественные производители начинали осваивать новые технологии под воздействием возросшей конкуренции, отрицательное воздействие ПИИ на функционирование отечественного сектора во многих странах доминировало над положительным: более технологичные, с более низкими предельными издержками предприятия с иностранным участием отвлекали на себя внутренний спрос (т. н. эффект «кражи рынка»), что вело к сокращению производства на отечественных фирмах, за которым следовало снижение их производительности или даже закрытие⁷¹.

Не находит убедительных доказательств и не подтверждается статистикой также положение о том, что пример предприятий с иностранным участием, работающих на внешний рынок, может сделать более экспортоориентированными отечественные фирмы. Основная часть прироста экспорта из НСЧ за последние 15 лет пришлась на предприятия с иностранным участием, а в транспортном машиностроении, производстве электронного и электротехнического оборудования экспорт рос почти исключительно за счет поставок на внешние рынки продукции крупных производств, созданных ТНК.

8.4.

Факторы, ограничивающие трансфер технологий

Несмотря на то, что иностранные инвесторы перенесли на предприятия прямого инвестирования более совершенные технологии, стратегия опоры на ПИИ не принесла НСЧ технологического прорыва, что объясняется целым рядом обстоятельств.

⁷⁰ См.: *Konings J.* Op. cit.; *Ciolek D., Golejewska A.* Op. cit.; *Djankov S., Hoekman B.* Avenues of Technology Transfers: Foreign Investment and Productivity Change in the Czech Republic // Centre for Economic Policy Research (London), CEPR Discussion Paper №. 1883. 2000; *Kosová R.* Do foreign firms crowd out domestic firms? Evidence from the Czech Republic // The Review of Economics and Statistics. November 2010. Vol. 92. №. 4; *Stančík J.* Horizontal and vertical FDI spillovers: recent evidence from the Czech Republic // CERGE-EI Working Paper №. 340. 2007; *Halpern L., Murakozy B.* Does Distance Matter in Spillover? — Budapest: Hungarian Academy of Sciences, Institute of Economics, CEU Department of Economics, 2006 (mimeo); *Geršl A.* et al. Op. cit.

⁷¹ См.: *Zajc K.* The role of foreign direct investment in the firm selection process in a host country: evidence from Slovenia // The University of Michigan, William Davidson Institute Working Paper №. 841. 2006; *Kosová R.* Op. cit.

Во-первых, сама природа ПИИ не позволяет выйти за счет их привлечения на передовые технологические позиции. Стратегия ТНК направлена на формирование монополистического рынка и предполагает поддержку высокой степени контроля над своими конкурентными преимуществами. Именно внешнеэкономическая экспансия посредством ПИИ дает ТНК возможность получать выгоды от своих конкурентных преимуществ в полном объеме, оставляя ноу-хау внутри корпорации (в отличие от продажи лицензий, по которым сведения технического, организационного, экономического и прочего характера передаются зарубежным партнерам). Следуя своей стратегии, лидеры технологической конкуренции обычно не переносят из стран базирования новейшие технологии, особенно в случае инвестирования в развивающихся странах и странах с переходной экономикой. Здесь, как правило, размещается лишь часть воспроизводственного цикла, не содержащая технологических инноваций — обычно это либо производство несложных компонентов, либо сборка, что и наблюдается в НСЧ. Кроме того, стратегия ТНК не предполагает кооперацию с местными производителями, которая может служить каналом утечки технологий⁷². Таким образом, внешнеэкономическая экспансия с помощью ПИИ делает ноу-хау инвесторов и достижения в сфере исследований и разработок практически недоступными конкурентам.

Во-вторых, внешняя инвестиционная политика НСЧ, фактически определяемая правилами ЕС, не предусматривает государственного воздействия на трансграничные потоки капитала в тех формах и теми методами, которые позволили бы максимизировать пользу от ПИИ для технологической модернизации экономики. Требование об обеспечении равного отношения к инвесторам лишило правительства возможности предоставлять инвестиционные льготы и преференции адресно, поддерживая те ПИИ, в которых страны более всего нуждаются, и направляя их в те сектора экономики, где позитивный технологический эффект мог бы быть максимальным. В отсутствие селективного подхода к ПИИ вовлечение НСЧ в международное разделение труда происходило исключительно в соответствии с потребностями иностранных инвесторов, что стало одной из причин значительной концентрации ПИИ в относительно несложных производствах и скромных успехов в привлечении иностранных инвесторов в сектор высоких технологий.

⁷² Некоторая активизация сотрудничества ТНК с местными фирмами стала отмечаться в мире только в последние годы.

В-третьих, правительства НСЧ не стимулировали инвестиции в совместные проекты, которые поддерживались, например, в Китае. Бóльшая часть ПИИ сконцентрировалась на предприятиях со 100-процентным иностранным участием, что ограничило возможность диффузии технологий, которая в каждом конкретном случае зависит от степени контроля иностранного инвестора. В случае предприятий в полной иностранной собственности эта возможность минимальна. Такие предприятия, как правило, значительно больше связаны с родительскими корпорациями, чем с местными фирмами, занимают четко очерченную нишу на рынке и не конкурируют между собой, что в значительной мере тормозит рост производительности самих этих предприятий, других местных фирм и экономики в целом⁷³.

В-четвертых, миграция рабочей силы вряд ли могла стать в НСЧ значимым каналом распространения технологий ввиду того, что отечественным фирмам трудно конкурировать с филиалами ТНК в оплате труда высококвалифицированных специалистов.

В-пятых, в НСЧ не было достаточных условий для материализации потенциальных положительных внешних эффектов ПИИ, которая чаще наблюдается в крупных промышленно развитых странах и в основном в высокотехнологичных секторах⁷⁴. Для возникновения значимой диффузии технологий фирмы стран-реципиентов ПИИ должны, во-первых, иметь финансовые возможности внедрять капиталоемкие и наукоемкие технологии (включая доступ к финансовым рынкам), а во-вторых, что еще более важно, — обладать т. н. абсорбционной

⁷³ Высокая концентрация ПИИ на предприятиях, находящихся полностью в иностранной собственности, использующих в производстве продукции в основном импортные компоненты, может быть причиной слабого влияния ПИИ не только на технологическую модернизацию местных фирм, но и на динамику внутренних инвестиций. Например, в странах СНГ, где доля приватизационных сделок в накопленных ПИИ в 2005 г. была более чем в полтора раза меньше (20 %), чем в НСЧ, с каждым долларом ПИИ, привлеченным в 1995–2005 гг., был напрямую связан дополнительный доллар инвестиций местных фирм; в НСЧ положительное влияние притока ПИИ на динамику национальных инвестиций в краткосрочном периоде не наблюдалось, а в долгосрочном было небольшим, особенно относительно влияния «прочих» инвестиций, то есть кредитов (*Mileva E.* Op. cit. P. 8, 25; *Lovrinčević Ž., Marić Z., Mikulić D.* Capital Flows to Transition Economies: Implications for Investment // 65th Anniversary Conference of the Institute of Economics, Zagreb. Conference Papers. — Zagreb: The Institute of Economics, Zagreb, 2005).

⁷⁴ См.: *Mayer-Foulkes D., Nunnenkamp P.* Do multinational enterprises contribute to convergence or divergence? A disaggregated analysis of US FDI // *Review of Development Economics*. 2009. Vol.13. №. 2; *Gorodnichenko Y.* et. al. Op. cit.; *Blomstrom M., Kokko A.* Op. cit.

способностью, то есть умением заимствовать технологии и осваивать знания, которые могут выходить за пределы предприятий прямого инвестирования. Эта абсорбционная способность в решающей степени зависит от уровня технологических и управленческих знаний, которые, в свою очередь, определяются качеством человеческого капитала и уровнем развития исследований и разработок⁷⁵.

Качество человеческого капитала, думается, не может служить серьезным препятствием для диффузии технологий в НСЧ, несмотря на большой отток квалифицированных кадров из отечественных фирм на предприятия с иностранным участием. Доля лиц с высшим научно-техническим образованием, работающих по специальности, в экономически активном населении в возрасте 25–64 лет во всех странах, кроме Румынии, превышает 30 %, а в Словении и Чехии почти сравнялась со средним показателем ЕС (около 40 %) (об этом подробнее см. гл. 3)

Положение в сфере исследований и разработок намного хуже, чем в образовании. Внимание к НИОКР было ослаблено доступностью чужих, пусть и не новейших технологий, которая затягивает, если так можно выразиться, в ловушку технологического иждивенчества. НСЧ расходуют на исследования и разработки от 0,5 до 1,5 % ВВП, тогда как в ЕС-15 на их финансирование выделяется более 2 %, а в Германии — почти 3 % ВВП. При этом в Польше и Словакии доля расходов на НИОКР сокращалась на протяжении почти всего периода реформ. Особенно неохотно инвестируют в исследования и разработки предприниматели: половину или большую часть совокупных национальных расходов на НИОКР они берут на себя только в Словении, Чехии и Венгрии. В большинстве других стран их вклад не превышает 1/3 (для сравнения, в Германии и Финляндии он составляет около 70 %), и, соответственно, исследованиями и разработками занимается очень мало специалистов (подробнее об этом см. гл. 2).

⁷⁵ Зависимость характера последствий ПИИ в НСЧ от абсорбционной способности местных фирм продемонстрирована в следующих трудах: *Damijan J. P., Rojec M. et al. Op. cit.*; *Geršl A. et al. Op. cit.*; *Hanousek J. et al. Op. cit.*; *Bijsterbosch M., Kolasa M. FDI and productivity convergence in Central and Eastern Europe: an industry-level investigation // ECB Working Paper Series.*

№. 992. January 2009; *Kolasa M. How Does FDI Inflow Affect Productivity of Domestic Firms? The Role of Horizontal and Vertical Spillovers, Absorptive Capacity and Competition // National Bank of Poland Working Paper. №. 42. 2007*; *Domarchi F., Nkengapa D. FDI and Economic Growth: A study of 7 transition economies of CEE and the Baltic States. — Jönköping University, Jönköping international business school, January 2007.*

Табл. 6. *Исследования и разработки*

	Валовые расходы на НИОКР, % к ВВП			Доля предпринима- тельного сектора в валовых расходах на НИОКР, %	Доля НИОКР в общей занятости, %
	1996	2000	2009	2008	2009
Страны ЦВЕ					
Болгария	0,5	0,5	0,5	30,6	0,5
Венгрия	0,7	0,8	1,0	48,3	0,7
Польша	0,7	0,6	0,6	30,5	0,4
Румыния	0,5	0,4	0,6	23,3	0,3
Словакия	0,9	0,7	0,5	34,7	0,6
Словения	1,3	1,4	1,7	62,8	1,2
Чехия	1,0	1,2	1,5	52,2	1,3
Страны Балтии					
Латвия	н.д.	0,6	0,5	27,0	0,5
Литва	н.д.	0,8	0,8	21,4	0,7
Эстония	н.д.	1,3	1,4	39,8	0,8
ЕС	1,8	1,9	2,0	55,2	1,1

Источники: Eurostat; собственные расчеты

Недостаточные технико-технологические знания — одна из главных причин низкой абсорбционной способности фирм НСЧ. Только некоторые из них, в основном крупные, с относительно небольшим разрывом по уровню технологий с предприятиями с иностранным участием, развивающие исследования и разработки, смогли извлечь выгоду из иностранного присутствия в экономике, остальным появление предприятий с иностранным участием не принесло пользы или причинило вред⁷⁶.

Есть мнение, что вероятность положительных внешних эффектов повышается по мере накопления ПИИ в экономике. Если и так, то это не меняет общего вывода эмпирических исследований о значительно меньших шансах «утечки» технологий к конкурентам по сравнению

⁷⁶ См.: Hanousek J. et al. Op. cit.; Damijan J. P., Rojec M. et al. Op. cit.; Geršl A. et al. Op. cit.; Domarchi F., Nkengapa D. Op. cit.; Békés G., Kleinert J., Toubal F. Spillovers from Multinationals to Heterogeneous Domestic Firms: Evidence from Hungary // Hungarian Academy of Sciences, Institute of Economics Discussion papers №. 2006/16.

с их передачей поставщикам. Иными словами, местные фирмы имеют реальный шанс выиграть от иностранного присутствия в экономике только в том случае, если выступают поставщиками в отраслях с большой долей «иностранного» сектора. При этом выигрыш от каких бы то ни было положительных внешних эффектов ПИИ вряд ли может стать ощутимым в масштабе экономики. По некоторым оценкам, косвенное воздействие ПИИ на производительность местных поставщиков и конкурентов в НСЧ меньше прямого воздействия на производительность предприятий прямого инвестирования в 50 и 500 раз соответственно⁷⁷. Кроме того, есть свидетельства, что внешние эффекты, если и возникают, то с течением времени значительно ослабевают⁷⁸. В этой связи некоторые исследователи задаются интересным вопросом: будет ли выгода от эффекта повышения производительности отечественных фирм, даже если он материализуется в максимально возможном объеме, соотноситься с расходами правительств на стимулирование притока ПИИ?⁷⁹

* * *

ПИИ — наименее спорный внешний источник содействия росту «догоняющих» экономик. В отличие от других типов иностранных инвестиций ПИИ приносят с собой не только финансовые ресурсы, но и технологии, а также доступ к рынкам. Преимуществом ПИИ перед краткосрочным иностранным капиталом является также их меньшая «летучесть» и, следовательно, меньшая угроза подрыва экономической стабильности.

ПИИ сыграли в НСЧ позитивную роль: послужили катализатором экономического роста за счет вклада в формирование основного капитала и в повышение производительности в результате трансфера технологий на предприятия с иностранным участием; стали ключевым фактором структурной перестройки экономики и углубления вовлеченности в мирохозяйственные связи; долгие годы снимали остроту проблемы дефицитов счета текущих операций и государственных бюджетов. Но вместе с тем глубокое проникновение иностранного капитала подвергло экономику рискам, сделав ее высоко зависимой от внешней конъюнктуры и решений иностранных инвесторов.

⁷⁷ Damijan J. P., Knell M. et al. Op. cit. P. 17.

⁷⁸ Hanousek J. et al. Op. cit. P. 24.

⁷⁹ Geršl A. et al. Op. cit. P. 25.

Ожидания модернизационного эффекта ПИИ оказались завышенными, иностранный капитал не вывел НСЧ на передовые технологические позиции. Интерес ТНК сферы высоких технологий, в которых ноу-хау составляют ключевую часть активов, к большинству НСЧ оказался небольшим, а классическое представление о ПИИ как важном источнике технологических и организационных ноу-хау для местных предприятий не нашло убедительных подтверждений на практике. По крайней мере, диффузия перенесенных иностранными инвесторами технологий не приняла тех масштабов, при которых ПИИ стали бы локомотивом местных процессов технологической модернизации. По сути, экономика распалась на два сектора: «иностраннный» — более технологичный, эффективный и ориентированный на экспорт продукции, и отечественный — отстающий по уровню технологий, производительности и работающий преимущественно на внутренний рынок. Рост общей производительности за счет созданных ТНК островков современных эффективных предприятий, не дающих эффекта цепной реакции повышения производительности местных фирм, вряд ли можно считать действительным выигрышем для модернизации. При таком «анклавном» типе развития ПИИ могут «выскальзывать» из экономики, не оставляя в ней большого следа.

Эффективность ПИИ как средства модернизации была снижена в НСЧ режимом их нерегулируемого ввоза, при котором правительства фактически не могли влиять на объем притока и тип ПИИ, баланс позитивного и негативного воздействия на экономику. Из этого следует, что для максимизации отдачи от ПИИ власти должны иметь собственную сильную экономическую политику и управлять процессом привлечения и использования ПИИ в соответствии с ее приоритетами. Стимулировать необходимо те ПИИ, которые переносят действительно передовые технологии, обеспечивают сдвиг производства в сектора с высокой добавленной стоимостью и могут породить положительные внешние эффекты, способствующие росту производительности и конкурентоспособности отечественных фирм. Безусловный приоритет следует отдавать поддержке ПИИ в инновационные сектора и в совместные проекты с выгодными для иностранной и отечественной сторон условиями, а также в сектора, где можно ожидать кооперации предприятий с иностранным участием с местными поставщиками и заказчиками. Совершенно очевидно, что политика в отношении ПИИ должна быть увязана с промышленной, научно-технической, трудовой политикой и другими элементами экономической политики государства.

Наряду со взвешенной ПИИ-политикой необходима активная поддержка сферы НИОКР. Модель модернизации на основе ПИИ без развития собственных исследований и разработок в долгосрочной перспективе несет в себе риск консервации технологической отсталости и не может обеспечить достижение конечной цели стратегии догоняющего развития. При усиливающейся технологической конкуренции экономическое лидерство будет за теми странами, которые развиваются по инновационному пути, распространяют новые технологии и получают интеллектуальную ренту.

ГЛАВА 2.

ИННОВАЦИОННЫЙ ВЕКТОР РАЗВИТИЯ СТРАН — НОВЫХ ЧЛЕНОВ ЕС: ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА, МЕХАНИЗМЫ И ИНСТРУМЕНТЫ

Осознание ограниченности возможностей модели модернизации на основе привлечения прямых иностранных инвестиций, укрепившееся в ходе мирового финансово-экономического кризиса, стимулировало в странах ЦВЕ — новых членах Евросоюза шаги по укреплению и расширению национальной базы роста национальной экономики, которая может быть создана лишь при активной разработке и формировании собственной промышленной и инновационной политики. Начиная с 2002–2003 гг. во многих странах ЦВЕ активизировалась работа по формированию на государственном уровне, основополагающих программных документов и нормативных актов, декларирующих курс на инновационный путь развития, определяющих основные направления развития национальных инновационных систем, обеспечивающих формирование необходимой для этого институциональной инфраструктуры.

Страны Центральной и Восточной Европы, став полноправными членами ЕС, присоединились к решению задачи реализации лиссабонской стратегии развития, направленной на формирование инновационно ориентированной экономики, способной привнести свой вклад в укрепление конкурентоспособности региона. В этой связи выстраиваемые национальные стратегии экономического развития стран ЦВЕ во многом стали разрабатываться в русле общеевропейских задач. Лиссабонская повестка подчеркивает важность инноваций как основного источника конкурентоспособности и экономического роста и ставит целью объединение национальных инновационных систем стран ЕС в единую гиперсистему, включающую Европейское исследовательское пространство (ЕИП), общую инфраструктуру знаний, систему социальной поддержки и образования.

Основные документы в области науки и инноваций, принятые в последние годы в странах ЦВЕ и Балтии, их основные цели и задачи представлены в таблице 1.

После присоединения стран ЦВЕ и Балтии к ЕС работа по созданию национальных инновационных систем активизировалась. Процесс ускорил доступ новых членов ЕС к Структурным фондам и реализуемым оперативным программам Евросоюза. Сегодня эти страны — активные участники таких оперативных программ ЕС, как: «Образование для конкурентоспособности», «Предприятия и инновации», «Исследования и разработки для инноваций».

Табл. 1. *Основные программные документы в области науки и инноваций, принятые в странах ЦВЕ и Балтии в 2005–2010 гг.*

Страна	Название документа	Год принятия	Основные цели и задачи
Болгария	Национальная стратегия научных исследований на период 2008–2018 гг.	2008	Стратегия направлена на ускоренное развитие научных исследований и системы образования. Предусматривает решение следующих задач: интеграция науки и образования; развитие научного потенциала; установление приоритетов научных исследований; поддержка и совершенствование международного сотрудничества и т. п.
	Национальная программа реформ 2008–2010 гг.	2008	Цель Национальной программы — повышение конкурентоспособности экономики, создание механизмов стимулирования научных исследований разработок и внедрения инноваций, развития малого инновационного бизнеса
	Национальная программа по ускоренному развитию информационного общества 2008–2010 гг.	2008	Документ определяет государственную политику в области ускоренного развития в стране информационного общества. Важнейшими задачами Программы являются повышение качества жизни за счет развития национальной инфраструктуры и улучшения качества государственных услуг на основе дальнейшего развития Электронного правительства, поощрение использования ИКТ в качестве ключевого фактора для создания благоприятной бизнес-среды, профессиональная подготовка высококвалифицированных кадров для ИКТ и т. п.
Венгрия	Стратегия развития науки, технологий и инноваций на среднесрочную перспективу 2007–2013 гг.	2007 (пересмотрена в 2009 г.)	Предусматривает увеличение затрат на науку до 1,3 % ВВП к 2013 г., активизацию частного сектора в финансировании науки и инноваций. Определены ключевые приоритеты: ИКТ, биотехнологии, возобновляемые источники энергии, экология, региональные инновационные системы
	Новый план развития Венгрии	2006	

Табл. 1. (Продолжение)

Польша	Стратегия повышения инновативности экономики Польши на период 2007–2013 гг. Национальная программа «Польша-2030»	2007	Предусматривает развитие человеческого капитала для экономики знаний, укрепление связи науки и производства; создание условий для мобилизации частного капитала для создания малого инновационного бизнеса, формирование инновационной инфраструктуры Рассматриваются четыре сценария развития и их влияние на достижение долгосрочных национальных социально-экономических целей, определенных на ближайшие 20 лет
Словакия	Долгосрочная политика в области науки и технологий Словацкой Республики до 2015 г. Национальная инновационная стратегия на период 2007–2013 гг.	2008 2007	Направлена на создание условий для интенсивного использования науки и технологий в решении социально-экономических проблем, активизацию участия страны в европейском исследовательском пространстве; акцент сделан на развитии 10 приоритетных областей экономики Формирование инновационной инфраструктуры, подготовка высококвалифицированных кадров для инновационной экономики, разработка инструментов эффективной инновационной политики, включая поддержку предприятий, технологический трансфер и бизнес-инновации
Словения	Стратегия развития Словении на период 2006–2013 гг.	2006	Усиление нацеленности результатов исследований на потребности бизнеса; увеличение затрат на финансирование науки и инноваций, в том числе со стороны частного бизнеса; стимулирование коммерциализации научных разработок; укрепление научно-технического потенциала на основе реформы государственного сектора науки; активизация международного сотрудничества; стимулирование патентования, роста высокотехнологического экспорта

Табл. 1. (Продолжение)

Словения	Национальная программа развития научных исследований и разработок на период 2006–2010 гг.	2006	Программа состоит из шести направлений: активное вовлечение в развитие науки и инноваций частного бизнеса; увеличение затрат на НИОКР в ВВП до 3 % к 2010 г.; повышение качества научных исследований и разработок за счет реформы науки и образования; укрепление кадрового состава науки; создание благоприятных условий для развития науки и техники, увеличение числа инновационных и высокотехнологичных компаний
Чехия	Национальный план инновационного развития Чешской республики на 2005–2010 гг.	2005	Национальный план направлен на формирование инновационной системы и на решение четырех важных задач: усиление исследований и разработок как основы для инноваций; расширение сотрудничества между государственным и частным сектором; кадровое обеспечение инновационной деятельности; повышение эффективности государственной системы управления наукой, исследованиями и инновациями
	Реформа национальной инновационной системы в Чешской Республике	2008	
	Национальная политика в области научных исследований, разработок и инноваций на период 2009–2015 гг.	2009	Это первый документ, который рассматривает в комплексе инновации и образование. Среди основных задач — усиление государственной поддержки НИОКР, активизация участия в международных научно-технических и инновационных проектах; создание системы стимулирования развития науки и инноваций; подготовка квалифицированных кадров

Табл. 1. (Продолжение)

Латвия	Программа по содействию конкурентоспособности бизнеса и развития инноваций на 2007–2013 гг.	2007	В Программе предпринята попытка объединить бизнес, инновации и политику промышленного развития. Ее основная цель — ускорить развитие бизнеса и повысить эффективность национальной инновационной системы, повысить конкурентоспособность и продуктивность национальной промышленности на основе выпуска продукции с более высокой добавленной стоимостью
	Руководящие принципы развития науки и техники на 2009–2013 гг.	2009	Основная цель научно-исследовательской политики — развитие науки и технологий как основы для развития гражданского общества, экономики, культуры, для перехода к экономике знаний и устойчивому росту
Литва	Национальная инновационная стратегия на 2010–2020 гг.	2010	Основная цель Стратегии — мобилизовать и эффективно распределить национальные ресурсы для создания конкурентоспособной экономики знаний, базирующейся на использовании последних достижений науки и техники и квалифицированных трудовых ресурсов
Эстония	«Эстония, базирующаяся на знаниях» — Стратегия развития науки и инноваций на период 2007–2013 гг.	2007	Основная задача инновационной политики страны заключается в увеличении выпуска продукции с более высоким уровнем добавленной стоимости, что должно содействовать повышению экспортного потенциала экономики
	План развития Министерства образования и науки: «Образованные и активные люди» 2009–2014 гг.	2009	План предусматривает систему мероприятий и инструментов, направленных на подготовку высококвалифицированных кадров, соответствующих задачам построения экономики, основанной на знаниях

Благодаря поддержке структурных фондов ЕС государственное финансирование инновационной деятельности в Чехии за последние годы увеличилось в пять раз. Совокупные ежегодные затраты на поддержку инноваций в бизнесе со стороны структурных фондов и национальных

источников в период 2004–2006 гг. составляли примерно 140 млн евро, а в период с 2007–2013 гг. потенциально могут составлять 500 млн евро⁸⁰.

Болгария в рамках Оперативной программы ЕС «Повышение конкурентоспособности болгарской экономики», в период 2007–2013 гг. должна получить 1,1 млрд евро, которые будут использоваться на стимулирование и развитие инновационных предприятий, совершенствования бизнес-среды и т. п.⁸¹

Реализация курса на инновационное развитие в Польше в период 2007–2013 гг. в значительной мере будет осуществляться за счет Оперативной программы «Инновации и предпринимательство». Общий бюджет программы составляет 9,7 млрд евро. Это означает, что ежегодно Польше будет выделяться примерно 1,4 млрд евро в течение 7-летнего периода. Планируется, что к концу периода более половины компаний будут заниматься инновационной деятельностью, а продажи инновационных продуктов достигнут уровня 11 %⁸².

Нельзя не отметить, что руководство Европейских структурных фондов в последнее время активно борется за эффективное использование выделяемых из этих фондов средств. В этой связи стране — претенденту на европейские ассигнования для реализации предлагаемых национальных проектов необходимо представить достаточно аргументированное обоснование необходимости реализации конкретного проекта с привлечением средств Евросоюза, иметь необходимые финансовые ресурсы для его софинансирования, быть готовой доказать целевое использование средств. Финансирование реализации инновационных проектов теперь стало осуществляться не авансовым методом, как прежде, а по факту получения конкретного результата на каждом этапе реализации идеи.

В русле общей концепции реализуемой лиссабонской стратегии принимаемые программные документы в НСЧ сегодня ориентируются не просто на процесс создания нового знания, а на его использование в экономике с целью получения наибольших экономических выгод. Собственно это предопределило переход от традиционной научно-технической к инновационной политике и обусловило необходимость расширения зоны ответственности государства на этапах создания и освоения новой техники и технологий. С этой целью в странах ведется активная работа по формированию национальных инновационных систем, основным содержанием которых становится

⁸⁰ Innovation Policy Progress Report Czech Republic 2009.

⁸¹ Innovation Policy Progress Report Bulgaria 2009.

⁸² Innovation Policy Progress Report Poland 2009.

обеспечение партнерства государства, частного бизнеса и науки в решении задач ускорения коммерциализации научных разработок и расширения спроса на результаты научно-технической деятельности. При этом университеты переходят от классической схемы «наука + образование» к схеме «наука + образование + инновационный бизнес». Создаются новые структуры (фонды, различные формы партнерств с частным национальным и иностранным капиталом), способствующие укреплению научной инфраструктуры университетов и расширению подготовки научных кадров.

Широкое распространение получают новые механизмы прогнозирования и выработки приоритетов для формирования национальной инновационной стратегии на основе комплексных прогнозов и форсайтных исследований в сфере развития науки и технологий. Это помогает НСЧ сконцентрировать финансовые и кадровые ресурсы на решении наиболее важных научно-технических проблем, способных повлиять на повышение конкурентоспособности национальной экономики. В целом выделенные приоритеты совпадают с основными общеевропейскими приоритетами научно-технологического развития (см. табл. 2).

Насколько успешно удалось продвинуться странам ЦВЕ и Балтии в решении задач формирования научно-технического потенциала и национальных инновационных систем и каковы наиболее слабые и сильные стороны реализуемой политики в этой области, можно оценить на основе основных инновационных индикаторов, разрабатываемых

Табл. 2. Приоритетные направления научно-технологического развития некоторых стран ЦВЕ

	Окружающая среда, изменение климата, мировой океан	Природные ресурсы и энергия	Продовольственная безопасность	Здоровье, наука о жизни (включая биотехнологии)	Социальные проблемы (пенсионное обеспечение, транспорт, урбанизация и строительство жилья)	Новые материалы и технологии (в том числе нанотехнологии)	Промышленные технологии, связь	Региональное развитие, туризм и культура
Чешская Республика	X	X			X		X	X
Венгрия	X	X				X	X	
Словения	X	X	X		X	X	X	

Источник: OECD Science, Technology and Industry Outlook 2010. P. 82

Табл. 3. Индикаторы инновационного развития стран — новых членов ЕС в 2009 г.

	ЕС-27	Болгария	Чехия	Хорватия	Венгрия	Македония	Польша	Румыния	Сербия	Словения	Словакия	Эстония	Литва	Латвия
Получившие степень доктора в возрасте 25–34 лет на тысячу жителей страны	1,4	0,5	1,4	0,8	0,7	0,2	0,9	0,9	0,5	1,3	1,8	0,8	0,8	0,4
1.1.2. Доля населения в возрасте 30–34 лет с высшим образованием, %	32,3	27,9	17,5	20,5	23,9	21,1	32,8	16,8	19,2	31,6	17,6	35,9	40,6	30,1
1.1.3. Доля молодежи в возрасте 20–24 лет, имеющей среднее образование, %	78,6	83,4	91,9	95,1	84,0	52,1	91,3	78,3	84,7	89,4	93,3	82,3	86,9	80,5
1.2.1. Публикации в зарубежных изданиях на 1 млн жителей страны	266	190	428	–	528	241	186	118	–	750	333	491	199	132
1.2.2. Научные публикации в 10 % наиболее цитируемых мировых изданий, в % от общего числа публикаций в стране	0,11	0,03	0,05	0,03	0,05	0,05	0,04	0,04	–	0,07	0,03	0,08	0,04	0,02
1.3.1. Доля общественных затрат на науку (затраты государственного сектора и сектора высшего образования) в ВВП, %	0,75	0,36	0,61	1,06	0,47	0,21	0,41	0,29	0,38	0,66	0,28	0,76	0,64	0,29
1.3.2. Доля венчурного капитала в ВВП, %	0,11	0,03	0,011	–	0,019	–	0,043	0,042	–	–	0,007	–	–	–
2.1.1. Доля затрат на науку частного сектора в ВВП, %	1,25	0,16	0,92	0,34	0,66	0,34	0,18	0,19	0,1	1,2	0,20	0,67	0,20	0,17
2.1.2. Доля затрат на инновации, исключая внутренние и внешние затраты на НИОКР, %	0,71	0,95	1,04	0,86	0,74	1,06	1,25	1,36	0,80	0,79	0,72	1,77	0,76	1,2
2.2.1. Доля малых инновационных фирм в общей численности малых предприятий, %	30,31	17,09	29,58	25,60	12,60	21,56	13,76	16,66	27,83	–	14,98	33,97	19,39	14,44
2.2.2. Доля малых инновационных предприятий, работающих по кооперационным соглашениям, %	11,6	3,50	11,28	11,88	7,15	5,19	6,40	2,27	3,50	14,24	5,76	22,29	8,03	3,29

Табл. 3. (Продолжение)

	ЕС-27	Болгария	Чехия	Хорватия	Венгрия	Македония	Польша	Румыния	Сербия	Словения	Словакия	Эстония	Литва	Латвия
2.2.3. Количество исследований, осуществляемых на принципах государственно-частного партнерства в расчете на 1 млн жителей страны	36,2	2,3	24,7	17,7	19,6	1,2	2,5	6,3	4,2	51,0	10,3	19,0	3,03	2,0
2.3.1. Количество патентных заявок на 1 млрд ВВП	4,00	0,38	0,99	0,88	1,54	1,30	0,31	0,15	–	2,56	0,49	1,99	0,35	0,69
2.3.2. Количество патентных заявок в области социальных наук на 1 млрд ВВП	0,64	0,04	0,14	0,03	0,39	0,19	0,06	0,01	–	0,65	0,08	0,36	0,02	0,26
3.1.1. Количество малых инновационных предприятий, осуществивших продуктовые и процессные инновации в общем числе предприятий, %	34,18	20,72	34,86	31,48	16,82	25,94	17,55	18,03	18,32	31,02	19,04	43,92	21,93	17,22
3.1.2. Количество малых инновационных предприятий, осуществивших маркетинговые и организационные инновации в общем числе предприятий, в %	39,09	17,35	45,87	32,46	20,52	25,63	18,65	25,80	18,05	39,37	31,49	34,10	21,39	13,95
3.2.1. Доля занятых в секторе экономики знаний в общей численности занятых, %	13,03	8,49	11,28	9,43	12,13	15,63	8,87	6,16	–	12,88	9,93	10,76	7,93	9,15
3.2.2. Доля средне- и высокотехнологичного экспорта в общем объеме экспорта, %	47,36	26,12	61,58	41,63	66,43	71,35	51,06	50,14	27,39	58,45	61,49	34,00	31,90	30,46
3.2.3. Доля экспорта высокотехнологичных услуг в объеме экспорта услуг, %	49,43	21,47	35,46	16,05	28,08	33,01	30,60	44,91	34,35	27,23	22,44	42,00	12,68	38,11
3.2.4. Доля продаж новой или значительно улучшенной продукции в общем объеме продаж, %	13,26	14,20	18,67	14,41	16,44	15,22	9,84	14,87	10,01	16,31	15,79	10,23	9,59	5,88
3.2.5. Доходы от продажи лицензий и патентов за рубежом, в % ВВП	0,21	0,02	0,05	0,06	0,62	2,14	0,02	0,12	0,10	0,08	0,10	0,13	–	0,02

Источник: European Innovation Scoreboard 2010. P.66–67 // www.proinno-europe.eu

в рамках Европейского инновационного табло (см. табл. 3). Данные табл. 3 свидетельствуют о том, что по ряду показателей, таких, например, как человеческие ресурсы, зарубежные публикации, экспорт средне- и высокотехнологичной продукции, доля продаж новой или значительно улучшенной продукции, большинство стран — новых членов ЕС не только не уступают среднестатистическим европейским показателям, но даже и превосходят их. Однако по ряду инновационных индикаторов НСЧ находятся на позициях существенно ниже среднеевропейского уровня. Прежде всего это показатели, характеризующие финансирование и поддержку инновационной деятельности: государственное финансирование, развитие венчурного бизнеса, привлечение частного капитала. Крайне низки показатели интеллектуальной деятельности, характеризующиеся прежде всего патентной активностью стран ЦВЕ и Балтии.

Рассчитываемые на базе вышеуказанных индикаторов индексы инновационного развития для стран — новых членов ЕС свидетельствуют о том, что пока они серьезно уступают среднему индексу по ЕС. Если в 2010 г. такой показатель для ЕС составлял 0,516, то для Болгарии он составил всего 0,226, для Венгрии — 0,324, для Чехии — 0,414, для Польши — 0,278, для Словении — 0,478, для Словакии — 0,269, для Румынии — 0,237, для Эстонии — 0,466, для Латвии — 0,201, для Литвы — 0,227⁸³. Это свидетельствует о том, что новые члены ЕС пока не смогли сформировать эффективную национальную инновационную систему, генерирующую поток инноваций, сформированы лишь отдельные ее элементы. Однако если рассмотреть динамику роста индексов инновационного развития стран ЦВЕ и Балтии за последние пять лет, то она положительна, причем темпы роста этих показателей значительно превышали средние по странам ЕС даже в кризисные годы.

Более детально следует остановиться на состоянии научно-технической сферы в НСЧ, которая, по сути, является ядром инновационных процессов. В 90-е гг. в период трансформационных преобразований эта сфера была подвержена серьезным деструктивным процессам: существенно сократился кадровый потенциал науки, отраслевая наука по существу была разрушена, упал уровень финансирования научных исследований и разработок. Вместе с тем в последнее десятилетие наблюдался восстановительный рост кадрового потенциала науки. Так, например, в большинстве стран количество исследователей в период

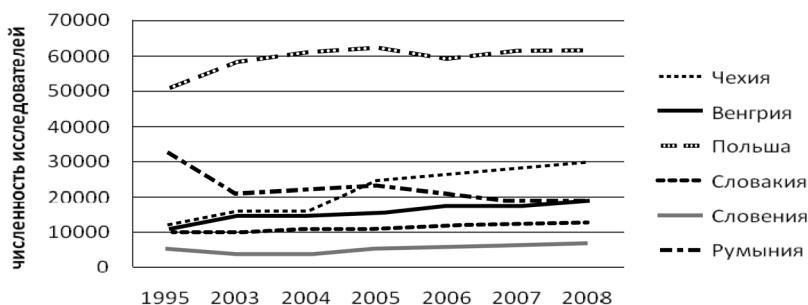
⁸³ European Innovation Scoreboard 2010. P. 74 www.proinno-europe.eu

2003–2008 гг. устойчиво росло: в Чехии и Словении их численность увеличилась почти в два раза, в Венгрии и Словакии в 1,2 раза. (См. рис.1). Устойчивая тенденция роста персонала, занятого научными исследованиями и разработками, в аналогичный период наблюдалась в Эстонии, Литве и Латвии.

Проблемы финансирования научно-технической сферы пока остаются наиболее острыми в развитии научно-технических потенциалов новых членов ЕС. Несмотря на то, что в абсолютном выражении внутренние затраты на науку постоянно увеличивались, их уровень по сравнению с другими странами ЕС оставался значительно ниже. Так, доля затрат на науку в ВВП в наиболее успешных странах, таких как Чехия и Словения, не превышал 1,66%, в то время как средний аналогичный показатель по странам ЕС составляет 2%.

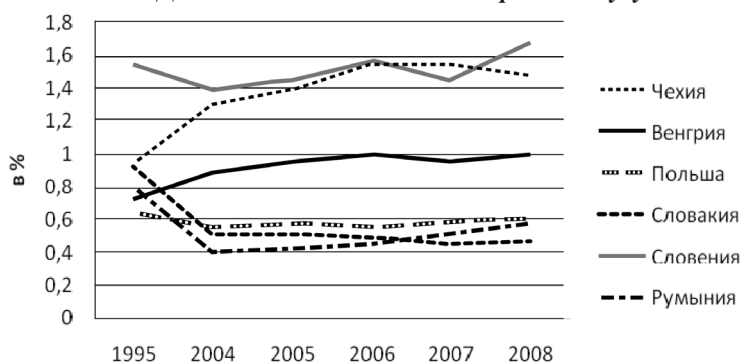
Учитывая, что лиссабонская стратегия в качестве одной из стратегических целей рассматривает увеличение затрат на НИОКР до 3% ВВП, многие страны — новые члены ЕС декларируют высокие темпы роста увеличения затрат на науку. Однако на практике дело продвигается медленно, запланированный в этих странах график повышения доли затрат на НИОКР в ВВП не выполняется. В соответствии с разрабатываемыми национальными стратегиями наиболее продвинутые страны ЦВЕ планировали к 2010–2013 гг. выйти на среднеевропейский уровень финансирования науки, однако учитывая изначально низкий уровень внутренних затрат на науку в ВВП и усложнение ситуации с финансированием в условиях разразившегося в 2008 г. мирового финансового кризиса, на установленные целевые ориентиры ни одной из стран выйти не удалось.

Рис. 1. Динамика изменения численности исследователей в некоторых странах ЦВЕ

Источник: OECD: Main Science and Technology Indicators, 2010

Рис. 2. Динамика изменения доли затрат на науку в ВВП

Источник: OECD: Main Science and Technology Indicators, 2010

Важно отметить, что основным источником финансирования научных исследований и разработок в странах ЦВЕ и Балтии продолжает оставаться государственный бюджет, частный сектор пока проявляет слабую заинтересованность в такого рода деятельности. Если в среднем соотношение между государственным и частным финансированием в этой области в странах ЕС составляет 40: 60, то у НСЧ это соотношение или равное, как в Чехии и Венгрии — 50: 50, или преобладает государственное финансирование, как в Польше и Словакии 35: 65. Такое соотношение во многом определяется отсутствием развитого корпоративного сектора науки. Крупные высокотехнологичные компании в этих странах принадлежат транснациональным корпорациям, которые, как правило, приходят в страны с готовыми технологиями, используя на своих сборочных заводах дешевую местную высококвалифицированную рабочую силу. Научные подразделения на таких предприятиях образуются преимущественно для адаптации производимой продукции к тре-

Табл. 4. Затраты на НИОКР в ВВП некоторых стран ЦВЕ (планируемые и достигнутые)

Страна	Достигнутые		Планируемые в рамках реализуемых национальных программ и стратегий
	2006	2008	
Чехия	1,55	1,47	2,06 (2010 г.)
Венгрия	1,0	1,00	1,8 (2013 г.)
Польша	0,56	0,61	2,2–3,0 (2010 г.)
Словения	1,56	1,66	3,0 (2013 г.)

Источник: OECD Science, Technology and Industry Outlook 2010. P. 89

бованиям и специфике национальных покупателей. Слабая востребованность научных кадров привела к разрушению ряда сильных научных направлений и школ, сформировавшихся в странах ЦВЕ еще в 1980-е гг. В результате сегодня многие страны серьезно озабочены разработкой механизмов стимулирования прикладных научных исследований в сфере высоких и средних технологий, созданием собственной научно-технологической базы в таких отраслях, как автомобилестроение, электронная промышленность, информационно-коммуникационные технологии и т. п. Достигнуты первые положительные результаты на пути решения этих задач. Так, Словакия, Чехия, Польша создали собственные опытно-конструкторские подразделения в автомобильной промышленности. Специалистами отмечается высокий уровень опытно-конструкторской базы авиационной промышленности в Чехии, где функционирует крупнейший Центр авиакосмических исследований с развитой сетью предприятий, разрабатывающих инновационные проекты. Высокой результативностью отличаются исследования и разработки в станкостроении Чехии и Румынии, в области создания подъемно-транспортного оборудования в Польше.

Для расширения собственной базы научных исследований и разработок и последующей их коммерциализации необходимо прежде всего расширить доступ к инвестиционным ресурсам: бюджетным и внебюджетным средствам, иностранным инвестициям и т. п. Работая в этом направлении, страны постоянно стремятся найти пути оптимизации источников финансирования, расширить участие в процессе инвестирования инноваций частного бизнеса, создать механизмы привлечения иностранных инвестиций именно в высокотехнологичные отрасли.

В плане расширения инструментов прямой финансовой поддержки научно-исследовательской и инновационной деятельности заслуживает внимания опыт Польши, использующей широкий спектр технологических инициатив. В частности, повышению инновационной активности польских предприятий способствует Программа «Боны на инновации», реализация которой возложена на Польское Агентство развития предпринимательства (ПАРП)⁸⁴. В рамках Программы можно получить поддержку максимум 15 тыс. злотых на оплату услуг научно-исследовательских организаций. Поддержка покрывает до 100 % стоимости услуги (без НДС). Общий бюджет программы составил 30 млн злотых. Программа реализовывалась в 2008–2010 гг., финансировалась из средств

⁸⁴ Dziennik Ustaw z 2008 r. Nr 161 poz. 1003.

госбюджета и содействовала активизации контактов между предпринимателями, которые до сих пор не заказывали внешним организациям научно-исследовательских разработок или делали это редко, и организациями, способными выполнить заказы в сфере НИОКР.

Другим важным инструментом поддержки инновационной деятельности на предприятиях Польши стал «технологический кредит», который предоставляется предпринимателям, осуществляющим внедрение новых технологий. Подобные кредиты предоставляются единственным в стране Банком национального хозяйства, имеющим статус государственного. Банк формирует для этих целей специальный фонд за счет целевых дотаций, предусматриваемых ежегодно госбюджетом, средств погашения основных сумм и процентов по технологическим кредитам, комиссионных за их предоставление, средств, поступающих из бюджета Евросоюза и других внешних источников. Однако получить технологический кредит можно лишь при условии, что сам предприниматель финансирует реализуемый инновационный проект не менее чем на четверть его общей стоимости. Причем законом предусматривается возможность освобождения предпринимателя от необходимости погашения до 50 % взятых в кредит средств, если они использованы на создание товаров или предоставление услуг на основе внедрения новых технологий.

Пока странам — новым членам ЕС не удалось в полной мере задействовать такой важнейший механизм финансовой поддержки инновационной деятельности, как венчурное инвестирование. Венчурный бизнес, который уже стал важнейшим механизмом обеспечения инвестиционными ресурсами инновационных проектов в развитых странах Запада, в странах ЦВЕ и Балтии находится в стадии становления. Так, согласно европейской статистике, объем рискованного капитала в 2008 г. составлял в Польше — 0,04 %, в Венгрии — 0,019 %, в Чехии — 0,01 %, в Болгарии — 0,03 % ВВП, в то время как средний показатель по ЕС был примерно в десять раз выше — 0,11 % ВВП.

В посткризисный период позиции новых членов ЕС в развитии венчурного бизнеса несколько ухудшились по сравнению с 2002–2005 гг., объемы рискованного инвестирования сократились. Во многом это связано с тем, что развитие венчурного бизнеса в странах ЦВЕ и Балтии базируется преимущественно на зарубежных инвестициях и испытывает явный дефицит собственных финансовых средств. Если в развитых странах основными источниками капитала такого рода являются средства пенсионных фондов и страховых компаний, то в странах ЦВЕ и Балтии

акцент смещен в сторону банковского и государственного секторов, что, несомненно, ограничивает возможности получения длинных денег для малых и средних предприятий. Существенным препятствием развития венчурного бизнеса в этом регионе является также отсутствие или недостаток «культуры предпринимательства».

Отсутствие источников рискованного финансирования у стран — новых членов ЕС во многом ограничивает рост количества малых инновационных предприятий, их доля в общем объеме малого бизнеса в два-три раза меньше, чем в среднем по ЕС, где он составляет 30 %. Лишь Чехия приближается к средневропейскому уровню (здесь доля малых инновационных компаний в общей численности составляет 29,5 %), а Эстония превосходит его (34 %).

С целью активизации инновационной деятельности, повышения технико-технологического уровня производства, роста высокотехнологичных компаний НСЧ делают акцент на привлечение зарубежных финансовых ресурсов. Для развития такого рода инициатив министерство экономики Венгрии, например, разработало специальную программу привлечения иностранного капитала к созданию сети различных инновационных центров, бизнес-инкубаторов, малых предприятий — проводников инновационного процесса на 2002–2011 гг. В рамках этой программы зарубежные компании, создающие центры технологического развития, получают солидную финансовую поддержку, величина которой может достигать 100 млн форинтов (примерно, 330 тыс. евро)

Интересен опыт Чехии по привлечению иностранных инвестиций в инновационную сферу. Здесь более десяти лет действует гибкая и эффективная система налоговых и неналоговых льгот для инвесторов, получившая название «Национальная схема стимулирования инвестиций». Система льгот положена в основу закона «О стимулировании инвестиций», принятого в стране в 2000 г. и обновленного в соответствии с правилами ЕС в 2004 г. В новой редакции Закона снижен потолок объема инвестиций, при котором инвестор может получить определенные льготы, с 200 до 100 млн крон, а в ряде регионов (в частности, с высоким, превышающим на 50 % средний по стране уровень безработицы) — и до 50 млн крон. Схема решает одновременно как минимум две задачи: создает благоприятные условия для формирования региональной экономической политики; открывает для чешского капитала возможности получения равноценных с иностранными компаниями инвестиционных льгот. Среди них: налоговые льготы (освобождение от налога на прибыль

максимум на 10 лет для новых компаний и частичное освобождение на тот же срок для уже существующих компаний); гранты на создание рабочих мест, обучение и переподготовку кадров; государственные субсидии на развитие инфраструктуры на местах; передача земель от государства муниципальным властям для производственного использования.

Ключевой структурой, содействующей привлечению иностранных инвестиций в экономику Чехии, выступает Агентство по поддержке предпринимательства и инвестиций «Чехинвест». Оно проводит оценку заявленного инвестиционного проекта и является единственной государственной организацией, отвечающей за предоставление льгот иностранным инвесторам. Главные условия получения льгот — направление инвестиций в приоритетные для экономики отрасли (обрабатывающая промышленность, транспорт, телекоммуникации, информационные технологии). Инвестиции должны направляться на приобретение или создание производственных мощностей, модернизацию существующих производств, причем не менее 40% инвестиционных затрат должны идти на закупку машин и оборудования, созданных на базе высоких технологий в соответствии с утвержденным правительством страны списком.

Уже в 2008 г. агентством «Чехинвест» было реализовано 213 инвестиционных проектов на общую сумму 30 млрд крон (примерно 1,8 млрд долл. США). Впервые инвестиции в инновации превысили капиталовложения в производственную деятельность, составив 63% всех инвестиций (в 2007 г. — 32%). Более половины проектов (127) были проинвестированы чешскими компаниями. Среди важнейших иностранных инвесторов — Германия (29 проектов), США (14), Италия (10), Япония и Корея (по 7 проектов), Франция (5), Голландия (5).

В целом за последние годы налоговые льготы для предприятий, осуществляющих инновационную деятельность, довольно широко внедрились в практику стимулирования развития инноваций в НСЧ. Так, например, в Польше законом установлен льготный режим налогообложения, который предусматривает включение расходов на проведение НИОКР в общую сумму издержек фирмы, не облагаемую налогами. Кроме того, компания, решившая закупить новые технологии для внедрения на своих предприятиях, имеет возможность уменьшить налогооблагаемую базу уплачиваемого в бюджет корпоративного налога. Так же как и в Польше, в Чехии и Венгрии предусмотрены налоговые вычеты из налогооблагаемой базы в размере 200% расходов на НИОКР. В 2010 г. в два раза увеличены налоговые льготы для бизнеса, осуществляющего НИОКР в Словении.

Довольно прочно в практику налогового администрирования Польши, Венгрии, Чехии вошел такой инструмент, как рассрочка налогового платежа. Во многих странах для компаний, активно работающих в сфере научных исследований и опытно-конструкторских разработок, установлены дополнительные льготы при уплате налога на недвижимость, земельного налога и т. п. В Польше такими льготами пользуются компании, имеющие статус центров проведения НИОКР. Этот статус компания получает в том случае, если минимум половина ее доходов формируется за счет продаж результатов научно-технических разработок.

Серьезная работа в НСЧ проводится в целях создания инновационной инфраструктуры, обеспечивающей рост высокотехнологичных компаний и ускоряющей процесс коммерциализации новых разработок и технологий. Этому во многом способствует создание индустриальных парков, бизнес-инкубаторов, технопарков, «центров превосходства»⁸⁵.

В Чехии в настоящее время действуют 26 научно-технических парков с участием иностранного и чешского капитала. Главными центрами, вокруг которых сосредотачиваются подобные научно-технологические формирования, являются Прага, Брно, Острава, Плзень, Оломоуц, Злин, где технические университеты становятся головными структурами научно-технологических парков. Технические университеты указанных городов не только имеют научные заделы по разным отраслям знаний, но и напрямую связаны с коммерческими фирмами — заказчиками исследований и разработок, с промышленными предприятиями, готовыми осваивать новые технологии.

Широкое распространение получили промышленные и инновационные парки в Венгрии (206 по данным на 2009 г.). Наиболее известными среди них являются Сегедский инновационный парк, созданный для разработок и практического внедрения результатов исследований в области биотехнологий; Пакшский инновационный центр, специализирующийся на разработке и внедрении компьютерных систем управления АЭС; инновационный парк при Будапештском политехническом университете, работающий над программами автоматизации, робототехники, развития микроэлектроники. Всего в рамках инновационных парков работает 3600 предприятий, на которых занято 200 тыс. высококвалифицированных специалистов.

Распространенным подходом для активизации инновационной деятельности отдельных регионов стран ЦВЕ становится формирование

⁸⁵ www.paiz.gov.pl

инновационных кластеров, обеспечивающих высокую концентрацию отраслевого научно-промышленного потенциала, усиление его специализации, ускоренное получение высоких результатов исследований и разработок, их промышленное освоение, обмен технологиями и информацией. Сегодня в Чехии действуют 17 кластеров, в том числе в области производства автокомпонентов и технического текстиля, электронной, фармацевтической, деревообрабатывающей и обувной промышленности.

Еще одним новым элементом национальных инновационных систем стран ЦВЕ и Балтии являются созданные в рамках европейской операционной программы «Исследования и разработки для инноваций» национальные центры превосходства. По мнению европейских экспертов, такие центры призваны максимально сконцентрировать научный потенциал исключительно на исследованиях и разработках, определяющих создание «прорывных» технологий. К ним прежде всего относятся исследования и разработки в области нано- и биотехнологий, медицины, новых материалов, информатики. В Словакии, например, в настоящее время действуют одиннадцать центров превосходства в таких областях, как информационно-компьютерные технологии, новые материалы, транспортные системы, возобновляемые источники энергии, «умные технологии», структурные и композитные материалы, нано- и микроэлектроника⁸⁶. В Словении разработана программа по созданию центров превосходства на период 2009–2013 гг., бюджет которой составляет 77 млн евро, и уже создано 8 таких центров в приоритетных областях, таких как наноматериалы и нанотехнологии, комплексные системы и инновационные технологии, здоровье и наука о жизни, технологии для устойчивого развития экономики. В ближайшие годы планируется создать еще 7 таких центров⁸⁷.

Аналогичная работа ведется и в Чехии. В середине 2007 г. было подготовлено и представлено в Правительство 20 проектов по различным направлениям научных знаний, 5 из которых попадали, по мнению экспертов, под категорию “excellence”. Стоимость каждого из проектов 1,5 млрд крон. В настоящее время осуществляется формирование центров превосходства в Праге (биотехнология и биомедицина); Брно (молекулярная и клеточная биология); Остраве (новые материалы и технологии их производства); Пльзене (информационные технологии); Пардубице (технологии материаловедения). Была одобрена и структура

⁸⁶ R&D in Slovakia. Slovak Investment and Trade Development Agency. 2007. P. 9.

⁸⁷ OECD Science, Technology and Industry Outlook 2010. P. 97.

финансирования проектов, которые могут быть реализованы в рамках таких центров: 55% средств поступает из госбюджета ЧР, 30% — из фондов ЕС и 15% — от частных фирм и компаний, занимающихся инновационной деятельностью.

Серьезное содействие в продвижении НСЧ в направлении инновационного развития оказывает активизация интеграционного взаимодействия с другими странами ЕС в рамках различных научно-технических программ, среди которых VII рамочная программа ЕС, бюджет которой составляет 73,2 млрд евро. Параллельно с 7РП стартовала совершенно новая Рамочная программа повышения конкурентоспособности и инноваций (Competitiveness and Innovation Programme — CIP), задачи которой — стимулирование инновационной деятельности, повышение конкурентоспособности европейского бизнеса, особенно малых и средних предприятий, развитие энергоэффективности и использование альтернативных энергоресурсов, ускорение развития доступного для всех информационного общества. Бюджет программы составляет 3,2 млрд евро, и, как и в случае Седьмой рамочной программы, рассчитан на 2007–2013 гг. Дизайн двух программ обеспечивает определенную комплементарность по отношению друг к другу и обещает синергетический эффект.

В Евросоюзе рассчитывают, что активное вовлечение НСЧ в европейские процессы объединения научно-исследовательских, производственных и финансовых ресурсов ускорит создание в рамках Сообщества цельного многоуровневого научно-производственного комплекса с тесными взаимосвязями на корпоративном, государственном и надгосударственном уровнях. Такое взаимодействие должно перехватить инициативу у транснациональных компаний в деле активизации интеграционных процессов в научно-технологической и инновационной сферах.

В свою очередь, нарастающее участие в евроинтеграционных процессах позволит странам — новым членам ЕС, находящимся на траектории догоняющего развития, быстрее адаптироваться к передовым технологическим, организационно-управленческим и социально-экономическим стандартам, существующим в Евросоюзе, что, безусловно, должно укрепить их позиции в глобальной экономике.

ГЛАВА 3.

КАДРОВЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ

Проходящие в странах ЦВЕ процессы модернизации экономики предъявляют повышенные требования к профессиональным навыкам и квалификации кадрового потенциала, играющего решающую роль при реализации задач инновационного развития. Центральное место в решении этой задачи занимает система образования — от его начальных уровней, создающих предпосылки для формирования самостоятельной творческой личности, способной активно осваивать быстро меняющийся и всё возрастающий объем информации, до широкого распространения практики обучения работника в течение всего жизненного цикла (*lifelong learning*), ставшей неотъемлемым элементом успешного функционирования рынка труда многих развитых стран.

Существование жесткой зависимости между развитием системы образования и уровнем инновационности экономики подтверждено многочисленными исследованиями. Более образованные работники, как правило, не только имеют более высокую квалификацию, но и обладают большей «функциональной гибкостью», затрачивая значительно меньше времени на освоение новых, более сложных навыков. Однако направленность вышеупомянутых связей не однозначна: знания и квалификация могут быть как причиной, так и продуктом инноваций. С одной стороны, внедрение инноваций требует повышения квалификации работников; с другой — использование инноваций в производстве и потреблении влечет за собой поэтапные улучшения в самих инновациях, а рост численности высококвалифицированных работников ведет к расширению рынка инновационных технологий. Нельзя не признать и того, что рост квалификации значительной части работников зависит от многочисленных институциональных факторов в таких областях, как, например, трудовые отношения и социальная политика⁸⁸.

1.

Основные направления европейской политики развития кадрового потенциала

Развитие кадрового потенциала в НСЧ происходит в русле общеевропейской политики, в которой этим задачам отдан безусловный приоритет. Еще в Лиссабонской стратегии ЕС отмечалась необходимость уделять

⁸⁸ Toner P. Workforce Skills and Innovation: an Overview of Major Themes in the Literature. — P.: OECD, 2011 (www.oecd.org/edu/workingpapers).

больше внимания прогнозированию изменений потребностей в навыках и компетенциях трудового потенциала в Европе с учетом влияния процессов глобализации, технологических и демографических изменений.

Развитие сферы образования в новых членах ЕС происходит под воздействием процессов структурной перестройки и модернизации экономики и подчинено задачам формирования современного рынка труда, адекватного потребностям инновационного развития. Элементом адаптации этих стран к общеевропейским инициативам в области образования стало подключение их к реализации целей Лиссабонской стратегии, суть которых сводится к:

- 1) повышению качества и эффективности функционирования национальных систем образования и повышения квалификации;
- 2) тесной увязке этих процессов с функционированием рынка труда;
- 3) обеспечению доступности образования для всех членов общества;
- 4) адаптации национальных систем образования к освоению мировых достижений.

Хотя целевые изменения в политике в сфере образования значительно шире задач расширения занятости и приведения спроса на рабочую силу в соответствие с ее качеством, основная идея сформулированных в Европейской стратегии приоритетов — обучение в течение всей жизни — непосредственно связана с положением работника на рынке труда. Мониторинг состояния и развития процессов в сфере образования в отдельных странах осуществляется на основе единых для всех стран-членов показателей, состав которых периодически уточняется решениями Совета ЕС.

Инвестиции в образование и профессиональную подготовку рассматриваются в европейских документах как важнейший фактор повышения конкурентоспособности ЕС, обеспечения экономического роста на основе внедрения инноваций. Последнее возможно при укреплении взаимодействия образования с развитием исследований и инновационной деятельности, с рынком труда и занятостью, с макроэкономической политикой в целом. При этом главным звеном в цепочке формирования кадрового потенциала модернизации выступает высшее образование.

Среди важнейших общеевропейских инициатив в сфере высшего образования, ориентированных на повышение конкурентоспособности стран-участниц, — Болонский процесс⁸⁹. Основная цель процесса —

⁸⁹ К основным документам Болонского процесса относятся Великая хартия университетов (Болонья, 1988), Лиссабонская конвенция (1997), Сорбонская декларация (Париж, 1998) и Болонская декларация (1999) (<http://www.bologna-bergen2005.no/bergen/conference.htm>).

гармонизация и унификация национальных образовательных систем высшего образования в странах Европы для обеспечения функционирования единого европейского рынка труда. Внедрение Болонской системы обеспечивает международную аккредитацию вузов, повышение уровня открытости обмена информацией, прозрачность системы, а также внедрение общеевропейских финансовых схем обеспечения международной мобильности студентов. Болонский проект нацелен на повышение эффективности национальных образовательных систем, усиление их взаимосвязи с потребностями общества и увеличение вклада высшего образования в экономическое и инновационное развитие.

Строительство Европейского пространства высшего образования находит свое отражение в быстром внедрении трехступенчатой модели высшего образования в Европе, в котором активное участие принимает Ассоциация европейских университетов (EUA), объединяющая более 850 вузов из 46 стран. В рамках ассоциации осуществляются их сотрудничество и обмен информацией, а также проведение совместных исследовательских проектов. К основным целям формирования Европейского пространства относится переход от элитарной к массовой системе высшего образования, что предполагает наличие университетов различной направленности и специализации. Участники ассоциации с 2010 г. активно работают над разноплановыми учебными программами, ориентированными на приобретение выпускниками расширяющегося спектра специальностей, позволяющих в том числе переход из одного учебного заведения в другое.

В конце 2000-х гг. в ЕС началась разработка новой стратегии образования на 2010–2020 гг. Ее основные направления изложены в таких документах, как «Развитие компетенций для XXI века: повестка дня европейской кооперации в сфере школьного образования» (2008); «Возможности, доступ и солидарность: на пути к новому социальному видению Европы XXI века» (2007); «Обновленная стратегическая структура европейской кооперации в сфере образования и подготовки кадров» (2008); «Новые квалификации для новых рабочих мест» (2008). В этих документах во главу угла поставлены задачи подготовки кадров, адекватных требованиям XXI века, повышения качества подготовки молодежи прежде всего в рамках школьного (среднего) образования, которое закладывает основы обучения на протяжении всей жизни, давая учащимся навыки приобретения ключевых компетенций, которые потребуются им в течение всей последующей деятельности.

2.

Среднее образование в странах переходной экономики

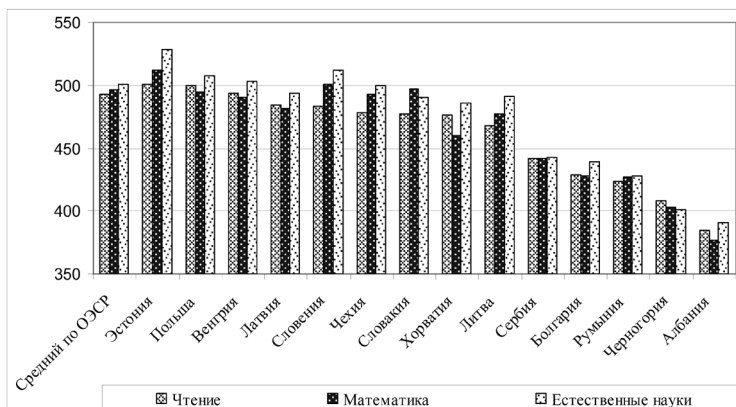
Стратегия формирования кадрового потенциала модернизации в Европе на перспективу исходит из того, что в основе обретения необходимых трудовых навыков и стимулирования творческих способностей лежит доступное всем членам общества качественное среднее образование, которое создает возможности для повышения квалификации работников и в конечном счете — для роста инновационного потенциала стран ЕС. НСЧ унаследовали от предыдущего этапа развития модели всеобщего среднего образования, которые позволяют им до настоящего времени сохранять высокие показатели охвата детей и молодежи системой среднего образования, в ряде случаев превышающие показатели, достигнутые в странах ЕС-15.

Если во многих странах ЕС-15 особой проблемой является значительное количество учащихся средней школы, не завершающих обучение, то доля таких лиц в НСЧ заметно ниже. Так, в возрастной группе 18–24 года лица, не имевшие законченного среднего образования и не продолжавшие обучения, в Польше, Словении, Чехии, Словакии и Литве в 2008 г. составляли от 3,7 до 7,4%, что заметно ниже целевого показателя по ЕС-27 на 2020 г. (10%). В остальных странах значения этого показателя были ниже среднего по ЕС-27 (14,9%), за исключением Латвии и Румынии, где он составил от 15,5 до 16,6%. Во всех без исключения странах региона доля таких учеников за последнее десятилетие заметно сократилась (например, в Литве — более чем наполовину, в Польше, Болгарии и Румынии — на 28–32%).⁹⁰

К важнейшим характеристикам кадрового потенциала, позволяющим вступающим на рынок труда работникам легче адаптироваться к условиям инновационной экономики, относятся умение осваивать новую информацию, компьютерная грамотность, способность понимать и воспроизводить прочитанное, навыки в области математики и естественных наук, знание иностранных языков. Система показателей международной программы оценки учащихся (PISA) позволяет корректно сопоставить качество приобретаемых в средней школе навыков и компетенций в различных странах. Итоги обследований PISA в 2009 г. свидетельствуют о том, что во многих НСЧ, участвующих в программе, агрегированные показатели качества усвоения знаний учащимися средней школы близки к средним по странам ОЭСР или даже превышают такие показатели (см. Рис.1); в то же время в Болгарии и Румынии они заметно ниже.

⁹⁰ Progress towards the Lisbon objectives in education and training. Indicators and benchmarks, 2009. Brussels: European Commission, 2009.

Рис. 1. Агрегированные показатели PISA по математике, навыкам чтения и естественным наукам (2009)

Источник: PISA 2009 Results: Learning Trends: Changes in Student Performance Since 2000 (Volume V). P.: OECD, 2010

Отмеченное в ряде стран отставание по качеству обучения отражает, по-видимому, одну из главных слабостей постсоциалистической системы образования — ее концентрацию на усвоении фактического материала в ущерб развитию способностей к самообучению, а также слабое использование в ряде стран современных педагогических технологий, которые сегодня гарантируют качественное образование. На преодоление этих проблем были направлены реформы среднего образования, проводившиеся в странах в течение последнего десятилетия, ориентированные на внедрение новых программ на основе базовых образовательных стандартов. Однако сравнение результатов обследований PISA за 2000, 2003, 2006 и 2009 гг. показывает, что в ряде стран региона отмечается ухудшение показателей качества образования, обусловленное, наряду с незавершенностью реформирования стандартов обучения, существованием дефицитов материально-финансового обеспечения системы. Так, по навыкам чтения в последние годы снизились показатели в Чехии, Словении, Румынии. Что касается использования математических навыков, то снижение соответствующих показателей в той или иной мере отмечается во всех НСЧ, кроме Польши, Болгарии, Румынии. Исследовательские навыки в последние годы укрепились в Польше, Словакии, Болгарии, Латвии, Литве, Румынии, в остальных странах они несколько ухудшились.

3.

Среднее и высшее профессиональное образование

Если средняя школа лишь создает предпосылки для формирования качественного кадрового потенциала модернизации, то система профессиональной подготовки, то есть среднего специального и высшего образования, играет основную роль в этом процессе. Современный этап развития предъявляет к этой системе особые требования, поскольку высокие темпы технико-технологических изменений заставляют быстро перепрофилировать не только целые отрасли, но и значительную часть рабочей силы, быстро менять структуру трудовых ресурсов.

Пропорции подготовки квалифицированной рабочей силы в системе среднего специального и высшего образования различаются по странам мира, и в настоящее время трудно говорить о существовании целевой модели, которая бы в наибольшей мере способствовала модернизации экономики и реализации курса на ее инновационное развитие. Так, пропорция лиц с высшим образованием среди населения в возрасте 25–64 лет в среднем по ЕС-27 составляет 24,3 %, в Южной Корее и Австралии — 33 %, в США — 39 %, в Японии — 40 %, в Канаде — 47 %, в России — более 50 %.⁹¹

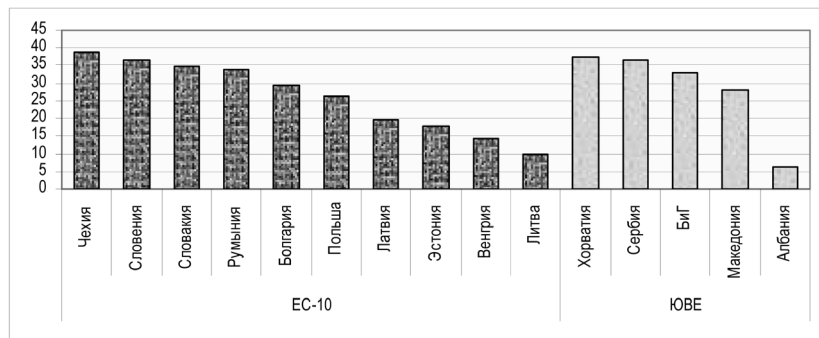
С точки зрения формирования кадрового потенциала модернизации большое значение имеет **система среднего специального образования**. С одной стороны, она является ступенью для дальнейшего повышения квалификации в системе высшего образования, а с другой — играет важную самостоятельную роль, обеспечивая экономику квалифицированными кадрами среднего звена, играющими ключевую роль на производстве. Исторически эта ступень образования была высокоразвитой в Чехии и Словакии, где и по настоящее время такие работники выполняют функции персонала с высшим образованием; относительно менее развит этот сектор в странах Балтии и в Венгрии.

В отличие от большинства стран СНГ, в НСЧ на этапе трансформационных реформ не происходило значительного сжатия сектора среднего специального образования (за исключением Литвы и Польши). В результате во многих странах доля обучающихся в средних технических и профессиональных учебных заведениях составляет от 30 до 40 % от общего числа учащихся 2-й и 3-й ступеней по Международной стандартной классификации образования (МСКО) (Рис. 2).

Тем не менее НСЧ значительно отстают от развитых европейских стран по уровню инвестирования в эту отрасль образования (за исключением

⁹¹ Progress towards the Lisbon objectives, op. cit.

**Рис. 2. Численность обучающихся
в средних технических и профессиональных учебных заведениях
в % от общего числа учащихся на ступенях 2 и 3 Международной
стандартной классификации образования (МСКО) (2008)**

Источник: UNESCO Institute for Statistics

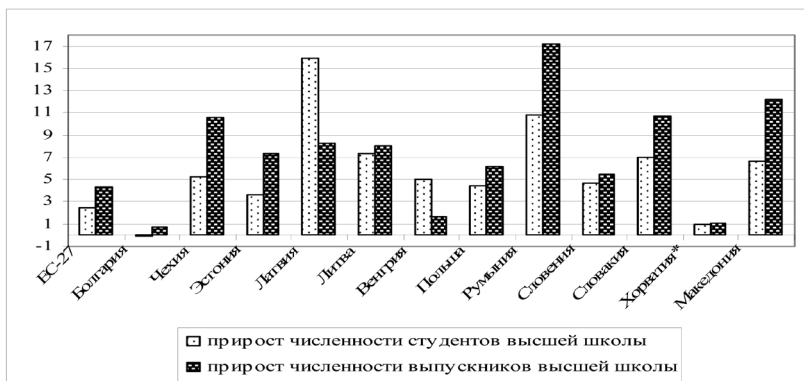
Словении)⁹² как в целом, так и особенно в расчете на одного учащегося, что значительно затрудняет внедрение новых программ обучения, в том числе новейшим специальностям, обновление материально-технической базы учебных заведений и т.д. Это, в свою очередь, снижает привлекательность данной формы обучения для студентов и автоматически переносит основную тяжесть по подготовке кадров для новых и новейших направлений развития производства и обслуживания на уровень высшего образования.

В условиях кризиса и снижения темпов экономического роста предприятия нередко сокращают финансирование подготовки кадров специалистов; исключение составляют немногочисленные предприятия с развитыми программами подготовки персонала, а также фирмы, ориентированные на быстрые технологические изменения. В странах региона масштабы финансирования такого образования предприятиями по сравнению с развитыми странами невысоки: разрыв в объемах душевого финансирования работников более чем десятикратный (60 евро на одного занятого в Латвии в сравнении с 993 евро в Дании в расчете по ППС). Однако в последние предкризисные годы расходы предпринимателей на подготовку кадров быстро росли в Словении, Румынии, Венгрии, Литве и Польше, хотя абсолютные значения этих инвестиций и были невысоки (за исключением Словении).

2000-е годы характеризовались в странах ЦВЕ динамичным развитием сферы **высшего образования**, значительно опережающим средние по ЕС-27 показатели (см. Рис. 3). Особенно динамичным был рост

⁹² Progress towards the Lisbon objectives, op. cit.

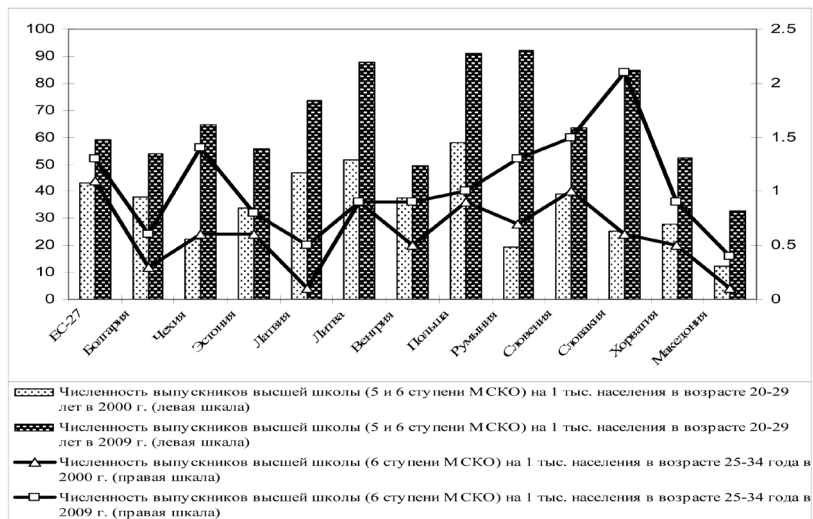
Рис. 3. Среднегодовой прирост численности студентов и выпускников высшей школы (5 и 6 степени МСКО) в 2000–2007 гг., %

Источник: Eurostat, Labor Force Survey, 19.08.2011

Примечания. Данные по Словении не включают студентов 6-й степени; * данные за 2007 г.

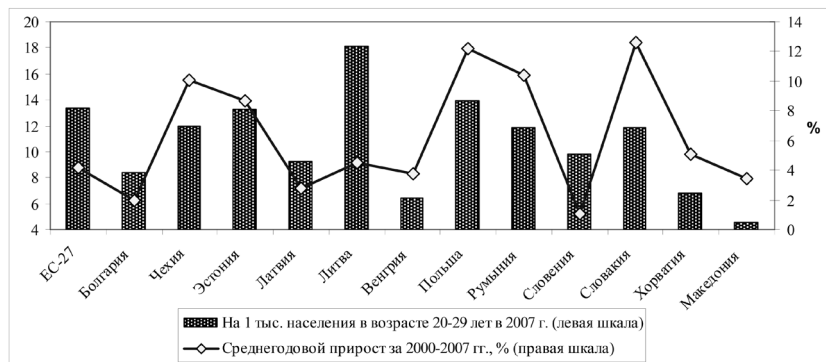
Рис. 4. Численность выпускников высшей школы (5 и 6 степени МСКО) на 1 тыс. населения в возрасте 20–29 лет и 25–34 года в 2000–2009 гг.

Источник: Eurostat, Labor Force Survey, 26.07.2011

Примечания. Данные по ЕС-27 — за 2001–2007 гг.; по Хорватии — за 2003–2009 гг.; по выпускникам 6 степени в Польше — за 2001–2009 гг., в Румынии и Хорватии — за 2003–2009 гг.

Рис. 5. Динамика численности выпускников вузов по математике, естественным наукам и техническим специальностям

Источник: Eurostat, Labor Force Survey, 20.07.2011

численности выпускников ВУЗов в Румынии, Чехии и Словакии (более чем на 10% в год). Высокие темпы роста численности выпускников в 2000-х гг. во многом сгладили существовавшие в начале десятилетия различия между странами региона и средними по ЕС-27 показателями, а в странах Балтии и Польше позволили заметно превысить их, выйдя на уровень развитых европейских стран.

Одновременно произошли и сдвиги в структуре подготовки специалистов по отдельным специальностям. Несмотря на отставание большинства стран в подготовке специалистов для модернизации экономики, в 2000-х гг. темпы прироста выпускников по техническим и естественным специальностям в Польше, Чехии, Словакии, Румынии, Эстонии заметно превышали средние по ЕС-27 (см. Рис. 5). Тем не менее по оценкам спрос на подготовку таких специалистов до сих пор в полной мере не удовлетворен; аналогичная ситуация существует с подготовкой специалистов лингвистических специальностей, а также экономистов.

Практически повсеместный переход стран ЕС к трехуровневой системе высшего образования породил ряд новых проблем, с которыми столкнулись и НСЧ. К их числу, во-первых, относится искусственное «уплотнение» 4-х- или даже пятилетних курсов обучения до стандартных трех-четырёхлетних программ подготовки бакалавров, проводимое в ряде университетов взамен качественного обновления учебных курсов. Это, в свою очередь, не только снижает качество образования, но и резко сокращает время, доступное для развития инновационных и творческих способностей студентов. Во-вторых, выпускникам-бакалаврам становится

всё сложнее найти работу, поскольку работодатели предпочитают наем молодых специалистов с магистерскими или докторскими дипломами⁹³.

Учитывая высокие темпы роста охвата молодежи высшим образованием и исходя из необходимости модернизации экономики и повышения ее конкурентоспособности, в мае 2009 г. Европейский Совет принял новый ориентир для развития высшего образования в регионе до 2020 г.: 40% возрастной группы 30–34 года должны иметь высшее образование. На 2008 г. к этому показателю из НСЧ приблизились лишь Латвия (39,9%) и Эстония (34,1%) при среднем показателе по ЕС-27–31,1%. Близкие к среднему по ЕС показатели имели Словения (30,9%) и Польша (29,7%). В последней прирост населения с высшим образованием в названной возрастной категории был одним из самых высоких в Европе.

Доступность высшего образования определяется совокупностью факторов, в т.ч. такими как: место жительства, социально-профессиональный статус семьи, ее культурный уровень, образовательный статус родителей и, наконец, финансовые возможности для оплаты высшего образования. Последние, в свою очередь, определяются, с одной стороны, распространенностью платности и стоимостью третичного образования, а с другой — уровнем доходов семьи абитуриента. Как показывают результаты исследований, в странах рассматриваемого региона последний фактор является определяющим⁹⁴. В среднем же по странам ЕС эта причина называется лишь третьей по значимости, на первом месте оказывается низкая гибкость в организации личного и рабочего времени соискателей.

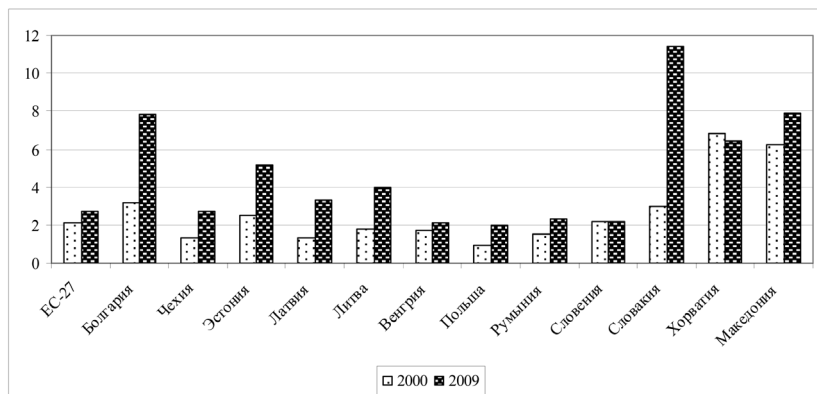
Проводимые Евростатом периодические обследования населения позволяют заключить, что вероятность получения высшего образования выше в тех семьях, где родители имеют более высокий уровень образования. В рассматриваемых странах ЦВЕ эта тенденция выражена даже сильнее, чем в среднем по ЕС-27 и в отдельных развитых европейских странах.

Важным фактором, выравнивающим экономическую доступность высшего образования в НСЧ, выступает финансовая помощь, оказываемая студентам государством в различных формах — выплаты стипендий, грантов, разнообразных пособий и льгот, процентов по образовательным кредитам, субсидий на оплату общежитий, учебных пособий и др. Однако ввиду относительно более узких финансовых возможностей НСЧ

⁹³ *Sursock A. and Smidt H. Trends 2010: A decade of change in the European higher education. European University Association, 2010.*

⁹⁴ *Canning M., Godfrey M., Holzer-Zelazewska D. Higher Education Financing in the New EU Member States: Leveling the Playing Field. — Washington, DC: World Bank, 2007 (World Bank Working Paper №. 112).*

Рис. 6. Студенты ВУЗов, обучающиеся в других странах ЕС или в странах-кандидатах (в % к общему количеству студентов)

Источник: Eurostat, Labor Force Survey, 14.07.2011

размеры такой бюджетной помощи ограничены в большинстве стран (особенно Польше, Чехии, Румынии) и лишь в Словении и Словакии они превышают средние по ЕС-27.

Распространение на НСЧ **общеевропейских инструментов повышения мобильности студентов** расширяет возможности получения образования для талантливой молодежи, позволяет расширить круг компетенций, необходимых для повышения конкурентоспособности на европейском рынке труда. В результате проблема «утечки мозгов» приобретает форму циркуляции студентов в рамках общеевропейской зоны высшего образования и далее — квалифицированной рабочей силы. Страны региона, особенно небольшие, активно используют общеевропейские студенческие программы (см. Рис. 6), среди которых наибольшей популярностью пользуются программы, позволяющие студентам НСЧ получить образование в других европейских государствах.

Менее активный приток студентов для обучения в страны региона связан с пока еще относительно невысоким уровнем вузовского образования в этих странах: из 194 европейских университетов, входящих в лучшие 500 мировых высших учебных заведений по академическому рейтингу Шанхайского университета, в 2009 г. в странах ЦВЕ такие университеты имелись только в Польше (2), Венгрии (2), Чехии (1) и Словении (1)⁹⁵.

⁹⁵ Shanghai Jiao Tong University. Academic Ranking of World Universities (ARWU), <http://www.arwu.org/>

Крупнейшая среди программ повышения мобильности студентов, поддерживаемая средствами ЕС — программа “Erasmus”. В ней участвует около 4 тыс. вузов из 33 стран. За период 1987–2009 гг. в Программе приняли участие более 2 млн студентов (около 4 % всех студентов стран ЕС). Программа, помимо студентов, охватывает профессоров и преподавателей вузов, которые могут ежегодно в течение 6 недель за счет Программы повышать свою квалификацию в партнерских учебных заведениях. Программа динамично развивается в последние годы в НСЧ по мере того, как всё большее число университетов этих стран присоединяются к ней.

Мобильность студентов 6 ступени МСКО призвана обеспечивать программа Марии Кюри, а студентов среднего профессионального образования — программа «Леонардо да Винчи» (более 710 тыс. участников за 15 лет функционирования). Обследование результатов работы последней, проведенное в 2008 г., свидетельствует о ее высокой эффективности: 32 % участников программы получили после обучения работу в другой стране, а 34 % — работу с более высоким уровнем ответственности⁹⁶.

Весьма важную роль в устранении пограничных барьеров на пути высшего образования играет имплементация Болонского процесса, который, в частности, предусматривает внедрение т. н. Европейской системы перевода и накопления кредитов (ECTS), используемой для учета учебной работы студентов при освоении образовательной программы или курса, а также при переходе студентов из одного вуза в другой на всей территории ЕС и других стран, принявших эту систему. Каждая учебная дисциплина оценивается определенным количеством зачетных единиц — кредитов, накапливаемых обучающимися в разных университетах студентами. Ключевым моментом этой системы с точки зрения повышения мобильности студентов является единообразное ее применение во всех странах, а также обеспечение взаимного признания кредитов всеми вузами. Практика, однако, показывает, что требования, предъявляемые к студентам в этом плане, до сих пор могут существенно различаться даже между факультетами одного и того же университета, не говоря уже о различных странах. Заметно лучше выглядят в этом плане те страны, где подсчет и признание кредитов производятся централизованно, т. е. на уровне профильных министерств⁹⁷. Во всех странах — новых членах ЕС (кроме Литвы) подавляющее большинство вузов перешло на систему кредитов для программ бакалавриата и магистратуры.

⁹⁶ The Magazine. 2010. №. 33.

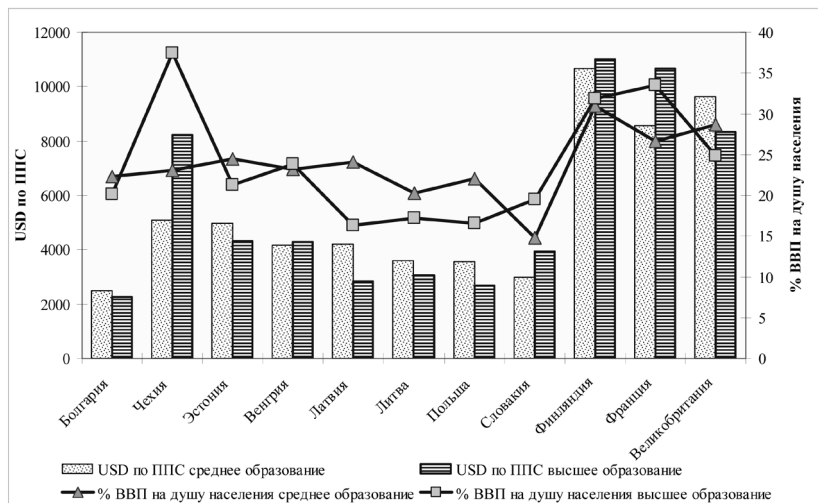
⁹⁷ Sursock and Smidt. Op. cit.

4.

Инвестирование в образование — предпосылка повышения уровня кадрового потенциала

С точки зрения формирования условий для развития кадрового потенциала стран региона ключевое значение имеет уровень финансирования системы образования. Агрегированные показатели публичных расходов в соотношении с ВВП позволяют говорить о заметной недоинвестированности этой сферы в рассматриваемом регионе по сравнению с большинством развитых европейских стран, что является заметным препятствием как для реформирования системы образования и повышения его качества, так и для развития кадрового потенциала стран ЦВЕ в будущем. Расходы, пересчитанные с учетом паритета покупательной способности, позволяют сделать выводы о значительном отставании большинства стран региона (за исключением Чехии) в абсолютных уровнях подушевого государственного финансирования обучения и в средней школе, и в ВУЗах от развитых европейских стран (см. Рис. 7). Наиболее низкими уровнями подушевого финансирования характеризуются Болгария, Литва, Польша и Словакия.

Рис. 7. Публичные расходы на одного учащегося в среднем и высшем образовании (2008)

Источник: *Global Education Digest 2010. Comparing Education Statistics Across the World.*
Montreal: UNESCO Institute for Statistics, 2010

В большинстве стран региона госрасходы на высшее образование ниже 1 % ВВП. На средневропейский уровень инвестиций выходят лишь Словения (1,28 %), Чехия (1,23 %) и Польша (1,19 %). Недостаточные объемы государственного финансирования образования в странах ЦВЕ в последнее десятилетие вызвали резкий рост доли средств населения в финансировании этих услуг. Доля частных средств в финансировании высшего образования (ступени 5–6 МСКО) в 2005 г. была выше средне-европейского уровня в Чехии (20 %), в Болгарии и Латвии (40 %), в Литве и Румынии (35 %). И хотя темпы роста выделения средств значительны, абсолютные объемы средств на душу населения и на одного учащегося не позволяют странам ЦВЕ конкурировать с развитыми странами Европы в повышении качества образования, в создании условий для распространения стандарта непрерывности образования и постоянного повышения квалификации трудоспособного населения в широких масштабах, что уже начинает проявляться в дефиците квалифицированной рабочей силы на национальных рынках труда.

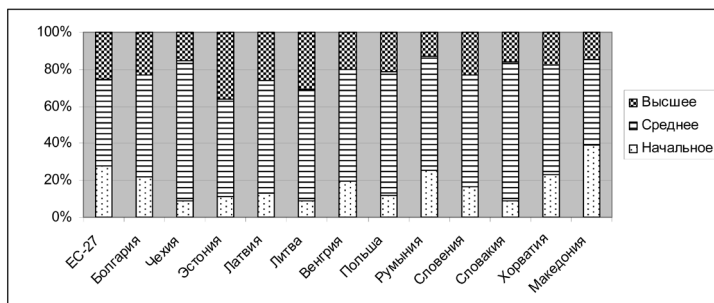
5.

Кадровый потенциал и потребности модернизации

Различия в качестве кадрового потенциала между развитыми европейскими странами и НСЧ можно проследить, используя показатель ожидаемой продолжительности образования. В 2008 г. ожидаемая продолжительность образования всех уровней составила 17,3 года в целом по ЕС-27 против 16,6 лет в 1999 г. Большинство НСЧ значительно уступают развитым европейским странам по этому показателю и во всех из них, за исключением Словении, этот показатель ниже 16 лет, а в Болгарии — ниже 14 лет. При этом во многих НСЧ доля лиц с начальным образованием в общей структуре населения в наиболее трудоспособных возрастах относительно невелика по сравнению со средними по ЕС-27 показателями, тогда как доля населения с высшим образованием, наоборот, относительно выше (см. Рис. 8).

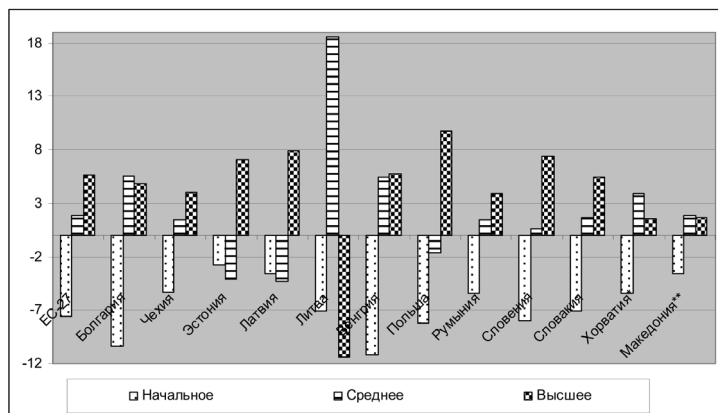
Подобная структура сложилась вследствие динамичных изменений в структуре кадрового потенциала, происшедших за последнее десятилетие (см. Рис. 9). Во всех странах резко сократилась доля населения с начальным образованием, одновременно выросла доля населения с высшим образованием (кроме Литвы, где она снизилась за счет роста удельного веса населения со средним и специальным образованием). Динамика доли населения со средним и средним специальным

Рис. 8. Распределение населения в возрасте 25–64 лет по уровням образования (2009, %)

Источник: Eurostat Labor Force Survey, 21.07.2011

Рис. 9. Изменения в структуре кадрового потенциала (25–64 лет) за 2000–2009 гг. (в п.п.)

Источник: Eurostat, Labor Force Survey, 21.07.11

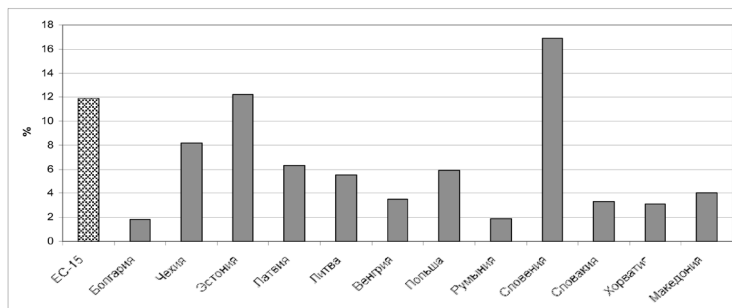
Примечания: *Хорватия — изменения за 2004–2009 гг.;

**Македония — изменения за 2006–2009 гг.

образованием была разнонаправленной: в Эстонии, Латвии и Польше она сократилась, в остальных странах возросла; пропорционально изменялась и доля населения с высшим образованием.

В развитых европейских странах распространение практики обучения в течение жизни позволяет более гибко адаптировать структуру кадрового потенциала к потребностям развивающейся экономики. Однако в подавляющем большинстве стран региона ЦВЕ (за исключением Словении и Эстонии) доля лиц в активном трудоспособном возрасте, участвующих

Рис. 10. Доля лиц в возрасте 25–54 лет, проходивших формальное или неформальное обучение (подготовку, переподготовку), 2009

Источник: Eurostat, Labor Force Survey, 21.07.2011

Примечание: Включены лица, проходившие обучение в течение последних 4 недель, предшествовавших обследованию

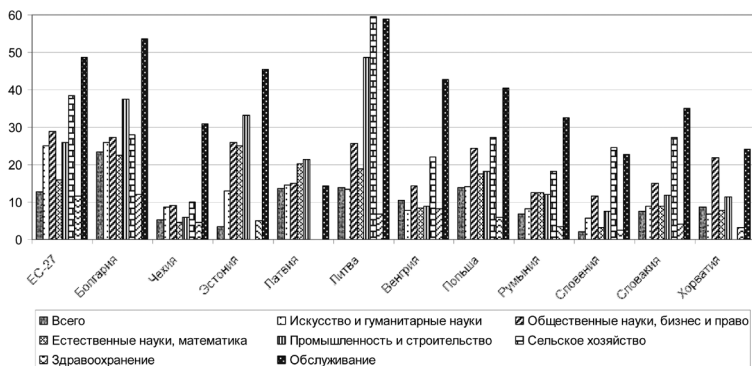
в той или иной форме повышения квалификации, значительно уступает среднему по ЕС-15 показателю (Рис. 10). Особенно низкими показателями характеризуются Болгария, Румыния, Словакия, Венгрия. Если рассматривать более дробные группы трудоспособного населения, то различия будут не столь значительными для молодых возрастных групп, более образованной и трудоустроенной части рабочей силы.

Как показывают исследования⁹⁸, наиболее ограниченные возможности быть вовлеченными в процесс повышения квалификации имеют лица трудоспособного возраста с начальным уровнем образования. Среди НСЧ самые низкие показатели вовлечения в процесс образования низкоквалифицированной рабочей силы демонстрируют Венгрия, Польша и Литва. Это обстоятельство позволяет говорить об опасности формирования своеобразных «карманов» низкой экономической активности, безработицы и бедности этих категорий трудоспособного населения.

Важную роль в осуществлении технологической модернизации играют специалисты, обеспечивающие технологические и производственные процессы — специалисты среднего звена и техники. Для большинства НСЧ характерна более высокая доля занятости на этих должностях лиц с высшим образованием. Исключение составляют Словакия и Чехия, где профессионалы среднего звена нередко заменяют на производстве персонал с высшим образованием. Проблемы здесь могут возникать в связи со структурными несоответствиями между подготовкой кадров и потребностями производства, что вместе с тем может купироваться системой повышения квалификации и другими формами

⁹⁸ Enabling the low skilled... Op. cit.

Рис. 11. Доля лиц в возрасте 25–34 лет, имеющих высшее образование и работающих не по специальности (по направлениям обучения, 2007)

Источник: Eurostat Labor Force Survey, 21.07.2011

обучения без отрыва от производства. Экономическая активность категорий населения со средним и средним специальным образованием в большинстве стран формируется в границах средних по ЕС-27 показателей, за исключением Венгрии, Польши и Румынии, где она несколько ниже среднеевропейской.

Кадровый потенциал высшего образования характеризуется во многих странах региона более высокой, чем в среднем по Евросоюзу, экономической активностью (свыше 90%). Относительно ниже эти показатели лишь в Венгрии и Словакии. Однако высокий уровень экономической активности этих категорий населения в странах региона отнюдь не означает полного удовлетворения потребностей национальных экономик в рабочей силе необходимого качества. Несмотря на то, что в предкризисные годы уровень образования рабочей силы быстро повышался, данные обследований предприятий, проводимых специалистами BEEPS Всемирного банка⁹⁹, свидетельствуют о нарастании дефицита квалифицированных кадров. Сравнения обследований 2008 и 2005 гг. свидетельствуют о том, что предприятия практически всех стран региона всё в большей мере ощущают этот дефицит как фактор, ограничивающий производство. Во всех НСЧ, кроме Венгрии, более половины фирм отметили, что уровень квалификации и образования работников, по меньшей мере, частично сдерживал их развитие. В наибольшей мере нарастание дефицита ощутили на себе предприятия Чехии и Польши¹⁰⁰.

⁹⁹ The World Bank. Business Environment and Enterprise Performance Survey (BEEPS).

¹⁰⁰ Challenges to enterprise performance in the face of the financial crisis: Eastern Europe and Central Asia. World Bank, 5/23/2011.

Нарастание неудовлетворенности предпринимателей качеством рабочей силы усилилось на рынке труда лишь в последние годы. Исследователи связывают это явление с процессом структурной перестройки в ходе трансформации, которая способствовала снижению спроса на низкоквалифицированную рабочую силу и повышению спроса на рабочую силу более высокой квалификации¹⁰¹. И если в начале процесса трансформации показатели уровня образования в странах переходной экономики свидетельствовали о том, что качество человеческого капитала в них выше, чем в других странах с аналогичным уровнем экономического развития, то по мере изменения структуры экономики определенные навыки и компетенции довольно быстро устаревали, переставали соответствовать потребностям новых секторов и отраслей производства. Перед предприятиями встала задача «доведения» рабочей силы до необходимого уровня, подготовки кадров собственными силами. И если в более богатых странах предприятия имеют финансовые возможности для решения этой задачи, то в НСЧ доля предприятий, дополнительно адаптирующих рабочую силу к новым требованиям производства, даже среди инновационных, как правило, значительно ниже. В Словакии в 2008 г. она составляла 55 %, в Польше — 54 %, в Словении и Чехии — 49 %, в Эстонии, Венгрии и Латвии — 46–48 %, в Литве и Румынии — 36–37 %, а в Болгарии — только 23 %¹⁰².

В процессе интенсивной структурной перестройки экономики высокий уровень безработицы соседствует с ощутимым дефицитом кадров определенной квалификации. Это в особенности касается дефицита кадров среднего звена, что предъявляет особые требования к системе дополнительного образования. Как видно из Рис. 11, и в среднем по ЕС-27, и в большинстве стран региона ЦВЕ значительна доля работников молодых возрастов (25–34 года), имеющих высшее образование и при этом работающих не по специальности. Чаще, чем в среднем по ЕС, выпускники высшей школы работают не по специальности в Болгарии и Литве. В наибольшей мере «перепроизводство» специалистов отмечается в специальностях, связанных с отраслями обслуживания, с сельским хозяйством, а также с промышленностью и строительством.

¹⁰¹ Ibidem.

¹⁰² Do enterprises use training to support their technological innovations? (<http://www.cedefop.europa.eu/EN/articles/17999.aspx>. Last update on 27/04/2011).

Прогнозы изменений в состоянии кадрового потенциала стран ЕС, а также ожидаемых изменений в занятости населения, то есть спроса и предложения рабочей силы, регулярно проводятся Европейским центром по изучению среднего специального образования. Последний доступный прогноз подготовлен с учетом последствий кризиса для рынка труда и включил в себя, помимо прочего, прогнозы изменений в спросе и предложении рабочей силы определенной квалификации до конца текущего десятилетия¹⁰³.

По оценке авторов прогноза, общая численность рабочей силы (15–64 года) снизится в странах — новых членах к 2020 г. на 1,6 % (за 2000–2010 гг. сокращение составило 3,4 %), или примерно на 700 тыс. человек. Наибольшее снижение будет характерно для Болгарии, Латвии и Словении (от 4,5 до 6,7 %); снижение не затронет Венгрию и Словакию.

Одновременно во всех странах прогнозируется заметное сокращение численности рабочей силы с низким уровнем квалификации — на 35,4 %, или на 1,8 млн человек (за предшествующее десятилетие — на 47,3 %, или на 4,7 млн человек). В отличие от тенденций, наблюдавшихся в 2000-х гг., во многих странах ожидается сокращение численности активного населения со средним уровнем квалификации — на 5,3 %, или на 1,7 млн человек. Численность рабочей силы высшей квалификации возрастет на 26,2 %, или на 2,8 млн человек. Соответственно, произойдут серьезные изменения в структуре активного населения по уровню квалификации, что отражает устойчивую тенденцию к приросту активного населения за счет высококвалифицированной молодежи, в то время как низко квалифицированная рабочая сила старших возрастов покидает рынок труда.

Согласно прогнозу, рост занятости в большинстве стран будет более медленным, чем в предшествующем десятилетии (в Болгарии, Литве, Польше и Словении прогнозируется даже ее снижение), и лишь в Эстонии и Словакии ожидается более интенсивный рост. Если в среднем по НСЧ прирост занятости в 2000–2010 гг. составил 3,6 %, то в текущем десятилетии прогнозируется ее нулевой прирост. Сократится в эти годы занятость в первичных отраслях и в энергетике (в среднем на 27,7 % за десятилетие, или почти на 2 млн человек), в обрабатывающей промышленности (на 10,1 %, или на 0,9 млн человек). Во всех странах (кроме стран Балтии) возрастет занятость в строительстве (в среднем на 11,8 %);

¹⁰³ Skills supply and demand in Europe. Medium-term forecast up to 2020. Luxembourg: Publications Office of the European Union, 2010.

в большинстве стран (кроме Словении) вырастет занятость в торговле, связи и на транспорте (в среднем по ЕС-10 на 12,5 %, или на 1,3 млн человек) и особенно в сфере финансовых и деловых услуг и науки (в среднем на 21,2 %, или на 1,1 млн человек). Рост занятости в сфере нерыночных услуг (образование, здравоохранение, государственное управление и оборона) в большинстве стран (кроме Литвы, Латвии и Польши) будет связан прежде всего с созданием новых рабочих мест в сфере образования и здравоохранения.

Что касается структуры занятости в разрезе основных профессий, то уже сегодня в ряде НСЧ (Чехия, Эстония, Литва, Венгрия, Словения) около 40 % работников занято на рабочих местах, требующих высокого уровня профессионализма и образования (управляющие высшего звена, специалисты (научные сотрудники, учителя, врачи), вспомогательный персонал в науке, образовании, здравоохранении). В текущем десятилетии занятость в этих профессиональных группах в большинстве стран будет расти, причем особенно динамично в странах Балтии, Венгрии и Румынии. С другой стороны, число рабочих мест, требующих традиционных квалификаций, значительно сократится. Это связано как со структурными изменениями в производстве, так и с процессами глобализации и технико-технологическим прогрессом, приводящими к снижению доли однообразного механического труда.

Изменения в профессиональной структуре, с одной стороны, свидетельствуют о росте спроса на «верхний», а с другой — на «нижний» сегменты профессиональной лестницы, что является признаком поляризации трудовой деятельности различных категорий населения. Вместе с тем, в отличие от развитых европейских стран, ситуация в новых странах-членах не выглядит драматичной, поскольку доля рабочих мест, требующих низкой квалификации, в этих странах была и в начале 2000-х гг. невысока (19,6 %), а к 2010 г. снизилась до 10,1 %, в то время как в ЕС-27 она составляла 20,5 %. К 2020 г. в ЕС-10 ожидается их дальнейшее снижение до 6,7 % (в ЕС-27 — до 14,6 %).

* * *

Развитие кадрового потенциала в странах рассматриваемого региона протекает в тесном взаимодействии с общеевропейскими инициативами по повышению уровня образования населения, совершенствованию системы образования и усилению его взаимосвязи с рынком труда. Постепенное подключение систем образования стран региона к общеевропейским

инициативам является условием повышения качества кадрового потенциала этих стран. По мере включения в европейские интеграционные процессы и модернизации экономики новые члены ЕС начали реализовывать задачи реформирования секторов, связанных с развитием человеческого капитала. Сама по себе постановка вопроса о приоритетности социальной модернизации в этих странах связана с переходом от политики снижения безработицы к политике занятости, к обеспечению условий для повышения уровня образования и приобретения необходимых для активной трудовой деятельности квалификаций, для развития навыков предпринимательства, для роста на этой основе среднего класса и т. д.

В странах региона постепенно идет формирование новой модели экономического роста, ориентированного на развитие постиндустриальной экономики, в которой ведущую роль должны играть отрасли обслуживания, связанные с развитием человеческого капитала: образование, здравоохранение, информационные технологии и др. Именно люди творческого труда, создающие инновации в ходе своей обычной работы, будут обеспечивать решающие конкурентные преимущества в соревновании экономик в XXI веке. В этом контексте кадровый ресурс более молодых возрастных групп в странах ЦВЕ выглядит более «продвинутым» с точки зрения потребностей модернизации по сравнению с более возрастными когортами занятых.

Уровень кадрового потенциала региона ЦВЕ за последнее десятилетие заметно вырос, что говорит в пользу создания в этих странах хороших кадровых основ для модернизации производства и внедрения инноваций. По структуре кадрового потенциала, и в первую очередь по доле высококвалифицированных кадров, ряд стран региона находится на среднеевропейском уровне, а по доле низкоквалифицированного персонала средние по НСЧ значения даже ниже среднеевропейских. Вместе с тем низкий уровень подушевого финансирования среднего специального и высшего образования в большинстве стран региона лежит в основе сохранения различий в уровне квалификации персонала, особенно выпускников системы среднего специального образования. Различия в количестве и качестве рабочей силы являются одним из основных факторов дифференциации моделей инновационного поведения стран и параметров их экономического развития. Для укрепления кадровой базы модернизации во многих НСЧ в качестве приоритетной выдвигается задача совершенствования программ среднего образования с тем, чтобы внедрить модели обучения, в большей степени ориентированные

на развитие основных компетенций и способностей к самостоятельному мышлению, отбору и обработке информации по сравнению с изучением большого, часто излишнего объема информации энциклопедического характера. Однако ключевой задачей остается повышение качества подготовки контингента со средним специальным и высшим образованием. Оно обеспечивается прежде всего распространением практики обучения на протяжении всей трудовой деятельности, что позволяет более гибко адаптировать кадровый потенциал к потребностям модернизации производства.

Оценивая перспективы развития систем образования и повышения квалификации в Европе на период до 2020 г., независимые европейские эксперты обращают внимание на то, что современный этап модернизации экономики и развития экономики знаний способен в определенной мере усиливать расслоение, снижая степень социальной однородности общества. Так, с одной стороны, в инновационных секторах экономики происходит концентрация высококвалифицированной и высокооплачиваемой рабочей силы, тогда как с другой — падение спроса на низкоквалифицированный труд неизбежно будет вести к нарастанию поляризации на рынке труда. В странах ЦВЕ эта тенденция проявляется в сохранении низкого уровня экономической активности населения в трудоспособном возрасте (обычно с низким уровнем образования), то есть слоя, «закрытого» для модернизации. Среди НСЧ эти контингенты еще значительны и составляют около 20 и более процентов рабочей силы в возрасте 25-64 года в Румынии, Болгарии, Венгрии. Одновременно это несет в себе потенциальные опасности воспроизводства слоев бедного населения, занятого преимущественно низкоквалифицированным трудом. В результате в этих слоях возможно формирование особой субкультуры бедности, обусловленной низкой экономической активностью и слабой вовлеченностью в процессы образования и повышения квалификации (например, в границах проживания национальных меньшинств в Румынии или Венгрии, или в депрессивных районах с застойной безработицей в более крупных странах, где ежедневная трудовая миграция затруднена). Противодействие этим процессам возможно на пути целенаправленного повышения профессионального уровня населения, исключенного из процесса модернизации экономики в силу недостаточного образовательного уровня.

ГЛАВА 4.

СТРУКТУРНАЯ МОДЕРНИЗАЦИЯ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

Проблематика модернизации и *структурной рационализации* производственных систем является ключевым элементом стратегических программ развития национального хозяйства. Рациональная структура характеризуется целесообразной функциональной и пространственной сочетаемостью элементов: основным критерием структурной рациональности/иррациональности является способность системы к достижению максимальной функциональной эффективности, при этом важным условием является гармоничное развитие компонентов системы (в случае хозяйственного комплекса — материального и нематериального производства трудовых ресурсов, инфраструктуры и т. д.).

Эффективность как общесистемный параметр зависит от множества факторов — в частности, от степени взаимного соответствия состояния и динамики отраслевой и территориальной структуры. Распространенным постулатом при изучении влияния модернизации на структурные сдвиги является тождественность модернизации и структурной диверсификации. Однако диверсификация функциональной структуры не является гарантией устойчивости всей системы производственных отношений и не всегда способствует повышению связности структурных элементов.

Представление о модернизации в промышленности чаще всего основано на ее *технологических аспектах*, однако сводить весь комплекс мер по совершенствованию взаимосвязей в производственном комплексе лишь к этой составляющей методологически неверно. Данная форма модернизации предполагает обновление материально-технической и нематериальной базы предприятий в соответствии с новейшими технологическими и управленческими стандартами. К числу основных целей технологической модернизации относится повышение связности элементов функциональной структуры промышленности, развивающихся в направлении единства технологического уклада, который соответствует современному этапу НТП.

При проведении структурной модернизации ключевой является проблема выбора ее *приоритетов* и *критериев*. Сопоставлению приоритетных направлений модернизации отводится значительное место как в научных, так и в практических исследованиях. Проблема определения критериев (в особенности, промежуточных) более сложна, и ее решения не столь очевидны, что объясняет и невысокую проработанность данной темы. По нашему мнению, основным критерием структурной модернизации должна выступать динамика качества жизни населения, в том числе

таких ее компонентов как уровень благосостояния граждан и соблюдение принципов устойчивого развития.

Трансформацию функционально-отраслевой или территориальной структуры можно представить в виде непрерывного процесса или как результат развития структуры, фиксирующий состояние ее элементов на определенном этапе. *Критериями эффективности трансформации* (трансформация как результат) могут служить показатели воспроизводства системы, в отдельных случаях — сопоставление затрат на осуществление системой функций до и после трансформации, изменение уровня энтропии системы и т. д. Индикаторы эффективности структурной трансформации позволяют дать качественную оценку развитию системы в течение определенного промежутка времени, выделить этапы ее *эволюции* или *инволюции* (деградации). Оценочные критерии трансформации должны, очевидно, основываться не столько на конъюнктурных показателях функционирования перешедшей в новое состояние системы, сколько на ее вкладе в достижение целей долгосрочной стратегии развития системы (в нашем случае — в повышение благосостояния общества). К примеру, коренные преобразования производственной структуры в социалистических странах Европы, произошедшие в период форсированной индустриализации 1950–60-х гг., в среднесрочной перспективе несли в себе положительный эффект для народнохозяйственного комплекса. Вместе с тем рациональность создаваемой структуры промышленности начала вызывать справедливые опасения по мере вовлечения восточноевропейских экономик в мирохозяйственные отношения. Производственный кризис первой половины 1990-х гг. как закономерный результат «шоковых» рыночных реформ следует оценивать не только с позиции краткосрочных, но и долгосрочных эффектов. С одной стороны, кризис выступил проявлением инволюции промышленной системы, однако именно в период спада произошло соотносимое с рыночными условиями перераспределение материальных и нематериальных ресурсов, что способствовало усилению позиций конкурентоспособных производств и формированию новой структуры промышленности.

Рационализация функциональных структур промышленности стран ЦВЕ

В условиях роста транспарентности мирохозяйственной системы повышается скорость диффузии экономических и общественно-политических институтов, как правило, отражающих ценностные ориентиры управленческих элит ведущих мировых держав. Наиболее интенсивно процесс

трансплантации модели рыночного либерализма протекал в постсоциалистических государствах, часть из которых продолжает относиться к категории развивающихся рынков. Адаптация рыночных институтов привела к значительным преобразованиям национальных промышленных систем, появлению и распространению новых форм пространственной и функциональной организации производственной деятельности. Усиление трансграничных интеграционных процессов способствовало изменению условий и факторов размещения производства, оказывающих воздействие на параметры отраслевой и территориальной макро-, мезо- и микроструктуры.

Процесс адаптации стран ЦВЕ к новым рыночным условиям хозяйствования сопровождался глубоким производственным кризисом, причем снижение предпринимательской активности повлияло на изменение доли промышленности в структуре экономики. Государственное стимулирование производственной деятельности и привлечение в промышленность долгосрочного капитала способствовали постепенному повышению доли вторичного сектора с начала 2000-х гг., однако внутрорегиональная дифференциация по этому показателю остается значительной — от 10–15% в наименее развитых балканских странах до 42% в Чешской Республике.

Важнейшую роль в процессе преобразования структуры промышленности постсоциалистических стран играют реформы собственности (развитие частного сектора, приватизация государственных активов), а также создание конкурентных условий хозяйственной деятельности за счет свободного ценообразования и демополизации рынков. Активное привлечение долгосрочного *капитала* способствует усилению конкурентоспособности национальных экономик и отдельных отраслей, позволяет решить проблемы территориальных диспропорций и занятости населения. Эффективность функционирования значительного числа промышленных предприятий зависит от степени их открытости трансграничным товарным и финансовым потокам. Возникновение диверсифицированных экспортоориентированных промышленных комплексов в странах ЦВЕ обусловлено развитием тенденции перемещения производственной деятельности из традиционных центров в новые с целью сокращения издержек и оптимизации бизнес-процессов (один из видов трансграничного аутсорсинга или экстернализации). Ориентированные на зарубежные рынки компании стимулируют внешнюю торговлю, однако при этом создается опасная зависимость развития отрасли и даже экономики в целом от управленческих решений ограниченного числа корпораций-лидеров. В числе других примеров отрицательного влияния интеграции на развитие национальных рынков — эффект «дуализма

экономики», потеря суверенитета в определении приоритетов промышленной политики (в т. ч. в связи с делегированием этих функций регулирующим и надзорным органам интеграционных группировок) и снижение общего уровня протекционизма, что ставит на грань выживания многие традиционные отрасли специализации рассматриваемых стран. Примечательно, что удельный вес промышленности в совокупном объеме накопленных к 2008 г. странами региона иностранных инвестиций составил около 45–50% (т. е. существенно больше, чем ее доля в структуре экономики), а в отраслевой структуре притока капитала повысился удельный вес менее трудоемких и ресурсоемких производств¹⁰⁴.

Одним из критериев соответствия сложившихся пропорций между элементами функциональной структуры современному технологическому укладу является показатель удельного веса *высокотехнологических отраслей* в совокупном объеме производства. Важным конкурентным преимуществом региона является образовательный потенциал населения, что способствует перемещению в страны ЦВЕ не только производственных мощностей, но и сопутствующих им научно-исследовательских объединений. Повышению наукоемкости вторичного сектора экономики в немалой степени способствовали экспорт технологий ведущих мировых корпораций, создание сети технопарков и центров инновационных производств. К середине 2000-х гг. Венгрия, Польша и Чешская Республика вошли в десятку ведущих в мире стран — реципиентов НИОКР, а закономерным результатом инвестиционного стимулирования науки стало повышение удельного веса высокотехнологичной продукции в экспорте (например, в Венгрии, являющейся одним из лидеров Евросоюза по этому показателю, ее доля достигла 20%)¹⁰⁵. Оборот промышленных предприятий хай-тек,

¹⁰⁴ Приток прямых и портфельных инвестиций обусловлен развитием сравнительных конкурентных преимуществ восточноевропейских государств, к которым относят эффективную производственную инфраструктуру, высококвалифицированные трудовые ресурсы и заниженные требования по заработной плате. Ежемесячные затраты на одного работника в 2008 г. в Болгарии были в 15 раз меньше, чем в среднем в ЕС-15, в Румынии — в 9 раз, в Польше — в 4 раза.

¹⁰⁵ Страны Евросоюза используют классификацию промышленных отраслей по уровню технологичности ОЭСР, в основе которой лежат относительные показатели расходов на НИОКР. Виды деятельности объединены в четыре группы, причем в первых двух представлены лишь подотрасли машиностроения и химии: к высокотехнологическим производствам (high-tech) относятся аэрокосмическое машиностроение, выпуск телекоммуникационного оборудования, компьютеров, офисной техники, высокоточных медицинских и оптических приборов, фармацевтической продукции; несколько меньшей наукоемкостью (medium-high-tech) характеризуются общее машиностроение, электротехника, автомобилестроение и ж/д машиностроение, производство химических продуктов.

функционирующих в новых странах-членах ЕС, составил в 2009 г. 7,7% по отношению к совокупному обороту данной группы фирм. В четырех странах региона превышен средний уровень ЕС по доле занятых в высокотехнологичных производствах (1,1% в 2009 г.): в Венгрии на предприятиях данного типа задействовано 2,5% общего числа промышленных рабочих, в Словении — 1,7%, Словакии — 1,5%, Чешской Республике — 1,4%. При этом государства ЦВЕ пока уступают по относительным показателям занятости в наукоемком непроизводственном секторе.

Важнейшим изменением отраслевой *макроструктуры* промышленности является снижение диверсификации: вместо характерного для плановой экономики широкого набора отраслевых блоков в современных условиях продолжают функционировать лишь предприятия конкурентоспособных производств, а некоторые отрасли находятся в глубоком кризисе или прекратили существование. К числу проблемных в большинстве стран относятся добывающие производства (добыча углеводородов, каменного угля, некоторых видов металлических руд), легкая промышленность (текстильная, швейная и кожевенно-обувная), металлоемкое машиностроение (станкостроение, энергетическое машиностроение). Вследствие дефицита капиталовложений и низкой рентабельности предприятий разрушены производственно-технологические цепочки в черной и цветной металлургии, неорганической и органической химии, транспортном машиностроении¹⁰⁶.

Другой важной тенденцией является увеличение диверсификации в отраслевой *мезо- и микроструктуре*: в 1990-е гг. в составе наиболее динамично развивавшихся отраслей выделились новые подотрасли, становлению которых способствовали иностранные компании. С течением времени сферу преимущественного накопления долгосрочного

¹⁰⁶ Наиболее значительным общим снижением числа занятых характеризуется металлургия (в Болгарии в 1995–2007 гг. численность персонала на металлургических предприятиях снизилась в 4 раза, в Румынии — в 3 раза, в ЧР и Польше — в 2 раза; при этом рост занятости возобновился с середины 2000-х гг. лишь в Польше). В химической промышленности региона (в особенности, в Чешской Республике и Румынии) продолжают сокращения, и вновь лишь в Польше начался восстановительный рост численности рабочих мест. Положение дел в химии органического синтеза, в частности, существенно лучше: так, занятость в производстве пластмасс, синтетических смол и каучука выросла за период реформ практически во всех странах ЦВЕ в 1,5–2 раза. В легкой промышленности в целом наблюдается масштабное сокращение персонала (на текстильных фабриках — в 2–2,5 раза), однако тенденция увеличения его численности существовала в некоторых трудоемких и ориентированных на внутренний спрос производствах (так, в швейной отрасли Болгарии и Румынии занятость росла до середины 2000-х гг.).

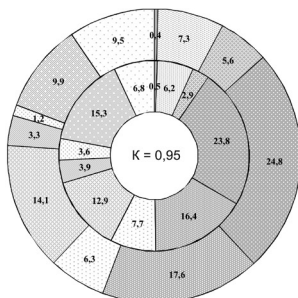
капитала пополняли не только трудоемкие и материалоемкие производства, но и рентабельные предприятия со средним уровнем технологического развития, например, химические комбинаты и машиностроительные заводы. В результате доля машиностроения в отраслевой структуре индустриальных комплексов, ориентированных преимущественно на внешние рынки (в Венгрии, Чешской Республике и Словакии), достигла к концу 2000-х гг. 40–50 %. Трансформация структуры производства в странах ЦВЕ способствовала развитию внешней торговли и качественному изменению структуры экспортно-импортных операций. Так, доля продукции машиностроения в структуре экспорта в 2000–2007 гг. выросла в Словакии с 39 до 54 %, в Чешской Республике — с 44 до 54 %, в Венгрии — с 59 до 62 %, в Польше и Словении — с 35 до 41 %. Для сравнения, в государствах Юго-Восточной Европы (за исключением Румынии) этот показатель составляет от 5 до 15 %.

Страны региона существенно дифференцированы по интенсивности процесса структурной рационализации, о чём свидетельствует анализ трансформации отраслевой мезоструктуры (см. рис. 1). На диаграммах показано изменение удельных весов ряда отраслей и подотраслей в совокупной структуре промышленного производства и занятости в 2000–2010 гг. Именно в первом десятилетии XXI в. в большинстве стран региона начали реализовываться программы промышленной модернизации, причем изменения в структуре производства стали носить направленный и прогнозируемый, а не стохастический характер. В качестве примеров для сопоставления выбраны три восточноевропейских республики, каждая из которых относится к определенной стадии трансграничной интеграции: первой (Венгрия), второй (Словакия) и третьей (Сербия) «волн» вовлечения в процессы движения капитала и рабочей силы. Вследствие этого рассматриваемые страны находятся на разных этапах рыночной трансформации промышленных систем и структурной рационализации.

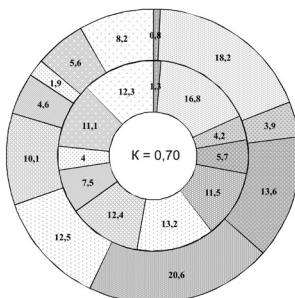
В Венгрии в 2000-х гг. достигнуты определенные пропорции между элементами структуры производства (коэффициент корреляции составляет 0,95): доля добывающих производств продолжает оставаться на низком уровне (0,4 % в 2010 г.), сохраняются достигнутые в 1990-х гг. высокие показатели развития машиностроения (незначительный рост с 43 до 48 % в 2000–2010 гг.), постепенно сокращаются доли отраслей с низкой наукоемкостью — пищевой (15 → 10 %) и легкой (4 → 1 %) промышленности, металлургии и металлообработки (8 → 6 %).

Рис. 1. Функциональные структуры производства и занятости в промышленности

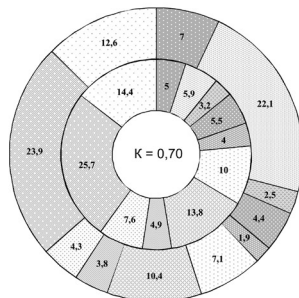
а) Функциональная структура промышленного производства

Венгрия (2000 и 2010 гг.)

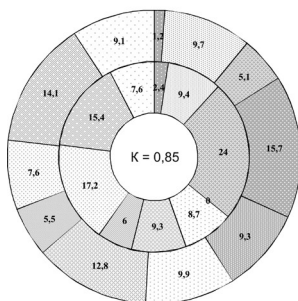

Словакия (2000 и 2010 гг.)

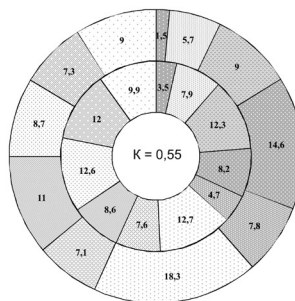

Сербия (2000 и 2010 гг.)

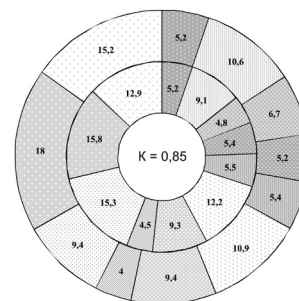
б) Функциональная структура занятости в промышленности

Венгрия (1998 и 2010 гг.)

Словакия (1997 и 2010 гг.)

Сербия (2000 и 2010 гг.)

Примечания: К - коэффициент корреляции между структурами. Данные за 2010 г. показаны на внешнем радиусе диаграмм.

Очередность отраслей и подотраслей промышленности (по часовой стрелке; NACE):

Добывающая промышленность; произ-во и распределение электроэнергии, газа и воды; общее машиностроение; электрика и электротехника; транспортное машиностроение; металлургия и металлообработка; химическая; деревообрабатывающая и целлюлозно-бумажная; легкая; пищевая и пищевкусовая; прочие отрасли обрабатывающей промышленности

Функциональная структура занятости также стабильна (корреляция — 0,85), причем самая высокая производительность труда характерна для машиностроения и химии (например, 30% занятых на машиностроительных заводах производят почти половину валового промышленного продукта Венгрии). Рост абсолютных объемов промышленного выпуска сопровождается сокращением совокупной численности персонала (с 1,04 до 0,88 млн человек в 1998–2010 гг.), что, даже с учетом поправки на массовые сокращения в период кризиса, свидетельствует об общем снижении трудоемкости производства и технологической модернизации¹⁰⁷. Невысокая динамичность промышленных структур в Венгрии подтверждается и результатами расчетов среднего квадратического отклонения для удельных весов двадцати медье (административно-территориальных единиц) в структуре производства. Несмотря на стремление властей снизить региональные диспропорции в уровне индустриального развития, доля Будапешта и столичного медье Пешт в 2000-х гг. выросла с 23,2 до 25,7%, а показатель среднего отклонения практически не изменился (рост пределов статистической погрешности — с 4,1 до 4,3).

Функциональные структуры промышленности в Словакии характеризуются более высокой степенью динамичности (коэффициент корреляции между элементами структур производства составляет 0,7; структур занятости — 0,55). Основной отличительной особенностью являются высокие темпы роста передовых с технологической точки зрения отраслей (электроники, электротехники, автомобилестроения): доля машиностроения в структуре выпуска выросла в 2000-х гг. с 21 до 38%, а в структуре занятости — с 25 до 31%. При этом в словацкой промышленности сохраняется сравнительно высокая дифференциация в уровне производительности: к примеру, доля электроэнергетики и предприятий распределения газа и воды в структуре занятости не превышает 6%, а в производственной структуре — 18%; при этом в металлургии и металлообработке — 18 и 13% соответственно, а в лесной отрасли — 11 и 5%. Наиболее характерным примером диспропорций в распределении трудовых ресурсов может служить легкая промышленность: как в Словакии, так и в Венгрии 8–9% занятых генерируют лишь 1–2% валового продукта. Региональные диспропорции в Словакии проявляются еще в большей степени, чем в Венгрии: свыше 32% словацкой продукции

¹⁰⁷ Показатель корреляции между структурами производства и занятости в промышленности, характеризующий рациональность в распределении трудовых ресурсов по отраслям, в большинстве стран ЦВЕ достиг значения 0,7–0,8 (2010 г.).

выпускают предприятия Братиславского края, а значения коэффициента среднего квадратического отклонения снизились, но несущественно (с 9–10 в 1998–99 гг. до 8,2 в 2010 г.)

Динамика индустриальных структур Сербии иллюстрирует характер развития промышленности в странах — кандидатах на вступление в ЕС, которые включились в конкурентную борьбу за иностранные инвестиции лишь во второй половине 2000-х гг. Рассматриваемые страны продолжают поиск точек экономического роста преимущественно в эксплуатации природных ресурсов (сырьевых, агроклиматических) в ущерб ориентации на повышение качества рабочей силы и развитие сложных производственных циклов. К примеру, в Сербии продолжается перераспределение промышленных рабочих в пользу пищевой отрасли, электроэнергетики и коммунальных услуг. При этом на производства «ресурсной» модели с низкой добавленной стоимостью (переработка с/х сырья, горнодобыча, выпуск и распределение электроэнергии, газа и воды) приходится уже 53 % валовой продукции промышленности (в 2000 г. — 37%). Удельный вес машиностроения и химии в 2000-х гг., напротив, сокращался (13 → 9 % и 14 → 10 %), причем непростое положение предприятий данных отраслей усугубляет их низкая инвестиционная привлекательность.

Таким образом, по ключевым характеристикам и рассчитанным динамическим показателям (см. рис. 1) можно выделить *три типа рационализации* функциональных структур промышленности в постсоциалистических государствах ЦВЕ. Первому типу соответствует пока лишь одна страна — Венгрия, где основные структурные изменения происходили на начальном этапе рыночных реформ («венгерское чудо») и где активность трансформационных процессов идет по нисходящей. В структуре промышленности Венгрии поддерживается сбалансированность основных элементов, соответствующая пространственному распределению факторов и условий размещения, а саму эту структуру можно охарактеризовать как *устоявшуюся* или *инерционную*.

Ко второму типу относятся Словакия, Чешская Республика и — с некоторыми оговорками — Словения и Польша. Функциональные структуры промышленности данных стран продолжают находиться в состоянии активной трансформации, ориентированной на поиск рациональных сочетаний между элементами. Подобную трансформацию можно охарактеризовать как *управляемую* или *направленную (интенсивный путь развития промышленности)*.

Третий тип рационализации сохраняется в странах ЮВЕ, хотя Болгария и Румыния при выполнении среднесрочных задач модернизации имеют перспективы пополнить список стран второй категории. К примеру, в промышленности Сербии наблюдается низкая межотраслевая мобильность рабочей силы и относительный рост концентрации капитала в производствах, основанных на эксплуатации ресурсного потенциала страны. Положительный эффект от активности трансформационных процессов нивелируется невысокой степенью их управляемости (*экстенсивный* путь развития промышленности).

Рассмотрим особенности развития отраслевых структур в масштабе *территориально-производственных комплексов и группировок*. Отраслевая макроструктура большинства территориально-производственных образований не претерпела существенных изменений, однако на мезо- и микроуровне происходит усиление диверсификации при одновременной ротации состава функциональных сочетаний. В рассматриваемых странах наиболее высокой степенью отраслевой диверсификации характеризуются столичные промышленные районы (Варшавский, Пражский, Братиславский, Будапештский и т.д.), а также районы с длительной историей освоения (Верхнесилезский, Моравско-Силезский и др.): их ведущие и/или специализированные отрасли и подотрасли образуют сложные комплексы, продукция которых конкурентоспособна на внутренних и внешних рынках. Некоторые отрасли перестали относиться к числу базисных, прежде всего традиционные отрасли добывающего сектора (угольная, нефтегазовая), отрасли обрабатывающей промышленности с ресурсоемкими (в группе тяжелого машиностроения) и трудоемкими (текстильная, швейная) производственными процессами. Причины низкой эффективности ряда отраслей обрабатывающего сектора промышленности можно, в сущности, свести к инвестиционному дефициту и технологическому отставанию, что ограничивает потенциал их конкурентоспособности. Повышенная предпринимательская активность в среднесрочной перспективе будет наблюдаться в электронике и электротехнике, транспортном и высокоточном машиностроении, альтернативной энергетике, химии органического синтеза, металлообработке, вторичной металлургии, производстве пищевой и пищевкусовой продукции, строительных и упаковочных материалов (см. табл. 1). В индустриальных ареалах и других типах группировок приоритетным направлением эволюции отраслевой структуры будет развитие пищевой промышленности, деревообработки, отдельных машиностроительных

Табл. 1. *Отраслевая структура территориально-производственных образований в Польше, Чешской Республике и Словакии*

Название территориально- производственного образования	Перспективные отрасли и подотрасли с наиболее благоприятными условиями инвестирования	
1. Территориально-производственные комплексы		
Промышленные районы и агломерации		
Восточно-Поморская (Кашубская)	А	Альтернат. электроэнергетика, электроника, органическая химия, пр-во комплектующих для автомобилей
Западно-Поморская (Нижнеодринская)	А	Альтернат. электроэнергетика, неорганическая и органическая химия, пр-во комплектующих для автомобилей, электроника
Куявско-Привислинский	Р	Органическая и неорганическая химия, пр-во упаковочных материалов, электроника
Варшавский	Р	Пищевая и пищевкусовая пром-сть, электроника и электротехника, малотоннажная химия, пр-во строит. материалов
Подкарпатский	Р	Автомобилестроение и авиастроение, неорганическая и органическая химия, металлообработка
Лодзинский	Р	Электротехника и электроника, пр-во строит. материалов, химия
Познаньская	А	Автомобилестроение, пищевая и пищевкусовая пром-сть
Нижнесилезский	Р	Автомобилестроение, бытовая электротехника и электроника, металлообработка
Верхнесилезский	Р	Автомобилестроение, электроника и электротехника, вторичная черная металлургия, цветная металлургия, металлообработка, электроэнергетика, пищевая и пищевкусовая пром-сть
Западно-Чешский (Крушногорский)	Р	Химическая, альтернат. электроэнергетика, пр-во строит. материалов
Средне-Чешский (Пражский)	Р	Пр-во комплектующих для автомобилей, высокотехнологичные пр-ва, оборуд. и инструменты, электроника и электротехника, пищевая пром-сть, вторичная цветная металлургия, металлообработка, пр-во упаковки из пластмасс, бумаги и легких металлов
Моравско-Силезский	Р	Металлообработка, высокотехнологичные пр-ва (в т. ч. альтернат. энергетика), транспортное машиностроение и электроника

Западно-Словацкий		Р	Пр-во комплектующих для автомобилей, неорг. и орг. химия, пищевая и пищевкусовая пром-сть, электроника и электротехника
2. Группировки промышленных предприятий, в т. ч. образующие ареалы			
Поморья		Г	Альтернат. электроэнергетика, электроника, деревообработка
Вармии и Зап. Мазурии		Г	Пищевая пром-сть, с/х машиностроение
Мазурско-Подляский		ФАр	Пищевая пром-сть, с/х машиностроение
Любельско-Подляский		Ар	Пищевая и пищевкусовая пром-сть
Свентокшиский (Радомско-Келецкий)		Ар	Пр-во строит. материалов, пищевкусовая пром-сть, деревообработка
Гожувско-Пильский		ФАр	Электроника, бумажная пром-сть
Любушско-Велькопольский		Ар	Газопереработка, пр-во комплектующих для автомобилей
Шумавии и Южной Чехии		Г	Пищевая пром-сть, высокотехнологичные производства (в т. ч. альтернативная энергетика), деревообработка
Моравско-Ганско-Высоочинский	Моравии	Ар	Точное машиностроение (оборуд. для транспортных средств, энергетики, общее маш.), авиастроение, пр-во изделий из пластмасс
	Ганы		Высокотехнологичные производства (в т. ч. машиностроение)
	Высочины		Точное машиностроение (робототехника, пр-во контрольно-измерительного оборудования), пищевая пром-сть, деревообработка
Восточной Словакии		Г	Металлообработка, пр-во полимеров, электроника и электротехника

Составлено автором. Примечание: Р — промышленный район, А — промышленная агломерация, Г — простая группировка промышленных предприятий, Ар — промышленный ареал, ФАр — промышленный ареал в стадии формирования

и металлообрабатывающих производств (главным образом автомобилестроения, электроники и электротехники). Мы проанализировали комплексобразующие и специализированные отрасли территориально-производственных образований ряда стран ЦВЕ, а также отрасли с благоприятными и неблагоприятными перспективами развития.

Одним из условий модернизации функциональной структуры промышленности является развитие процессов «достройки» верхних звеньев технологических цепочек, позволяющих осуществить переход

от неполных производственных циклов к полным¹⁰⁸. Частные вертикально интегрированные компании, стремящиеся к большей функциональной эффективности и усилению конкурентных преимуществ, заинтересованы в выстраивании полных производственных циклов и, таким образом, косвенно способствуют решению общегосударственной задачи по повышению хозяйственной взаимосвязанности.

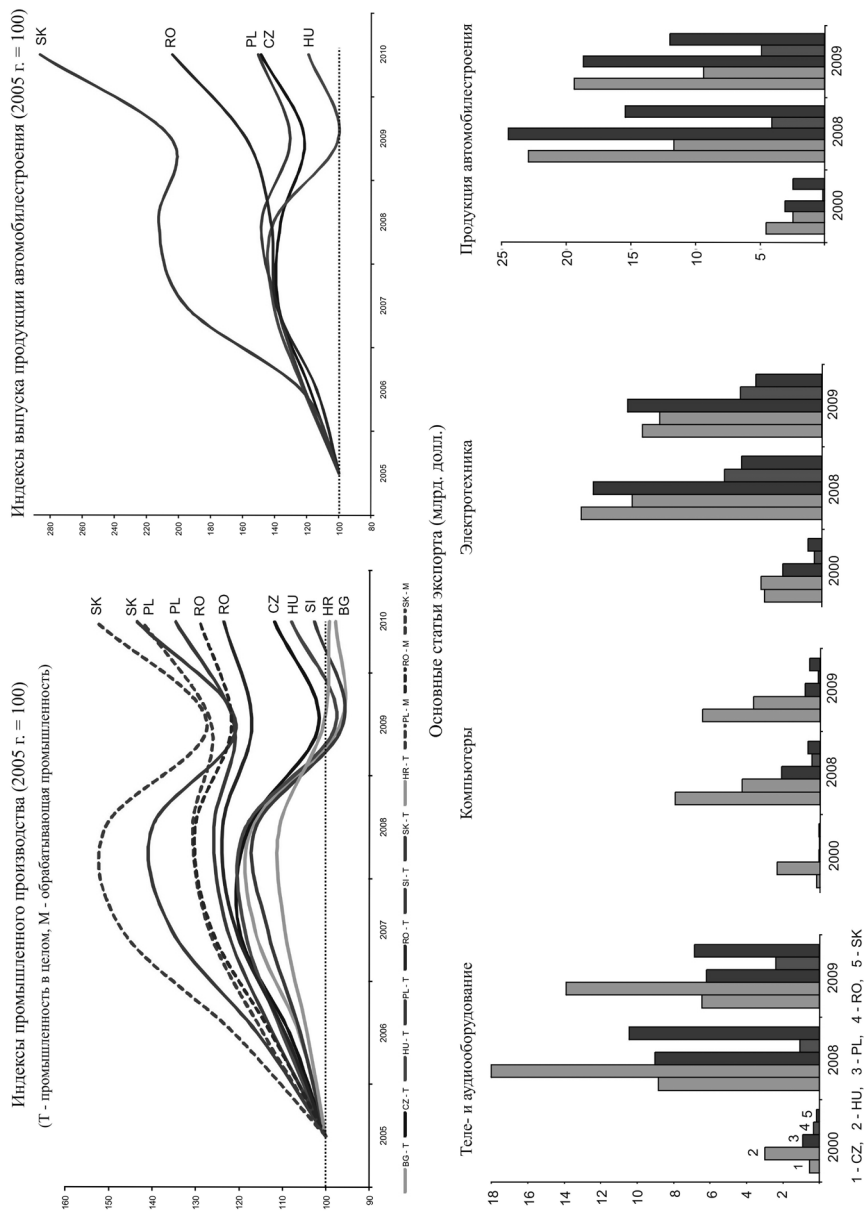
Глобальные и региональные *кризисы*, очевидно, оказывают различное влияние на структурную трансформацию промышленности, причем изменение рыночной конъюнктуры сопровождается возникновением потенциально благоприятных условий для реструктуризации и повышения эффективности производственных систем (см. рис. 2). Распространение кризисных явлений в глобализирующемся мире преобразует сочетания механизмов функционирования промышленности, обнаруживает диспропорции и скрытые «болевые точки» ее развития. Например, усиливается тенденция переноса производственных мощностей в страны, которые в период рецессии и после нее обладают сравнительными конкурентными преимуществами. Ведущие страны — реципиенты иностранных инвестиций перестают быть конечным и становятся промежуточным звеном производственной экстернализации (переходят в категорию «трансмиссионных» стран). Данные процессы объективно существуют и в условиях макроэкономической стабильности, но кризисы способствуют их ускоренному развитию.

Рационализация территориальных структур промышленности стран ЦВЕ

Усиление интеграционных процессов в мирохозяйственной системе и эволюция факторов социально-экономического развития повышает актуальность сопоставления и критического анализа теорий размещения, направленных на поиск общих закономерностей, а также региональных и национальных особенностей производственной деятельности. Формирование

¹⁰⁸ Данный принцип структурной рационализации можно считать устойчивым, но существует и ряд непостоянных. Так, на этапе социалистической индустриализации прогрессивными мерами считались ликвидация или перемещение непрофильных предприятий для повышения уровня специализации комплекса и реаллокации ресурсов (примером негативной экстерналии данного процесса выступают промышленные группировки узкой специализации в т. н. моногородах). В современных условиях подобная практика кажется, по меньшей мере, малоэффективной: перенос непрофильных производственных мощностей (как один из видов аутсорсинга) зачастую имеет отсроченные отрицательные последствия, поскольку низкая степень функциональной диверсификации приводит к уязвимости комплекса по отношению к внешним шокам.

Рис. 2. Показатели развития промышленности в период кризиса

новых элементов пространственной структуры промышленности свидетельствует о необходимости изучения изменяющейся конфигурации территориально-производственных сочетаний, выявления условий их самоорганизации и взаимодействия на национальном или трансграничном уровне.

Широкое распространение получили исследования свойств *линейно-узловой организации* социально-экономического пространства. Влияние теории «сетевое общества» на изучение процессов организации производства и производительных сил заключается в том, что роль доминирующей формы отводится горизонтально интегрированным образованиям. Кластерный подход, в частности, основан на предположении, что между профильными предприятиями, специализирующимися на выпуске однородной продукции, а также смежными и вспомогательными фирмами возникают устойчивые связи (технологические, информационные и т. п.), которые образуют сетевую форму кластера. Теория национальной конкурентоспособности предполагает активное участие государства в экономической модернизации и создании сравнительных конкурентных преимуществ с помощью территориальных и отраслевых кластеров. Портер и его сторонники настаивали на важности кластеров как новых объектов промышленной политики, что способствовало появлению национальных стратегий кластеризации сначала в странах Триады, а затем и в государствах с развивающимися рынками.

Практика выделения пространственных кластеров различной специализации основывается на их функциональной автономности, что косвенным образом подчеркивает потенциально низкую степень связности элементов территориальной структуры при проведении кластерной политики. Решением данной проблемы является инкорпорация внутренних горизонтальных связей формаций кластерного типа в более сложную систему многоуровневых отношений территориально-производственных комплексов (ТПК)¹⁰⁹.

Исследование рационализации территориальной структуры промышленности, как правило, включает два основных аспекта — анализ сдвигов в размещении производственной деятельности и параметров ее территориальной структуры.

¹⁰⁹ Анализ приоритетов государственной политики в области развития кластеров и территориально-производственных комплексов не входил в число задач данного исследования. Более подробно позиция автора изложена в следующих работах: «Формирование комплексов и кластеров в промышленности в условиях рыночных отношений», Журнал НЭА, № 10, 2011 г.; Industrial activity in CEE countries: post-crisis transformation of spatial and functional structure, Forschungsstelle Osteuropa. Bremen, 2011.

Важной особенностью трансформационных процессов в промышленности региона является эволюция *факторов размещения*, определяющих структуру и размер затрат. Производственная агломерация позволяет снижать уровень переменных издержек, но ее вклад в эффективность предприятий комплекса становится всё менее значимым (особенно в условиях расширения нематериальных потоков между хозяйствующими субъектами, не зависящих от степени территориальной близости). Однако повсеместное развитие каналов обмена информацией и стремление к созданию равных условий доступа к ней, в сущности, стимулируют возвращение к традиционной факторной конкуренции. Сложившаяся ориентация предприятий (транспортная, трудовая, сырьевая и др.) обуславливает как центробежную, так и центростремительную тенденцию в их размещении — сдвиг к экономическим центрам с наилучшим сочетанием факторов производства¹¹⁰ при одновременном освоении некоторых приграничных областей. Развитие транспортной инфраструктуры способствует «сужению пространства» и, как результат, потенциальной экономии времени и материальных средств, поэтому в большинстве стран ЦВЕ феномен магистрализации транспорта приобретает исключительную важность (для новых предприятий характерна ориентация на автомобильные магистрали, связывающие крупные промышленные узлы Варшавы и Лодзи, Праги и Пльзеня, Млада-Болеслава и Либереца, Брно и Йиглавы) (см. рис. 3). Изменения в секторальной структуре занятости, мобильность рабочей силы и технологическая модернизация свели на нет зависимость ряда производств от концентрации трудовых ресурсов, однако их квалификация по-прежнему является важным лимитирующим фактором.

Территориальная композиция промышленных объектов в странах ЦВЕ подвержена существенным изменениям. Речь идет не только о динамике производственных мощностей отдельных узлов или центров, но и смене их ролей в составе более крупных территориально-производственных образований. В северной группе стран преобладают моноцентрические комплексы, представленные промышленными агломерациями и столичными промышленными районами, а бицентрические комплексы, напротив, для нее не характерны (исключением является Нижнесилезский район с двумя ведущими узлами — Вроцлавом и Валбжихом).

¹¹⁰ Высокая концентрация факторов производства в наиболее развитых столичных регионах стран ЦВЕ продолжает оставаться одной из основных проблем рационализации территориальной структуры промышленности (так, в 1990-е гг. доля столиц в структуре аккумулированных ПИИ в Польше, Венгрии, Словакии достигала 70–75 %).

В 1990–2000-е гг. некоторые полицентрические комплексы перешли в категорию бицентрических (к примеру, Подкрушногогорский) или были включены в новые территориально-производственные образования (Поважский район в состав Братиславского). Примечательно, что современные полицентрические ТПК насчитывают 4–5 равнозначных центров, как, например, Куявско-Привислинский или Подкарпатский районы. Мы прогнозируем, что в среднесрочной перспективе число подобных комплексов будет сокращаться, при этом вероятность возникновения моноцентрических и в меньшей степени бицентрических ТПК остается высокой. *Урбанистическая структура* промышленности стран ЦВЕ также стала иной, несмотря на сохранение корреляции между людностью поселений и их совокупным производственным потенциалом. В наиболее крупных городах доля промышленности в структуре экономики продолжает снижаться, поэтому города второго порядка при усилении их индустриальной специализации могут претендовать на ведущие позиции в распределении производственных мощностей. Приток иностранного капитала способствует вовлечению в территориальную структуру производства малых и средних поселений даже в областях с традиционно слаборазвитой производственной инфраструктурой. Формирование производственных площадок с преференциальным режимом хозяйствования способствовало появлению особого типа сдвигов в размещении промышленности, усиленным действием агломерационного эффекта этих новых полюсов роста¹¹¹.

Границы территориально-производственных образований в значительной степени изменчивы, поэтому сложившаяся конфигурация отражает особенности взаимоположения и взаимодействия комплексов лишь в течение определенного периода времени. Расширение границ ТПК сопровождается усилением территориальной смежности: к примеру, важным фактором функционирования Варшавского промышленного района на социалистическом этапе развития была ориентация на транспортные магистрали, связывающие Польшу с республиками СССР. В новых условиях

¹¹¹ Важную роль в модернизации структур промышленности стран ЦВЕ играют территориальные образования с преференциальным режимом ведения экономической деятельности, различные виды которых объединены общим понятием свободных или специальных экономических зон (СЭЗ). Торговые и торгово-производственные зоны, к которым прежде всего относятся промышленные парки, имеют преимущественно машиностроительную специализацию (более 80–90% объема торговли приходится на эту отрасль), а размещенные в них предприятия в среднем выпускают до 30–40% промышленной продукции и обеспечивают 40–50% товарного экспорта соответствующей страны.

предприятия района существенно снизили зависимость от контрагентов в странах СНГ и сконцентрировались на удовлетворении внутреннего спроса, а на порубежных территориях (Вармия, Мазурия и Подлясе) сформировались функционально слабо связанные промышленные ареалы. Хозяйственная активность в российско-польском пограничье сегодня сводится главным образом к маятниковым миграциям экономически активного населения и мелкооптовой торговле. При этом трансграничные связи предприятий Калининградской области и польских воеводств практически не оказывают влияния на производственный потенциал территории. Тенденции дезинтеграции характерны и для развития хозяйственных отношений между западными областями Белоруссии и Украины с функционально самодостаточными Мазурско-Подляским и Любельско-Подляским промышленными ареалами (см. рис. 3).

Значительно большей интенсивностью характеризуются трансформации отраслевой и территориальной структуры приграничных воеводств на западе Польши, чему способствует реализация интеграционных программ ЕС (в т. ч. формирование Еврорегионов). Возникновение новых производственных узлов и активность иностранных компаний в старопромышленных районах (Нижней Силезии, Западном Поморье) обусловлены их сравнительными конкурентными преимуществами, в т. ч. наличием квалифицированной рабочей силы и развитой инфраструктуры, близостью к емким потребительским рынкам Берлина и других крупных городских агломераций.

Более высокие темпы развития экспортоориентированных предприятий в западной Словакии и на пограничных территориях венгерского Дунавтуля также привели к возникновению эффекта перемещения промышленности к западным границам. Существенно изменилось и геоэкономическое положение некоторых краев Чешской Республики: в период социалистической индустриализации соседство с капиталистическими ФРГ и Австрией сдерживало хозяйственное развитие приграничных районов юго-западной части Чехии, а в новых условиях Пльзенский и Южночешский края активно привлекают инвестиции для развития промышленных, технологических и транспортно-логистических центров.

Таким образом, восточные границы стран ЦВЕ почти повсеместно перестали выполнять свои контактные функции для стимулирования приграничного производства, что в особенности характерно для польской Мазурии, Подлясе и Подкарпатья, восточной части Венгрии и Словакии, северной части Румынии. Напротив, вовлеченность во

внешнеэкономические связи большинства крупных восточноевропейских предприятий способствует усилению производственной активности вдоль западных границ, а также повышает вероятность возникновения первых трансграничных ТПК (см. рис. 3). Например, особенности функционирования и внутренней организации Верхнесилезского и Моравско-Силезского, равно как и Нижнесилезского и Средне-Чешского промышленных районов, уже позволяют рассматривать их в качестве единых территориально-производственных образований. Перспективы объединения зависят не только от внешней открытости предприятий и мобильности факторов производства, но и от скорости развития интеграционных процессов в целом.

* * *

Подводя итоги анализа, можно сделать ряд выводов относительно влияния избранной в регионе модели модернизации на структурную трансформацию промышленности стран Центрально-Восточной Европы.

Исследование показывает, что развитие интеграционных процессов и привлечение инвестиций способствовало возникновению диверсифицированных и ориентированных на внешние рынки производственных комплексов, оказавших существенное влияние на параметры макро-, мезо- и микроструктур промышленности. Их высокая зависимость от внешнеэкономической конъюнктуры несет в себе, однако, определенные риски, особенно при существующем диспаритете в уровне производительности отечественных и иностранных предприятий.

Ведущие страны — реципиенты инвестиций с течением времени становятся промежуточным звеном производственной экстернализации, что обуславливает необходимость встраивания дочерних предприятий ТНК в цепочки добавленной стоимости фирм-резидентов для ограничения масштаба перемещения производства за рубеж.

Высокий уровень внешнеэкономической открытости способствует технологической модернизации промышленности в новых странах — членах ЕС и повышению конкурентоспособности наукоемких отраслей. При этом собственные национальные НИОКР практически не коммерциализированы. Для активизации процесса необходимы более тесные кооперационные связи между объектами производственной инфраструктуры, использующими научно-исследовательский и образовательный потенциал рассматриваемых стран.

Государства региона значительно дифференцированы по интенсивности процесса структурной рационализации, что позволяет отнести их к одному из трех выделенных типов. Отличительной особенностью первого типа является низкая активность трансформационных процессов; при этом в устоявшейся или инерционной структуре промышленности поддерживается сбалансированность основных элементов. Функциональные структуры промышленности стран второго типа продолжают находиться в состоянии активной трансформации, ориентированной на поиск рациональных сочетаний между элементами; трансформация является управляемой или направленной (интенсивный путь развития промышленности). Третий тип рационализации сохраняется в индустриальном секторе наименее развитых стран региона, где наблюдаются низкая межотраслевая мобильность рабочей силы и относительный рост концентрации капитала в производствах, основанных на эксплуатации природных ресурсов. При этом положительный эффект от активности трансформационных процессов нивелируется невысокой степенью их управляемости (экстенсивный путь развития).

Одним из направлений рационализации территориальной структуры промышленности выступает снижение концентрации факторов производства, ограничивающей возможности экономической конвергенции. Региональные диспропорции в индустриальном развитии характеризуются сохранением доминирующей роли столичных регионов и отставанием в уровне конкурентоспособности хозяйственной периферии, что подтверждают и наши расчеты. Смещение производственной деятельности к экономическим центрам с наилучшим сочетанием факторов производства сопровождается усилением агломерационного эффекта новых полюсов роста, представленных в первую очередь промышленными парками и территориями с преференциальным режимом хозяйствования. Предпринимательская активность в приграничных районах наиболее экономически развитых стран ЦВЕ способствует развитию интеграционных процессов, в частности, формированию первых трансграничных территориально-производственных комплексов.

ГЛАВА 5.

МОДЕРНИЗАЦИЯ, КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ И ВСТРАИВАНИЕ В МИРОВОЙ ТОРГОВЫЙ ОБМЕН

1.

Место стран ЦВЕ в мировой торговле

Вовлеченность в процессы европейской экономической интеграции и участие в движении транснационального капитала определяли в последнее десятилетие и продолжают определять возможности и место стран восточноевропейского региона в мировом экономическом обмене, в дальнейшем изменении его содержания и форм. Евросоюз последовательно интегрирует экономику региона в систему единого экономического пространства с перспективой их полной адаптации требованиям этой системы. Иностранный капитал обеспечивает развитие производства в странах ЦВЕ в тесном переплетении с западноевропейским на основе западных технологических и экономических стандартов. Экономика восточноевропейских стран приобретает аппликативный, дополняющий характер, зависимый от развития действующих на их территории иностранных компаний и вовлеченности в общие процессы технологической модернизации.

Продвижение стран ЦВЕ по пути технико-технологической модернизации в течение всего двадцатилетнего периода преобразований определялось освоением заимствованных технологий и повышением роли кооперационных связей в форме внутрифирменных отношений, ростом участия в глобальных сетях поставщиков. Глубокая взаимная связь и зависимость от глобально оперирующих компаний сопровождает развитие внешнеэкономического обмена, формирование его структуры и продвижение на внешние рынки.

Залогом успешного действия сложившейся системы отношений внутри интеграционного сообщества и за его рамками до 2009 г. служили устойчивый экономический рост и стабильность экономического партнерства. Условия для освоения современного производства обеспечивала положительная динамика развития в Западной Европе. Потенциальные возможности развития восточноевропейских стран в новых условиях демонстрировали темпы роста ВВП в 2001–2008 гг., которые в 4 раза превышали рост в странах ЕС-15. Вдвое быстрее расширялся их экспорт. Доля стран ЦВЕ — членов ЕС¹¹² во взаимном экономическом

¹¹² Болгария, Чешская Республика, Венгрия, Польша, Румыния, Словакия, Словения, Латвия, Литва, Эстония.

Табл. 1. Основные направления внешнеторгового обмена стран ЦВЕ — новых членов ЕС в % к общему объему

	2000 г.	2005 г.	2008 г.
Весь внешнеторговый оборот	100,0	100,0	100,0
в том числе – со странами ЕС	73,5	72,3	74,5
со странами ЕС-15	63,0	59,4	56,9
с новыми членами ЕС (12)	10,5	12,9	17,6
с другими регионами	26,5	27,7	25,5
в том числе с Россией	5,4	4,8	9,5

Источник: WIIW Handbook of Statistics. 2009. P. 247–309

обмене Общего рынка выросла с 6,6% в 2000 г. до 12,6% в 2008 г. по экспорту и с 7,2% до 13,8% — по импорту¹¹³.

При участии стран ЦВЕ в мировом экспорте, равном 3,5% на поставки им товаров и услуг, в 2008 г. приходилось 4,2% мирового экспорта. Развитие внешнеторгового оборота стран темпами, превышающими рост ВВП, вело к увеличению уровня их интеграции в мировое хозяйство. Наиболее значительный уровень интеграции был отмечен в Венгрии (88%), Чехии (81%), Словакии (79%).

Мировой финансово-экономический кризис в 2009 г. нанес ошутимый урон экономике стран ЦВЕ и их участию в мирохозяйственном обмене. Глубокий спад внешнеторгового оборота продемонстрировал высокую зависимость региона от конъюнктуры мирового рынка, особенно от состояния экономики стран Западной Европы — основных торговых партнеров восточноевропейских государств. С 2000 г. их доля в торговле стран ЦВЕ постоянно снижалась, но оставалась определяющей в выстраивании экономических связей с мировым хозяйством. Это соответствовало общим тенденциям снижения роли региональной концентрации экономической деятельности в ЕС и активизации связей вне группировки, особенно с развивающимися государствами. Только за 2004–2009 гг. доля ЕС в мировом экспорте сократилась с 19,2 до 17,1%, в импорте — с 19,5 до 17,6%¹¹⁴. При этом в общем экспорте из стран Евросоюза доля стран — не членов ЕС выросла к 2009 г. с 31,7% до 33,8%, а в импорте стран ЕС — с 33,8% до 37,7%. Возрастала роль партнерства с США, Китаем, Турцией, Бразилией, Японией, Россией.

¹¹³ Surce of Data. Eurostat Tables. 9.02.2011; WIIW Handbook of Statistics. 2009.

¹¹⁴ Eurostat. Surce of Data. ec.europa.eu Table.

Табл. 2. *Объем внешнеторгового оборота стран ЦВЕ в млрд долл*

	2000 г.		2005 г.		2008 г.		2009 г.		2010 г.	
	экс-порт	им-порт	экс-порт	им-порт	экс-порт	им-порт	экс-порт	им-порт	экс-порт	им-порт
Все страны ЦВЕ	148,0	180,2	332,4	402,4	629,7	784,0	—		—	—
В том числе — члены ЕС (10)	140,8	165,1	318,8	370,4	606,5	732,8	505,4	529,5	564,4	605,2
—члены ЕС (7, без прибалтийских стран)	129,2	147,8	300,6	335,4	564,1	666,8	472,0	491,1	543,1	559,1

Источники: FMF. Direction of Trade Statistics. Yearbook. 2001; Quarterly 2006 Sept.; 2009 June. Eurostat Table 15.02.2011. Данные национальных статистик за 2010 г.

Страны Центральной и Восточной Европы, вовлеченные в этот процесс, испытывали объективную потребность в расширении ареала своего присутствия на внешнем рынке и в повышении эффективности внешнеэкономического обмена. Одновременно с расширением географии связей росла доля взаимного товарооборота «новичков». Повысилась и доля России.

К 2009 г. снижение деловой активности в странах ЕС сопровождалось сокращением их импорта на 14,5 %. Новые члены ЕС столкнулись с резким снижением спроса на их продукцию со стороны основных потребителей. Совокупный объем внешнеторгового оборота стран ЦВЕ сократился на четверть. С 60 до 51 % упал показатель интеграции их экономик в мировое хозяйство, который уже в середине десятилетия превысил 55 %-ный уровень.

В 2008 г. внешнеторговый оборот стран ЦВЕ достиг максимального уровня и составил 1026,5 млрд евро (1,4 трлн долл.), в том числе 10 членов ЕС — 946,7 млрд евро. Объем экспорта из региона достиг 463 млрд евро, из НСЧ — 438,7 млрд евро. Половина вывоза товаров из стран — новых членов ЕС приходится на Польшу и Чехию, хотя их вовлеченность в мировое хозяйство существенно различается. Если в Чехии уровень интегрированности даже в кризисном 2009 г. превышал 70 %, то в Польше он опустился до 39 %. Наиболее вовлеченными в мировой обмен являются Венгрия, Чехия и Словакия.

Рынок Евросоюза стал для региона Центральной и Восточной Европы определяющим фактором их роли на мировом рынке. Позиционирование НСЧ ориентировано на возможности западных партнеров

абсорбировать восточноевропейский рынок и обеспечить его развитие, включив в региональные процессы разделения труда. Экономический кризис обострил ситуацию во внешнеэкономической деятельности стран ЦВЕ и стимулировал поиск путей замещения стагнирующих рынков Западной Европы развивающимися рынками, среди которых наиболее привлекательны рынки стран БРИК. Определенным препятствием на пути продвижения стран на внерегиональные рынки стало ограничение национальных прав осуществления внешнеэкономической политики нормами ЕС. В период кризиса продвижению на мировые рынки препятствовали и проблемы в экономике стран-партнеров. Российская экономика, например, сократила в 2009 г. свой инвестиционный и потребительский спрос. Объем экспорта региона в Россию упал на 47,4 %.

Наметившееся в 2010 г. оживление мировой экономики (рост ВВП на 4,6%), экономики европейских развитых стран (рост на 1,7%) и НСЧ (рост на 3,7%) способствовало активизации внешнеэкономического обмена стран Центральной и Восточной Европы. Их экспорт вырос за год на 11,9%, импорт — на 14,3%, в том числе в отношениях с Россией прирост составил соответственно 61,1% и 36,6%¹¹⁵. Но, несмотря на заметное увеличение торговли с Россией, страны не смогли преодолеть последствий спада 2009 г. В 2010 г. объем товарооборота восточноевропейских партнеров с Россией составил всего 85,7% от уровня 2008 г., в том числе ввоз из России достиг только 84,8%, несмотря на высокий рост цен на энергоносители, составляющие 90% всего российского экспорта в регион. Не преодолен спад и в общем объеме товарообмена с внешним рынком (табл. 2).

Сохраняется острота проблемы эффективности участия стран ЦВЕ в международном экономическом обмене. Тенденция к более высокому росту экспорта позволяла странам до 2005 г. заметно улучшать показатель покрытия импорта экспортом: с 76,3% в 2000 г. до 84,1% в 2005 г. в целом по региону. К 2008 г. этот показатель понизился до 82,5%. Наиболее заметно процесс выравнивания торгового баланса шел в семи центральноевропейских странах, в которых покрытие импорта достигло 87,5%. В странах, вступивших в ЕС в 2004 г., этот показатель к 2008 г. достиг 92,9%, в том числе в Чехии экспорт превысил объем импорта уже в 2005 г., в Словакии — в 2009–2010 гг. Тем не менее сохранение торгового дефицита, а вместе с ним дефицита текущего счета платежного баланса стран региона ЦВЕ сопровождалось увеличением объемов их внешней задолженности. С 2000 г. суммарный внешний долг этих стран

¹¹⁵ БИКИ. 2010. № 132 и национальные статистические данные.

вырос более чем в 3 раза и составил 679,6 млрд евро (почти 1 трлн долл.), в том числе стран — членов ЕС — 611,0 млрд евро, что в 4 раза превышало уровень их валютных резервов и соответствовало 64 %-ному уровню суммарного объема их ВВП в 2008 г.

Несмотря на столь высокий уровень риска платежеспособности, страны ЦВЕ в докризисный период достаточно успешно обеспечивали обслуживание внешнего долга, используя поступления от иностранных инвестиций, из европейских фондов, частные трансферты граждан, работающих за рубежом, новые заимствования (евробонды). В период кризиса страны активизировали инициативы по привлечению средств из антикризисных программ ЕС и стабилизационных кредитов МВФ. Однако эти меры носят ограниченный характер и мало влияют на надежность позиций стран на мировом рынке и на привлечение внешних ресурсов в экономику региона.

2.

Внешние и внутренние предпосылки конкурентоспособности стран

В период положительной динамики развития экономики и внешних связей стран ЦВЕ проблема торгового дефицита, отражающего эффективность товарообмена, определялась и решалась в зависимости от спроса и обеспечения валютных поступлений от экспорта, внешнего кредитования и уровня риска частных заимствований, доля которых в общем объеме внешнего долга неуклонно повышалась¹¹⁶.

При различной степени влияния этих факторов решающими оставались развитие экспортного производства, его поддержка и совершенствование структуры в условиях роста конкурентоспособности экономик стран ЦВЕ, которую определяет, наряду с качеством макроэкономической среды, стабильность и эффективность управления, готовность к инновационной деятельности. В 2010 г. по оценке международной исследовательской организации (ВЭФ), страны ЦВЕ расположились по оценке их конкурентоспособности в верхней половине списка 139 государств, заняв места в промежутке между 33-м и 71-м, что означало опережающие позиции региона по сравнению со всеми странами СНГ, кроме Азербайджана (57-е место) и России (63-е место).

¹¹⁶ В Польше она составляет 59 %, в Венгрии — 63 %, в Болгарии — 76,5 %, в Румынии — 65 %, Словении — 85 % // Страны Центральной и Восточной Европы — новые члены Европейского Союза. М., 2010. С. 209.

Факторами недостаточной конкурентоспособности оставались ослабление макроэкономической деятельности, низкое качество институтов и эффективности рынка, низкий уровень инноваций¹¹⁷.

Использование инновационного потенциала стран региона ЦВЕ в значительной мере определялось ориентирами западных партнеров на включение восточноевропейского рынка в региональные процессы разделения труда и дальнейшим продвижением на мировые рынки. Определение приоритетов в стратегии развития национальных экономик стро-го ориентировано на разработанные в Еврокомиссии Стратегические направления Союза по вопросам сплочения на 2007–2013 гг. и на обновленный вариант Лиссабонской стратегии, основной целью которой провозглашен рост конкурентоспособности стран Евросоюза на базе глубокой структурной перестройки производства. Трудности конкурентной борьбы на мировом рынке, в которую вовлечены все страны Евросоюза и претенденты на присоединение к ЕС, не оставляют неизменными задачи реформирования экономики регионального объединения, намеченные Лиссабонской стратегией. Предполагается сконцентрировать энергию стран на ускорении структурных реформ, на инновационных проектах и привлекательности Европы для инвесторов, на повышении расходов на образование и научные исследования, доля которых в ВВП стран ЕС (25) до 2007 г. была в 2,5 раза ниже, чем в США; стран ЕС (15) — в 1,4 раза ниже. Присоединение Румынии и Болгарии, у которых соответствующий показатель в 4 раза уступал среднему по ЕС 25, усилил остроту проблемы¹¹⁸.

НСЧ придерживаются общей стратегии, ориентируясь на дальнейшее углубление интегрированности их производственной структуры в западноевропейские. Участие в общих процессах создает странам возможности использования структурных фондов для развития их экономики и экспортного потенциала. Финансирование менее развитых стран из бюджета ЕС, в число которых вошли все 10 присоединившихся, увеличено на период 2007–2013 гг. до 308 млрд евро.

Структурные фонды постприсоединения направлены на поддержку программы модернизации и развития. Так, Европейский фонд регионального развития предусматривает софинансирование производственных инвестиций, а также технических, инвестиционных проектов. Из Фонда

¹¹⁷ The Global Competitiveness Report 2010–2011 // БИКИ. 2010. № 109. С. 126–127.

¹¹⁸ Модели модернизации в странах с переходной экономикой (под ред. С.П. Глинкиной). М., 2009. С. 80; данные Eurostat.

сплочения финансируются проекты развития трансъевропейской транспортной системы. К приоритетным целям структурной политики фондов относится и реализация проектов трансграничного кооперирования. Общая стратегия определяет ориентиры для производителей экспортной продукции, для развития кооперационных связей и внедрения технических достижений. Новые моменты в структурную политику стран внесла антикризисная стратегия Евросоюза, в соответствии с которой на обеспечение новых инвестиционных программ и стимулирование спроса Евросоюз выделил в декабре 2008 г. 400 млн евро бюджетных средств. Ограниченность собственных финансовых средств способствует высокой заинтересованности НСЧ в приобщении к общеевропейской политике технологической модернизации, что скорее сказывается на участии в глобальных сетях производства, чем на качественных характеристиках продукции традиционного экспорта.

В ходе осуществления структурной региональной интеграции с участием НСЧ взаимная торговля товарами и услугами становится важнейшей формой поступления новых технологий наряду с передачей их по каналам транснациональной деятельности корпораций. Динамика притока иностранных инвестиций, о чём подробно речь шла в главе 1, сохранялась на высоком уровне на протяжении всего периода 2001–2008 гг. В 2009 г. объем накопленных ПИИ в 10 странах ЦВЕ — членах ЕС превысил уровень 2000 г. в 6 раз и составил 620 млрд долл. В предкризисном 2008 г. доля прямых иностранных инвестиций в формировании основного капитала в странах составила в среднем 22,4%. Наиболее высоким этот уровень был в Болгарии, Эстонии, Румынии. Тем не менее средства на научно-исследовательскую деятельность, поступающие из внешних источников, в их общем объеме не превышали в странах-«новичках» 5–7%, что в 1,5 раза ниже, чем в среднем по ЕС.

Освоение новых технологий обеспечивалось путем оказания технической помощи, участием в технологической модернизации, контрактах на использование марки продукции. Повышалась экономическая и технологическая связь восточноевропейцев с западными партнерами в области применения технологий. Участие в транснациональном производстве оказывало влияние на структуру экономического обмена. В докризисный период в отдельных странах (Венгрия, Румыния) оно определяло до трети всех поставок по импорту. Под его влиянием формировались направления специализации партнеров при поставке комплектующих.

Ограниченные возможности формирования собственной национальной стратегии участия на внешнем рынке требовали соблюдения европейских правил конкуренции, что существенно ограничивало процесс извлечения выгод из сравнительных преимуществ обмена, прежде всего из ценовых преимуществ в результате поддержки производителя. К середине прошедшего десятилетия средний уровень производительности труда в НСЧ составлял 34% от уровня стран ЕС-15. Более низкая стоимость рабочей силы стала важнейшим фактором продвижения экспортной продукции стран — новых членов ЕС на внешний рынок¹¹⁹. Реформирование рынка труда влекло за собой утрату этих конкурентных преимуществ. Рост производительности труда в 2004–2008 гг. мало повлиял на уровень эффективности производства в странах, так как был основан не столько на изменении технологий, сколько на сокращении занятости (с наибольшей очевидностью этот процесс проявился в Румынии и Болгарии). Одновременно прирост стоимости рабочей силы вдвое опережал показатели прироста производительности труда, способствуя в большинстве стран росту издержек производства и снижению конкурентоспособности.

Включение восточноевропейских стран в глобальные процессы развития мирового рынка и региональной интеграции определило развитие товарообмена с партнерами с учетом издержек производства. Доступный рынок квалифицированной рабочей силы¹²⁰ стран ЦВЕ способствовал перемещению на их территорию производств среднего технического уровня. Среди них — автомобилестроение, станкостроение, электротехника и электронное производство, телекоммуникационное производство. Лидирующие позиции продолжали занимать металлургия, неорганическая химия, пищевая и легкая промышленность, создавая основу для формирования экспортного потенциала.

Вовлечение в интеграционные процессы отраслей, требующих высоких темпов обновления, значительно повысило риски, связанные

¹¹⁹ В предкризисные годы заработная плата в Венгрии или Польше почти в 5 раз уступала уровню стран ЕС-15, в Румынии и Болгарии — в 15 раз // Данные Eurostat. 2006, jun.

¹²⁰ В предшествующий вступлению в ЕС период доля специалистов с высшим образованием на предприятиях Чехии составляла 13,2%, Венгрии — 17,8%, Польши — 18,3%, Словакии — 13,1%, Болгарии — 29,1%, Румынии — 12,9% при среднем показателе в странах ЕС-15 — 25,8%. Одновременно доля специалистов со средним образованием на предприятиях Чехии составляла 78,9%, Венгрии — 65,9%, Польши — 71,5%, Словакии — 80,4%, Болгарии — 55,9%, Румынии — 63,9% при соответствующем уровне в ЕС-15 — 49,9% // St. Sandu. *Intrepinderi mici și mijlocii în România undel miei și mijlocii — inovare și competitivitate în context european*. Buc. 2005. P. 118.

Табл. 3. Соотношение роста производительности труда и стоимости рабочей силы в странах ЦВЕ — членах ЕС в 2004–2008 гг.

	I. Среднегодовой прирост производительности труда	II. Среднегодовой прирост стоимости рабочей силы	Динамика опережения П/Л (индекс)
Болгария	5,5	10,9	1,98
Чешская Республика	3,5	7,8	2,23
Венгрия	2,8	5,5	1,96
Польша	3,6	8,6	2,4
Румыния	12,5	28,1	2,25
Словакия	4,0	8,3	2,1
Словения	2,9	2,2	0,76
Латвия	10,6	12,4	1,17
Литва	10,9	8,8	0,8
Эстония	7,8	9,8	1,26

Источник: Рассчитано по данным справочника WIIW Handbook of Statistics. 2009. P. 158–167, 25

с изменением конъюнктуры мирового рынка и с издержками модернизации производства. Уже в начале десятилетия страны столкнулись с проблемой закрытия материнскими компаниями производств, утративших сравнительные преимущества. Но наиболее остро проблема замораживания или даже закрытия производств проявилась в период кризиса 2008–2009 гг., когда проблема снижения спроса решалась глобальными компаниями за счет аффилированных производителей восточноевропейских стран, где произошел резкий спад производства и сбыта упомянутых отраслей.

Как свидетельствует практика, ведущие западные компании извлекают существенные преимущества из новых условий разделения труда, возвращая прибыль, полученную от использования более дешевого труда, в свои страны и создавая там высокотехнологичное производство, обеспечивающее высокую добавленную стоимость. В итоге торговый баланс стран ЕС-15 складывался положительно как в предкризисные годы, так и в кризисные 2008–2009 гг., в то время как в странах ЦВЕ-10 он оставался отрицательным, хотя и сократился в условиях резкого спада объема внешней торговли в 2009 г. Активизация товарообмена в 2010 г. сопровождалась новым ростом дефицита. В 2008 г.

отрицательное сальдо внешнеторгового оборота стран достигло 17,3 % объема импорта, в 2009 г. этот показатель снизился до 4,6 %, в 2010 г. вырос до 6,7 %¹²¹.

Производство высокотехнологичной продукции позволяет западным партнерам стран — новых членов ЕС с большей для себя эффективностью выстраивать с ними систему отношений, получая «ренту инновационности» в процессе интеграции. Для более слабых восточных партнеров растет актуальность поиска возможности поддержки и стимулирования участников внешнеторговой деятельности, что противоречит принципу лояльной конкуренции европейского сообщества, а также процессу переориентации политики господдержки, осуществляемой в странах ЕС на конкретные цели (исследовательская деятельность, охрана окружающей среды, поддержка малых и средних предприятий и др.) в ущерб отраслевому принципу. Вступление десяти восточноевропейских стран в Евросоюз заставило их внести коррективы в государственную систему поддержки экспортеров, подчинившись правилам Еврокомиссии. Любые решения о господдержке подлежат рассмотрению в консультативном комитете ЕК по вопросам господдержки, в состав которого входят представители национальных органов по вопросам конкурентной политики.

Правила ЕК существенно ослабили ценовые преимущества экспортной продукции НСЧ на внешних рынках, что наряду с правилами ВТО сдерживало активность продвижения их продукции на мировом рынке. Снижение таможенного тарифа, ограничение возможности нетаможенного воздействия на товарообмен, расширение сферы преференциальной торговли по договорам ЕС часто не соответствовали уровню конкурентоспособности экономик НСЧ. Так, либерализация торговли текстильной продукцией в 2005 г. негативно отразилась на производстве экспортной продукции легкой промышленности стран — новых членов ЕС.

Фактором снижения конкурентоспособности стала курсовая политика, нивелирующая влияние инфляционных процессов, но сопровождавшаяся повышением курса национальных валют вплоть до 2008 г., что ухудшало экспортные позиции стран. Ослабление национальных валют в период кризиса лишь осложнило положение производителей экспортной продукции, интегрированной в транснациональное производство и зависимой от импорта.

¹²¹ Рассчитано по данным Eurostat Table. 15.02.2011.

Поиски методов и форм поддержки недостаточно конкурентоспособного экспорта являются важной стороной государственной политики стран ЦВЕ и осуществляются в рамках общеевропейских правил. Основным каналом реализации финансовой поддержки являются банки с государственным участием (как правило, экспортно-импортные банки и банки развития), а также страховые агентства. На ведущую роль страховых структур упор сделали Польша, Чехия, Венгрия.

Ограниченные возможности стран в осуществлении бюджетных расходов на поддержку экспорта ведут к концентрации усилий на изменении направлений использования средств. Лоббирование национальных интересов осуществляется посредством деятельности торгово-экономических представительств, ТПП, других торговых структур, рекламы на выставках и ярмарках, рекламных акций и создания экспортных альянсов. Усиливается активное продвижение интересов бизнеса через каналы влияния в государственных и европейских структурах, прежде всего интересов транснациональных корпораций, банковских и страховых компаний.

Обеспечение конкурентоспособности выходит, таким образом, за рамки усилий национальных хозяйств.

3.

Встраивание в мирохозяйственный обмен

Позиции стран восточноевропейского региона на внешнем рынке нашли отражение в изменении структуры их экспорта и импорта — важнейшего индикатора эффективности внешнеторговой деятельности. К началу тысячелетия в странах ЦВЕ уже определились основные тенденции в формировании структуры их внешнеэкономического обмена под влиянием углубления кооперационных связей с западными производителями. При этом в неравных с западными партнерами конкурентных условиях высокотехнологичные производства восточноевропейских стран в значительной степени утратили свою роль.

На современном этапе совершенствование структуры обмена зависит от использования высоких технологий в качестве фактора роста конкурентоспособности. Развитие современного производства — процесс инерционный и высокзатратный, осуществлению которого в НСЧ пока не способствует эффект от внешнеторговой деятельности, как и конъюнктурная ситуация мирового рынка, с его растущей неустойчивостью и ужесточением конкуренции.

К 2010 г. положительный баланс внешнеторгового обмена был обеспечен только в Чехии, Венгрии и Словакии. В целом по региону баланс оставался отрицательным, в том числе в НСЧ он составил 28,4 млрд евро. Слабые возможности обновления экспортного производства определялись недостаточным научно-исследовательским потенциалом стран, затраты на развитие которого не достигали и 1 % ВВП¹²².

Участие в функционировании единого европейского рынка, особенно членство в Евросоюзе, обеспечивает обмен в рамках взаимосвязанных производств, созданных в ходе приобретения западными компаниями приватизируемых государственных активов. Участие восточноевропейских предприятий в глобальных сетевых поставках нашло отражение в увеличении доли изделий, прежде всего машиностроительных отраслей.

Одновременно ряд мощностей восточноевропейских стран был использован западными компаниями для переработки давальческого сырья в трудоемких отраслях производства (в Румынии и Болгарии), но ввиду низкой эффективности и конкурентоспособности система утратила свою роль. В итоге для структуры обмена стран ЦВЕ характерно определяющее значение доли взаимных поставок машин и транспортных средств, о чём свидетельствуют изменения показателей структуры экспорта и импорта после 2000 г. (см. табл. 4, 5).

В целом по региону на группу товаров машиностроительного производства приходилось в 2009 г. 47,2 % экспорта (в 2008 г. — 46 %) и 48 % импорта (38,4 % в 2008 г.). Повышение доли поставок продукции машиностроения при спаде внешнеторгового оборота свидетельствовало о достаточно устойчивой позиции отрасли, в том числе в условиях кризиса. Основными поставщиками и потребителями машиностроительной продукции среди НСЧ стали Чехия, Польша и Венгрия. На них приходится 3/4 вывоза машинотехнических изделий и более половины их импорта. Более 20 % импортирует Польша, но не она, а Чехия и Венгрия увязывают этот импорт с развитием технологий¹²³.

Для структуры экспорта восточноевропейских стран характерно преобладание продукции среднетехнологического уровня, а также трудоемкой продукции с низким уровнем добавленной стоимости. Слияние с западными компаниями несколько оживило развитие высокотехнологичных производств. Изделия офисного и компьютерного машиностроения (Польша, Чехия, Румыния), оптики (Чехия, Словакия), фармацевтики

¹²² World Bank. World Development Indicators. Science and Technology.

¹²³ Eurostat Tables. 17.02.2011.

Табл. 4. Структура экспорта стран ЦВЕ — членов ЕС (в %)

	Болгария		Чешская Республика		Венгрия		Польша		Румыния		Словакия Республика		Словения		Латвия		Литва		Эстония	
	2000	2008	2000	2008	2000	2008	2000	2008	2000	2008	2000	2008	2000	2008	2000	2008	2000	2008	2000	2008
Продоволь- ствие и живые животные	6,0	8,2	2,9	3,1	6,5	6,1	7,5	8,3	2,4	3,6	2,5	3,1	2,4	4,0	4,6	11,1	10,0	13,4	5,2	6,2
Напитки, табак	3,2	2,0	0,7	0,7	0,4	0,3	0,4	0,9	0,2	1,1	0,4	0,2	1,3	0,3	0,9	4,1	0,8	1,4	0,4	2,1
Сельскохозяй- ственное сырье, за исключением топлива	5,9	6,5	3,5	2,6	2,1	1,9	2,8	2,2	9,0	5,7	3,2	2,3	1,9	3,2	33,5	14,3	7,2	4,1	13,7	9,1
Минеральное сырье и топливо	14,8	16,2	3,1	3,4	1,7	3,7	5,1	4,3	7,2	9,2	7,0	5,1	0,7	2,8	2,4	3,6	22,3	24,7	2,0	12,1
Животные и растительные масла, другие продукты	0,2	0,5	0,1	0,1	0,3	0,3	0,1	0,2	0,2	0,3	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	0,3	0,1	0,4	0,2	0,5
Химические продукты	11,5	8,0	7,1	6,0	6,5	8,3	6,8	7,8	5,8	6,1	7,7	4,8	11,0	13,4	6,4	9,2	9,0	13,7	3,9	6,3
Изделия первич- ной переработ- ки, материалы	25,8	26,3	25,4	19,6	10,7	9,8	24,8	21,9	19,3	19,4	26,6	20,1	27,3	22,4	26,2	25,5	12,0	8,8	16,5	19,0
Машины и транспортные средства	9,6	15,7	44,5	53,6	59,1	60,1	34,2	41,4	18,9	36,1	39,3	54,0	35,9	41,2	7,1	21,3	16,5	19,0	40,0	29,4
Прочие изделия промышленной переработки	21,3	15,4	12,5	10,8	11,5	7,6	18,3	12,8	36,4	18,3	11,9	9,3	19,3	12,6	18,5	10,6	21,1	13,6	18,1	15,1
Неклассифи- цированная продукция	1,6	1,3	0,1	0,1	1,2	1,9	0,0	0,0	0,1	0,3	1,2	1,0	0,2	0,0	0,3	0,1	1,0	0,0	0,0	0,3

Источник: ВПП. Handbook of Statistics. 2009. P. 318–327

Табл. 5. Структура импорта стран ЦВЕ — членов ЕС (в %)

	Болгария		Чешская Республика		Венгрия		Польша		Румыния		Словацкая Республика		Словения		Латвия		Литва		Эстония	
	2000	2008	2000	2008	2000	2008	2000	2008	2000	2008	2000	2008	2000	2008	2000	2008	2000	2008	2000	2008
Продовольствие и живые животные	4,1	5,4	4,1	4,1	2,5	4,0	5,2	5,5	5,4	5,9	4,4	4,5	5,1	6,2	9,4	9,7	7,4	8,6	6,6	6,9
Напитки, табак	0,7	1,0	0,6	0,5	0,2	0,5	0,4	0,5	1,1	0,7	0,8	0,6	0,6	0,6	2,1	2,7	1,4	1,3	1,4	2,9
Сельскохозяй- ственное сырье, за исключением топлива	5,5	7,0	3,2	2,6	2,0	1,8	3,4	3,1	4,3	2,8	3,8	2,9	5,4	5,0	3,5	3,9	4,7	3,7	4,1	2,8
Минеральное сырье и топливо	26,8	21,6	9,7	10,4	7,1	12,8	10,8	11,5	12,1	12,6	17,5	12,6	9,1	11,9	12,3	14,5	22,6	27,6	5,8	15,7
Животные и рас- тительные масла, другие продукты	0,3	0,4	0,2	0,2	0,2	0,2	0,3	0,4	0,3	0,4	0,2	0,3	0,3	0,2	0,6	0,5	0,5	0,6	0,2	0,5
Химические Про- дукты	9,4	8,7	11,2	10,3	8,8	9,9	14,0	13,1	9,9	10,9	11,0	8,7	12,4	11,1	12,4	11,9	11,8	11,5	8,7	10,4
Изделия первич- ной переработки, материалы	18,8	19,4	20,8	19,8	16,5	14,0	20,0	18,9	26,7	21,8	17,6	16,9	21,9	19,7	18,8	17,4	16,9	12,6	17,2	18,2
Машины и транс- портные средства	24,9	29,1	39,7	41,3	51,4	48,8	37,0	35,2	29,3	35,9	35,2	43,2	34,1	35,3	28,2	28,6	24,1	26,5	45,2	32,4
Прочие изделия промышленной переработки	7,5	6,8	10,3	10,4	9,8	6,8	8,6	9,0	10,5	8,8	8,7	10,0	11,0	9,7	12,5	10,7	7,7	7,2	10,7	10,1
Неклассифициро- ванная продукция	2,0	0,6	0,0	0,1	1,4	1,3	0,2	2,8	0,4	0,2	0,7	0,4	0,1	0,2	0,0	0,0	3,0	0,3	0,0	0,2

Источник: WIIW. Handbook of Statistics, 2009, P. 318–327

(Венгрия, Болгария, Словения), включенных по классификации ОЭСР в число высокотехнологичных производств, самостоятельно или в качестве комплектующих присутствуют в экспортных поставках стран ЦВЕ. Расширение этого экспорта в современных условиях очень ограничено. Рынок высоких технологий контролируется ведущими компаниями мира и практически закрыт для аутсайдеров. Нишей Центрально-Восточноевропейского региона стал рынок станков, транспортных средств, в первую очередь автомобилей, бытовой и промышленной электроники, электротехники. 2/3 высокотехнологичного экспорта стран ЦВЕ приходится на Чехию и Венгрию (см. табл. 6).

В целом по НСЧ на высокотехнологичный экспорт приходится 9% его объема. В других государствах ЦВЕ показатель не превышает 3%, в то время как по Евросоюзу он составляет 14%, в мире — 17%.

Венгрия благодаря длительному производству на экспорт на свободных таможенных территориях обеспечила существенный рост вывоза в таких отраслях, как электротехника, приборостроение. Ликвидация особых условий функционирования этих зон лишила страну возможности сохранять высокий уровень обновления экспорта. В Чехии, которая более чем другие страны прилагала усилия к применению

**Табл. 6. Экспорт высокотехнологичных товаров
в странах ЦВЕ — членах ЕС**

Страны	2000 г.		2005 г.		2008 г.	
	в млн долл.	в % к экспорту	в млн долл.	в % к экспорту	в млн долл.	в % к экспорту
Болгария	75,8	1,3	325,5	2,0	755,4	2,2
Чешская Республика	2088,8	6,7	8794,6	12,4	18 200	13,5
Эстония	1014,9	19,3	1455,0	13,0	950	5,8
Венгрия	8402,8	27,1	13 623,9	21,7	20 989,5	20,0
Латвия	41,8	0,7	158,7	1,7	418,8	1,8
Литва	11,0	0,1	410,5	2,9	1493,0	5,8
Польша	837,7	1,8	2687,5	2,8	7172,0	3,4
Румыния	444,5	3,6	757,6	1,9	2774,2	3,6
Словацкая Республика	403,5	3,3	1962,9	6,2	3171,2	4,5
Словения	368,3	3,7	758,4	4,1	1558,0	4,6

Источник: World Bank. World Development Indicators. Science and Technology Indicators

научно-исследовательских разработок, затраты на которые достигли 1,6 % ВВП, обеспечила повышение экспортных поставок офисной и вычислительной техники, оптико-механических изделий.

Ведущие позиции в экспорте Польши, Словакии, Венгрии, Румынии занимает автомобилестроение, на которое приходится в отдельных странах от трети до половины машиностроительного экспорта. Чехия и Словакия участвуют в поставках авиационной техники, Румыния — судостроительного оборудования.

Заметное место в экспорте стран ЦВЕ занимает продукция металлургии (Словакия, Болгария, Румыния, Польша), химии (Венгрия, Словения, Литва, Польша). Однако возможности развития этих отраслей ограничены слабым внедрением новых технологий, в связи с чем они не являются носителями роста экспортного потенциала.

НСЧ являются чистыми импортерами по группе товаров «минеральное сырье и топливо». Их позиции на мировом рынке определяются объемом внутреннего спроса, а еще более — той ролью, которую им обеспечивает их географическое положение — транзитной территории на пути движения энергоресурсов с Востока на Запад Европы. Только Россия осуществляет транзитом через эти страны до 75–80 % экспорта энергоресурсов.

Следуя политике Евросоюза, страны ЦВЕ стоят на позиции диверсификации источников снабжения энергией, создания альтернативных проектов доступа к энергоресурсам и объединения позиций стран-импортеров по отношению к поставщикам. Кризис в экономике в 2008–2009 гг. вернул страны ЦВЕ к прагматичному подходу в вопросах развития европейского энергетического рынка и к поиску сбалансированных решений с учетом их национальных интересов. Повышение надежности и эффективности собственного энергетического рынка и интегрирование его в общеевропейский определяет участие стран в современном энергодиалоге и в структуре взаимоотношений.

Поставки нефти в страны ЦВЕ осуществляются из России, прикаспийских стран Азии, из государств Африки, других регионов мира. Растет объем транспортировки нефти танкерами, но не снижается роль европейских нефтепроводов «Дружба», Баку — Тбилиси — Джейхан, Одесса — Броды. На поставку в регион каспийской нефти ориентировано строительство при поддержке Евросоюза панъевропейского нефтепровода РЕОР (Констанца — Триест). Участниками проекта стали Румыния, Хорватия, Сербия, Италия. Но предполагаемое подсоединение

центрально-азиатских стран к трубопроводу Баку — Джейхан обеспечит конкурентные преимущества турецко-итальянскому проекту Самсун — Джейхан, что оставляет в стороне от перекачки нефти в Южную Европу балканские страны ЦВЕ, слабо использующие шансы сотрудничества с Россией.

На маршруты поставки газа в восточноевропейский регион и далее на Запад определяющее влияние оказывает система газопровода «Союз», охватывающая почти все восточноевропейские страны и обеспечивающая транзит в Западную Европу. Расширение газопроводной системы в регионе было обеспечено строительством трубопровода Ямал — Западная Европа. Реализован российско-германский проект «Северный поток», на очереди российско-итальянский проект «Южный поток». Соглашения об участии в его строительстве и эксплуатации подписаны с Болгарией, Венгрией, Сербией, Словенией, Хорватией, а также с Грецией и Австрией. Переговоры об участии ведутся с Румынией и Македонией¹²⁴.

Диверсификацию поставок газа призван обеспечить альтернативный проект строительства газопровода «Набукко», поддерживаемый Евросоюзом и рассчитанный на перекачку газа из Центральной Азии. Участниками проекта, наряду с Германией, Австрией и Турцией, являются восточноевропейцы — Болгария, Румыния и Венгрия. Со строительством терминалов повышается значение поставок сжиженного газа. Именно развитие инфраструктуры энергетического сектора определяет особую роль восточноевропейцев в экономике европейского региона.

В последние годы в НСЧ наметилась тенденция возрождения атомной энергетики, резко ослабленная ранее требованиями ЕС о закрытии атомных реакторов ряда стран (Болгарии, Словакии, Венгрии). Модернизация и строительство АЭС в сотрудничестве с ведущими фирмами в области атомной энергетики обеспечивают странам дополнительный шанс внедрения новых технологий. Подготовлены проекты по строительству реакторов в Чешской Республике (Темелин, Духованы), Словакии (Богунице, Моховце), Венгрии (Пакш), Болгарии (Белене), Румынии (Чернаводэ). На рынке ЦВЕ в этой области российский «Росатом» конкурирует с американской компанией Westinghouse, французскими Areva и FdF, немецкими E.ON и RWF, чешской ČEZ¹²⁵.

¹²⁴ Страны Центральной и Восточной Европы — новые члены Европейского Союза. М., 2010.

¹²⁵ Finančný noviny. 2009, 19 febr.

В 2009 г. ввоз энергоресурсов в страны сократился на треть, но уже в 2010 г. практически достиг прежнего уровня. Стоимостной объем импорта почти вдвое превосходит экспорт энергопродукции. Ценовой фактор играет определяющую роль в торговле энергоресурсами (физический объем импорта мало меняется: поставки нефти в страны ЦВЕ из России в 2005 г. составили 38,1 млн т, в 2008 г. — 43,7 млн т, газа — соответственно 35,5 млрд и 35,6 млрд куб. м). Нестабильность цен на энергоносители серьезно препятствует обеспечению конкурентоспособности восточноевропейских производителей. Не случайно вопрос разрушения монопольного влияния поставщиков на цены определяет позицию стран на энергетическом рынке.

Членство стран ЦВЕ в Евросоюзе влечет за собой их приверженность энергетической стратегии ЕС, созданию энергетического рынка на основе принципов и норм, разработанных ЕС (энергетическая хартия, Третий энергетический пакет и т.д). Европейская позиция основана на либерализации рынка энергии и сокращении доходов посредников, что предполагает дробление энергетических компаний и ограничение их участия в транспортировке энергоносителей. На практике реализация этих установок ведет к лоббированию интересов европейских компаний в ущерб положению третьих стран. Возникшие для российских компаний, в первую очередь для «Газпрома», риски ставят под вопрос их участие в инвестиционных проектах. Между тем важным источником средств для модернизации энергетического сектора становятся международные организации и иностранные инвесторы. Не случайно страны охотно идут на создание совместных предприятий при строительстве трубопроводов и газохранилищ. Соответствующие договоренности с Россией имеются в Румынии, Болгарии, Чехии, Словакии, Сербии. Польша использует в этих целях фонды ЕС.

Эффективное потребление энергоресурсов — одно из важнейших направлений роста конкурентоспособности экономики, воспринятое странами ЦВЕ. Европейская концепция «20/20/20 до 2020 г.», что означает рост энергоэффективности на 20 %, снижение на 20 % выброса сернистых газов в атмосферу и увеличение до 20 % доли возобновляемых источников энергии, нацелена на формирование эффективных рынков энергоресурсов. Для стран ЦВЕ — участников этой программы ее выполнение также означает увеличение расходов на закупку новых технологий.

Особую нишу занимают проекты освоения технологии использования возобновляемых ресурсов: биомассы, солнечной и ветряной энергии. В Болгарии и Румынии с участием чешской компании ČEZ и испанской Iberdrola Renovables строятся или проектируются парки ветряных генераторов.

Важным направлением осуществления инноваций является диверсификация путей энергообеспечения. Ведется строительство нефтяных терминалов и терминалов для хранения сжиженного газа (в черноморских портах Румынии и Болгарии, в прибалтийских странах, прежде всего — в Польше), хранилищ отработанного ядерного топлива.

Развитие европейского энергетического рынка включает также создание единой сети нефте- и газопроводов с участием стран ЦВЕ путем строительства региональных связей между газораспределительными сетями соседних стран. Болгария ведет работу по соединению своей сети с греческой, турецкой и румынской, Румыния — с болгарской и венгерской. Словакия рассматривает технические возможности получения нефти через территорию Австрии, Германии и Италии, а также подсоединения к нефтепроводу «Адрия» через Венгрию. Новый трубопровод Чешской Республики соединит ее газопроводную сеть с газораспределительным центром в Австрии¹²⁶. Создание единой трубопроводной системы предполагает активное присутствие на всех ее уровнях большого числа конкурирующих компаний, обеспечивающих поставки газа («Газпром», Gaz de France, Statoil, Saga gaz, Gaziune), нефти и нефтепродуктов («Лукойл», Chevron–Texaco, British Petroleum, Sell, ONY, Occident Canadian).

Движение стран по пути прогресса находится в прямой зависимости от стадии их экономического развития и достигнутой конкурентоспособности. На современном этапе, по оценке ВЭФ, наибольших результатов в совершенствовании хозяйственных структур достигли Чехия и Словения, несколько ниже показатели Словакии, Польши, прибалтийских стран. Их экономики наиболее готовы к участию в модернизации внешнеэкономической сферы деятельности.

Диверсификация связей, расширение географии сотрудничества становятся объективным требованием повышения эффективности участия в мирохозяйственном обмене для всех стран ЦВЕ. Основными партнерами НСЧ в осуществлении технико-технологической модернизации в отраслях высокого и среднетехнологического уровня остаются западные компании. В условиях возросшей вовлеченности в глобальные

¹²⁶ Buletin de energie și mediu.2010. 3 jun.

процессы жесткой конкуренции привязка к одной из самых мощных региональных группировок в мире и связанных с ней ТНК рассматривается в Восточной Европе как шанс на прогресс.

Для развития и вовлечения в международный оборот базовых отраслей материального производства и транспортных структур характерно усиление влияния конкурентной борьбы, участницей которой является и Россия. В центре борьбы — развитие энергетического рынка, его структуры и форм взаимных отношений. Конкуренция за участие в модернизации энергетического сектора становится важным фактором экономического и геополитического влияния конкурирующих сторон в восточноевропейском регионе.

РАЗДЕЛ II.

ФАКТОРЫ, ПРОБЛЕМЫ И ОСОБЕННОСТИ МОДЕРНИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ В СТРАНАХ СНГ

До сих пор осуществляемая в странах СНГ рыночная трансформация практически не сопровождалась широкой технологической и структурной модернизацией экономики, прежде всего ее производственной части. Хотя очевидно, что от успеха модернизации в огромной мере зависят экономический и социальный прогресс стран Содружества, их место в мировом хозяйстве, а также судьба постсоветских интеграционных проектов.

Рыночная трансформация происходит в государствах, находящихся на разных ступенях экономического развития. Ряд стран Центральной Азии на момент обретения независимости находился на этапе индустриализации, в то время как такие страны, как Белоруссия, Россия и Украина, имели зрелую диверсифицированную промышленность и экономику, что объективно затрудняет анализ ситуации в регионе в целом. Регион экономически разнороден, страны находятся в сфере влияния различных глобальных и региональных центров силы.

Будучи ограниченной ввиду отсутствия достаточных финансовых и интеллектуальных ресурсов, модернизация в реальном секторе экономики в большинстве стран региона сводится в основном к адаптации бывших частей единого народнохозяйственного комплекса СССР к изменившимся геополитическим и геоэкономическим условиям и лишь в редких случаях сопровождается созданием новых производств (как правило, на базе прямых иностранных инвестиций).

У всех стран имеются проблемы с восстановлением инновационного потенциала, приведением образования в соответствие с требованиями повышения конкурентоспособности хозяйства. Неблагоприятным для инновационного прорыва остается и социальный фон реализации принимаемых в регионе стратегий и планов развертывания широкомасштабной модернизации.

ГЛАВА 6.

ИЗМЕНЕНИЯ В СТРУКТУРЕ ЭКОНОМИКИ В ХОДЕ ТРАНСФОРМАЦИОННЫХ РЕФОРМ

В странах СНГ за годы суверенного существования произошли серьезные изменения в структурах национальных экономик. Однако они были обусловлены не столько целенаправленной структурной политикой и технологической модернизацией, сколько кардинально изменившимися условиями экономической деятельности, обусловленными рыночной трансформацией.

20-летний период трансформационных реформ по характеру и факторам структурных изменений можно разделить на несколько периодов: 1990-е гг. с сильнейшим экономическим спадом и 2000-е гг. с восстановительным ростом и началом модернизации экономики, которая была заторможена глобальным финансово-экономическим кризисом.

6.1

Структурные изменения в 1990-х гг.

Сильнейший спад в экономике стран СНГ в 1990-е гг. (табл. 1) стал отражением отрицательной синергетики геополитических (распад СССР) и трансформационных шоков, а также неблагоприятной внешнеторговой конъюнктуры и межэтнических конфликтов в ряде постсоветских государств. Из непосредственных причин спада в реальном секторе следует упомянуть финансовый кризис после распада советской кредитной системы и жесткую финансовую политику, проводившуюся странами в соответствии с требованиями международных финансовых организаций. Дефицит денег и высокая инфляция ударили по производственному спросу и доходам предприятий, многие из которых прекратили свое существование.

Другим фактором, усугубившим экономический спад на постсоветском пространстве, стало резкое повышение транспортных тарифов, что ощутили все государства, поскольку одной из особенностей унаследованной от СССР транспортной сети является высокая степень транзитности взаимных перевозок в рамках СНГ.

Свой вклад в развитие кризисных явлений в экономике постсоветских государств внесли и обратные миграционные потоки. В Россию из бывших союзных республик вернулась значительная часть специалистов высокой квалификации и членов их семей (за 1991–2000 гг. 8,4 млн человек прибыло и 4,4 млн убыло из России). В этот период

Табл. 1. *Индексы физического объема ВВП в странах СНГ, %, (в постоянных ценах)*

Страны	1995 к 1991	2000 к 1991	2010 к 2000	2010 к 1991
Азербайджан	42	59	403	240
Армения	60	70	216	167
Беларусь	66	90	204	181
Грузия	36	48	179*	86*
Казахстан	69	78	221	172
Кыргызстан	55	72	148	107
Молдова	48	42	164	69
Таджикистан	41	41	217	89
Узбекистан	82	99	195	194
Украина	52	47	152	72

Источник: Межгосударственный статкомитет СНГ

* 2008 г.

положительное сальдо миграций, помимо России, сложилось только у Белоруссии (0,2 млн человек). Наибольшие потери трудовых ресурсов понесли Казахстан — 2,0 млн человек., Грузия — 1 млн человек., Узбекистан — 0,6 млн человек и Киргизия — 0,4 млн человек.¹²⁷

Пик спада пришелся на 1994–1998 гг. и был довольно неравномерен по странам. Наиболее сильно пострадали Таджикистан, Грузия, Молдова, Азербайджан, Армения и Украина, сократившие по сравнению с 1989 г. физический объем ВВП в два и более раз.¹²⁸ С наименьшими потерями 1990-е гг. прошел Узбекистан. В среднем по СНГ максимальный спад ВВП, выраженный в постоянных ценах, по отношению к 1991 г. достиг 39% в 1996 г., промышленного производства — 50% в 1996 г., сельскохозяйственного производства — 37% в 1998 г., инвестиций в основной капитал — 71% в 1999 г., перевозок грузов предприятиями транспорта — 78% в 1998 г., экспорта — 67% в 1992 г., импорта — 72% в 1993 г.¹²⁹

¹²⁷ 10 лет СНГ (1991–2000) Статистический сборник / Межгосстаткомитет СНГ. М., 2001. С. 112.

¹²⁸ Миф о коллапсе производства после крушения коммунизма // Вопросы экономики, 2001. № 7. С. 118.

¹²⁹ 10 лет СНГ (1991–2000), Межгосударственный статистический комитет СНГ. М., 2001. С. 7, 63–64.

На фоне спада произошли существенные изменения в отраслевой структуре валовой добавленной стоимости (ВДС) стран. Они выразились в сокращении доли промышленности во всех странах, кроме нефтедобывающих Азербайджана и Казахстана, в сокращении доли сельского хозяйства и строительства у большинства стран и росте у всех доли сферы услуг (табл. 2).

Рост доли услуг был обусловлен не только падением реального производства, но и довольно быстрым развитием розничной торговли, банковского сектора и сектора рыночных услуг (посреднических, консалтинговых, в сфере недвижимости и т. д.).

Шок от перехода к открытой экономике вскрыл множество неэффективных производств, которые связывали большие материальные и нематериальные активы, обреченные либо на перемещение в другие сферы деятельности, либо на полную декапитализацию. Эти безвозвратные потери материальных и нематериальных активов, которые академик А.Д. Некипелов определил как «системный гистерезис», отражали неблагоприятные структурные изменения в экономике¹³⁰. В ходе трансформационной рецессии произошло сильное сокращение потенциала НИОКР, упрощение структуры промышленного производства за счет вымывания обрабатывающих отраслей и высокотехнологичных производств, которые опирались на бюджетное финансирование и не имели рыночного спроса на внутреннем и внешних рынках. Одновременно увеличилась доля добывающих отраслей и производств низкой степени обработки, которые такой спрос сохранили¹³¹.

Изменение соотношения отраслей в структуре промышленности было обусловлено разными темпами падения производства. У всех стран возросла доля ТЭК — наиболее сильно у Армении — с 5 до 30%, в Грузии — с 4 до 32%, в Молдове — с 4 до 23%, в Азербайджане — с 16 до 70%. У большинства стран увеличилась доля металлургии — наиболее сильно у Киргизии — с 4 до 41%, Таджикистана — с 8 до 60% и Белоруссии — с 1 до 4%. Потерю внутреннего спроса и спроса в ННГ эти отрасли частично компенсировали спросом на рынках третьих стран. От трансформационного и геополитического шоков наиболее сильно пострадали отрасли с высокой добавленной стоимостью — машиностроение и легкая промышленность, ориентировавшиеся преимущественно на внутренний спрос.

¹³⁰ Некипелов А.Д. Глобализация и стратегия развития экономики России // Проблемы прогнозирования. 2001. № 4. С. 9.

¹³¹ Некипелов А., Головин М. Глава 1 Экономическая трансформация в России 1985–2008 годов // Россия -2010. Российские трансформации в контексте мирового развития. М.: Логос, 2010. С. 35–42.

Табл. 2. *Отраслевая структура валовой добавленной стоимости в 1991, 2000 и 2009 гг. в %*

Страны	Промышленность			Сельское, лесное и рыбное хозяйство			Строительство			Услуги		
	1991	1999	2009	1991	1999	2009	1991	1999	2009	1991	1999	2009
Азербайджан	26	29	53	32	19	7	7	11	8	35	40	32
Армения	37	23	15	25	29	18	12	9	19	26	39	47
Беларусь	41	32	30	21	14	9	8	6	12	30	49	48
Грузия	29	14	13*	29	31	13*	8	4	6*	34	52	68*
Казахстан	26	30	31	29	10	6	9	5	8	36	55	55
Кыргызстан	29	24	17	37	38	19	7	3	7	27	35	57
Молдова	25	18	16	34	26	10	6	4	4	35	52	70
Таджикистан	27	24	14	37	27	21	10	6	10	26	43	55
Узбекистан	25	17	24**	34	34	28**	10	8	6**	31	42	42**
Украина	42	33	25	22	14	8	8	5	3	28	48	64

Источник: 10 лет СНГ (1991–2000). Стат. сб. // МГСК СНГ, М., 2001; Содружество независимых государств в 2010 г. Стат. сб. // МГСК СНГ, М., 2011, с.36

* 2008 г., ** 2006 г.

У всех стран, за исключением Узбекистана, произошло сокращение доли машиностроения в промышленном производстве. Наиболее сильно у Армении — с 35 до 4%, в Киргизии — с 27 до 4%, в Таджикистане — с 7 до 1%. Еще более масштабным оказалось сокращение доли легкой промышленности, которое поразило все страны и наиболее сильно Армению, где она упала с 28 до 1%, Грузию (сокращение с 21 до 1%), Украину (соответственно 12 и 2%) и Казахстан (16 и 2%)¹³². Отрасль, производящая товары для населения, не выдержала напора дешевого импорта, поступавшего по каналам как организованной, так и неорганизованной торговли при резком удорожании импорта исходного сырья для национального производства.

Важным фактором структурных изменений на фоне спада стало появление барьеров на пути взаимных товаропотоков в виде новых государственных границ, которые существенно осложнили связи, сложившиеся в рамках единого народнохозяйственного комплекса СССР. Эффекты от либерализации торговли были сильно понижены действием пограничных барьеров для хозяйствующих субъектов в результате транзакционных

¹³² 10 лет СНГ (1991–2000) межгосударственный статистический комитет СНГ. М., 2001. С. 21.

издержек (таможенный, пограничный и санитарный контроль, расходы на конвертацию валют, страхование и т.д.). Рассечение единого в экономическом отношении пространства обернулось ограничением доступа на рынки соседей в виде ввозных пошлин, товарных квот, нетарифных ограничений в виде особых санитарных, технических и экологических требований к ввозимой продукции и прямых запретов на поставки тех или иных изделий. На первых порах взаимные торговые связи поддерживались благодаря бартеру и нелегальным торговым операциям, что помогло многим производствам выжить в период высокой инфляции и безденежья.

Экономический спад, структурные изменения, обусловленные вымыванием из промышленных структур высокотехнологичных производств и производств с высокой добавленной стоимостью, были тесно связаны с абсолютным и относительным сокращением объемов взаимных связей. Наиболее сильным оно было непосредственно после развала СССР, в период жесткой дезинтеграции, когда после распада в 1993 г. единой рублевой зоны и введения национальных валют произошел резкий обвал взаимных экономических отношений¹³³. Изменение условий взаимных поставок резко сузило спрос на товары друг друга. За первый год суверенного существования объем взаимной торговли сократился в 6–7 раз и далее в течение 1990-х гг. практически топтался на месте (60–65 млрд долл.), в то время как внешняя торговля с третьими странами за счет экспорта устойчиво увеличивалась¹³⁴.

Доля взаимной торговли в общем объеме внешнеторговых связей стран СНГ за 1991–2000 гг. сократилась с 60 % до 28,5 %, в т. ч. в экспорте — с 71,8 % до 20,2 %, а в импорте — с 50,6 % до 45,4 %. Значительно более сильное падение взаимных связей, чем экономики в целом, показало, что многие из них были неэффективны.

У всех стран доля СНГ в экспорте в 1990-е гг. сократилась. Особенно сильно у России — почти в 5 раз (с 69 до 15 %), у Азербайджана (с 92 до 23 %), у Армении (с 98 до 24 %). При этом происходило перенацеливание экспорта на третьи страны для получения иностранной валюты. В импорте доля СНГ наиболее сильно упала у Армении — в 3,4 раза (с 78 до 23 %)¹³⁵.

¹³³ Международная научная конференция «10 лет Содружества независимых государств: иллюзии, разочарования, надежды» ИМЭПИ РАН, М., 2001. С. 5.

¹³⁴ 10 лет СНГ (1991–2000) межгосударственный статистический комитет СНГ. М., 2001. С. 63–64.

¹³⁵ Рассчитано по 10 лет СНГ (1991–2000) Статистический сборник. Межгосстаткомитет СНГ. — М., 2001. С. 112.

Многие товары взаимного импорта из-за высокой цены или неблагоприятных условий финансирования ввоза были заменены поставками из третьих стран либо собственным производством. Нехватка валюты во взаимной торговле приводила к росту бартера и челночной торговли¹³⁶. В изменении географической структуры внешней торговли важную роль играли прямые иностранные инвестиции (ПИИ), объемы которых с середины 1990-х гг. стали быстро расти в Азербайджане, Казахстане, России и Украине. С ПИИ связан рост импорта оборудования и материалов из третьих стран и встречный экспорт минерального сырья.

О технологической модернизации в этот период речь не шла. В частности, на Украине за 1991–1999 гг. энергоемкость единицы ВВП увеличилась в 2 раза и составила 1,91 кг условного топлива на 1 долл. ВВП, что почти в десять раз превысило средний по ЕС показатель — 0,2 кг¹³⁷.

С улучшением конъюнктуры на мировых рынках минеральных продуктов с конца 1990-х гг. экономическая ситуация в странах стала исправляться, в 2000–2007 гг. регион СНГ превратился в один из наиболее динамично развивающихся регионов мира.

6.2

Динамика экономического роста, инвестиции и структурная трансформация в нулевые годы

В 2000–2007 гг. среднегодовые темпы роста в странах СНГ составляли 7–8 % и были в 1,5–2 раза выше среднемировых. Наиболее высокими темпами развивались те страны, которые имели возможность наращивать экспортный потенциал в традиционных отраслях, прежде всего в топливно-энергетическом секторе. К таким странам относятся Азербайджан и Туркменистан, где в 2000–2008 гг. среднегодовые темпы прироста реального ВВП составляли 15–18 % и были не только самыми высокими в регионе СНГ, но и одними из самых высоких в мире, что стало следствием значительного увеличения здесь объемов добычи нефти и природного газа. Именно в этих странах отмечались и самые высокие темпы прироста экспорта, которые существенно превышали темпы роста ВВП и составляли 22–24 %. Близок к этим странам по темпам и факторам роста Казахстан. Высокие темпы роста экономики наблюдались также в Армении, Белоруссии и Грузии, где они составляли в среднем 8–12 % и поддерживались в основном за счет инвестиционной активности.

¹³⁶ Данные по этой торговле не попадали в таможенную статистику, что занижало реальный оборот взаимной торговли.

¹³⁷ Украина и мировая экономика. Взаимодействие на рубеже тысячелетий (на украинском языке) — Киев. Изд. «Лебедь», 2002. С. 33.

Смешанная модель роста экономики реализовывалась в Молдове, России и Узбекистане, где темпы прироста составляли 6–7% и практически в равной степени поддерживались внутренним спросом и наращиванием экспортных поставок.

В Киргизии, Таджикистане и Украине экономический рост стимулировался в основном внутренним потреблением и составлял в среднем 4–9%. При этом в Киргизии и Таджикистане отмечался значительный рост экспорта, а на Украине — инвестиционный подъем¹³⁸.

По итогам первого десятилетия нового века пять стран — Азербайджан, Армения, Белоруссия, Казахстан и Узбекистан — в полтора и более раз превысили уровень ВВП 1991 г., в то время как пяти государствам — Грузии, Киргизии, Молдове, Таджикистану и Украине — так и не удалось достичь его к началу 2011 г.

В большинстве стран СНГ темпы прироста экспорта опережали темпы прироста ВВП, что отчасти было связано с опережающим ростом мировых цен на сырье. В период 2005–2008 гг. темпы прироста экспорта во многих государствах существенно замедляются, значительно увеличивается внутренний спрос. Такой структурный переход в середине 2000-х гг. объясняется рядом факторов. Во-первых, к этому времени во многих странах региона произошло завершение восстановительного роста¹³⁹. Восстановительный рост сочетался с наращиванием экспорта традиционных товаров (топлива, сырья и материалов) и запущенным им ростом внутреннего спроса. Последний способствовал загрузке производственных мощностей, высвободившихся в результате трансформационного «шока». В условиях восстановительного роста решалась задача более полной загрузки имевшихся производственных мощностей, на которых происходило расширение производства товаров и услуг не очень высокого качества, имеющих импортозамещающий характер. Восстановительное расширение производства не требовало крупных инвестиций, и его потенциал у большинства стран был довольно быстро выработан из-за декапитализации унаследованных производственных фондов

¹³⁸ Факторы роста ВВП стран СНГ в 2000–2008 гг. были определены на основе статистических данных Всемирного банка. См.: World Development Indicators 2010. The World Bank. — Washington, D.C., 2010. P. 226–228, 258–260.

¹³⁹ Под восстановительным ростом понимается наращивание производства на ранее созданном оборудовании и посредством привлечения уже подготовленной рабочей силы в условиях стабилизации экономической и политической ситуации, нарушенной рыночной трансформацией. См. Гайдар Е. Восстановительный рост и некоторые особенности современной экономической ситуации в России // Вопросы экономики. 2003. № 5.

и невысокого качества производимой на их основе продукции, которая по мере роста доходов населения всё меньше выдерживала конкуренцию с импортными товарами. Дальнейшее наращивание производственных мощностей требовало значительных инвестиций.

Вторым фактором, содействовавшим изменению модели роста в регионе в середине нулевых годов, стало резкое увеличение притока частного капитала во многие страны СНГ в виде прямых инвестиций, международных кредитов и денежных переводов мигрантов, которые стимулировали в основном внутренний спрос.

Отраслевая структура валовой добавленной стоимости (ВДС) в прошедшем десятилетии продолжала меняться в соответствии с трендами 1990-х гг. У большинства стран (за исключением Azerbaijan, Казахстана и Узбекистана) происходило дальнейшее сокращение доли промышленности, повсеместно сократилась доля сельского хозяйства, в большинстве государств продолжилось увеличение доли услуг. Причем у Грузии, Молдовы и Украины доля третичного сектора превысила 60%. Доля строительства сильно выросла у Армении (в докризисном 2008 г. она достигла 29%) и существенно — у Белоруссии, Киргизии и Таджикистана, заметно сократившись из-за кризиса в Azerbaijan и Украине (табл. 2).

В сфере услуг в нулевые годы высокими темпами развивались мобильная и стационарная связь, Интернет, по уровню проникновения которого страны СНГ превосходили среднемировой уровень. Быстро расширялись сектора автоторговли и автосервиса, транспортных услуг, недвижимости; активизировалась деятельность национальных и транснациональных розничных торговых сетей.

Изменения в структуре промышленности на фоне роста были менее радикальными, чем в 1990-е гг.: продолжала расти доля экспортных отраслей и сокращаться у большинства стран доля машиностроения и легкой промышленности. Поскольку в связи с изменением классификации отраслей данные по долям отдельных отраслей промышленности за 1991, 2000 и 2010 г. по большинству стран не вполне сопоставимы, в таблице 3 представлены данные лишь по Белоруссии, Таджикистану и Узбекистану, использующим старую классификацию.

Модернизация традиционных и создание новых производств неразрывно связаны с инвестиционной активностью. Приоритетными для инвестирования отраслями в нулевые годы оставались добыча нефти и природного газа, электроэнергетика, металлургия, отдельные отрасли пищевой промышленности, транспорт и связь.

**Табл. 3. Отраслевая структура промышленности
по основным отраслям по классификации ОКОНХ (в текущих ценах)**

Отрасли промышленности	Белоруссия			Таджикистан			Узбекистан		
	1991	2000	2010	1991	2000	2010	1991	1997	2010
Всего	100	100	100	100	100	100	100	100	100
Топливо-энергетическая	5	14	26	4	8	15	6	24	28
Металлургия	1	4	4	8	60	37	10	10	14
Химическая и нефтехимическая	7	14	10	4	2	1	4	4	5
Машиностроение и металлообработка	27	24	18	7	1	3	11	12	16
Лесная, деревообрабатывающая и целлюлозно-бумажная	5	6	3	2	0	0	2	1	1
Строительных материалов	4	4	4	4	1	4	4	4	5
Легкая	19	9	3	49	11	14	41	19	13
Пищевая	25	19	15	16	11	25	15	11	13
Прочие	7	6	17	6	6	1	7	15	5

Источники: 10 лет СНГ (1991–2000). Статистический сборник, МГСК СНГ. — М., 2001; Содружество независимых государств в 2010 г., Стат. сб. // МГСК СНГ. — М., 2011. С. 54

Высокие темпы роста экономики в Азербайджане, Казахстане и Туркмении были связаны с ростом добычи углеводородов на базе осуществленных значительных инвестиций. За 2000–2010 гг. объем производства нефти в Азербайджане увеличился с 14 до 50,7 млн т, а природного газа — с 5,6 до 16,7 млрд куб. м.; у Казахстана, соответственно, — с 35,3 до 79,5 млн т и с 11,5 до 37,1 млрд куб. м. В Белоруссии драйвером экономического роста и промышленного производства выступала нефтепереработка. В Таджикистане ведущую роль в экономическом развитии и промышленном производстве играли гидроэнергетика и строительство новых ГЭС, а также пищевая промышленность и производство тканей. В Узбекистане динамику промышленного производства и ВВП в целом определяло развитие электроэнергетики, машиностроение, прежде всего, авто- и тракторостроение, а также металлургия.

В экономическом росте всегда присутствуют составляющие, связанные как с наращиванием традиционных, так и с развитием новых производств. Соотношение между традиционными и «новыми отраслями

и производствами постепенно меняется, вызывая структурные изменения в национальной экономике. Потенциал наращивания старого и нового у стран разный. До сих пор наиболее высокие темпы роста наблюдаются в тех странах, где имеются возможности существенно увеличить экспортный потенциал в традиционных сферах.

В целом наиболее динамичными секторами промышленности стран СНГ в нулевые годы были сборочные производства автомобилей, электробытовой и сельскохозяйственной техники, производство строительных материалов и продовольственных товаров по импортным технологиям, ориентированным на внутреннее потребление и потребление на рынках стран СНГ.

Произошедшие за нулевые годы структурные изменения в реальном секторе красноречиво демонстрирует динамика доли машиностроительной продукции в экспорте стран Содружества, представленная в табл. 5.

Как видно из данных табл. 5, в минувшем десятилетии у большинства стран доля машиностроительной продукции, как во взаимном экспорте, так и в экспорте в третьи страны, заметно сократилась. Исключение составила Украина, которая смогла существенно нарастить машиностроительный экспорт как в страны СНГ, так и в третьи страны, прежде всего развивающиеся. Падение доли машин и оборудования в экспорте свидетельствует как о сокращающемся производственном потенциале этой отрасли, так и о ее снижающейся конкурентоспособности.

Табл. 5. Доля машиностроительной продукции* в экспорте стран СНГ

Страны	В страны СНГ				В другие страны мира			
	2000	2005	2008	2009	2000	2005	2008	2009
Азербайджан	21,4	31,2	10,2	10,9	1,4	0,7	0,0	0,3
Армения	22,4	11,0	9,5	11,1	8,3	2,9	4,5	4,6
Беларусь	35,6	37,8	37,2	27,5	10,2	6,5	4,4	6,5
Казахстан	5,2	6,0	5,1	3,2	1,7	0,5	1,2	0,5
Киргизия	18,9	13,8	7,5	8,3	3,7	2,5	2,4	2,7
Молдова	7,9	7,5	9,8**	6,6**	5,4	5,2	15,6**	16,7**
Украина	23,7	28,9	33,1	30,0	7,8	6,6	7,0	10,8

*Сумма долей статей «Машины и оборудование», «Средства транспорта», «Инструменты и аппараты, часы, музыкальные инструменты», **Вместе с Приднестровьем

Источник: Внешняя торговля стран СНГ: Стат. сб. — М.: МГСК СНГ за 2002, 2005, 2009 гг.

Значительный же рост импорта машин и оборудования странами СНГ в нулевые годы свидетельствует о том, что обновление технико-технологической базы производства происходит главным образом за счет импорта современного оборудования из развитых стран, что позволяет странам частично компенсировать слабость национальных инновационных систем. Доля стран дальнего зарубежья в импорте машиностроительной продукции России в 2009 г. превысила 92 %, а у остальных стран СНГ колебалась в пределах 70–90 %, в т. ч. в Азербайджане — 80 %, в Армении — 85 %, в Белоруссии — 77 %, в Казахстане — 67 %, в Киргизии — 83 %, в Молдове — 87 %, на Украине — 82 %¹⁴⁰. В результате за последние годы отрицательное сальдо в торговле машинотехнической продукцией во всех странах СНГ существенно возросло. В 2008 г. у России оно достигло 118,4 млрд долл., у Украины — 15,5 млрд долл., у Казахстана — 14,2 млрд долл., у Белоруссии и Азербайджана — 3,5 млрд долл., в остальных странах в пределах 1–1,5 млрд долл.¹⁴¹

* * *

Анализ показывает, что структурная модернизация экономики в странах Содружества прошла несколько этапов. Вначале она затронула сферу услуг, которая к моменту рыночной трансформации была развита крайне слабо. На этапе экономического роста модернизация стала распространяться на отрасли производственного сектора. Более заметен этот процесс, если судить по импорту машинотехнической продукции (см. табл. 6), у Белоруссии, Казахстана и России, менее активен в Таджикистане и Киргизии.

Данные табл. 6 свидетельствуют о том, что между странами наблюдаются большие различия в темпах и уровнях технического переоснащения производства. Неравномерный процесс модернизации, в свою очередь, сопровождается усилением социальных и экономических различий между странами, что сужает базу интеграции постсоветского пространства.

У всех стран увеличивается импортоспособность модернизации, что ведет к усилению зависимости ее результатов от политики третьих стран.

Анализ показывает, что модернизация производственного сектора пока не привела к изменению международной специализации стран, если не считать Узбекистан, ставший экспортером легковых автомобилей, но

¹⁴⁰ Рассчитано по статсборнику «СНГ в 2010 г. // МГСК СНГ, М., 2011.

¹⁴¹ То же.

**Табл. 6. Импорт машин и оборудования стран СНГ
в долл. на душу населения**

Страны	2002	2005	2008	2010
Азербайджан	52	177	406	318
Армения	39	82	387	317
Беларусь	156	291	1011	895
Грузия	35	108	352	—
Казахстан	137	346	992	706
Кыргызстан	20	35	205	134
Молдова	45	94	342	242
Россия	89	204	995	719
Таджикистан	7	28	141	69
Украина	58	147	585	284

Источник: Внешняя торговля стран СНГ: Стат. сб. — М.: МГСК СНГ за 2002, 2005, 2010 гг.

при этом потерявший свое авиастроение. Модернизация в основном проявляется в технологическом обновлении отраслей, работающих на внутренний рынок, и отраслей традиционного экспорта.

Создаваемые новые производства на основе технологий, разработанных в странах СНГ (в виде кооперации и промышленной сборки), приводят к формированию трансграничных технологических цепочек, росту взаимного спроса на инновационные товары и, соответственно, взаимной торговли, однако по своим масштабам эта составляющая модернизации заметно уступает развитию технологических связей с третьими странами. С западными компаниями упомянутые цепочки растут быстрее, отражая тот факт, что процессы глобализации на экономику большинства постсоветских стран оказывают более мощное воздействие, чем процессы регионализации.

ГЛАВА 7.

ФИНАНСОВЫЕ ИСТОЧНИКИ МОДЕРНИЗАЦИИ

Модернизация экономики неразрывно связана с инвестиционным процессом.

В нулевые годы страны СНГ существенно увеличивали объемы инвестиций в основной капитал с целью укрепления и обновления производственного потенциала и обеспечения дальнейшего роста экономики. Этому способствовала достаточно стабильная экономическая ситуация, наблюдавшаяся в странах СНГ вплоть до IV квартала 2008 г. Масштабный экономический рост в 2000–2008 гг. во многом был обусловлен повышением инвестиционной активности в странах СНГ, причем темпы роста инвестиций в основной капитал существенно превышали темпы роста экономики (табл. 1). Наиболее высокими темпами объем инвестиций в основной капитал в этот период рос в Азербайджане, Армении, Казахстане и Белоруссии, т. е. в тех странах, которые лидировали по темпам роста ВВП. И наоборот — страны с наименьшим приростом инвестиционной активности характеризовались более низкими темпами роста экономики (Киргизия, Молдова, Россия и Узбекистан). В результате, по данным МВФ, уровень инвестиций в регионе СНГ в 2008 г. увеличился до 25 % ВВП против 19 % в 2000 г.

Мировой финансово-экономический кризис 2008–2009 гг. резко сократил инвестиционную активность в странах СНГ, что негативно сказалось и на темпах модернизации экономики. В условиях ухудшения доступа к иностранному капиталу, сокращения внешнего и внутреннего спроса на произведенные товары и услуги, многие компании в странах Содружества были вынуждены сокращать или приостанавливать инвестиционные проекты. Недостаток у предприятий собственных средств и сложности с получением кредитных ресурсов привели к снижению инвестирования. В результате объем инвестиций в основной капитал в среднем по СНГ в 2009 г. сократился на 16,3 % против его роста на 10,7 % в 2008 г. и 22,4 % в 2007 г. При этом наиболее резкий спад инвестиционной активности (более 35 %) произошел в Армении (в результате резкого снижения финансирования жилищного строительства населением за счет собственных средств), а также в Молдове и Украине (в связи с уменьшением объемов финансирования инвестиций в основной капитал за счет собственных и заемных средств предприятий и организаций). В результате именно в этих странах произошел наибольший спад экономики.

Табл. 1. Темпы роста/снижения ВВП и инвестиций в основной капитал в странах СНГ 2000–2010 гг., % к предыдущему году*

Страны	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010
Азербайджан											
ВВП	11,1	9,9	10,6	11,2	10,2	26,4	34,5	25,0	10,8	9,3	5,0
Инвестиции	2,6	20,6	84,2	73,8	35,4	16,6	15,2	23,8	31,8	–18,4	21,2
Армения											
ВВП	5,9	9,6	13,2	14,0	10,5	13,9	13,2	13,7	6,9	–14,2	2,6
Инвестиции	27,3	6,2	45,1	40,8	14,7	32,8	38,4	19,7	3,1	–37,4	–3,3
Беларусь											
ВВП	5,8	4,7	5,0	7,0	11,4	9,4	10,0	8,6	10,2	0,2	7,6
Инвестиции	2,1	–3,5	6,0	20,8	20,9	20,0	32,2	16,2	23,5	4,7	16,6
Грузия											
ВВП	1,9	4,7	5,5	11,1	5,9	9,6	9,4	12,3	2,4	–3,8	6,4
Инвестиции	–3,0	11,0	18,0	91,0	–	–	–	–	–	–	–
Казахстан											
ВВП	9,8	13,5	9,8	9,3	9,6	9,7	10,7	8,9	3,3	1,2	7,0
Инвестиции	48,5	44,7	10,6	16,6	23,1	34,1	11,1	13,5	14,8	2,9	–0,5
Кыргызстан											
ВВП	5,4	5,3	0,0	7,0	7,0	–0,2	3,1	8,5	8,4	2,9	–1,4
Инвестиции	37,3	–14,5	–9,6	–6,6	2,1	5,9	54,6	5,0	5,7	30,4	–9,8
Молдова											
ВВП	2,1	6,1	7,8	6,6	7,4	7,5	4,8	3,0	7,8	–6,5	6,9
Инвестиции	–15,0	11,0	11,0	7,0	8,0	11,9	23,0	20,7	1,7	–35,0	16,7
Россия											
ВВП	10,0	5,1	4,7	7,3	7,2	6,4	8,2	8,5	5,2	–,8	4,0
Инвестиции	17,4	10,0	2,8	12,5	13,7	10,9	16,7	22,7	9,8	–16,2	6,0
Таджикистан											
ВВП	8,3	9,6	10,8	11,0	10,3	6,7	7,0	7,8	7,9	3,4	6,5
Инвестиции	–	–	–	–	50,4	11,5	69,6	115,2	40,9	–17,8	11,5
Узбекистан											
ВВП	3,8	4,2	4,0	4,2	7,4	7,0	7,5	9,5	9,0	8,1	8,5
Инвестиции	1,0	4,0	4,0	5,0	5,0	5,7	9,3	25,8	34,1	24,8	9,2
Украина											
ВВП	5,9	9,2	5,2	9,6	12,1	2,7	7,3	7,9	2,3	–14,8	4,2
Инвестиции	14,4	20,8	8,9	31,3	28,0	1,9	19,0	29,8	–2,6	–41,5	–0,6

* В постоянных ценах

Источники: составлено и рассчитано

по данным Межгосударственного статистического комитета СНГ

Табл. 2. *Динамика инвестиций в основной капитал в странах СНГ в % ВВП*

Страны	2000	2005	2007	2008	2009	2010
Азербайджан	20,8	43,2	26,3	24,8	21,7	23,4
Армения	10,5	19,4	21,1	24,1	18,7	16,5
Беларусь	20,1	23,2	26,8	28,7	31,6	33,3
Грузия*	—	28,1	25,7	21,5	15,3	—
Казахстан	23,0	31,9	26,4	26,2	27,0	22,2
Кыргызстан	14,3	11,5	17,0	17,3	21,1	20,8
Молдова	7,7	20,7	28,5	29,0	18,0	18,0
Россия	15,9	16,7	20,0	21,3	20,4	20,5
Таджикистан	10,0	9,5	22,1	24,5	18,9	17,9
Узбекистан	22,6	19,8	19,4	22,5	26,1	24,9
Украина	13,7	21,1	26,2	24,6	16,6	13,8
СНГ	—	18,6	21,3	22,2	21,1	21,1

* Оценка автора по данным национальной статистики

Источники: составлено по данным Межгосударственного статистического комитета СНГ

Возобновившийся в 2010 г. экономический рост сопровождался активизацией инвестиционной деятельности во многих странах СНГ. По сравнению с 2009 г. инвестиции в основной капитал в среднем по странам Содружества увеличились на 5,5 %, по сравнению с 2000 г. — в 2,5 раза; однако они были меньше уровня 1991 г. на 16 %. При этом влияние инвестиционного спроса на восстановительный рост экономики в конце 2009–2010 г. было весьма ограниченным в силу его недостаточных объемов в посткризисный период.

По показателю отношения инвестиций в основной капитал к ВВП за 2000–2008 гг. страны существенно сблизились, но инвестиционный спад и разные темпы оживления в 2009–2010 гг. вновь усилили различия. (табл. 2).

По показателю инвестиций на душу населения между странами СНГ сохранились значительные различия, усиленные также кризисными процессами. По этому показателю выделяются три группы стран (по данным на 2010 г.): 1) страны с относительно высокими показателями инвестиций на душу населения (до 2000 долл.) — Россия, Казахстан, Беларусь и Азербайджан; 2) страны со средними показателями (до 500 долл.) — Армения, Украина, Грузия и Узбекистан; 3) страны с низкими показателями (до 200 долл.) — Молдова, Киргизия и Таджикистан.

Табл. 3. *Динамика инвестиций в основной капитал на душу населения в странах СНГ, долл*

Страны	2000	2005	2007	2008	2009	2010
Азербайджан	136	682	1029	1280	1089	1337
Армения	63	296	608	852	492	476
Беларусь	230	717	1250	1724	1601	1910
Грузия*	—	409	597	627	372	—
Казахстан	282	1203	1778	2035	1939	1973
Кыргызстан	41	55	123	151	184	175
Молдова	28	172	350	480	275	193
Россия	281	892	1824	2443	1764	2088
Таджикистан	16	32	114	161	124	133
Узбекистан	125	103	161	235	308	345
Украина	88	387	806	776	425	415
СНГ	—	677	1320	1694	1258	1448

* Оценка автора по данным национальной статистики

Источники: составлено по данным Межгосударственного статистического комитета СНГ

По объему инвестиций на душу населения значительного прогресса достигла Армения, которая в 2008 г. обогнала по этому показателю Украину (табл. 3). Однако даже лидирующие по среднедушевым объемам капиталовложений страны СНГ существенно отстают от развитых стран¹⁴².

Основным источником финансирования инвестиций в основной капитал в большинстве стран Содружества остаются внебюджетные средства (т.е. собственные средства предприятий, средства иностранных инвесторов и др.), за счет которых в 2008 г. в среднем по странам СНГ осуществлено около 80 % инвестиций в основной капитал (в 2005 г. — 90 %). Однако в последнее время в ряде стран Содружества наметилась тенденция усиления инвестирования экономики из бюджетных средств.

Благоприятная динамика роста экономики в докризисный период способствовала повышению роли государства в процессах модернизации. Рост бюджетных доходов (в основном за счет налоговых поступлений) позволял некоторым странам существенно увеличивать бюджетные расходы на развитие отраслей экономики. При этом доля бюджетных

¹⁴² По данным Статкомитета СНГ, в 2008 г. в среднем по странам ЕС на душу населения приходилось 7767 долл. инвестиций в основной капитал, США — 8353 долл., Японии — 8792 долл.

вложений в структуре инвестиций во многом определялась общим состоянием государственных финансов и приоритетами налогово-бюджетной политики. В 2008 г. наибольшая доля бюджетных средств в структуре инвестиций в основной капитал (17–39 %) отмечалась в странах — крупных экспортерах энергоносителей (Азербайджан, Казахстан, Россия), а также в Белоруссии и Таджикистане.

7.1.

Состояние финансовых рынков: банковская система и фондовые рынки в инвестиционном процессе

Во всём мире важнейшими внутренними источниками инвестиций для реального сектора экономики выступают банковская система и фондовый рынок. В развитых странах с использованием этих институтов финансируется свыше половины всех инвестиционных проектов. Однако роль финансовых рынков в инвестиционном процессе в странах СНГ остается весьма ограниченной в силу недостаточного уровня развития национальных финансовых систем. При этом степень развития финансовых систем в странах СНГ разнится¹⁴³. Наибольшим уровнем развития отличаются финансовые системы крупнейших экономик Содружества — прежде всего России, а также Казахстана и Украины. Отстают в развитии финансовых систем страны с высоким уровнем государственного вмешательства в экономику — Белоруссия и Узбекистан, и особенно — Туркменистан и Таджикистан.

Финансовый сектор стран СНГ в период перехода к рынку фактически создавался с «нуля», с учетом мирового опыта в этой области, включая практику соседних государств. В этой связи финансовые системы стран Содружества имеют определенное структурное сходство, хотя и существенно различаются по своим масштабам, динамике и уровню развития ключевых сегментов.

Роль финансовых рынков и банков в системе финансирования модернизации экономики во многом определяется моделями финансовых рынков. При выборе между *англо-американской моделью* финансирования, в которой ведущую роль играют фондовые рынки, и *германо-японской моделью*, основанной на доминировании банковского капитала, все страны СНГ предпочли второй вариант, предъявляющий меньшие требования к уровню развития институциональной инфраструктуры.

¹⁴³ Взаимодействие финансовых систем стран СНГ / отв. ред. М. Ю. Головин. — СПб., 2010. С. 6.

В результате рынок ценных бумаг и система институциональных инвесторов (страховые компании, инвестиционные и пенсионные фонды) играют значительно меньшую роль в экономике, а банковский сектор занимает центральное место в финансовой системе государств СНГ.

При рассмотрении роли финансовых рынков в качестве инструмента финансирования модернизации необходимо учитывать развитость финансового рынка, роль банковского сектора и фондовых рынков в экономике, а также непосредственный вклад банков и рынка ценных бумаг в инвестиционный процесс.

Уровень развития финансового рынка является одним из важнейших показателей международной конкурентоспособности стран и условием эффективного финансирования реального сектора экономики. Всемирный экономический форум (ВЭФ) рассматривает развитость финансового рынка как одну из двенадцати составляющих глобальной конкурентоспособности. По оценкам экспертов ВЭФ, практически все страны СНГ характеризуются крайне низким уровнем развития финансового рынка¹⁴⁴. На общем региональном фоне резко выделяется Азербайджан (71-е место) главным образом за счет развитости венчурного капитала. Высокий уровень либерализации финансовых рынков в результате присоединения стран к ВТО наблюдается в Молдове (103-е место в рейтинге международной конкурентоспособности по этому показателю), Грузии (108-е место), Армении (110-е место) и Киргизии (111-е место). Прочие страны СНГ занимают по этому показателю в промежутке 117–127-е места в рейтинге конкурентоспособности.

В контексте модернизации экономики крайне важна оценка доступности основных внутренних источников финансирования. По данным ВЭФ, страны региона по финансированию через местный фондовый рынок занимают в среднем 114-е место из 139 стран мира, по доступности кредитов — 107-е, а по наличию венчурного капитала — 101-е¹⁴⁵. Как справедливо отмечают некоторые специалисты, в условиях слабо развитой кредитно-финансовой системы и крайнего дефицита финансовых средств в странах СНГ до сих пор не созданы эффективные механизмы перелива финансовых капиталов из сырьевых в высокотехнологичные отрасли¹⁴⁶.

¹⁴⁴ Schwab K. The Global Competitiveness Report 2010–2011. World Economic Forum. — Geneva, Switzerland 2010. — 501 p.

¹⁴⁵ Расчеты автора по данным ВЭФ. Указ. соч.

¹⁴⁶ Ленчук Е. Б., Власкин Г. А. Международная кооперация и инновации в странах СНГ. СПб, 2011. С. 8.

7.1.1.

Роль банковского сектора в финансировании модернизации

Совокупные активы банковских систем стран СНГ в 2009 г. составили около 1,2 трлн долл., собственный капитал — 175 млрд долл. При этом три крупнейшие экономики (Россия, Украина и Казахстан) концентрируют 94 % совокупных банковских активов стран СНГ, из которых 79 % приходится на Россию. В других странах Содружества масштабы банковских систем сравнительно невелики (табл. 4).

Для многих стран региона характерно наличие большого, зачастую избыточного количества кредитных организаций, вследствие чего ресурсы организаций банковского сектора оказываются распыленными среди множества мелких и средних банков. В результате во всех государствах Содружества (кроме Казахстана) средний размер активов кредитных институтов составлял в 2009 г. менее 1 млрд долл.¹⁴⁷.

Уровень развития банковских систем и их роль в экономике во многом определяется отношением банковских активов к ВВП. В странах СНГ совокупные активы банков составили в 2009 г. 76 % ВВП, что свидетельствует об относительно невысокой роли банковского сектора в экономике большинства стран региона. Наиболее развитыми банковскими системами в СНГ располагают Казахстан, Россия и Украина, где отношение совокупных активов банков к ВВП достигает 70–95 %, однако даже эти страны в 2,5–3 раза уступают по этому показателю развитым государствам¹⁴⁸. Тем самым банковские системы стран СНГ, которые выступают основой их финансового рынка, не в полной мере выполняют функцию трансформации сбережений в инвестиции. Низкий уровень отношения активов к ВВП свидетельствует о том, что через банковские системы стран Содружества «проходят небольшие по объемам денежные потоки, что обусловлено существованием значительной теневой экономики, культурой наличных расчетов и невысоким уровнем доверия населения к банкам»¹⁴⁹.

Небольшие размеры национальных банковских систем и благоприятные условия внешнего долгового финансирования стимулировали крупные предприятия стран СНГ выходить на международные рынки ссудных капиталов. До кризиса банки трех крупнейших стран региона активно привлекали значительные объемы средств на международных

¹⁴⁷ По статистическим данным Интерфакса.

¹⁴⁸ В половине стран Содружества данный показатель не превышает 40 %.

¹⁴⁹ Банковские системы стран СНГ: разные перспективы, но общие риски // Standard&Poor's. 2004.

Табл. 4. *Совокупные активы банковских систем стран СНГ в 2008–2009 гг.*

Страны	Активы, млрд долл.		ВВП, в текущих ценах млрд долл.		Активы, % ВВП	
	2008	2009	2008	2009	2008	2009
Азербайджан	12,8	14,5	46,4	43,1	27,6	33,6
Армения	3,3	3,5	11,7	8,5	28,2	41,2
Беларусь	28,8	29,5	60,8	49,2	47,4	60,0
Грузия	6,0	5,0	12,8	10,8	46,5	46,2
Казахстан	98,4	77,9	135,2	113,6	72,8	68,6
Кыргызстан	1,4	1,5	5,1	4,7	27,5	31,9
Молдова	3,8	3,2	6,1	5,4	62,3	59,3
Россия	953,4	973,1	1660,4	1222,3	57,4	79,6
Таджикистан	1,8	1,1	5,1	5,0	35,3	22,0
Узбекистан	8,6	10,4	28,6	33,5	30,1	31,0
Украина	126,4	110,2	180,1	117,4	70,2	93,9
СНГ	1244,7	1229,9	2152,3	1613,5	57,8	76,2

Источники: составлено и рассчитано по данным Интерфакса, МВФ и национальной статистики Грузии

рынках для финансирования внутреннего кредитования. В результате наблюдался рост валового внешнего долга, который в 2008 г. составлял в Казахстане 107,7 млрд долл. (81,3 % ВВП), в Украине — 101,7 млрд долл. (55,0 %), в России — 479,4 млрд долл. (28,9 %). На банковский сектор приходилось свыше 1/3 объема внешней задолженности стран.

В предшествовавшие мировому кризису годы банковский сектор в странах СНГ стремительно рос, чему способствовали подъем национальной экономики, а также проведенные в ряде стран реформы, направленные на либерализацию банковской деятельности, установление системы обязательного страхования вкладов населения, переход банков на международные стандарты финансовой отчетности, создание национальных кредитных бюро. Темпы роста банковских активов в 2006–2007 гг. во многих странах превышали 40 %, капитала — 50 %¹⁵⁰.

Отличительной особенностью развития банковских систем стран СНГ в предкризисные годы стал масштабный рост кредитования экономики. В 2005–2008 гг. объемы кредитов, предоставленных кредитными организациями предприятиям, организациям и физическим лицам,

¹⁵⁰ ВТБ Вектор. № 9, Ноябрь 2010. С. 14–15.

в Азербайджане и в Украине выросли почти в 5 раз, в Беларуси и Таджикистане — в 4 раза, в Армении — в 3,5 раза, в России, Казахстане и Кыргызстане — в 3 раза и в Молдове — в 2,5 раза¹⁵¹. Во всех странах наиболее высокие темпы роста кредитования отмечались в 2005–2007 гг., в 2008–2009 гг. они замедлились, что было вызвано кризисом ликвидности на фоне снижения возможностей в заимствовании.

В большинстве государств Содружества за рассматриваемый период динамика долгосрочного кредитования предприятий, организаций, банков и физических лиц опережала динамику краткосрочного кредитования. Начиная с 2006 г. доля долгосрочных кредитов преобладала в общем объеме предоставленных кредитов во всех странах (кроме Таджикистана) и в 2008 г. составляла 60–80 %¹⁵². Однако к концу 2008 г. экономика стран Содружества с относительно более высоким уровнем интеграции в мировую экономику (Казахстан, Россия, Украина) ощутила влияние последствий мирового финансового кризиса, что выразилось в нехватке кредитных ресурсов, повышении ставок рефинансирования и, как следствие, в снижении доли долгосрочного кредитования в общем объеме выданных кредитов.

Несмотря на значительное развитие банковского сектора в последние годы, его роль в экономике стран СНГ остается весьма ограниченной. Невысокий уровень развития кредитно-банковской системы и ограниченный по международным меркам кредитный потенциал сдерживает процесс обновления основного капитала хозяйствующих субъектов. В 2008 г. кредиты национального банковского сектора резидентам в странах СНГ составляли в среднем лишь 37 % ВВП, что в четыре раза ниже аналогичного мирового показателя (154 % ВВП). В ЕС этот показатель составлял 148 % ВВП, в Китае — 121 %, в странах Центрально-Восточной Европы — 68 %, Юго-Восточной Европы — 60 %¹⁵³. Только в трех странах региона (Украина, Казахстан и Молдова) этот показатель сопоставим с переходными европейскими странами (40–82 % ВВП), в остальных же государствах Содружества он существенно ниже — находится в пределах 17–33 % ВВП (табл. 5).

¹⁵¹ Финансы, инвестиции и цены стран Содружества Независимых Государств: Статистический сборник / Межгосударственный статистический комитет СНГ. — М., 2009. С. 104.

¹⁵² Денежно-кредитные отношения в государствах Содружества в 2005–2009 гг. // Статкомитет СНГ: Аналитические материалы. — М., 2010.

¹⁵³ Расчеты автора по данным World Bank Data. World Development Indicators & Global Development Finance. April 2011.

Табл. 5. *Внутренние кредиты банковского сектора, % ВВП*

Страны	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009
Азербайджан	9,6	9,8	8,7	9,4	10,9	11,2	13,1	17,2	17,1	23,1
Армения	11,5	9,3	7,4	5,6	6,7	8,8	8,1	12,1	16,7	19,9
Беларусь	19,2	17,6	18,0	22,2	21,2	21,8	27,2	26,8	31,0	34,6
Грузия	21,5	20,0	20,5	20,2	19,1	21,7	23,9	31,6	32,9	33,2
Казахстан	12,3	11,6	13,1	14,8	21,0	24,7	32,5	41,0	54,2	54,6
Кыргызстан	12,2	10,0	11,6	11,6	8,4	9,4	11,6	14,0	—	—
Молдова	25,2	27,5	29,1	29,5	32,0	31,5	34,5	40,2	39,8	41,6
Россия	24,7	25,6	26,8	27,8	25,7	22,1	22,4	25,5	25,1	33,8
Таджикистан	17,9	24,3	21,1	14,0	16,5	16,4	15,4	27,5	—	—
Украина	23,8	24,2	28,1	33,1	31,7	33,2	45,7	61,1	81,9	88,5

Источники: составлено по данным World Bank Data

World Development Indicators & Global Development Finance. April 2011

Мировой финансовый кризис 2008–2009 гг. оказал существенное негативное влияние на банковский сектор стран СНГ и тем самым — на финансирование модернизации посредством кредитования. Серьезные последствия кризиса для банков этих стран во многом были обусловлены их высокой зависимостью от притока иностранного капитала. Как известно, экономики многих стран СНГ в предкризисные годы кредитовались на мировых рынках в основном под залог сверхприбылей от торговли топливно-сырьевыми товарами. Ухудшение доступа к внешнему финансированию стало существенной проблемой для банков многих стран.

В Казахстане эта проблема привела к масштабному банковскому кризису еще в 2007 г. На пике мирового кризиса, осенью 2008 г., данная проблема обострилась на Украине, в России и Азербайджане. Страны Центральной Азии (Киргизия и Таджикистан) столкнулись с проблемами, связанными с ухудшением ситуации в активно работавших в них казахских банках. В Молдове и Армении проблемы фондирования банков, в том числе и иностранных, были не столь существенны, но в них, как и в России, Казахстане и на Украине, значительный масштаб приобрел кризис плохих долгов. При этом в Беларуси кредитование продолжало расти, несмотря на кризис, благодаря административным мерам¹⁵⁴.

Наиболее значительное падение объемов кредитования частного сектора на конец 2009 г. произошло в Молдове, Грузии, Казахстане

¹⁵⁴ Юдаева К., Козлов К. СНГ-2009: полный набор кризисных сценариев. Обзор Центра макроэкономических исследований Сбербанка России. — М., 2010. С. 7–8.

Табл. 6. Кредиты национальных банков и заемных средств других организаций, в % к общему объему инвестиций в основной капитал

Страны	2005	2008	2009	2010
Азербайджан	1,2	1,7	1,5	2,1
Беларусь	15,8	22,2	26,0	30,5
Казахстан	8,3	15,5	9,7	8,6
Кыргызстан	—	0,8	6,0	7,0
Молдова	4,7	11,7*	10,7*	11,8
Россия	7,2	16,1*	16,5*	12,3
Узбекистан	11,8	—	4,2*	9,1
Украина	10,1	14,1*	11,7*	12,1*

*Январь–сентябрь

Источники: составлено по данным Межгосударственного статистического комитета СНГ

и Киргизии, где оно составило около 8–18 % к предыдущему году; в России и Украине спад кредитования составил 4–5 %. В других странах региона (Азербайджан, Армения и Таджикистан) при положительном приросте (около 5–15 %) темпы роста кредитования также резко сократились. В Белоруссии, где в 2008 г. отмечался самый высокий в регионе прирост кредитования частного сектора, удалось сохранить высокие темпы роста кредита свыше 60 % и в 2009 г.

По оценкам ЕБРР, кризис плохих долгов приобрел наиболее значительные масштабы на Украине, в Казахстане и Грузии, где доля невозвратных кредитов в 2009 г. достигла 28–48 % от общего объема выданных. В Молдове и России доля невозвратных кредитов была также достаточно высока и составила 16,4 и 9,7 %, соответственно¹⁵⁵.

Таким образом, роль банковского сектора в финансировании инвестиций в странах СНГ остается достаточно скромной. При этом ухудшение доступа к внешнему финансированию и возросшая долговая нагрузка в наиболее интегрированных в мировые финансовые рынки странах (Казахстан, Россия и Украина) в 2008–2009 гг. привели к сокращению доли кредитов в структуре инвестиций в основной капитал (см. табл. 6). На общем фоне резко выделяются Азербайджан с самым низким показателем (2,1 %) и Белоруссия — с самым высоким (30,5 %).

Устойчивому росту банковского сектора стран СНГ и, соответственно, повышению его роли в финансировании модернизации экономики

¹⁵⁵ Transition Report 2010. Recovery and Reform. European Bank for Reconstruction and Development. — London, 2010. P. 33.

препятствует ряд проблем, типичных для всего региона. К ним прежде всего относятся: 1) низкая капитализация банковской системы, снижающая возможности обслуживания крупных компаний и усиливающая зависимость от международных заимствований; 2) распыленность капитала среди большого числа мелких, как правило, экономически неэффективных кредитных организаций; 3) недостаточно высокий уровень банковского регулирования и надзора, а также менеджмента в самих банках. В этой связи динамика и качество роста банковского сектора государств СНГ в посткризисный период во многом будут определяться тем, насколько быстро и эффективно будут устранены эти системные недостатки.

7.1.2.

Фондовые рынки как источник инвестиций

В странах Содружества формируются *смешанные модели фондовых рынков*, для которых характерны оптовые структуры собственности с преобладанием контролирующих акционеров, преимущественно долговая система финансирования. Основным механизмом привлечения инвестиций на фондовом рынке является выпуск акций и корпоративных облигаций. Однако во всех странах СНГ (кроме России) рынок ценных бумаг находится лишь на начальной стадии развития, что существенно ограничивает возможности его использования в качестве действительно источника финансирования модернизации. Относительно развитый фондовый рынок в регионе сложился в наиболее интегрированных в мировые финансовые связи странах — России, Казахстане и Украине, где капитализация фондового рынка в 2006–2007 гг. составляла 50–110 % ВВП. В остальных странах она, как правило, не достигает 10 % ВВП.

Вместе с тем в 2001–2007 гг. фондовые рынки большинства стран СНГ, наряду с банковским сектором, активно развивались, демонстрируя высокие показатели, что было связано не только с ростом экономики этих стран, но и с крайне низкой стартовой позицией. Мировой финансовый кризис 2008–2009 гг. обрушил финансовые рынки крупнейших стран региона, когда масштабный отток капитала привел к резкому снижению стоимости ценных бумаг эмитентов и падению капитализации рынка акций¹⁵⁶. Однако ситуация по странам существенно различалась. В некоторых, менее подверженных кризису, не только не произошло обвала рынков, но и в ряде случаев наблюдался рост его капитализации (табл. 7).

¹⁵⁶ Так, в 2008 г. фондовый рынок Украины (индекс ПФТС) упал на 74 %, России (индекс ММВБ) — на 67 %, а Казахстана (индекс KASE) — на 66 %.

Табл. 7. *Капитализация рынка акций в странах СНГ в 2007-2009 гг.*

Страны	млрд долл.			% ВВП		
	2007	2008	2009	2007	2008	2009
Азербайджан	–	–	–	19,5	25,6	–
Армения	0,1	0,2	0,2	1,0	1,5	1,7
Беларусь (БВФБ)	–	0,1	–	–	0,18	–
Казахстан (KASE)	53,8	31,1	57,3	40,8	23,7	55,3
Кыргызстан	1,1	1,2	–	25,2	25,9	–
Молдова	0,7	0,7	–	14,0	11,9	–
Россия (ММВБ)	1222	337	736	99,8	26,4	59,2
Таджикистан	0	0,4	–	0,1	8,4	–
Украина (ПФТС)	109,2	23,5	25,8	76,5	19,1	22,6

Источники: составлено по данным Исполнительного комитета СНГ, Международной ассоциации бирж СНГ и Всемирной ассоциации бирж

Выпуск корпоративных облигаций в странах СНГ пока не стал значимым источником инвестиций в реальный сектор экономики. Однако в 2009 г. во многих странах региона наблюдался рост общего объема выпуска корпоративных облигаций, что, скорее всего, обусловлено более ограниченным доступом к заемным средствам в банковском секторе (табл. 8).

Таким образом, реальные инвестиционные возможности фондового рынка всё еще несопоставимы с потребностями экономики большинства стран СНГ (кроме России) в финансовых ресурсах. Такая низкая

Табл. 8. *Корпоративные облигации* в странах СНГ в 2008–2009 гг.*

Страны	Корпоративные облигации, млрд долл.		Общий объем инвестиций в основной капитал, млрд долл.		Эмиссия корпоративных облигаций, % от валового объема инвестиций	
	2008	2009	2008	2009	2008	2009
Армения	0,003	0,01	2,8	1,6	0,1	0,6
Беларусь (БВФБ)	0,8	2,0	17,3	15,5	4,6	12,9
Казахстан	8,3	17,3	35,0	31,1	23,7	55,6
Кыргызстан	0	0,001	0,9	1,0	0	0,1
Россия (ММВБ)	58,3	74,6	354	250	16,5	29,8
Украина (ПФТС)	4,4	3,7	44,3	19,5	9,9	19,0

* Общий объем выпущенных облигаций по номинальной стоимости

Источники: составлено и рассчитано по данным Международной ассоциации бирж СНГ и Межгосударственного статистического комитета СНГ

инвестиционная эффективность фондового рынка обусловлена рядом проблем, среди которых: низкая капитализация рынков акций, малая емкость рынков долговых ценных бумаг, низкая ликвидность фондового рынка (незначительные показатели объемов биржевой торговли), слабый уровень развития инфраструктуры фондовых рынков и неразвитость системы институциональных инвесторов.

По оценкам экспертов, важное значение для активизации инвестиционных процессов на постсоветском пространстве имело бы формирование в рамках СНГ единого межгосударственного рынка ценных бумаг с одним или несколькими крупными финансовыми центрами, которые выступали бы ведущими площадками для размещения и торговли акциями и долговыми инструментами, выпускаемыми резидентами государств Содружества¹⁵⁷. В частности, организация общего фондового рынка позволила бы значительно сократить временные и финансовые издержки, связанные с созданием собственных рынков стран СНГ, а также кардинально расширить их возможности по привлечению капитала, в том числе иностранного.

7.2.

Внешние финансовые источники модернизации

В современных условиях модернизация экономики невозможна без активного привлечения и использования внешних ресурсов, в том числе и финансовых. По оценкам экспертов, ни одна модернизация не была осуществлена без участия внешних факторов. При этом в одних странах они играли вспомогательную роль, а в других — ключевую¹⁵⁸. Внешние финансовые источники крайне необходимы для модернизации экономик стран СНГ, испытывающих дефицит собственных инвестиционных ресурсов в условиях слабо развитой национальной финансовой системы.

Страны СНГ довольно сильно различаются по структуре внешних финансовых ресурсов, которые могут быть задействованы в ходе модернизации, что предопределено различиями в их природно-ресурсных и экспортных потенциалах, состоянием платежного и бюджетного балансов, а также качеством инвестиционного климата. Одним из главных источников получения доходов для модернизации является *экспорт*, который обеспечивает приток валютных поступлений. При этом особое значение экспорт имеет в тех странах, где достигается положительный

¹⁵⁷ ВТБ Вектор. № 9, Ноябрь 2010. С. 17.

¹⁵⁸ Хейфец Б. А. Внешний фактор // Независимая газета. 2010. 28 сентября.

Табл. 9. *Внешнеторговый баланс товаров и услуг, % ВВП*

Страны	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009
Чистые экспортеры энергоресурсов										
Азербайджан	0,7	3,6	-7,3	-23,5	-23,9	10,0	27,7	39,6	44,7	27,7
Казахстан	7,5	-1,1	-0,1	5,4	8,6	8,8	10,7	6,7	20,2	8,2
Россия	20,0	12,7	10,8	11,4	12,3	13,7	12,7	8,6	9,2	7,4
Туркменистан	14,6	4,5	15,6	5,7	2,1	17,2	38,2	36,7	26,8	29,7
Узбекистан	3,1	0,4	1,5	6,7	7,6	9,2	5,7	3,1	2,7	-0,1
Чистые импортеры энергоресурсов										
Армения	-27,2	-20,7	-17,2	-17,9	-14,7	-14,4	-15,9	-20,0	-25,1	-24,5
Беларусь	-3,2	-3,5	-3,7	-3,8	-6,4	0,7	-4,2	-6,3	-7,7	-11,4
Грузия	-16,7	-14,4	-13,2	-14,6	-16,6	-17,8	-24,2	-26,7	-29,8	-19,5
Кыргызстан	-5,7	-0,3	-3,8	-6,6	-8,7	-19,0	-37,3	-44,5	-36,5	-30,9
Молдова	-25,7	-23,7	-25,2	-33,8	-31,3	-40,5	-46,6	-49,7	-52,8	-36,6
Таджикистан	-2,2	-10,4	-10,6	-10,1	-11,6	-26,8	-34,2	-48,2	-55,5	-42,9
Украина	5,0	1,6	4,4	2,6	7,5	0,8	-2,8	-5,5	-6,1	-1,7

Источники: составлено по данным World Development Indicators & Global Development Finance. April 2011

торговый баланс. В этой связи все страны СНГ можно разделить на две большие группы: экспортеров и импортеров энергоресурсов (табл. 9).

1. **Страны — экспортеры энергоресурсов** (Азербайджан, Казахстан, Россия, Туркменистан¹⁵⁹) — развиваются в основном за счет доходов от экспорта товаров топливно-сырьевой группы (нефть и газ). Высокий мировой спрос и рост цен на углеводороды способствуют увеличению объемов добычи и экспортных поставок, а также позволяют сводить внешнеторговый баланс с профицитом, пополнять международные резервы, создавать специальные резервные и нефтяные фонды.

2. **Страны — импортеры энергоресурсов** (Армения, Белоруссия, Грузия, Киргизия, Молдова, Таджикистан и Украина) имеют внешнеторговый дефицит, для покрытия которого привлекаются иностранные капиталы в виде кредитов, инвестиций, переводов рабочих мигрантов, финансовой помощи.

Узбекистан занимает промежуточное положение между этими двумя группами.

Рост мировых цен на энергоресурсы в предкризисные годы способствовал увеличению профицита внешнеторгового баланса в странах — экспортерах углеводородов и одновременно наращиванию

¹⁵⁹ Узбекистан отнесен к группе стран — экспортеров топлива условно на основе схожих структурных макроэкономических показателей. При этом в 2008 г. на долю энергоносителей и нефтепродуктов приходилось лишь 25,2 % всего экспорта Узбекистана, что в два раза ниже порогового значения (МВФ относит страны к категории экспортеров топлива, если углеводороды составляют больше 50 % их экспорта).

отрицательного сальдо во внешней торговле в странах — импортерах энергоресурсов. Мировой финансовый кризис 2008–2009 гг. временно изменил эту тенденцию на противоположную. Однако в некоторых странах — импортерах по-прежнему сохраняется весьма сложная ситуация, обусловленная высоким дефицитом торгового баланса (особенно в Таджикистане, Молдове и Киргизии). Страны — импортеры углеводородов вынуждены частично или полностью покрывать внешнеторговый дефицит экспортом рабочей силы и услуг, внешними заимствованиями и иностранной финансовой помощью.

Инвестиционная активность таких стран — экспортеров рабочей силы, как Таджикистан, Молдова, Киргизия и Узбекистан, прямо или косвенно поддерживается *денежными переводами мигрантов*, которые здесь составляют 10–50 % ВВП (2008 г.). Однако использование денежных переводов в качестве действенного источника финансирования модернизации ограничено, поскольку переводы расходуются в основном на потребление и инвестиции в недвижимость¹⁶⁰. В некоторых странах в предкризисные годы рост денежных переводов приводил к строительному буму. Наиболее ярким примером служит Армения, где в структуре инвестиций в основной капитал доля средств населения в 2008 г. составила 70 %. Инвестиции населения в строительство за 2001–2008 гг. выросли в 16 раз, что в значительной степени было связано с активной покупкой недвижимости представителями армянской диаспоры.

Страны СНГ весьма сильно различаются и по доле *средств иностранных инвесторов*¹⁶¹ в общем объеме инвестиций в основной капитал. Высокая доля внешних инвесторов в совокупных инвестициях объясняется их участием либо в освоении месторождений нефти и газа и их транспортировки (Азербайджан, Казахстан и Узбекистан), либо в реализации других крупных инвестиционных проектов (Таджикистан, Киргизия, Молдова). В частности, в Азербайджане значительный рост инвестиций в 2002–2007 гг. был достигнут за счет средств иностранных

¹⁶⁰ Regional Economic Outlook. Middle East and Central Asia. October 2009. — Washington, DC: International Monetary Fund, 2009. P. 32–33.

¹⁶¹ Эта статья условно рассматривается в качестве источника финансирования инвестиций в основной капитал, поскольку иностранные инвесторы приобретают финансовые активы, а не вкладывают средства в основные фонды. На практике страны СНГ включают в эту статью затраты на строительство объектов в финансовой (валюта), материальной (оборудование, технология) и иной форме, осуществленные иностранными инвесторами. Сюда относятся средства предприятий с иностранными инвестициями, зарубежные кредиты, гранты и гуманитарная помощь, освоенные в строительстве.

Табл. 10. Иностранные инвестиции в 2005-2010 гг., в % к общему объему инвестиций в основной капитал

Страны	2005	2008	2009	2010
Азербайджан	69,1	24,8	23,8	29,1
Армения	2,9	3,3	20,6	17,8
Беларусь	2,8	2,5	2,7	4,3
Казахстан	23,9	25,3	37,0	24,4
Кыргызстан	26,7	32,4	22,7	19,9
Молдова	18,5	19,1*	19,0*	17,3
Россия	6,6	5,2*	5,4*	3,8
Таджикистан	26,7	67,4	53,5	39,0
Узбекистан	19,2	—	29,0*	28,8
Украина	9,7	4,7*	6,3*	4,2*

**Январь–сентябрь*

Источники: составлено по данным Межгосударственного статистического комитета СНГ

инвесторов, освоенных в основном в нефтедобывающей промышленности. В Таджикистане высокий темп роста был обусловлен значительными вложениями средств иностранных инвесторов (как правило, в виде иностранной помощи) в строительство гидроэлектростанций. Однако в более развитых экономиках СНГ (Россия, Украина, Белоруссия) прямой вклад международных инвесторов в общий объем инвестиций оставался незначительным (табл. 10).

Наиболее важным внешним финансовым источником модернизации являются *прямые иностранные инвестиции* (ПИИ), которые позволяют получить не только необходимые финансовые ресурсы, но и новые технологии, опыт организации производства и управления, а также открывают доступ на зарубежные рынки. В последние годы приток ПИИ в странах СНГ составлял 17–22 % валовых вложений в основной капитал. Инвестиционная активность в таких странах, как Армения, Грузия, Казахстан, Молдова, Таджикистан и Туркменистан, в значительной степени поддерживается прямыми инвестициями, которые в 2008 г. составляли не менее ¼ общего объема инвестиций в основной капитал. Эти же страны (кроме Туркменистана) лидируют по накопленному объему ПИИ в экономике (% ВВП)¹⁶². При этом в одних странах (Казахстан и Туркменистан) приток прямых инвестиций в основном предопределен

¹⁶² По данным UNCTAD, FDI/TNC database.

качеством и географией топливно-энергетических ресурсов, конъюнктурой сырьевых рынков, а в других (Армения и Грузия) — обусловлен преимущественно потенциалом развития экономики и созданными благоприятными условиями для привлечения инвестиций. Однако в отличие от стран Центрально-Восточной Европы, где привлечение иностранного производственного капитала способствовало частичной модернизации этих стран¹⁶³, в странах СНГ значение прямых инвестиций пока остается весьма ограниченным. Внешние инвестиции в экономики большинства государств Содружества в предкризисный период не создали «критическую массу», способную в кратчайший срок провести модернизацию национальных экономик¹⁶⁴.

* * *

Для устойчивой модернизации экономики и социальной сферы странам СНГ необходимо значительно повысить свою инвестиционную активность, причем инвестиции должны расти быстрее, чем экономика в целом. В 2010 г. уровень инвестиций в регионе составил 21 % ВВП, что существенно ниже, чем в среднем по развивающимся странам и странам с формирующимися рынками (31 %)¹⁶⁵.

Мировой финансово-экономический кризис 2008–2009 гг. одновременно заострил проблему модернизации экономики и практически подорвал финансовые основы ее проведения. Высокая зависимость стран СНГ от экспорта топливно-сырьевых товаров и иностранных инвестиций (прежде всего кредитов) при низкой конкурентоспособности национальной экономики и слабо развитой финансовой системе сделала страны исключительно уязвимыми перед лицом внешних шоков. Проблемы посткризисного развития, связанные с дефицитом госбюджетов, повышенными выплатами внешнего долга, обострением международной конкуренции за привлечение иностранного капитала, ставят страны СНГ перед проблемой максимально эффективного использования находящихся в их распоряжении ресурсов.

¹⁶³ Глинка С. П. Модели модернизации в странах с переходной экономикой. — М.: ИЭ РАН, НИС, 2009. С. 49–83.

¹⁶⁴ Мировая финансовая система после кризиса. Оценки и прогнозы / отв. ред. В. Р. Евстигнеев. — М., 2009. С. 192.

¹⁶⁵ Для сравнения: инвестиции в развивающихся странах и странах с формирующимся рынком в 2010 г. составляли 31 % ВВП, в развивающихся странах Азии — 42 % ВВП, в том числе в Китае — 49 % ВВП. См.: IMF. World Economic Outlook Database, April 2011.

ГЛАВА 8.

СОСТОЯНИЕ НАЦИОНАЛЬНЫХ ИННОВАЦИОННЫХ СИСТЕМ

8.1. Динамика сферы НИОКР

Практически во всех странах СНГ до начала 2000-х гг. инновационно-технологическая сфера была исключена из числа стратегических приоритетов экономического развития, фактически отсутствовала продуманная, целенаправленная, рассчитанная на долгосрочную перспективу научно-техническая и инновационная политика. В результате экономика стран Содружества утратила значительную часть инновационного потенциала, сложившегося в советский период. Сфера научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ (НИОКР) находится на недопустимо низком уровне, не позволяющем успешно решать задачи модернизации экономики (табл. 1).

Табл. 1. Основные показатели научно-технического потенциала стран СНГ (на конец года)

Страны	Число организаций, выполняющих научно-исследовательские работы (шт.)			Численность персонала, занятого исследованиями и разработками (тыс. чел.)			Численность исследователей и техников (тыс. чел.)		
	1991	2000	2011	1991 ¹	2000	2011	1991	2000	2011
Азербайджан	139	137	148	21,1	15,8	18,7	16,4	11,6	13,9
Армения	123	88	72	25,4	7,3	5,7	17,2	5,0	4,7
Белоруссия	308	307	501	78,0	32,9	31,2	59,3	22,3	21,9
Грузия	128 ²	102	—	33,1	12,7	—	24,9	11,1	—
Казахстан	273	257	412	37,5	14,8	18,0	27,6	10,2	12,6
Киргизия	66	90	84	8,0	3,5	3,3	5,7	2,3	2,5
Молдавия	109	83	64	17,7	5,9	5,2	12,9	4,1	3,6
Россия	4564	4099	3682	1496	888	735	1079,1	501	436
Таджикистан	68	57	54	6,2	3,1	2,5	4,4	2,5	1,9
Узбекистан	440	—	—	60,8	—	—	41,3	—	—
Украина	1344	1490	1255	398,1	188,0	134,7	295,0	120,8	85,0

¹ Численность специалистов, выполнявших научные исследования и разработки, и вспомогательного персонала

² 1995 г.

Источники: 15 лет Содружества Независимых Государств (1991–2005). Статистический сборник. — М., 2006. С. 389–390; Содружество Независимых Государств в 2011 году. Статистический ежегодник. — М., 2012. С. 200, 241, 285, 327, 367, 408, 493, 490, 541

При этом за годы реформ в большинстве стран СНГ не произошло резкого снижения числа организаций, выполняющих научно-исследовательские работы, а в некоторых (в частности, в Белоруссии и Казахстане) оно даже увеличилось — во многом за счет разукрупнения. Однако наличие значительного числа организаций не говорит о готовности стран к масштабной инновационной деятельности. Многие исследовательские центры испытывают дефицит средств на обновление устаревшего оборудования, низкая заработная плата не мотивирует ученых к творчеству, продолжается старение научных кадров. Промышленность и другие отрасли не предъявляют спроса на новые технологии и инновационный менеджмент, лишь незначительная часть предприятий занимается самостоятельными разработками. Трудности поиска работы по избранной профессии и низкая оплата исследовательского труда вызывают «утечку умов», ослабляя тем самым важнейшую составляющую инновационного процесса.

В целом за 1991–2011 гг. численность специалистов, выполняющих научные исследования и разработки (исследователей и техников), в странах Содружества сократилась в 2,8 раза; при этом наиболее сильное сокращение научных кадров произошло в Молдавии (в 3,6 раза), Украине (в 3,5 раза), Армении (в 3,7 раза).

Одновременно с сокращением занятости в научных исследованиях и разработках (НИР) произошло существенное снижение расходов на эту сферу: к началу 2000-х гг. в 10–15 раз по сравнению с начальным периодом трансформации. Под воздействием этих факторов существенно сократилась наукоемкость ВВП в этих странах (табл. 2).

Хотя по мере роста ВВП в 2000-е гг. затраты на науку росли, они оставались явно недостаточными по отношению к масштабам задач модернизации. Обращает на себя внимание и рост межстрановых различий по объемам финансирования НИР.

«Ахиллесовой пятой» инновационного процесса является ограниченность каналов передачи знаний от разработчика к потребителю. Во многом оно объясняется стагнацией в развитии малого и среднего бизнеса в данной сфере.

Инновационная активность стран СНГ остается низкой, не отвечающей современным требованиям модернизации промышленности и других сфер экономики. Сокращается доля инновационно-активных предприятий: с 50% в СССР накануне его распада до нынешних 13% в Белоруссии, 8,6% — в России, 11,2% — на Украине и 3,4% — в Казахстане, тогда

Табл. 2. *Стоимость выполненных НИР в % к ВВП*

Страны	1991	2000	2008	2011
Азербайджан	0,8	0,3	0,2	0,2
Армения	1,1	0,3	0,2	0,3
Белоруссия	1,4	0,8	0,6	0,8
Грузия	1,1	0,2	0,1	—
Казахстан	0,6	0,2	0,3	0,2
Киргизия	0,3	0,1	0,2	0,2
Молдавия	1,0	0,6	0,5	0,4
Россия	1,9	1,2	1,2	1,1
Таджикистан	0,4	0,1	0,1	0,1
Узбекистан	1,2	0,4 ¹	—	—
Украина	1,8	1,1	0,9	0,7

¹ 1999

Источники: 15 лет Содружества Независимых Государств (1991–2005) Статистический сборник. — М., 2006. С. 389–390; Содружество Независимых Государств в 2011 году: Статистический ежегодник. — М., 2012. С. 155

как в развитых странах аналогичный показатель достигает 40–60 %. На мировом рынке высокотехнологичных продуктов суммарная доля стран СНГ не превышает 0,5 %¹⁶⁶.

За годы реформ в странах СНГ произошло резкое сокращение объема создаваемых и осваиваемых новых промышленных технологий, и ныне только 7 % из них отличаются принципиальной новизной, а 3,6 % подкрепляются патентами на изобретения. Патентная и изобретательская активность снизилась за эти годы более чем в 10 раз¹⁶⁷.

Одна из наиболее сложных проблем формирования инновационной модели на пространстве Содружества — создание полного инновационного цикла развития: фундаментальные исследования >прикладные исследования >разработка и проектирование >освоение производства >маркетинг >сбыт. Такие законченные или близкие к ним циклы имеют только отдельные крупные высокотехнологичные предприятия в группе наиболее развитых стран СНГ.

Ведущие страны СНГ, занимая лидирующие позиции в мире по некоторым направлениям научно-технического прогресса, в то же время лишь в незначительной степени используют высокие технологии

¹⁶⁶ Ленчук Е. Б., Власкин Г. А. Указ соч. С. 6.¹⁶⁷ Там же. С. 79.

в производстве. Так, Украина входит в пятерку стран, владеющих передовыми аэрокосмическими технологиями; при этом примерно 95 % предприятий Украины относятся к III–IV технологическим укладам и только 5 % — к V укладу. На группу высокотехнологичных отраслей приходится не более 5 % выпуска продукции, в них занято примерно 6 % работающих, и они привлекают 4 % инвестиций¹⁶⁸. В Белоруссии, имеющей солидный научно-технический потенциал и серьезные разработки в области развития высокотехнологичных отраслей, 79 % используемых в экономике технологий относятся к традиционным (III и IV технологическим укладам), 15,8 % — к новым и только 5,2 % — к высоким технологиям¹⁶⁹. В 2006 г. 78,4 % всей продукции в Белоруссии изготавливалось по традиционным технологиям, 15,6 % — по новым и 6,8 % — по высоким¹⁷⁰; в последующие годы положение существенно не изменилось.

В целом можно констатировать, что сохранившийся (хотя и заметно уменьшившийся по сравнению с дореформенным периодом) научно-технический и инновационный потенциал стран СНГ слабо «работает» на модернизацию национальной экономики.

Кумулятивное воздействие отмеченных негативных факторов привело к существенному ослаблению экономических позиций этих стран на международной арене, понизило конкурентоспособность их экономик, что грозит углублением отставания от развитого сектора мирового хозяйства. Об этом, в частности, свидетельствует динамика их мест в мировом рейтинге конкурентоспособности (табл. 3).

За 2005–2011 гг. свою позицию в рейтинге несколько улучшили лишь Азербайджан и Россия, что объясняется укреплением их финансового положения, а не реальным переходом на инновационный

¹⁶⁸ Модели модернизации в странах с переходной экономикой. С. 16.

¹⁶⁹ Денисюк В. А., Кулаков Г. Т., Никитенко П. Г., Румянцева Ю. Н., Соловьев В. П., Цилибина В. М. Состояние, проблемы и перспективы активизации инновационного развития Беларуси и Украины // *Инновации*. 2007. № 7. С. 157–158.

¹⁷⁰ Соколова Г. Белорусская модель инновационного развития: социально-экономические проблемы реализации // *Общество и экономика*. 2007. № 7. С. 157–158. Традиционные — технологии, получившие широкое распространение в базисном периоде и подлежащие замене новыми и высокими технологиями. Новые — технологии, воплощающие в себе передовые достижения науки и техники, уже используемые в мире и позволяющие выпускать продукцию, конкурентоспособную в отдельных сегментах мирового рынка. Высокие технологии воплощают в себе самые передовые достижения науки и техники, в результате внедрения которых осуществляется выпуск новых продуктов или известных продуктов новым способом, обладающим конкурентоспособностью мирового уровня.

Табл. 3. Динамика рейтинга стран СНГ по индексу конкурентоспособности (по версии Всемирного экономического форума)

Страны	Место в рейтинге					
	2005	2006	2007	2008	2009	2011
Азербайджан	69	62	66	69	51	55
Россия	75	59	58	51	63	66
Казахстан	61	50	61	66	67	72
Украина	84	69	73	72	82	82
Грузия	86	87	90	90	90	88
Молдавия	82	86	97	—	—	93
Армения	79	80	93	97	97	92
Таджикистан	104	96	117	116	122	105
Киргизия	116	109	119	122	123	126
Число рейтингуемых стран	117	125	131	134	134	142

Источники: *The Global Competitiveness Report*, www.weforum.org

путь развития¹⁷¹. Согласно рейтингу «Глобальный индекс инноваций» (2011 г.), Россия находилась на 56-м, Украина — на 60-м, Армения — на 69-м, Казахстан — на 84-м месте в мире¹⁷².

8.2.

Национальные инновационные стратегии

Следует отметить, что в странах СНГ уже в начале 2000-х гг. сложилось четкое представление о том, что перспективы повышения их роли в мировой экономике тесно связаны с развитием сферы исследований и разработок и переходом на инновационную модель экономического развития. Результатом стала разработка программ и стратегий, призванных обеспечить модернизацию национальных экономик на основе инноваций. В последние годы в большинстве стран Содружества приняты официальные документы, направленные на развитие инновационной сферы и создание национальных инновационных систем (НИС). В ряде ведущих государств — Россия, Украина, Белоруссия и Казахстан — формируются элементы национальной инновационной системы. «Инновационная составляющая» занимает важное место в программных документах общего характера по социально-экономическому развитию стран СНГ.

¹⁷¹ Белоруссия, Туркменистан и Узбекистан в расчетах ВЭФ не учитываются.

¹⁷² http://www.equiptnet.ru/articles/hi-tech_844.html

В странах ставятся достаточно амбициозные, но, как показывает анализ, не вполне реалистичные задачи в области инновационной деятельности. Так, в Национальной стратегии устойчивого развития Республики Беларусь на период до 2020 гг., утвержденной в 2004 г., переход на инновационный путь рассматривается в качестве одной из основных задач обеспечения устойчивого развития страны. Предусматривается переход в течение указанного периода к новому постиндустриальному обществу с преимущественно V и VI технологическими укладами, экологически чистыми производствами¹⁷³.

Важным элементом Стратегии являются государственные программы инновационного развития РБ. Так, в соответствии с Государственной программой инновационного развития на 2011–2015 гг., сменившей аналогичную программу на 2007–2010 гг., к концу 2015 г. планируется, в частности, увеличить удельный вес инновационной продукции в общем объеме отгруженной промышленной продукции до 20–21 %, долю инновационно-активных организаций в промышленности в их общем количестве — до 40 %. Внутренние затраты на НИР должны достигнуть 2,5–2,9 % ВВП, экспорт наукоемкой и высокотехнологичной продукции — 7,95 млрд долл.¹⁷⁴

Всего Программой намечается реализация 877 проектов по созданию новых предприятий, производств и модернизации действующих производств. Объем произведенной продукции в рамках реализации проектов должен составить 320 трлн бел. рублей, в том числе наукоемкой и высокотехнологичной продукции — 66 трлн бел. рублей (около 20 млрд долл.)¹⁷⁵.

В Казахстане базовыми документами по модернизации экономики на инновационной основе являются утвержденная в 2003 г. Стратегия индустриально-инновационного развития Республики Казахстан на 2003–2015 гг., в которой поставлена задача перехода экономики от инерционной к инновационной модели развития; Государственная программа по форсированному индустриально-инновационному развитию Республики Казахстан на 2010–2014 гг. В этих документах поставлены следующие задачи:

— формирование эффективной национальной научной инновационной системы и развитие инновационной инфраструктуры;

¹⁷³ Национальная стратегия устойчивого развития Республики Беларусь на период до 2020 г. — Минск, 2004. С. 31.

¹⁷⁴ <http://m.interfax.by/news/belarus/89496>

¹⁷⁵ <http://house.gov.by/index.php/>, 1002, 27123,0,0,0,0.html

- создание условий, стимулирующих масштабное и ускоренное освоение инновационных разработок новых видов продукции и услуг;
- модернизация технического, технологического и управленческого уровней отечественных предприятий.

Обозначен ряд целевых индикаторов развития инновационной сферы — в частности, повышение уровня инновационной активности промышленных предприятий с нынешних 3–4 % до 10 % к 2015 г. и 20 % — к 2020 г.¹⁷⁶

На Украине основополагающим документом долгосрочного характера, ставящим задачу перехода к инновационной модели развития экономики, является принятая в 2004 г. «Стратегия экономического и социального развития Украины на 2004–2015 гг. По пути европейской интеграции». Стратегия, в частности, наметила приоритеты научно-технологического развития, выделив несколько групп наиболее важных технологий, требующих в перспективе особого внимания со стороны государства. Были обозначены этапы инновационного развития:

- первый этап (2004–2005 гг.) — создание предпосылок для перехода к инновационной модели развития;
- второй этап (2006–2009 гг.) — формирование в стране производств на основе новых технологических укладов, выход на внутренний и внешние рынки с национальной продукцией мирового уровня;
- третий этап (2010–2015 гг.) — «закрепление позитивных тенденций в инновационном развитии, создание научно-технических и институциональных предпосылок для кардинального технологического перевооружения экономики и увеличения в ней доли современной высокотехнологичной продукции, конкурентоспособной на мировом рынке»¹⁷⁷. Однако задачи первых двух этапов в силу ряда экономических и политических причин не были выполнены.

В последние годы на Украине был принят ряд новых документов, направленных на формирование экономики инновационного типа. Среди них особое значение, на наш взгляд, имеет принятая в 2009 г. Концепция развития национальной инновационной системы, рассчитанная на период до 2025 г. В Концепции ставится задача создания условий для повышения производительности труда и конкурентоспособности отечественных производителей путем технологической модернизации национальной экономики, повышения уровня инновационной активности, производства инновационной

¹⁷⁶ Государственная программа по форсированному индустриально-инновационному развитию Республики Казахстан на 2010–2014 годы. — Астана, 2010.

¹⁷⁷ Стратегія економічного і соціального розвитку України (2004–2015 роки). Шляхом Європейської інтеграції. — Київ. 2004. С. 141.

продукции, применения передовых технологий и методов управления хозяйственной деятельностью. В результате реализации Концепции доля инновационного фактора в приросте ВВП должна достигнуть не менее 30%¹⁷⁸.

Программные документы по развитию научно-технической и инновационной сферы приняты и в ряде других стран СНГ. Так, в Азербайджане в 2009 г. утверждена Национальная стратегия по развитию науки в 2009–2015 гг.; в Киргизии в 2006 г. разработана Концепция государственной инновационной политики на период до 2015 г.; в Молдавии в 2007 г. принята Комплексная стратегия развития на 2008–2011 гг., включившая в себя основные пункты проекта Национальной стратегии инновационного развития на период 2008–2011 гг.

Следует, однако, отметить, что большинство стран Содружества имеют весьма ограниченные возможности (прежде всего финансовые) для динамичного развития инновационной сферы на основе собственных ресурсов. Несмотря на намечаемое в программных документах значительное увеличение расходов на науку и инновации¹⁷⁹, в обозримой перспективе государства СНГ едва ли смогут без значительной внешней помощи создать полноценные национальные инновационные системы и добиться серьезного прогресса в модернизации своих экономик. На отдельных направлениях технологического развития в некоторых странах СНГ прогресс, однако, не только возможен, но и уже достигнут.

В этой связи следует упомянуть Белоруссию, проводившую в последние 15 лет работу по сохранению и развитию научного, научно-технического и инновационного потенциала на основе программно-целевого подхода. Особенно успешным с точки зрения инновационного развития был период 2006–2010 гг., когда было создано свыше 400 новых предприятий и важнейших производств, оснащенных современным оборудованием. Объем произведенной инновационной продукции по стоимости составил свыше 15 трлн бел. рублей (около 5 млрд долл.)¹⁸⁰.

За 2006–2010 гг. в Белоруссии было внедрено более 700 высокотехнологичных инновационных проектов; на базе 100 из них созданы современные производства. Каждый седьмой рубль в промышленности страны получен за счет реализации новой продукции¹⁸¹.

¹⁷⁸ http://www.uabanker.net/daily/2009/06/061809_1615.shtml

¹⁷⁹ Так, в Киргизии наукоемкость ВВП намечается повысить с 0,7% в 2007 г. до 3% в 2015 г.; в Таджикистане финансовые расходы на развитие науки должны увеличиться с 0,1% ВВП в 2005 г. до 1% в 2015 г.

¹⁸⁰ <http://house.gov.by/index.php/>, 1002, 27123,0,0,0.html

¹⁸¹ Союз. Беларусь — Россия. 2011, 13 января.

По ряду научных направлений Белоруссия находится в числе мировых лидеров — в том числе в разработке фундаментальных проблем физики, математики, новых материалов, программных процессов для ЭВМ. Значительных успехов добились белорусские ученые в таких перспективных сферах, как нанотехнологии, субмикроэлектроника и некоторых других.

На Украине, несмотря на тяжелое финансовое положение научно-технической и инновационной сферы, ежегодно осуществляется более 60 тыс. научно-технических разработок; при этом пятая часть научного потенциала Украины работает на иностранные заказы. В сфере технических наук этот показатель составлял в 2007 г. 24,6%, в секторе отраслевой науки — 27,2%, в институтах Министерства промышленной политики — 41,4%¹⁸². Особым спросом пользуются разработки украинских ученых в области информационных технологий (ИТ).

У украинских ученых имеются также перспективные разработки в области биотехнологий, в сфере энергетики и ликвидации последствий катастроф. Как уже отмечалось, Украина входит в пятерку стран, владеющих передовыми аэрокосмическими технологиями: из 22 базовых технологий в ракетно-космической области национальными производителями освоено 17. Некоторые крупные предприятия: АНТК им. Антонова, КБ «Южное», Южный машиностроительный завод, металлургический комбинат им. Ильича и др. — успешно формируют собственную инновационную модель развития, осуществляя весь комплекс работ по цепочке «наука — производство»¹⁸³.

В Армении успешно развиваются информационные технологии (ИТ). В этой сфере действуют 65 компаний, где занято более 4 тыс. человек. При этом 85% продукции ИТ экспортируется в США, Европу и СНГ. 65% инвестиций в ИТ Армении составляют иностранные вложения. Армянские ученые добились хороших результатов в области нанотехнологий: разработана технология получения материалов нового типа — аморфных наноразмерных материалов. Исследователями НПП «Атом» разработана технология получения высоковозбужденных бездипольных молекул, используемых для производства аморфных металлов. На новые технологии получены международные патенты и авторские права, проведена оценка стоимости интеллектуального продукта: только одна из разработанных технологий оценена в 52 млн долл.¹⁸⁴

¹⁸² Эксперт Украина. 2009, октябрь. № 90. С. 8–9.

¹⁸³ Ленчук Е. Б., Власкин Г. А. Указ. соч. С. 159.

¹⁸⁴ Постсоветское пространство в глобализирующемся мире: проблемы модернизации. С. 237–238.

В Молдавии информационные технологии стали одним из самых перспективных секторов экономики. Средняя производительность труда здесь в 10 раз выше, чем в целом по национальной экономике: на долю данного сектора приходится почти 10% ВВП. Производство и экспорт продуктов ИТ увеличиваются ежегодно примерно в два раза. Продукты молдавских ИТ-компаний используются в работе государственных органов 20 стран мира (в частности, в США и Великобритании).

В Узбекистане в соответствии с приоритетными направлениями развития науки и технологий разрабатываются и реализуются научно-технические программы в различных областях. В рамках 9 инновационных научно-технических программ в конце 2000-х гг. выполнялись 192 инновационных проекта.

Эффективным механизмом связи науки с производством в Узбекистане стали ежегодные республиканские ярмарки инновационных идей, технологий и проектов. В ходе прошедших в 2008–2010 гг. трех таких ярмарок было подписано 1196 договоров о внедрении научных и технических разработок; на основании этих договоров были разработаны новые технологии, организовано серийное производство продукции 15 наименований, произведены образцы промышленной продукции 10 наименований и опытно-экспериментальные образцы 43 наименований¹⁸⁵.

Высокий уровень научных разработок ученых стран СНГ по ряду направлений сам по себе еще не продвигает эти страны по пути инновационного развития; существенный разрыв между наукой и производством часто препятствует превращению результатов научной деятельности в реальные инновации. Распространившееся в последние годы выполнение учеными и специалистами стран СНГ научных исследований и разработок для внешних заказчиков (инновационный аутсорсинг) «работает» в основном на модернизацию не самих этих стран, а зарубежных государств, использующих их инновационный потенциал. В целом, однако, достигнутый странами СНГ определенный прогресс в сфере НИОКР дает основание для осторожного оптимизма в отношении перспектив развития этой сферы. Однако достижение целей, намеченных в программных документах, потребует активных, целенаправленных усилий по решению ряда взаимосвязанных задач, среди которых важное место занимает создание эффективного, отвечающего современным требованиям инструментария инновационного развития стран Содружества.

¹⁸⁵ http://www.uzbekistan.org.ua/ru/news/economical_news/1685.html

8.3.

**Национальные институты и инструменты
инновационного развития**

В последние годы страны СНГ усилили внимание к формированию механизмов и инструментов реализации принятых инновационных программ. Как показывает мировой опыт, от степени развитости таких механизмов и инструментов, образующих в совокупности *инновационную инфраструктуру*, во многом зависит успех той или иной страны в производстве и распространении инноваций.

На наш взгляд, в инновационной инфраструктуре можно выделить два основных элемента: финансовую инфраструктуру, обеспечивающую финансирование инновационных проектов, и организационную инфраструктуру, в состав которой входят государственные институты, реализующие инновационную политику, а также организационные структуры, создаваемые для практической организации инновационного процесса.

Степень развития финансовой инфраструктуры во многом зависит от финансовых возможностей той или иной страны. У стран, богатых минерально-сырьевыми ресурсами, эти возможности больше, чем у других государств СНГ, что нашло отражение в большей развитости финансовых институтов инновационного развития в этих странах. В Казахстане, например, в последние годы создан ряд крупных финансовых структур — Казахстанский инвестиционный фонд, Национальный инновационный фонд, Фонд науки и др., — которые играют заметную роль в консолидации ресурсов для развития инновационной сферы.

Основным финансовым институтом в области формирования НИС Казахстана является Национальный инновационный фонд (НИФ), целью деятельности которого является повышение инновационной активности в стране, включая содействие развитию высокотехнологичных и наукоемких производств. За 2006–2008 гг. НИФ совместно с частными инвесторами профинансировал 57 проектов на общую сумму 633,1 млн долл.¹⁸⁶

В Белоруссии ведущую роль в финансовой поддержке перспективных научно-технических и инновационных проектов играет Белорусский инновационный фонд (Белинфонд), формируемый за счет средств госбюджета и других источников. Средства Белинфонда выделяются целевым путем на конкурсной основе для финансирования инновационной части проектов, связанных с выполнением НИОКР. Финансирование

¹⁸⁶ Ленчук Е. Б., Власкин Г. А. Указ. соч. С. 127.

производится на возвратной основе; средства фонда могут составлять до 50 % стоимости проекта, а оставшуюся часть исполнитель изыскивает самостоятельно¹⁸⁷.

В последние годы Белинфонд значительно активизировал свою деятельность. Растет объем средств, выделяемых из госбюджета на реализацию проектов фонда. Так, в 2010 г. он составил 45,4 млрд бел. рублей (около 15 млн долл.), а в 2011 г. должен увеличиться до 64,6 млрд бел. рублей (около 20 млн долл.). В 2010 г. Белинфонд финансировал реализацию в общей сложности 26 инновационных проектов в различных отраслях экономики¹⁸⁸.

В других странах Содружества государственные структуры, призванные на централизованной основе аккумулировать финансовые ресурсы в инновационной сфере, не получили пока заметного развития, хотя определенные шаги в этом направлении делаются. Так, на Украине в 2007 г. создано, но пока не приступило к активной деятельности

Государственное инновационное финансово-кредитное учреждение, целью которого является финансовая поддержка инновационной деятельности хозяйственных субъектов, а также привлечение отечественных и иностранных инвестиций для развития экономики. В Узбекистане в 2006 г. создан Фонд реконструкции и развития, за счет средств которого в 2010 г. финансировалось 14 инвестиционных проектов, в том числе в инновационной сфере. В Туркменистане в структуре Высшего совета по науке и технике при президенте создан Фонд науки и техники с целью финансирования перспективных научно-технических разработок.

В ряде стран СНГ начала развиваться такая форма поддержки инновационной деятельности, как *венчурные фонды* для финансирования высокорисковых проектов. Венчурные фонды, по мнению специалистов, являются наиболее эффективными инструментами организации финансирования инновационных проектов с потенциально высокой доходностью¹⁸⁹. В Казахстане в настоящее время действуют 8 таких фондов, в том числе 3 — с участием иностранного капитала. Общий объем венчурного капитала достиг 144 млн долл., из которых 112 млн сосредоточено на внутреннем рынке, а 32 млн долл. инвестировано в зарубежные венчурные фонды¹⁹⁰. Важную роль в развитии венчурного финансирования

¹⁸⁷ Россия — Беларусь. Инновационная политика и интеграционное взаимодействие. — М., 2006. С. 216.

¹⁸⁸ http://www.bif.ac.by/rus/news/-page_m22=1~1news_m22=40

¹⁸⁹ Перчинская Н. П. Перспективы развития венчурного финансирования в Молдове // Инновации. 2010. № 12. С. 19.

¹⁹⁰ Ленчук Е. Б., Власкин Г. А. Указ. соч. С. 94.

играет Национальный инновационный фонд: практически все венчурные фонды в республике создаются с его участием. В ближайшее время с участием НИФ намечено создать несколько региональных и отраслевых венчурных фондов.

На Украине в последние годы наблюдается быстрый рост числа венчурных фондов и размеров их активов. Рынок венчурных фондов — второй по величине активов сектор финансового рынка страны после банковского. С 2007 по середину 2010 г. число этих фондов увеличилось с 650 до 787, а их активы — с 7,1 млрд долл. до 10,9 млрд долл.¹⁹¹. Рост количества венчурных фондов, как отмечает ряд аналитиков, связан с упрощенной отчетностью и льготами при налогообложении.

В Белоруссии венчурное финансирование пока не развито, но в последнее время государство усилило внимание к этому инструменту инновационной политики. Намечается создание Белорусской венчурной компании (БВК), основной целью деятельности которой станет создание и развитие системы венчурного инвестирования и формирование сети венчурных фондов. Предполагается, что на первом этапе функции БВК будет выполнять Белорусский инновационный фонд. В мае 2010 г. указом Президента РБ на Белинфонд возложены дополнительные функции в части финансирования венчурных проектов¹⁹².

Необходимо, однако, отметить, что пока венчурные фонды не играют заметной роли в финансировании инновационного процесса в странах Содружества. Так, в Украине многочисленные венчурные фонды вкладывают средства в основном в финансовые активы и (до недавнего времени) в строительство, а не в инновационные проекты. В Казахстане число проектов в инновационной сфере, профинансированных венчурными фондами, весьма незначительно.

Такое положение во многом обусловлено отсутствием действенных стимулов для вложений в высокорисковые инновационные проекты. Ввиду низкого спроса экономики на инновации эти проекты малопригодны для инвестиций; бизнесмены предпочитают вкладывать средства в отрасли, где можно получить значительную прибыль за короткий срок (торговля, строительство и др.).

В ряде стран СНГ в последние годы активно формируется *организационная инфраструктура инновационной деятельности*. Создаются новые государственные институты, ответственные за реализацию

¹⁹¹ Дело. 2010. 3 ноября.

¹⁹² <http://www.inno.gomel.by/node/161>

инновационной политики, усиливается «инновационная составляющая» в деятельности существующих государственных органов. В Украине в 2005 г. учреждено Государственное агентство по инвестициям и инновациям; в Молдавии в 2007 г. учреждено Агентство по инновациям и трансферу технологий, решающее на государственном уровне все вопросы, связанные с инновационным процессом в республике. В Белоруссии инновационная политика находится в непосредственном ведении Государственного комитета по науке и технологиям. В Азербайджане высшим государственным органом, ответственным за проведение научной и научно-технической политики, остается Национальная академия наук. В Узбекистане образован Комитет по координации развития науки и технологий при Кабинете министров республики.

Ведущее место в организационной инфраструктуре инновационной деятельности стран СНГ занимают институты, специально создаваемые для практической организации инновационного процесса: технопарки, бизнес-инкубаторы, технологические парки и др.

Наиболее универсальным элементом инновационной инфраструктуры является *технопарк*, интегрирующий необходимые для инновационной деятельности элементы, представляющие науку, производство, сферу управления и финансы. Технопарки могут включать в себя центры коллективного пользования оборудованием и приборами, центры трансфера технологий, венчурные фонды, инновационно-технологические центры, бизнес-инкубаторы, сертификационные, лицензионные центры и др.¹⁹³

На развитие технопарков в странах СНГ делают сегодня основную ставку в деле активизации инновационного процесса. В *Украине* действуют 15 технопарков, в рамках которых получены серьезные инновации. В технопарке Института электросварки им. Е. Патона впервые в мире была доведена до применения в клиниках высокочастотная сварка мягких тканей человека, созданы лучшие в мире машины для стыковой контактной сварки высокопрочных рельсов скоростных железных дорог, разработаны не имеющие аналогов в мировой практике технологии выплавки высококачественных сварочных флюсов, создано современное энергосберегающее оборудование для дуговой сварки.

Успешно работают и некоторые другие технопарки, созданные в Киеве, Харькове, Донецке. Всего за 2000–2009 гг. технопарками в рамках 112 инновационных проектов произведено инновационной

¹⁹³ Ленчук Е. Б., Власкин Г. А. Указ. соч. С. 84.

продукции на 14,3 млрд гривен, создано более 3,5 тыс. новых высококвалифицированных рабочих мест. Поступления в госбюджет и внебюджетные фонды от выполнения инновационных проектов составили 943 млн гривен¹⁹⁴.

В *Белоруссии* действуют 10 технопарков; трем из них присвоен официальный статус научно-технологического парка. В ближайшее время намечается открытие двух новых крупных технопарков — парка передовых технологий в области микроэлектроники и парка в сфере биотехнологий; в перспективе предполагается создание регионального технопарка в Минске.

Центральное место в формирующейся в *Белоруссии* инновационной инфраструктуре занимает созданный в Минске в 2005 г. первый в Восточной и Центральной Европе и СНГ *Парк высоких технологий* (ПВТ). Он объединяет организации и фирмы, работающие в области новых и высоких технологий со специализацией на разработке программного обеспечения, ориентированного на экспорт. В настоящее время в ПВТ работает более 90 компаний, насчитывающих около 9500 программистов, что сравнимо с численностью такого крупного предприятия, как БелАЗ¹⁹⁵. Доля экспорта в общем объеме производства ПВТ составляет почти 80%. В 2009 г. резиденты Парка экспортировали программного обеспечения на 110 млн долл.¹⁹⁶ 42% экспорта продукции резидентов парка приходится на страны Северной Америки, 30% — на государства Западной Европы, 21% — на страны СНГ¹⁹⁷.

ПВТ работает и на экономику самой *Белоруссии*. Растет число разработок, предназначенных для белорусских предприятий и бизнеса, в том числе таких крупнейших предприятий, как БМЗ, Мозырский НПЗ, «Гомсельмаш».

Успешной работе ПВТ и других элементов инновационной инфраструктуры *Белоруссии* способствуют налоговые и таможенные льготы, установленные для них государством.

Значительное внимание развитию технопарков уделяется в *Казахстане*, ставшем первой страной в СНГ, где была разработана и принята (в 2003 г.) комплексная законодательная база их деятельности. В республике действуют 15 технопарков, численность которых к 2014 г. должна увеличиться до 19.

¹⁹⁴ <http://www.from-ua.com/nocomments/68261701b3889.html>

¹⁹⁵ Союз. Беларусь — Россия. 2011. 17 февраля.

¹⁹⁶ Советская Белоруссия. 2010. 19 ноября.

¹⁹⁷ Белорусы и рынок. 2010. 16–22 августа.

К наиболее известным из казахстанских технопарков относятся технопарк КазНТУ, Парк информационных технологий в Алатау, технопарк «Алтай» в Усть-Каменогорске, региональные технопарки в Алматы, Караганде, Уральске. При этом, по оценке экспертов, наиболее полно отвечает современным стандартам технопарк «Алтай», где на основе энергосберегающих технологий налажено производство продукции, пользующейся повышенным спросом в Казахстане и за его пределами.

Начали появляться технопарки в последнее время и в других странах СНГ. Так, в *Молдавии* действуют научно-технологический парк «Академика» общей специализации, научно-технологический парк «Инагро» в области экологии и интенсивного сельского хозяйства, научно-технологический парк «Микронанотех» в области микроэлектроники и нанотехнологий. В *Азербайджане* создан Сумгаитский технопарк, основным предназначением которого является выпуск современного оборудования — преимущественно для электроэнергетики. В *Узбекистане* в 2011–2015 гг. намечается создать Парк высоких технологий, на территории которого планируется размещение центров по разработке новейших технологий и продуктов в сфере информатики, био- и нанотехнологий, фармацевтики, программного обеспечения, альтернативной энергетики.

С середины 1990-х гг. в странах Содружества создаются *бизнес-инкубаторы*, призванные обеспечивать благоприятные условия для стартового развития малых инновационных предприятий путем предоставления им комплекса услуг и ресурсов. Так, в Украине действуют 73 бизнес-инкубатора, в Казахстане — более 40, в Узбекистане — более 30, в Белоруссии — 6; в Молдавии работает инновационный инкубатор «Инноватор». В ряде стран получили развитие такие элементы инновационной инфраструктуры, как инновационные центры, центры трансфера технологий, особые экономические зоны и др.

В странах СНГ идет поиск новых организационных форм инновационной деятельности. Так, на Украине становится популярной идея формирования *кластеров* — групп взаимосвязанных компаний, расположенных на одной территории и действующих в определенной сфере. В 2009 г. было принято решение о создании на базе Одесского транспортно-производственного узла кластера «Развитие транзитного потенциала Украины», в перспективе намечается организация еще трех кластеров: «Новые продукты питания» в Киевской области (высокотехнологичное

развитие сельского хозяйства и пищевой промышленности); «Новые материалы» в Харькове (усовершенствование химических технологий, развитие биохимии), «Новые машины» в Днепропетровске (инновации в машиностроении)¹⁹⁸.

В Белоруссии государственной программой инновационного развития на 2011–2015 гг. предусматривается переход к формированию государственной структурной и промышленной политики на основе кластерного подхода. Планируется создание нескольких инновационно-промышленных кластеров — в частности, химического кластера в Гродно, нефтехимического — в Новополоцке, агромашиностроительного — в Гомеле, автотракторостроительного — в Минске, химико-текстильного — в Могилёве и кластера информационных технологий в Минске. Намечается также формирование нового кластера в области нано-, биотехнологий и фармацевтической промышленности посредством создания научно-технологического парка, имеющего статус и правовой режим, аналогичные Парку высоких технологий.

Большое внимание кластерному подходу в инновационной сфере и в экономике в целом уделяется в Казахстане, где намечается создать ряд кластеров в пищевой, текстильной промышленности, нефтегазовом машиностроении, металлургии и других отраслях.

В Украине начали развиваться новые малые формы инновационной инфраструктуры, прежде всего *научные парки*, создающиеся на базе университетов и НИИ. В настоящее время в стране действует один научный парк — «Киевская политехника». В соответствии с принятым в 2009 г. Законом Украины «О научных парках» намечается создать несколько новых парков — в частности, региональный научный парк «Высокие технологии Донбасса» с участием представителей региональной науки, регионального бизнеса и органов местной власти и местного самоуправления¹⁹⁹. Научные парки, как предполагается, должны стать эффективным инструментом продвижения на рынок новых разработок украинских ученых.

Несмотря на рост числа субъектов (институтов) инновационного развития, о которых речь шла выше, инновационное предпринимательство (прежде всего малое и среднее), поддержку которого призваны осуществлять указанные структуры, находится в странах СНГ по существу

¹⁹⁸ Федоровская И. Проблемы внедрения инновационной модели развития на Украине // Россия и новые государства Евразии. 2010. № 1. С. 75–76.

¹⁹⁹ Попов С. Ф., Шестакин Н. С. Научный парк открытых инноваций: украинская практика // Инновации. 2010. № 7. С. 14–15.

в зачаточном состоянии, многие из созданных структур существуют только на бумаге, многие, вопреки своему прямому назначению, практически не работают с инновационными проектами. Невелик, как уже отмечалось, спрос на инновации со стороны экономики этих стран. Поэтому потенциал создаваемых элементов инновационной инфраструктуры часто оказывается невостребованным. Возникает своего рода порочный круг: слабая восприимчивость национальных экономик к инновациям тормозит развитие инновационной инфраструктуры, а ее неразвитость, в свою очередь, препятствует росту инновационной активности.

Формированию национальных инновационных систем в странах СНГ препятствуют также несовершенство законодательства, регулирующего данную сферу; слабая (и нередко лишь формальная) увязка инновационной политики с общеэкономической политикой и реальной экономической практикой; слабость рыночных механизмов, которым в перспективе отводится главная роль в развитии инновационной деятельности, при недостаточной эффективности ее государственного регулирования; нехватка квалифицированных кадров для организации инновационного бизнеса; общая нехватка финансовых ресурсов во многих странах, обусловленная их тяжелым экономическим положением, и многие другие факторы. Совокупное действие этих факторов, на наш взгляд, едва ли позволит большинству стран Содружества уже в ближайшие годы создать эффективные инновационные системы. Этот процесс, как минимум, будет длительным, ресурсозатратным, но абсолютно необходимым с точки зрения перспектив модернизации экономики стран СНГ.

ГЛАВА 9.

СТРАНОВЫЕ ВЕКТОРЫ МОДЕРНИЗАЦИОННОГО ВЛИЯНИЯ

Государства Содружества существенно отличаются друг от друга в зависимости от того, на технологические, финансовые и интеллектуальные ресурсы каких стран они могут опереться при реализации своих модернизационных устремлений. Различия в географии стран — партнеров по осуществлению модернизации обусловлены геоэкономическим положением стран, взаимными экономическими и политическими интересами, историческими и этнокультурными факторами, а также конкуренцией стран — технологических и инвестиционных доноров за доступ к тем или иным ресурсам стран-реципиентов. Государства-доноры рассматривают технологии и капиталы как способ углубления сотрудничества с постсоветскими странами и усиление через него своих глобальных и региональных экономических позиций.

9.1.

Модернизационное воздействие стран дальнего зарубежья на постсоветские страны

Всё более сильное воздействие на развитие постсоветских стран с точки зрения появления новых производств и технологического перевооружения традиционных отраслей оказывают США, страны ЕС, Япония, Южная Корея, Китай, Турция, и Иран. Интерес стран Содружества к сотрудничеству с этими государствами в сфере модернизации зависит от целей и задач их социально-экономического развития.

Модернизационное воздействие дальнего зарубежья на постсоветские страны будет рассмотрено на примере государств Центральной Азии, которые сильно различаются по уровню социально-экономического

Табл. 1. *Иностранные инвестиции в странах Центральной Азии*

Страны	Иностранные инвестиции, млн долл.		В том числе из стран СНГ			
			млн долл.		%	
	2005	2008	2005	2008	2005	2008
Казахстан	39 443	82 674	4195	11 371	10,6	13,8
Киргизия	2171	4398	782	1782	36,0	40,5
Таджикистан	175	989	3	510	1,7	51,6
Узбекистан	—	1700	—	391	—	23,0

Источник: Финансы, инвестиции и цены стран СНГ, МГСК СНГ. — М., 2009. С. 159-164

развития, сочетанию природных ресурсов, темпам модернизации и составу ведущих стран — партнеров по модернизации.

Из стран региона наиболее открыт для иностранного капитала Казахстан, который с момента обретения независимости рассматривал его в качестве важнейшего фактора своего развития. Привлечению иностранных инвестиций содействует довольно либеральная законодательная база для трансграничного движения капитала, что сказывается на масштабах привлечения иностранных инвестиций (табл. 1). Накопленный объем прямых иностранных инвестиций с 1993 г. по начало 2011 г. составил 131,9 млрд долл. Наиболее крупными инвесторами являются США — 36,3 млрд долл., Великобритания — 18 млрд, Франция — 13,2 млрд, Италия — 9,5 млрд долл. (для сравнения Россия — 8,6 млрд долл.) Крупнейший же инвестор с 48,9 млрд долл. — Нидерланды²⁰⁰, в которых предпочитают регистрироваться дочерние компании крупных ТНК упомянутых стран.

Американскими компаниями Chevron Overseas, Exxon Mobil, ConocoPhillips добывается около четверти, а английской BP и англо-голландской Royal Dutch Shell — 17% казахстанской нефти. Для сравнения на компании с российским капиталом приходится около 9% добычи. Итальянская ENI и французская Total играют ведущую роль в освоении месторождения Кашаган. ТНК принесли не только деньги, но и современные технологии нефтеразведки и добычи, что обеспечило рост производства углеводородов и тем самым — финансовых ресурсов для развития Казахстана.

Важную роль в развитии добычи руд урана (по запасам которой Казахстан занимает ведущее место в мире) и их переработки в полупродукты играет сотрудничество с группой стран — лидеров в развитии атомной промышленности. С середины 1990-х гг. в разработке запасов урановых руд участвуют Франция и Канада, кампании которых располагают технологиями по добыче урановых руд и производству из них химического концентрата (желтого кека).

В середине нулевых годов в атомную промышленность Казахстана пришли японские компании Sumitomo, Kansai, Toshiba, Marubeni и др., располагающие современными технологиями добычи и обогащения урановых руд, а также производства ядерных реакторов²⁰¹. Благодаря

²⁰⁰ <http://www.invest.gov.kz/?option=content§ion=4&itemid=75&lang=ru>

²⁰¹ Кузьмина Е. Сотрудничество Японии со странами Центральной Азии // Восточные соседи СНГ: факторы и проблемы сотрудничества. — М.: Изд. ИЭ РАН, 2010. С. 278–281.

сотрудничеству с ведущими странами Казахстан увеличил поставки ядерного топлива на мировой рынок и расширил свои технологические возможности для создания полного ядерно-топливного цикла. На примере нефтяной и атомной промышленности видно, что Казахстан стремится максимально расширить круг стран, участвующих в разработке своих стратегических ресурсов. Одновременно Казахстан заинтересован в трансфере передовых технологий и локализации новых производств на своей территории. Однако такого рода проектов пока не так много. Американская General Electric реализует проекты по производству высокотехнологичного рентгеновского оборудования совместно с «Актоберентген» и по сборке современных локомотивов марки Evolution вместе с «Казахстан темир жолы». Франция через компанию EADS Astrium передает Казахстану некоторые технологии производства спутников. АО «НК «Казахстан инжиниринг» совместно с другой дочерней компанией концерна EADS Eurocopter, реализует проект совместного предприятия по производству и техническому обслуживанию легких вертолетов²⁰². По оценке Е. Молдабекова и Е. Винокурова, выбор компании EADS Astrium в качестве стратегического партнера Казахстана по созданию Специального конструкторско-технологического бюро космической техники и Сборочно-испытательного комплекса космических аппаратов был обусловлен ее конкурентными преимуществами²⁰³.

С середины нулевых годов стало расти китайское участие в модернизации казахстанской экономики. Особый интерес для Китая представляет нефтегазовый сектор Казахстана. Добыча в Казахстане нефти компаниями с участием китайского капитала в 2010 г. составила около 20 % от ее общего объема²⁰⁴.

Сотрудничество с Китаем позволило приблизиться к решению одной из центральных задач развития Казахстана — реализации многовекторной политики сбыта и транспортировки нефти. В конце 2005 г. был построен нефтепровод между Казахстаном и Китаем Атасу-Алашанькоу, пропускной способностью 10 млн т, развернувший часть нефтяного экспорта Казахстана в восточном направлении. Для подключения нефтяных месторождений Актюбинской и Западно-Казахстанской областей, находящихся преимущественно в собственности китайских компаний,

²⁰² Хейфец Б. Российский бизнес в странах ЕвразЭС. Модернизационный аспект. — М.: Изд. «Экономика», 2011. С. 221, 224.

²⁰³ Молдабеков Е., Винокуров Е. Перспективы сотрудничества стран СНГ в космической отрасли. Отраслевой обзор № 8 // Евразийский банк развития. — Алматы, 2010. С. 31

²⁰⁴ <http://i-news.kz/news/2011/05/25/5615626.html>

осенью 2009 г. был пущен в эксплуатацию нефтепровод Кенкияк — Кумколь, который в ближайшие годы позволит удвоить пропускную способность нефтепровода Казахстан — Китай. В строительстве упомянутых нефтепроводов широко использовались китайские кредиты.

Большое геэкономическое значение имеет построенный в 2009 г. на китайские кредиты международный газопровод Туркменистан — Китай, проходящий через Узбекистан и Казахстан. В настоящее время при поддержке Китая ведется реализация проектов газопроводов «Казахстан — Китай» и «Бейнеу — Шимкент». С участием китайского капитала осуществляется строительство Мойнакской ГЭС. Китай проявляет серьезный интерес к ядерным программам страны.

Важным направлением двустороннего сотрудничества является развитие транспортной инфраструктуры. На это нацелены проекты строительства международного транзитного коридора «Западная Европа — западный Китай», железнодорожной линии «Жетыген — Хоргос» и скоростной магистрали Астана — Алматы. Реализация этих проектов серьезно улучшит транспортно-логистические условия развития Казахстана²⁰⁵.

Кризис активизировал экономическую экспансию Китая в Казахстан и регион Центральной Азии в целом. На конец 2010 г. накопленный объем китайских прямых инвестиций в Казахстане составил 8,3 млрд долл. или 6,3 % от их общего объема²⁰⁶. Одновременно в своей политике экономического проникновения Китай активно использует кредиты, суммарный объем которых к началу 2011 г. составил около 20 млрд долл. Поскольку кредиты в основном являются связанными, это привело к быстрому росту казахстанско-китайской торговли²⁰⁷.

Казахстан стремится усилить интерес Китая к несырьевому сектору своей экономики. В начале 2011 г. между сторонами была достигнута договоренность о создании совместного фонда с капиталом около 1 млрд долл. для финансирования такого рода проектов. Подписаны соглашения о создании китайско-казахстанского суперкомпьютерного центра в Астане и открытии совместного университета для изучения и внедрения китайских инноваций в Казахстане²⁰⁸.

²⁰⁵ Казахстан и Китай на 50 % нарастили объем взаимной торговли в 2010 г. // <http://www.newskaz.ru/economy/20110222/1176955.html>

²⁰⁶ Invest in Kazakhstan // <http://www.invest.gov.kz/?option=content§ion=4&itemid=75&lang=ru>

²⁰⁷ Кузьмина Е. Адаптация экономик Центральной Азии к геополитическим вызовам современности. — М.: ИЭ РАН, 2010. С. 108–129.

²⁰⁸ Казахстан и Китай создают совместный фонд с капиталом около 1 млрд долл. <http://ru.trend.az/capital/business/1834377.html>

В ближайшие годы следует ожидать усиления модернизационного влияния на Казахстан Южной Кореи, которая заинтересована в доступе к казахским месторождениям редкоземельных металлов, в продвижении своих ядерных и информационных технологий на местный рынок, а также в приходе на него ведущих южнокорейских автопроизводителей. Совместно с дочерней компанией Hyundai KIA Motors Corp. в Усть-Каменогорске в 2010 г. казахстанская АЗИЯ АВТО открыла автосборочное предприятие, которое будет реализовывать продукцию как на внутреннем рынке, так и в соседних странах. В том же году начата сборка автомобилей компании Ssang Young. В начале 2011 г. в Алматинской области было запущено предприятие по крупноузловой сборке грузовых автомобилей и автобусов Hyundai. Намечено создание Корейско-казахстанского центра по технологическому сотрудничеству, строительство совместно с компанией Hyundai предприятия по производству железнодорожных вагонов, строительство газохимического комплекса в Атырауской области. Самые крупные проекты с участием южнокорейского капитала реализуются в энергетическом секторе Казахстана (строительство Балхашской ТЭС стоимость проекта 3,8 млрд долл., срок завершения — 2016 г.).

Узбекистан проводит более закрытую политику в отношении иностранных инвестиций, что находит свое отражение в менее либеральном режиме репатриации иностранными компаниями получаемых прибылей. За годы независимости в страну было привлечено 25 млрд долл. иностранных инвестиций. Их доля в совокупных инвестициях в основной капитал в среднем за период 2000–2008 гг. составила 22,8%, против примерно 30% у Казахстана²⁰⁹. Подключение иностранных инвестиций к модернизации экономики, как правило, происходит в рамках ежегодных государственной и региональных инновационных программ.

Ведущее место среди иностранных инвесторов, вкладывавших средства в экономику Узбекистана, в предкризисном 2008 г. занимали страны ЕС — 22,7%. Их инвестиции главным образом шли в модернизацию действующих предприятий легкой и пищевой промышленности, геологоразведку, энергетику, золотодобычу, производство строительных материалов. Высокую активность демонстрировали также РФ — 21,8%, Китай — 8,5% и Республика Корея — 8,1%. Последняя инвестировала прежде всего в создание новых производств. Реализованные Южной

²⁰⁹ Гайбуллаев О. Роль бизнеса в модернизации экономики Республики Узбекистан: сотрудничество с Россией и странами Центральной Азии // Роль бизнеса в модернизации экономик России и стран Центральной Азии, — М.: Изд. Фонд «Наследие Евразии», МИД РФ, 2009. С. 186.

Кореей к концу нулевых годов прямые инвестиции превысили 2 млрд долл.²¹⁰. Сотрудничество с Кореей оказывает заметное влияние на обновление промышленной структуры Узбекистана, расширение ее экспортного потенциала и возможностей импортозамещения, внедрение современных технологий в сфере медицины, образования, водного хозяйства, создание современной логистики.

Узбекистан стал одним из первых постсоветских государств, где был реализован южнокорейский инвестиционный проект по производству легковых автомобилей (1996 г.). Создание этого предприятия заложило основу узбекского автостроения, которое составляют два крупных предприятия. Одно из них — бывшее «УзДЭУавто» (с 2008 г. — GM Uzbekistan) производит несколько моделей легковых автомобилей марки «Шевроле». Приобретение американской «Дженерал Моторс» активов ДЭУ дало старт американо-узбекскому сотрудничеству в автостроении. Другой крупный проект (GM Powertrain Uzbekistan) связан со строительством завода автодвигателей, производительностью 360 тыс. в год.

«Самаркандский автомобильный завод», выпускающий коммерческие автомобили, был пущен в строй в 1999 г. В 2006 г., с целью повышения качества машин и их конкурентоспособности, завод был реорганизован и начал партнерство с крупнейшими японскими компаниями — Itochu и Isuzu, которые стали акционерами компании. В течение короткого времени на Самаркандском предприятии освоили серийную сборку автобусов и грузовиков на базе шасси «Исузу». В конце 2009 г. на заводе была начата серийная сборка грузовиков немецкой фирмы MAN.

Кроме того, в отрасли действуют современные предприятия, выпускающие комплектующие детали и компоненты. Совместно с корейскими компаниями в рамках программы локализации в стране создано 7 предприятий по производству комплектующих для автопрома. К настоящему времени автомобилестроение превратилось в важный сегмент экономики Узбекистана, обеспечивающий более 1/3 товарной продукции машиностроительного комплекса страны²¹¹.

С 2006 г. южнокорейский капитал и технологии пошли в топливно-энергетический комплекс Узбекистана. Корейские компании участвуют в разведке и обустройстве ряда перспективных месторождений.

²¹⁰ Стеклов М. Торгово-экономические связи Южной Кореи со странами постсоветского пространства // сборник — «Восточные соседи СНГ: факторы и проблемы сотрудничества». — М.: Изд. ИЭ РАН, 2010.

²¹¹ Об автомобильной промышленности Узбекистана // Вся автоМосква. 2009. 27 августа. <http://www.adb.ru/reviews/review/604673109>

Самым крупным проектом в сфере добычи и переработки углеводородов станет Устюртский газо-химический комплекс по переработке газа и производству полиэтилена и полипропилена мощностью 445 тыс. т в год. Реализация проекта, оценочная стоимость которого составляет 3, млрд долл., а объем выпуска продукции — 1,6 млрд долл.²¹², начнется в 2012 г. Еще один крупный проект — обустройство Сургильского газового месторождения.

Важным направлением сотрудничества с Республикой Корея в контексте модернизации экономики Узбекистана становится освоение месторождений руд урана, молибдена, вольфрама и кварцесодержащего сырья. Для разработки руд урана в Узбекистан была приглашена ведущая компания Кореи Korea Resources Corporation, с которой ведутся совместные работы по геологоразведке и разработке руд крупного месторождения «Джантуар». Это позволило существенно расширить экспорт уранового концентрата в Корею. Совместные с корейскими компаниями предприятия созданы для налаживания производства технического и поликристаллического кремния. Корея заинтересована в расширении импорта из Узбекистана редкоземельных металлов.

Южнокорейский бизнес активно участвует в развитии свободной индустриально-экономической зоны «Навои». В ней с участием корейского капитала работают предприятия химической, нефтегазовой, электротехнической, машиностроительной, горнодобывающей, фармацевтической, легкой промышленности, а также компании по производству строительных материалов и производству мебели. Важнейшим фактором привлечения корейского капитала в зону стало открытие интермодального хаба на базе аэропорта г. Навои, который управляется южнокорейской авиакомпанией Korean Air²¹³.

Модернизации экономики способствуют льготные кредиты, которые Узбекистан получает от Фонда экономического развития и сотрудничества Экспортно-импортного банка Республики Корея для реализации социально значимых проектов в сферах образования, здравоохранения и создания национальной географической информационной системы.

Экономические интересы Японии в Узбекистане аналогичны корейским. Страна готова инвестировать в экономику Узбекистана, рассчитывая закупать здесь необходимые ей уран и редкие металлы.

²¹² Информация Министерства внешнеэкономических связей, инвестиций и торговли Республики Узбекистан // http://www.mfer.uz/rus/mejdunarodnoe_sotrudnichestvo/sotrudnichestva_s_zarubejnimi_stranami/

²¹³ Там же.

В конце нулевых годов в Узбекистане резко активизировался китайский капитал. Он направляется в основном в сектор геологоразведки, инфраструктуру, водное хозяйство, производство удобрений, информационные технологии. Китай широко использует льготные юаневые и долларовые кредиты по двусторонней линии и линии ШОС для финансирования объектов, внесенных в годовую инвестиционную программу Узбекистана. В общем объеме иностранных инвестиций, реализуемых в соответствии с принятой в 2009 г. Программой модернизации производства на 2009–2014 гг. доля стран ЕС составит 6,4%, Японии — 1,9%, Кореи — 15,7%, Китая — 23,9%, России — 35,3%²¹⁴.

Туркмения — одно из наиболее закрытых постсоветских государств. Иностранный бизнес сталкивается в нем с разного рода административными ограничениями, отсутствием четких правил ведения бизнеса. Тем не менее компании многих государств, несмотря на большие риски, стремятся обосноваться в этой стране, богатой углеводородами. Туркмения занимает особое место в планах ЕС по налаживанию альтернативных (в обход России) маршрутов доставки газа из прикаспийского региона.

Символом модернизации страны является столица — Ашхабад. Базируясь на «газодолларах», руководство страны пытается превратить город во «второй» Дубай.

Наиболее масштабное сотрудничество, способствующее модернизации экономики Туркмении, осуществляется с Турцией. Из всех зарегистрированных к 2008 г. предприятий с иностранным участием, 34,6% приходилось на турецкие компании, 14,9% — на иранские, 8,4% — на российские²¹⁵. Турецкие компании по существу создали современную текстильную и швейную промышленность Туркмении. Из вложенных за период 1995–2008 гг. 1, 3 млрд долл. в строительство новых и реконструкцию действовавших предприятий отрасли на долю иностранных инвестиций приходится 22%. В результате проведенной полной технологической модернизации отрасли экспорт текстильной продукции с 1995 по 2008 г. увеличился в 29 раз²¹⁶.

²¹⁴ Гайбуллаев О. Роль бизнеса в модернизации экономики Республики Узбекистан: сотрудничество с Россией и странами Центральной Азии // Роль бизнеса в модернизации экономик России и стран Центральной Азии, — М.: Изд. Фонд «Наследие Евразии», МИД РФ, 2009. С. 194–195.

²¹⁵ Кузьмина Е. Адаптация экономик центральной Азии к геополитическим вызовам современности. — М.: ИЭ РАН, 2010. С. 255.

²¹⁶ ТПП Туркменистана // http://www.cci.gov.tm/ru/index.php?option=com_content&view=article&id=266&Itemid=67

Компании Турции участвуют в реконструкции нефтеперерабатывающих заводов, электростанций Туркмении, сооружают объекты социальной и инженерной инфраструктуры, возводят многие объекты в национальной туристической зоне «Аваза»²¹⁷. Они играют важную роль в развитии сети линий электропередач, позволяющих поставлять электроэнергию в Турцию, Иран, Афганистан и Таджикистан.

На конец 2010 г. турецкие строительные компании вели работы на более чем 800 объектах, общей контрактной стоимостью 20 млрд долл., инвестиции турецких компаний при этом составили 1,5 млрд долл.²¹⁸.

Соседний Иран также играет важную роль в развитии экономики Туркмении. Именно с Ираном связан первый крупный проект, осуществленный в стране: в 1996 г. было завершено строительство линии Теджен — Сарахс — Мешхед, соединившей железные дороги соседних стран и обеспечивший Туркменистану выход к южным морям. В конце 2007 г. началось строительство железной дороги вдоль каспийского побережья Туркмении Узень — Гызылгая — Берекет — Этрек — Горган, призванной стать составной частью международного транспортного коридора Север — Юг. Участок дороги Берекет — Горган будет построен иранской стороной. В строительстве туркменского участка дороги помощь окажет ОАО «РЖД».

Иран и Туркмению связывают два газопровода. Первый — Корпедже — Кур-Куи — был построен иранскими компаниями и пущен в строй в 1997 г. Его стоимость оплачивалась поставками газа. В 2010 г. в ответ на сокращение закупок газа Россией построен новый газопровод, в результате чего поставки газа в Иран выросли до 14 млрд куб. м с перспективой увеличения до 20 млрд куб. м. в год

В сфере разведки, обустройства и модернизации переработки углеводородов участвуют компании многих стран, но ни одна не может сравниться по динамике своего присутствия с Китаем. Весной 2006 г. Туркменистан и КНР подписали ряд соглашений о сотрудничестве в нефтегазовой сфере и закупке газа в объеме 30 млрд м³ в год в период 2009–2038 гг. Китай получил доступ к освоению нефтегазовых месторождений, как на суше, так и на шельфе. Затем было подписано соглашение

²¹⁷ Аронский Ю. Роль бизнеса в модернизации экономики новых независимых государств на примере Туркменистана // Роль бизнеса в модернизации экономик России и стран Центральной Азии. — М.: Изд. Фонд «Наследие Евразии», МИД РФ, 2009. С. 151–159.

²¹⁸ Хурриет: Турецким строителям не платят в Туркменистане, 26.04.2011 // <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1303807920>

о строительстве газопровода в Китай (через Узбекистан и Казахстан), общей стоимостью 6,5 млрд долл. В конце 2009 г. трубопровод начал прокачку газа. Китай предоставил компании «Туркменгаз» два кредита общей стоимостью около 8 млрд долл. для развития добычи на новых месторождениях. Это вызвало резкий рост импорта из Китая, основу которого составляют машины, оборудование и изделия из металлов. Сотрудничество с Китаем для Туркменистана означало преодоление монополии «Газпрома» в газовом экспорте.

В Киргизии среди всех центральноазиатских стран по известным внутрисполитическим причинам пока не происходит сколько-либо заметной модернизации производственного сектора экономики. В 2009 и 2010 гг. доля иностранных инвестиций в общем объеме инвестиций в основной капитал составила 29 и 23 %. Это довольно высокие показатели, но сами объемы инвестиций незначительны. До «тюльпановой» революции в Киргизии наиболее крупным инвестором была Турция, компании которой способствовали модернизации пищевой и легкой промышленности, торговой сферы, промышленности строительных материалов. Объем реализованных турецких инвестиций оценивался в 450 млн долл.²¹⁹, однако, сильно пострадав от погромов, турецкий бизнес резко свернул свое присутствие.

С точки зрения развития экспортного потенциала наиболее удачными оказались канадские инвестиции в освоение и эксплуатацию золоторудного месторождения Кумтор. Благодаря технологиям канадской компании Centerra Gold Inc в 1997 г. удалось начать добычу золота на одном из самых высокогорных приисков мира (рудник расположен на высоте 4000 м). За 1997–2010 гг. здесь было добыто 243 т золота. Правительство страны в капитале компании «Кумтор Голд компани» имеет 33%-ную долю. Компания обеспечивает 9,4 % ВВП страны и почти половину ее промышленного выпуска.

В 2011 г. в Киргизии был запущен второй иностранный золоторудный проект. Китайская компания Full Gold Mining начала эксплуатацию рудника и золотодобывающего завода на месторождении Иштамберди в Джалал-Абадской области на юге Киргизии. Компания будет производить до 2 тонн золотосодержащего концентрата, который будет экспортироваться для последующей переработки²²⁰.

²¹⁹ Каримов Д. Босфорский гамбит: обмен премьерами // 29/04/11 07:09, Бишкек — ИА «24.kg»//[www/24.kg](http://www.24.kg)

²²⁰ Китайцы открыли золотой рудник в Киргизии // <http://www.warandpeace.ru/ru/news/view/62010/>

В последние годы в связи с открытием кредитных линий в рамках двустороннего сотрудничества, а также по линии ШОС растет инвестиционное значение Китая. Китайские кредиты используются для сооружения транспортной инфраструктуры и линий электропередач, которые важны для расширения экспорта электроэнергии.

В структуре прямых иностранных инвестиций, осуществленных в Киргизию в 2010 г., первое место занимала Россия — 96 млн долл., далее следовали Канада — 94 млн долл., Китай — 56 млн долл. и Великобритания — 54 млн долл., обеспечив в сумме 86 % их общего объема.

Таджикистан, так же как и Киргизия, пока не смог начать сколь-либо заметную модернизацию экономики. Главные усилия руководства страны направлены на привлечение иностранных инвестиций в гидроэнергетику. В этом отношении Таджикистан опирается на сотрудничество с Россией, Ираном и Китаем. Летом 2009 г. при финансовом и техническом содействии России было завершено строительство Сангтудинской ГЭС-1 на реке Вахш. Затраты российской стороны составили около 680 млн долл., таджикской — около 120 млн долл.²²¹

В сентябре 2011 г. пущен первый агрегат Сангтудинской ГЭС-2, сооружаемой при помощи Ирана. С вводом ГЭС в эксплуатацию производство электроэнергии в стране увеличится на 1 млрд кВт/ч. в год. Ее мощность составляет 220 МВт, а стоимость около 220 млн долл., из которых 180 млн вкладывает Иран, а 40 млн — Таджикистан. Согласно межправительственной договоренности, после сдачи ГЭС в эксплуатацию в течение 12,5 лет Иран будет получать всю выручку за реализуемую электроэнергию, после чего станция перейдет в собственность Таджикистана. Завершение строительства Сангтудинской ГЭС-2 позволит отказаться от импорта электроэнергии в Согдийскую область. Сотрудничество Таджикистана и Ирана в развитии гидроэнергетики будет расширяться. Стороны сообщили о намерении совместно построить ГЭС «Айни» на реке Зеравшан²²².

Иран планирует создание в Таджикистане совместных предприятий по производству энергосберегающих ламп, солнечных панелей, высоковольтных трансформаторов, стекла, цемента, участие в строительстве транспортной инфраструктуры. Иранский капитал придет

²²¹ Хейфец Б. Российский бизнес в странах ЕвразЭС. Модернизационный аспект. — М.: Экономика, 2011. С. 205.

²²² Президенты Таджикистана и Ирана запустили первый агрегат Сангтудинской ГЭС // <http://www.dw-world.de/dw/article/0,,15364724,00.html>

в добычу и переработку минерального, а также сельскохозяйственного сырья, в частности хлопка-сырца, шерсти и кожи, молока, фруктов и овощей²²³.

В Таджикистане работает более 150 компаний с участием иранского капитала²²⁴. В 2010 г. иранские прямые инвестиции в таджикскую экономику составили 65,5 млн долл. Однако масштабы сотрудничества с Ираном заметно уступают сотрудничеству с Китаем (второе место по объему инвестиций после России), который проявляет широкий интерес к минеральным и энергетическим ресурсам страны. В 2006 г. при финансовой поддержке Китая было начато строительство ЛЭП-500 «Юг — Север», протяженностью 350 км, которая обеспечит север Таджикистана электроэнергией. Кроме «ЛЭП-500» Китай в лице EXIMBANK инвестирует в строительство ЛЭП «Лолазор — Хатлон». Для реализации проектов Банком выделены кредиты в размере 520 млн долл. сроком на 25 лет под 2,2 % годовых. Финансовое участие Таджикистана в этих проектах составляет лишь 40 млн долл. Строительство линий электропередач является частью государственной программы по устойчивому обеспечению электроэнергией всей территории страны.

Следует отметить, что Китай из-за опасений испортить отношения с Узбекистаном избегает участия в строительстве ГЭС на р. Зеравшан, но готов вести его на малых реках.

Еще одним направлением сотрудничества с Китаем является строительство в Таджикистане автодорог. Одним из первых совместных проектов стала реконструкция дороги Душанбе — Куляб — перевал Кульма — Каракорум — Ташкурган, обеспечивающей Таджикистану доступ к Индийскому океану. Китайская сторона финансирует и ведет строительство автодороги Душанбе — Джиргатаь — Ош, работы по реконструкции автодороги Душанбе — Худжанд, которая станет скоростной магистралью, связывающей южные и северные районы республики через туннель Анзоб. Китайские компании осуществляют строительство тоннеля под перевалом Шахристан и уже завершили строительство тоннеля Шар-Шар, который соединяет столицу с Кулябским регионом страны²²⁵.

²²³ Встреча глав государств Таджикистана и Ирана // <http://tribun.tj/ru/index.php?newsid=71>

²²⁴ *Сосницкая О.* Таджикистан делает ставку на сотрудничество с Ираном // <http://www.dw-world.de/dw/article/0,,15361570,00.html>

²²⁵ *Рахимов Х.* Политическое и экономическое сотрудничество Таджикистана и Китая в рамках ШОС // <http://www.journal-neo.com/ru/node/2753>

Сегодня Китай — главный кредитор Таджикистана, существенно опережающий по объемам финансовых вложений и международные финансовые структуры, и отдельные страны. Китай финансирует проекты, имеющие чрезвычайно важное экономическое и социальное значение. Данные кредиты, как правило, осваиваются китайскими же компаниями. Вложенные Китаем финансовые ресурсы в экономику республики оцениваются в размере не менее 750 млн долл. (где на отрасли ТЭК приходится около 44 %). В структуре вложений кредиты достигают 600 млн долл., приобретение активов — 82 млн долл., прочие прямые инвестиции — 50 млн долл.²²⁶

9.2.

Россия и модернизация в странах СНГ

Исторически Россия, как часть Российской империи и СССР, играла важную роль в экономическом развитии пространства, которое сегодня занимают постсоветские государства. Формирование национальных научного и кадрового потенциалов, образовательных систем опиралось здесь на финансовые ресурсы России, ее высококвалифицированные кадры. РСФСР была главным разработчиком и производителем советских технологий и высокотехнологичных продуктов. Располагая мощным экспортным потенциалом, Россия через союзный бюджет финансировала экономическое развитие союзных республик. Тем самым экономика РСФСР в рамках единого народнохозяйственного комплекса СССР выступала важным фактором развития всего советского пространства.

Сегодня вклад России в модернизацию постсоветских стран в большей мере имеет структурный характер, нежели технологический, что объясняется прежде всего слабыми технологическими возможностями страны. По итогам двадцатилетних трансформационных реформ РФ превратилась в мировую экономическую полуперефирию, чистого импортера высокотехнологичных товаров и услуг, о чем свидетельствует резко возросшее в российском товарообороте за 2000–2008 гг. отрицательное сальдо по статье «машины, оборудование и транспортные средства». Оно увеличилось с 1,5 до 118,2 млрд долл., составив в посткризисном 2010 г. 79,2 млрд долл. Отрицательное сальдо почти полностью сложилось за счет торговли с третьими странами, т. е. вне региона СНГ (табл. 2).

²²⁶ *Парамонов В., Строков А.* Энергетическая политика Китая в Центральной Азии и ее современное значение для России <http://www.journal-neo.com/?q=ru/node/7852>

**Табл. 2. Машиностроительная продукция
во внешней торговле России в 1995–2010 гг.**

Годы	всего, млрд долл.		со странами СНГ, млрд долл.		доля стран СНГ в торговле машинами, %	
	Экспорт	Импорт	Экспорт	Импорт	Экспорт	Импорт
1995	8,0	15,7	2,7	2,9	33,8	18,5
2000	9,1	10,7	2,4	2,6	26,4	24,3
2005	13,5	43,4	5,9	5,0	43,7	11,5
2008	22,8	141,0	11,5	11,8	49,6	8,4
2009	17,9	72,6	6,1	5,6	34,1	7,7
2010	22,6	101,8	8,2	9,1	36,2	8,9

*Источники: Россия в цифрах — 2010. — М.: ФСГС, 2010; Экспорт и импорт
России важнейших товаров в январе-декабре 2010 г. // <http://customs.ru>*

Ограниченный потенциал технологического содействия модернизации стран Содружества отражает сокращение доли России в машиностроительном импорте этих стран.

Несколько иная ситуация у машиностроительного экспорта стран Содружества в Россию. За 2005–2010 гг. у Азербайджана, Белоруссии и Украины доля России заметно выросла (табл. 3).

**Табл. 3. Доля России в экспорте и импорте
машиностроительной продукции стран СНГ, в %**

Страны	2005		2010	
	Экспорт	Импорт	Экспорт	Импорт
Азербайджан	1,7	13,1	4,6	12,6
Армения	30,4	27,0	20,9	10,9
Белоруссия	66,1	30,6	66,8	22,3
Казахстан	47,6	30,6	37,3	17,6
Киргизия	15,7	18,4	7,0	7,9
Молдова	48,6	10,2	29,8	6,5
Таджикистан	4,5	14,7	2,4	9,7
Украина	48,7	20,2	55,3	18,4

*Источники: Таможенная статистика внешней торговли РФ, Годовой сборник
2005 и 2010. — М.: ФТС РФ; Внешняя торговля стран СНГ — 2005. — М.: МГСК
СНГ, 2006; СНГ 1991–2010. — М.: МГСК СНГ, 2011*

Несмотря на высокую динамику роста российских ПИИ в страны СНГ в 2000–2008 гг. (увеличение с 1,54 до 12,9 млрд долл.), их доля в общем объеме накопленных регионом ПИИ не превышает 10%²²⁷. При этом существует серьезная дифференциация по странам. Так, в 2010 г. в прямых иностранных инвестициях в Белоруссии доля России составила 65,0%, в Армении — 38,5%, в Украине — 14%, в Узбекистане — 9,9%, в Казахстане — 6,5%, в Грузии — 6%²²⁸. Справедливости ради следует отметить, что данные национальной статистики не в полной мере отражают вложения российских компаний, поскольку немалая их часть осуществляется через дочерние оффшорные компании, имеющие иную страновую регистрацию.

Российский капитал практически создал в странах СНГ сектор мобильной связи, содействовал внедрению информационных технологий, однако большая часть инвестиций направляется в топливно-сырьевые отрасли стран региона, металлургию, пищевую промышленность, банковский сектор, торговлю. Значительная часть российских инвестиций используется для приобретения недвижимости и акций действующих предприятий²²⁹.

Довольно сильно различается отраслевая структура российских вложений по странам, отражая не только масштабы экономик стран-партнеров, особенности их структуры, но и степень открытости для российского капитала.

Рассмотрим это на примере Армении, Украины и Азербайджана.

Российский капитал в Армении, с которой Россию связывают союзнические отношения, контролирует значительную часть ее экономики. По накопленным инвестициям Россия уверенно сохраняет лидерство — 2,8 млрд долл., из которых прямые инвестиции составляют 1,7 млрд. В Армении с участием российского капитала работают такие крупные предприятия, как: ЗАО «АрмРосгазпром», ЗАО «Южно-кавказская железная дорога», «Армен-Тел», «К-Телеком», «Электросети Армении», «Трансгаз», Агаракский медно-молибденовый комбинат и т. д.

В соответствии с межправительственным соглашением РФ и Армении сотрудничают в атомной энергетике. В стране работает Армянская АЭС, которая вырабатывает более 50 % потребляемой в республике

²²⁷ Кулик С. А., Спартак А. Н., Юргенс И. Ю. Экономические интересы и задачи России в СНГ. — М.: Экон-Информ, 2010. С. 29.

²²⁸ <http://site.securities.com/doc.html>

²²⁹ См. об этом подробно в монографии Б. Хейфеца — «Российский бизнес в странах ЕвразЭС. Модернизационный аспект». — М: Изд. «Экономика», 2011.

электроэнергии, Финансовые потоки АЭС до 2013 г. находятся в доверительном управлении ЗАО «Интер РАО ЕЭС». Россия намеревается профинансировать более 20 % расходов по строительству новой АЭС.

Высока инвестиционная активность российских компаний в сфере телекоммуникаций Армении. ОАО «Вымпелком» модернизирует сети сотовой связи страны. Компания «КОМСТАР» создает в Армении сеть беспроводного широкополосного доступа в Интернет Yota. Всего в Армении насчитывается около 1250 компаний с участием российского капитала²³⁰.

Часть активов была передана России в счет задолженности Армении²³¹. В 2009 г. для управления активами в Армении была учреждена компания ЗАО «СИТРОНИКС Армения» «дочка» ОАО «СИТРОНИКС», контролируемого АФК «Система». В состав новой компании входят завод ЗАО «РАО Марс», ЗАО «ЕрНИИАСУ», ЗАО «ЕрНИИММ», ЗАО «НППМ». Предполагается, что ею будет осуществляться управление планируемой на территории этих предприятий свободной экономической зоной и венчурного фонда.

Однако эффективно использовать большинство перешедших в российскую собственность предприятий оказалось затруднительно из-за больших издержек на модернизацию оборудования, перевозки и подготовку персонала. Наиболее удачной российской инвестицией в Армении стало приобретение компанией «Русский алюминий» завода «Арменал». Вложив 70 млн долл. и применив безотходную технологию, РУСАЛ за 2004–2006 гг. превратил «Арменал» в успешное предприятие, на котором производится 25 тыс. т алюминиевой фольги в год или 7 % мирового производства²³². Это, в свою очередь, предопределило опережающий рост цветной металлургии в Армении и увеличение доли отрасли в промышленном производстве страны. Большая часть продукции завода идет на экспорт.

По-иному складывается ситуация с российскими инвестициями на Украине, куда они пошли особенно активно после объявления начала приватизации в стране. К началу нулевых годов крупные компании, такие как ТНК-ВР, Лукойл, РУСАЛ, Татнефть, Газпром, Альфа-капитал, Инкомбанк приобрели в Украине значительные активы²³³, несмотря на то,

²³⁰ Грдзелян Р. Российский капитал чувствует себя в Армении комфортно // Ноев ковчег. 2011. № 3. // <http://www.noev-kovcheg.ru/mag/2011-03/2373.html>

²³¹ Постсоветское пространство в глобализирующемся мире. Проблемы модернизации / под ред. Л. З. Зевина. — СПб.: Алетейя, 2008. С. 241–244.

²³² Armenian Business Review, Winter 2007. P. 18.

²³³ Шурубович А. В., Ушакова Н. А. Присутствие российского капитала на постсоветском экономическом пространстве // Проблемы постсоветских стран. № 4. Вопросы глобализации и регионализации на пространстве бывшего СССР. — М: ИМЭПИ РАН, 2002.

что администрация президента Л. Кучмы противодействовала приходу российского бизнеса, опасаясь экономического поглощения Украины Россией и потери национального суверенитета. Ограничительная политика украинского руководства заставляла российский капитал приходить в Украину под прикрытием оффшорной регистрации.

При президенте В. Ющенко приобретать украинские активы крупному российскому бизнесу стало легче, но возросли и риски судебных исков со стороны крупного украинского бизнеса, за которым стояли представители политического руководства страны²³⁴. В условиях политической и экономической нестабильности активность российского капитала упала и возросла лишь в связи с кризисом 2008–2009 гг. и сменой политической власти в стране.

В конце 2008 г. ВЭБ приобрел Проминвестбанк Украины, благодаря чему доля российских банков в украинской банковской системе достигла почти 25 %. Затем в январе 2010 г. группа инвесторов во главе с владельцем компании Carbofer А. Катуниним купила за 1 млрд долл. контрольный пакет акций в «Индустриальном союзе Донбасса», а в конце мая группа инвесторов во главе с «Тройкой Диалог» за 1,7 млрд долл. приобрела 48 % акций «Запорожстали».

Новые власти Украины сняли ограничения и барьеры, действовавшие при президенте В. Ющенко. Однако российский бизнес приобретает в основном готовый бизнес²³⁵. Новые производства, создаваемые российскими компаниями, немногочисленны. Среди них можно упомянуть международную группу компаний «Полипластик» — лидера в России по производству полимерных товаров и, в частности, труб из полимеров. В составе группы действуют два украинских предприятия: Рубежанский и Калушский трубные заводы, которые были созданы на основе технологий и капиталов головной компании²³⁶.

Другой пример — развитие холдингом «Сумма Капитал» телекоммуникационного бизнеса. Холдинг создал на Украине ООО «Укртранссеть» (бренд Sumtel); акционерное общество построило в Киеве оптоволоконную сеть и вышло на рынок широкополосного доступа в Интернет. Инфраструктура «Укртранссети» строится на оборудовании китайского производителя Hуawei и ориентируется только на частных клиентов.²³⁷

²³⁴ Ост В. Русский бизнес на Украине: крах либеральной империи // Новый регион. 2008. 30 января // <http://www.nr2.ru/kyev/161522.html>

²³⁵ Шевель О. Русские скупают Украину 2.0 // Финанс. 2010. № 29 // <http://www.finansmag.ru/offline/num360/>

²³⁶ Виньков А. «Нас считали немножко сдвинутыми...» // Эксперт. 2011. № 42. С. 34–40.

²³⁷ Афанасьева А. Сумма шагнула в Украину // <http://www.huawei.com/ru/catalog.do?id=3979>

В целом на начало 2011 г. в общем объеме накопленных Украиной ПИИ на долю России приходилось 7,6% (3,4 млрд долл. из 44,7 млрд долл.). При этом официальные цифры, характеризующие присутствие российского капитала в стране, существенно расходятся с экспертными оценками²³⁸ в пользу последних.

По азербайджанским данным, объем российских инвестиций в Азербайджане крайне невелик: 8 млн долл. в 2007 г., 12 млн долл. в 2008 г., 1 млн долл. в 2009 г. — 2 млн долл. в 2010 г. или 0,1 % от общего объема зарубежных инвестиций. Развитию притока российских инвестиций препятствует отсутствие межправительственного соглашения о поощрении и взаимной защите инвестиций. Тем не менее российские компании играют заметную роль в экономике Азербайджана. Наиболее крупный российский инвестор — компания «ЛУКОЙЛ». Она участвует в разработке крупнейшего в Азербайджане газоконденсатного месторождения «Шах-Дениз» на Каспии (доля российско-итальянской «ЛУК-Аджип» составляет 10 %), имеет несколько десятков АЗС в Баку. Ею создан торговый дом «ЛУКОЙЛ-Баку», который поставляет нефтепромысловое оборудование и является совместно с Государственной нефтяной компанией Азербайджана учредителем совместного судоремонтного и судостроительного предприятия «Каспиан Шипъярд Компани». ЛУКОЙЛУ принадлежит 50 % акций азербайджанского оператора фиксированной связи «AzEuroTel» и 51 % акций банка Никойл. Общий объем инвестиций ЛУКОЙЛА в Азербайджан превысил 1 млрд долл.²³⁹

Добычу нефти в Азербайджане ведет компания «РуссНефть».

В 2009 г. российский Внешторгбанк (ВТБ) приобрел 51 % акций азербайджанского ОАО AF Bank, провел его ребрендинг и переименовал в ОАО Банк ВТБ (Азербайджан). В апреле 2011 г. банк подписал кредитное соглашение с азербайджанской компанией AzMeCo на 30 млн долл. Кредит пошел на строительство завода по производству метанола.

Российские компании участвуют в модернизации транспорта страны. В феврале 2010 г. в Тегеране руководители железных дорог

²³⁸ Сиденко В. Р. Структурные сдвиги в экономических отношениях Украины с Российской федерацией // Информационно-аналитический бюллетень «Актуальные проблемы экономического взаимодействия России и Украины: способы гармонизации интересов. — М.: ИЭ РАН, Центр проблем глобализации и интеграции, 2007. № 2.

²³⁹ Российско-азербайджанские торгово-экономические отношения // Справка МИД РФ <http://www.mid.ru/bdomp/ns-rsng.nsf/6bc38aceada6e44b432569e700419ef5/78d783d4d92fbef8c325744a00304188!OpenDocument>

России, Азербайджана и Ирана подписали соглашение о создании совместного предприятия по строительству железнодорожной ветки Решт — Астара (Иран) — Астара (Азербайджан) как важного элемента международного транспортного коридора «Север — Юг». Заводом «Красное Сормово» было построено 7 танкеров для азербайджанского торгового флота.

В Азербайджане работает СП «Кавказ Холдинг — Кировский завод», учредителями которого являются ОАО «Кировский завод» (Санкт-Петербург), которому принадлежит 51 % акций, и ООО «Кавказ Холдинг» (Азербайджан), доля которого в капитале 49 %. Основное направление деятельности СП — сборочное производство экскаваторов и тракторов на базе бывшего Сабирабадского ремонтно-механического завода.

С 2008 г. российская компания “Crocus International” (президент — А. И. Агаларов) реализует проект строительства туристического комплекса на побережье Каспийского моря стоимостью более 1 млрд долл.

В 2009 г. российской компанией «Синтерра» и ведущим оператором мобильной связи «Азертелеком» было учреждено совместное предприятие, которое будет заниматься созданием элементов общей «кольцевой» информационной структуры прикаспийских государств с последующим выходом на страны Персидского залива.

Перечень примеров успешного участия России в модернизации экономики стран СНГ можно было бы продолжить. Существенно меньшим является модернизационное влияние стран СНГ на российскую экономику. Накопленные Россией прямые инвестиции из стран Содружества на конец 2010 г. составили 620 млн долл. или 0,5 % всех накопленных Российской Федерацией²⁴⁰. Доля стран СНГ в машиностроительном импорте России постоянно сокращается, в 2010 г. она не превысила 6 %. Наиболее значимое влияние на развитие российской экономики оказывают через экспорт своей машиностроительной продукции Белоруссия и Украина. Машиностроение этих стран ориентируется в основном на российский рынок, поставляя грузовики, железнодорожную технику, технологическое оборудование, двигатели, станки и т. д. Машиностроительные заводы этих стран и России связывают тесные кооперационные отношения. В частности, взаимными

²⁴⁰ http://www.gks.ru/bgd/regl/B11_04/IssWWW.exe/Stg/d04/2-in-invest.htm Иностранные инвестиции в 2010 г.

поставками продукции связаны более 8 тыс. белорусских и российских предприятий. Например, Минский тракторный завод (МТЗ) имеет кооперационные связи со 157 предприятиями России, ПО «Гомсельмаш» сотрудничает с 212 российскими предприятиями, поставляющими ему сырье, материалы и комплектующие. Поставки в Россию зерноуборочных и кормоуборочных комбайнов составляют более 60 % производства «Гомсельмаша».

Особенно тесная кооперация между РФ и РБ сложилась в военно-промышленном комплексе. 99 белорусских предприятий поставляют ныне 1880 наименований продукции для 255 предприятий оборонных отраслей России. У 940 российских предприятий главные клиенты — предприятия в Белоруссии, получающие от них около 4000 наименований продукции²⁴¹.

Развитие кооперационных связей стимулируется созданием сборочных производств. На конец 2010 г. за пределами Белоруссии действовало 84 сборочных совместных предприятия, из них 32 — в России. На этих СП в основном собирается белорусская сельхозтехника — комбайны, тракторы и навесное оборудование. Половина предприятий создана в течение одного 2010 г.²⁴²

Взаимовыгодные кооперационные связи в оборонно-промышленном комплексе, авиастроении, судостроении, атомной энергетике и других наукоемких отраслях существуют между Россией и Украиной. С этими же странами сохраняется значительная по объемам кооперация в фундаментальных и прикладных научных исследованиях, что вносит определенный вклад в инновационную модернизацию российской экономики.

Успешный ход модернизации в России через научно-техническую кооперацию, экспорт инвестиций и технологий, подготовку специалистов в российских вузах и на российских предприятиях, растущий в ней спрос на новые товары и услуги, безусловно, мог бы ускорить модернизационные процессы в странах СНГ.

В основе российской программы модернизации лежит широкое привлечение в страну новых технологий (в виде иностранных инвестиций, закупок патентов, лицензий, импорта машин и оборудования) разработанных и апробированных в других странах, в те сферы экономики,

²⁴¹ Юзвак И. Не делить, а умножать. Реальная кооперация является основой союзной экономики // Союз. Беларусь — Россия. 2010. 8 июля.

²⁴² Минпром Беларуси в 2011 г. планирует создать за рубежом около 15 сборочных СП/ <http://m.if.by/news/Belarus/83992>

которые определяются федеральной властью. Именно на их основе предполагается «превратить общество в современную конкурентоспособную систему»²⁴³.

В 2005–2008 гг. федеральный центр, используя благоприятное финансово-бюджетное положение, осуществлял финансовую поддержку инвестиций, нацеленных на модернизацию российской экономики. В этом процессе центральное место отводилось так называемым институтам развития: госбанкам, ОЭЗ, технопаркам, инвест- и венчурным фондам, а также государственным корпорациям и национальным проектам. Однако эти институты не оправдали ожиданий, поскольку государственные расходы, связанные с их деятельностью, заметно превышали получаемые результаты.

Принятая в октябре 2008 г., уже в разгар кризиса, Стратегия социально-экономического развития России до 2020 г., пронизанная инновационным пафосом, по причине кризиса и его последствий оказалась трудно реализуемой. В докладе ПРООН о развитии человеческого потенциала в РФ за 2009 г. «Энергетика и устойчивое развитие» высказывается мнение, что возможность в России инновационного прорыва из-за кризиса возникнет только после 2020 г. В ближайшее десятилетие в России будут доминировать интересы сырьевого экспорта²⁴⁴.

Очевидно, что помимо дефицита денежных средств, нехватки кадров соответствующей квалификации, административного давления, исполнению Россией миссии модернизатора постсоветского пространства будет препятствовать ее явный уклон в сторону адаптивной модернизации собственной экономики. На основе импортируемых из третьих стран технологий трудно выстраивать систему регионального сотрудничества. Едва ли усилению роли России в процессах модернизации экономики стран СНГ будет способствовать и проект создания наукограда Сколково, инициированного весной 2010 г. и представляемого как инструмент ускорения в России креативной модернизации. Пока не ясно, как этот затратный проект будет связан с российской промышленностью и промышленностью стран СНГ. Скорее всего, «инноград» будет доводить российские разработки до коммерческого вида. А они, уже в обличии новых технологий и продуктов, будут распространяться по миру и в том числе в России компаниями других стран.

²⁴³ *Иноземцев В. Л.* О невозможности модернизации России // *Российская модернизация: размышления о самобытности*. Институт Кеннана, под ред. Э. А. Паина и О. Д. Волкогоновой, изд. «Три квадрата» — М., 2008. С. 153.

²⁴⁴ *Энергетика и устойчивое развитие*. 2010 г. С. 22–24. http://www.undp.ru/documents/NHDP_2009_russian.pdf

9.3.

Новые проекты региональной интеграции в контексте модернизации

В современных условиях, когда ведущая роль в модернизации экономик стран СНГ принадлежит внешним факторам, важно понять, в какой мере решению этой задачи могут способствовать их взаимное сотрудничество и развитие интеграционных процессов на постсоветском пространстве. Государства СНГ объединяют советское научно-техническое и образовательное наследие и сохранившиеся кооперационные связи в наукоемких отраслях, однако постсоветские интеграционные объединения (СНГ, ЕврАзЭС, Союзное государство России и Белоруссии) до последнего времени четко не ориентировались на модернизацию национальных экономик, поставив во главу угла восстановление производственно-технологических связей, сложившихся в рамках советской экономики.

Вторая половина минувшего десятилетия отмечена активизацией усилий по переходу к стандартным моделям региональной интеграции, а именно — созданию многосторонней зоны свободной торговли (ЗСТ) в рамках СНГ и таможенного союза (ТС) в рамках ЕврАзЭС. Немалую роль в этом сыграло осознание государствами важности рынков друг друга и гарантированного доступа на них, формирование общего рыночного пространства. Кризис показал, что широкое применение протекционистских мер во взаимной торговле больно бьет по их экономикам, а сокращение взаимного спроса на товары и услуги друг друга ослабляет позиции стран в глобальной экономике.

В Стратегии экономического развития СНГ на период до 2020 г., принятой в ноябре 2008 г., и в Плате мероприятий по реализации ее первого этапа от 2009 г. в качестве приоритетного направления деятельности было намечено создание ЗСТ без изъятий и ограничений, соответствующей требованиям ВТО. Соответствующий Договор подписан странами 18 октября 2011 г. Договор вступит в силу после ратификации парламентами стран-участниц.

На саммите стран ЕврАзЭС в октябре 2007 г. главами Белоруссии, Казахстана и России подписаны Соглашения о формировании единой таможенной территории, о создании Комиссии Таможенного союза России, Белоруссии и Казахстана и принят План действий по созданию ТС. С 1 января 2010 г. вступил в силу Единый таможенный тариф, а с 1 июля 2010 г. — Таможенный кодекс Таможенного союза. 1 июля 2011 г.

таможенный контроль на внутренних границах Таможенного союза был отменен и перенесен на внешний контур границ ТС, что завершило формирование единой таможенной территории трех стран. В 2010 г. начала работу Комиссия ТС — первый на пространстве СНГ наднациональный орган, решения которого обязательны для стран-участниц.

В 2011 г. были подписаны документы по преобразованию ТС в Единое экономическое пространство (ЕЭП) в составе «тройки», в рамках которого с 2012 г. будет обеспечиваться свободное движение товаров, услуг, людей и капиталов между странами-участницами. Таким образом, в ближайшее время на постсоветском пространстве появится многосторонняя ЗСТ в составе большинства стран СНГ и ЕЭП в составе «тройки»²⁴⁵.

По мнению экспертов Института современного развития, переход на инновационный путь развития, а значит, стабильная, эффективная модернизация национальных экономик, будет создавать новые импульсы для интеграции и повышать ее практическую отдачу²⁴⁶. Однако, на наш взгляд, сила этих импульсов будет зависеть от степени согласованности процессов модернизации в странах Содружества, от соотношения креативной и адаптивной составляющих в модернизационном процессе.

Явное преобладание адаптивной модели неизбежно будет ограничивать потенциал экономического сплочения. Модернизация по адаптивному типу требует в основном свободного доступа на товарные рынки друг друга, а также сравнительно свободного трансграничного перемещения рабочей силы.

Выпуск однотипных продуктов странами, входящими в то или иное объединение, будет создавать конкуренцию между производителями, которые будут вынуждены заниматься модернизацией своих производств, но нельзя исключать, что эта конкуренция в определенный момент может обернуться «торговой войной».

Создание ЕЭП предполагает перемещение некоторых производств, ориентированных на интегрированный рынок, в страны с более благоприятным деловым климатом. Сегодня Белоруссия и Россия в этом отношении заметно уступают Казахстану. Так, ставка НДС в России — 18 %, в Казахстане — 12 %, ставка налога на доходы физических лиц — соответственно 13 % и 10 %, ставка страховых взносов — 34 % и 21 %²⁴⁷.

²⁴⁵ Особенностью ТС и ЕЭП является то, что они формально действуют в рамках ЕврАзЭС.

²⁴⁶ Кулик С. А., Спартак А. Н., Юргенс И. Ю. Экономические интересы и задачи России в СНГ — М.: Экон-Информ. 2010. С. 5.

²⁴⁷ Наумов И. Россия, Белоруссия и Казахстан пошли на безграничное сотрудничество. Таможенный союз освободил экономику от лишних барьеров // Независимая газета. 2011. 1 июля.

Кроме того, в Казахстане и Белоруссии заметно ниже уровни зарплат, чем в России. Это также может стать фактором размещения новых производств, ориентирующихся на рынок «тройки», в одной из этих стран²⁴⁸ и источником противоречий между участниками.

Роль ТС и ЕЭП для экономики России не следует преувеличивать. С точки зрения емкости рынка 142 млн человек (население России) не намного меньше 168 млн человек — совокупного населения трех стран — участниц ЕЭП. Кроме того, население и бизнес партнеров располагают в среднем меньшими доходами. По сути это означает, что если все регионы России достигнут среднероссийского уровня по валовому региональному продукту на душу населения, то за счет этого емкость российского рынка заметно превысит эффект от создания объединенного рынка трех стран.

Тем не менее развернутые в России сборочные производства, как наиболее яркий символ проходящей модернизации экономики, выиграют от расширения рынка. Но при этом следует учитывать, что и Белоруссия, и Казахстан также в модернизации делают акцент на сборке. При этом отсутствует информация о совместных действиях в плане развертывания комплектующих производств. Так называемая локализация (производство в стране комплектующих для сборочных производств) имеет пока исключительно национальное измерение.

Выгоды ТС (ЕЭП) для России в отличие от Белоруссии и Казахстана могут проявиться не сразу, а по мере наращивания во взаимной торговле промежуточной продукции. Для России с точки зрения емкости рынка предпочтительнее создание многосторонней ЗСТ в рамках СНГ (280 млн жителей).

Проекты ТС и ЗСТ, будучи, безусловно, позитивным явлением на постсоветском пространстве, будут лишь косвенно содействовать модернизации их экономик, через эффекты от расширения рынка, а также усиления факторов взаимной конкуренции на нем. Создание же ЕЭП формирует условия для непосредственного обновления их экономики посредством роста взаимных инвестиций, расширения возможности консолидации потенциалов НИР для совместной инновационной деятельности. Но быстрая трансформация ТС в единое экономическое пространство, а затем в Евразийский экономический союз может породить серьезные противоречия в координации налоговой, бюджетной, валютной политики, поскольку параллельно не создаются механизмы компенсации потерь, которые могут возникнуть у стран при переходе

²⁴⁸ Момот М., Серегин С. Сообразим на троих // РБК. 2010. № 9. С. 32–36.

к глубоким формам интеграции. Это может затруднить экономическое сотрудничество с другими странами Содружества. К тому же странам для этого нужно полностью отказаться от административного протекционизма на государственном и местном уровнях, что практически невыполнимо при действующей системе власти во всех странах-участниках.

В нашем представлении, на данном этапе развития ТС и формирования ЗСТ странам-участницам следует уделить особое внимание согласованию или совмещению национальных приоритетов в научно-технической сфере, а также формированию общими усилиями «технологических коридоров»²⁴⁹. Для решения этих задач необходимо:

- создание на многосторонней основе институционального и финансового механизмов в виде международных фондов поддержки научных исследований и инновационных проектов;
- развитие международной системы технопарков и венчурного финансирования, совместных инновационных предприятий;
- снятие барьеров на пути международной кооперации в инновационной сфере;
- гармонизация или унификация законодательства, регулирующего научно-исследовательскую, образовательную и инновационную деятельность.

В рамках интеграционных объединений креативная модернизация переходит с национального на региональный уровень. Увеличение креативной составляющей модернизации в странах в рамках политики согласованной модернизации в конечном итоге станет одним из критериев эффективности новых интеграционных проектов. Усиление позиций креативной модернизации приведет к опережающему росту взаимных поставок промежуточной продукции (узлов, деталей, компонентов), динамизации роста объемов взаимной торговли.

В рамках СНГ и ЕврАзЭС страны, располагающие большими финансовыми ресурсами для обновления экономики, притягивают к себе кадры из бедных стран, что еще больше усиливает их дифференциацию по темпам модернизации и обусловленные этим проблемы. В связи с этим создание интеграционных объединений на постсоветском пространстве должно быть дополнено усилиями по более активному содействию развитию отстающих государств Содружества путем их включения в модернизационные процессы ведущих стран.

²⁴⁹ Проект «Стратегии РФ в области развития науки и инноваций на период до 2010 г.», www.mon.gov.ru

Переход к ЗСТ и ТС/ЕЭП сам по себе не создает механизмы согласованной модернизации. Поэтому вполне естественно, что в 2007–2011 гг., наряду с созданием торговых блоков, выдвигались проекты многостороннего сотрудничества в сфере инноваций. Ведь именно оно в последнее время стало рассматриваться в качестве «локомотива» углубления взаимного сотрудничества в рамках ЕврАзЭС и СНГ в целом.

В деятельности ЕврАзЭС инновационная составляющая занимает всё более важное место. В ближайшие годы намечается приступить к проведению согласованной инновационной политики Сообщества. В рамках решения этой задачи предполагается совместно определить приоритетные направления развития науки и технологий, разработать межгосударственные целевые программы и начать их реализацию, а также разработать нормативно-правовую базу инновационного развития экономик стран ЕврАзЭС.

В декабре 2009 г. главы правительств государств — членов Сообщества утвердили Концепцию создания Евразийской инновационной системы, реализация которой должна способствовать развитию кооперации в инновационной сфере между странами ЕврАзЭС и интеграции национальных научно-технических и промышленно-технологических потенциалов этих стран.

В июне 2009 г. был создан Центр высоких технологий (ЦВТ) ЕврАзЭС, нацеленный на разработку и реализацию совместных научно-технических программ и инновационных проектов. В качестве учредителей Центра выступили Российская венчурная компания и Национальный инновационный фонд Казахстана. Кроме стран ЕврАзЭС в работе ЦВТ участвует также Армения. Уже к осени 2010 г. в ЦВТ было представлено свыше 150 проектов, из которых 68 было рассмотрено экспертами, а 12 рекомендовано к реализации²⁵⁰.

Стратегией экономического развития СНГ на период до 2020 г. предусматривается «формирование на основе национальных инновационных систем *межгосударственного инновационного пространства*, способствующего продвижению научно-технических разработок и изобретений». В последние годы в рамках Содружества развернулась активная работа в этом направлении.

В 2009 г. одобрены Основные направления долгосрочного сотрудничества государств — участников СНГ в инновационной сфере и учрежден Межгосударственный совет по сотрудничеству в научно-технической и инновационной сферах. В государствах отбираются

²⁵⁰ Мансуров Т. Десять лет реальной интеграции // Известия. 2010. 8 октября.

инновационные проекты и программы во всех отраслях национальных экономик, которые проходят экспертизу. В случае положительного решения проекты и программы будут реализовываться в рамках общей Программы инновационного сотрудничества²⁵¹.

На базе Объединенного института ядерных исследований в Дубне в конце 2009 г. учрежден Международный инновационный центр нанотехнологий СНГ. В мае 2011 г. одобрен проект Соглашения о создании Совета по сотрудничеству в области фундаментальной науки государств — участников СНГ.

В мае 2010 г. решением Межгоссовета ЕврАзЭС была утверждена Межгосударственная целевая программа «Инновационные биотехнологии» на 2011–2015 гг. Программа призвана обеспечить разработку и внедрение новых биотехнологий и биопрепаратов для сельского хозяйства, промышленности, медицины и охраны окружающей среды.

В октябре 2011 г. была принята Межгосударственная целевая программа инновационного сотрудничества государств — участников СНГ на период до 2020 г., нацеленная на формирование единой научно-исследовательской и образовательной инфраструктуры государств — участников СНГ.

Успешная реализация принятых документов зависит от объема финансирования выдвигаемых проектов и деятельности соответствующих национальных и международных институтов. Без этого перспективные идеи не смогут воплощаться в жизнь. Пока же они не обрели эффективных механизмов реализации. Национальные бюджеты слабы, чтобы наращивать расходы на НИР и взаимное сотрудничество. А самое главное — нужны механизмы, стимулирующие взаимный спрос на инновационную продукцию, производимую на основе национальных и совместных разработок.

Удачной моделью инновационного взаимодействия для постсоветских стран может служить сотрудничество Белоруссии и России в рамках Союзного государства, которое охватывает все стадии инновационного процесса и имеет механизм их финансирования. Фактически эти страны составляют международный инновационный регион, к которому возможно присоединение Казахстана и других стран Содружества. В этом контексте определенную роль в финансовой поддержке инновационных проектов могут сыграть Евразийский банк развития, среди участников которого — Россия, Казахстан, Армения, Таджикистан, Белоруссия, и Антикризисный фонд ЕврАзЭС.

²⁵¹ Лебедев С. Н. — исполнительный секретарь СНГ // Интервью журналу «Наша власть: дела и лица» [//www.cis.minsk.by./main.aspx?uid=17312](http://www.cis.minsk.by./main.aspx?uid=17312)

Участие менее развитых стран в едином научно-технологическом пространстве в рамках СНГ в том или ином формате позволит им подключиться к совместным исследованиям и разработкам, инициируемым странами-лидерами, воспользоваться результатами модернизации по креативному типу.

Следует при этом отметить, что потенциал активизации процессов региональной интеграции между странами СНГ — государствами «договорящегося» типа развития может быть довольно быстро исчерпан, если он будет базироваться на привлечении технологий из третьих стран, если не будет найден способ коллективного достижения и наращивания глобального технологического лидерства хотя бы по некоторым направлениям инновационного развития.

Одним из возможных путей коллективного достижения технологического лидерства может стать система сетевых университетов на пространстве СНГ. Проект «Сетевого университета СНГ» инициирован РУДН в 2008 г. при поддержке Международного фонда гуманитарного сотрудничества СНГ. Он является аналогом европейской программы «Эразмус Мундус» в рамках единого (общего) образовательного пространства государств — участников СНГ. Этот университет функционирует на правах Консорциума при равноправном партнерстве всех участников и открыт для вступления других организаций.

В Консорциуме участвуют 19 ведущих вузов из 8 стран СНГ: Армении, Беларуси, Казахстана, Киргизии, Молдовы, России, Таджикистана, Украины. В настоящее время студенты из 8 стран Содружества проходят обучение в 4-х учебных заведениях России в рамках Сетевого университета СНГ, в котором используются инновационные методы обучения, дистанционные образовательные технологии. Студентам стран Содружества предоставляется право свободного выбора времени и места обучения, что позволяет им получить два диплома магистра, обеспечивая выпускникам конкурентоспособность как в Содружестве, так и на мировом рынке.

Подводя итог настоящему анализу, следует еще раз обратить внимание на то, что *интеграционные усилия на постсоветском пространстве по времени совпадают с усилиями по привлечению технологий и капиталов из третьих стран. Эти две линии проводимой политики вступают в противоречие, поскольку политическая линия на углубление интеграции сочетается с относительным ослаблением роли взаимных торговых и инвестиционных связей.* Это естественное противоречие, которое не может быть быстро разрешено. Выход может быть постепенным и заключаться

в учете Россией интересов и возможностей стран-партнеров по постсоветским объединениям при разработке и реализации программ обновления национальной экономики и социальной сферы, в стремлении к созданию институтов и механизмов сотрудничества, усиливающих потенциал согласованной модернизации в регионе СНГ на креативной основе.

ГЛАВА 10.

СОЦИАЛЬНАЯ БАЗА МОДЕРНИЗАЦИИ

За годы трансформационных реформ произошла утрата значительной части социального потенциала постсоветских республик, который складывается из сочетания таких основных параметров «социального ландшафта», как уровень и качество жизни, численность высококвалифицированной рабочей силы и среднего класса, масштабы безработицы и трудовой миграции. Анализ основных индикаторов социального развития государств СНГ позволяет сделать вывод о том, что большинство из них находится в зоне социального неблагополучия и социальной нестабильности (табл. 1).

Табл. 1. Социальные показатели развития СНГ

Страны	ВВП на душу населения по ППС (долл.), 2010 г.	Уровень безработицы**, % от рабочей силы, 2010 г.	Коэффициент неравенства доходов Джини, 2009 г.	Удельный вес населения, находящегося за чертой бедности (с доходами ниже величины прожиточного минимума), 2009 г.
Азербайджан	10 063*	5,9	0,34 ¹	15,8 ¹
Армения	5100	18,7	0,40	26,5
Белоруссия	13 874	0,7***	0,27 ¹	5,4
Казахстан	12 015	5,5	0,29	12,7 ²
Киргизия	2200	8,4	0,36	35,0 ²
Молдавия	3092	6,5	0,34	25,8 ²
Россия	15 612	7,2	0,40	13,4 ²
Таджикистан	1924	11,5	0,31	47,2
Туркмения	6805*	—	—	—
Узбекистан	3048*	4,9 ¹	—	—
Украина	6698	8,0	0,26	28,1 ³

* оценочные данные.

** по методологии МОТ (включая численность ищущих работу самостоятельно — без обращения в службу занятости).

*** без учета ищущих работу самостоятельно.

¹ 2008 г.; ² 2007 г.; ³ 2006 г.

Источники: World Economic Outlook Database // International Monetary Fund, 2011, April; TransMONEE Database. UNICEF Innocenti Research Center; 2009; The World Bank (Data Sets) <http://data.worldbank.org/indicator/SI.POV.GINI>; Социально-экономическое положение стран Содружества независимых государств в 2008 году. // Общество и экономика. 2009. No 3. С. 173; Проблемы оплаты труда в странах СНГ и позиция профсоюзов этих стран. // Общество и экономика. 2008. No 5. С. 153; Информация о социально-экономическом развитии и торгово-экономических отношениях государств — участников СНГ в 2010 году <http://www.cis.minsk.by/page.php?id=18858>

**Табл. 2. Динамика уровня безработицы (по методологии МОТ),
% от рабочей силы**

Страны	1992	1995	2000	2005	2010
Азербайджан	0,2*	0,8*	16,3 ²	7,6	5,9
Армения	1,6*	36,4 ¹	35,9 ³	28,4 ⁴	18,7
Белоруссия	0,5*	2,9*	2,1*	1,5*	0,9 ⁶
Казахстан	0,4*	11,0	12,8	8,1	5,5
Киргизия	0,1*	2,9*	7,5	8,1	8,4
Молдавия	0,1*	1,4*	8,5	7,3	6,5
Россия	5,2	9,4	10,6	7,2	7,2
Таджикистан	0,4*	2,0*	9,3	—	11,5
Туркмения	—	—	7,7 ³	3,7*	—
Узбекистан	0,1*	0,3*	6,9	3,0	4,9 ⁵
Украина	0,3*	5,6	11,7	7,2	8,0

* - уровень регистрируемой безработицы

** - оценочные данные

¹ – 1997 г.; ² – 1999 г.; ³ – 2001 г.; ⁴ – 2007 г.; ⁵ – 2008 г.; ⁶ – 2009 г.

Источники: The World Bank (Data Sets) <http://data.worldbank.org/indicator/SL.UEM.TOTL.ZS/countries>; TransMONEE Database. UNICEF Innocenti Research Center, 2009; Рынок труда в странах Содружества // Общество и экономика. 2010. № 9. С. 145; Информация о социально-экономическом развитии и торгово-экономических отношениях государств – участников СНГ в 2010 году <http://www.cis.minsk.by/page.php?id=18858>

Наиболее острыми проблемами текущего периода и, очевидно, на ближайшую перспективу в регионе остаются высокая безработица, широкомасштабная бедность и социально опасный уровень дифференциации доходов, препятствующие выходу на траекторию устойчивого социально-экономического развития, старту социальной и экономической модернизации, повышению конкурентоспособности национальных экономик.

Социально-трудовой потенциал стран СНГ в контексте политики модернизации

Доля занятых в общей численности трудоспособного населения в большинстве государств СНГ составляет от 92 до 94. Значительная часть работающих сосредоточена на крупных и средних предприятиях (в Армении, Казахстане и Таджикистане — 26–40%, на Украине — 53%, в России — 67%, в Белоруссии — 70%). Удельный вес работников крупных и средних предприятий в промышленности, строительстве, сельском

и лесном хозяйстве составляет от 18 % до 48 %²⁵². Преобладают предприятия сферы обслуживания (от 52 % в Белоруссии до 82 % в Киргизии).

К началу 2011 г. общее число безработных в СНГ, определяемое по методологии Международной организации труда с учетом тех, кто ищет работу самостоятельно (без обращения в службу занятости), оценивалось Статкомитетом СНГ в 9,2 млн человек, или 6,7% численности экономически активного населения региона (в 2005 г. — 7%, в 2000 г. — 10%). В страновом срезе ситуация выглядит следующим образом: число безработных составляет в Азербайджане 0,3 млн человек (5,9% экономически активного населения), в Армении — 0,3 (18,7%), в Казахстане — 0,5 (5,5%), в Киргизии — 0,2 (8,4%), в Молдавии — 0,1 (6,5%), в России — 5,4 (7,2%), в Таджикистане — 0,2 (11,5%), на Украине — 1,8 млн человек (8%).

Как видно из таблицы 2, показатели уровня регистрируемой безработицы значительно ниже уровня безработицы, определяемой по методологии МОТ, так как значительная часть безработных предпочитает вести поиск работы самостоятельно, не вставая на учет. Кроме того, к безработным относится ряд категорий граждан, ищущих работу (студенты, учащиеся, пенсионеры, инвалиды и др.), которым официально не присваивается статус безработного.

Наметившийся за последний год рост числа граждан, нашедших работу, а также появление дополнительных свободных рабочих мест привели к некоторому ослаблению напряженности на рынке труда, но не изменили кардинально ситуации (табл. 3). Даже в относительно благополучном Казахстане совокупный удельный вес респондентов, обеспокоенных возможной потерей работы, составляет 62,7%; 76,2% респондентов выражают неуверенность в возможности вновь найти работу в случае ее потери²⁵³.

При этом готовность сменить статус занятости (переход из категории наемного работника в разряд предпринимателей либо самозанятых) демонстрирует незначительная часть населения — в среднем по региону 5–6%. По данным последнего выборочного обследования рабочей силы в СНГ (2009 г.), доля самозанятых была наиболее высокой в Азербайджане (66%), Армении (51%), Киргизии (46%) и Таджикистане (49%). Промежуточное положение занимает Украина (19%), а в Белоруссии и России работающие не по найму составляют всего 6–7% от общей

²⁵² Аналитическая записка о социально-экономическом развитии и торгово-экономических отношениях государств — участников Содружества Независимых Государств в I квартале 2011 года. <http://www.cis.minsk.by/page.php?id=18902>

²⁵³ Социальные настроения в крупных городах Казахстана в кризисный период. — Алматы, Институт политических решений, 2010. С. 7.

Табл. 3.

Страны	Напряженность на рынке труда (численность незанятых граждан на одну вакансию)	
	Март 2010 г.	Март 2011 г.
Азербайджан	5,1	4,5
Армения	84	76,5
Белоруссия	1,1	0,6
Казахстан	5,4	4,1
Киргизия	11	8,7
Молдавия	27	11,4
Россия	2,3	1,3
Таджикистан	4,2	4,5
Украина	6,9	6,7

* В Казахстане с 1999 г. отменена выплата пособия по безработице.

Источник: Аналитическая записка о социально-экономическом развитии и торгово-экономических отношениях государств — участников Содружества Независимых Государств в I квартале 2011 года. <http://www.cis.minsk.by/page.php?id=18902>

численности занятого населения. При этом среди работающих не по найму наибольшую долю составляют самозанятые работники (в Казахстане, России, Украине — три четверти и более, в Таджикистане — около 70 %, в Киргизии — почти 60 %). Работодатели составляют в основном не более 10 % численности работающих не по найму, и только в России эта доля достигает 18 %²⁵⁴.

Работники наемного труда преимущественно сосредоточены на крупных и средних предприятиях сферы услуг (52–74 %). В важнейших отраслях реального сектора экономики (аграрный сектор, промышленность, строительство) в Белоруссии, Казахстане, Молдавии, России, Таджикистане и на Украине доля наемных работников в общей численности занятых варьируется в пределах 26–48 %²⁵⁵.

Серьезной проблемой постсоветского пространства является отток весомой части экономически активного населения в так называемую ненаблюдаемую экономику²⁵⁶. Согласно последним представленным

²⁵⁴ Рынок труда в странах Содружества // Общество и экономика. 2010. № 9. С. 139.

²⁵⁵ Там же.

²⁵⁶ В состав ненаблюдаемой экономики согласно «Руководству по измерению ненаблюдаемой экономики (ОЭСР, 2002 год)» включаются: теневое производство, незаконное производство в неформальном секторе, производство продукции домашними хозяйствами для собственного конечного использования, производство, не учитываемое вследствие недостатков в программе регулярного статистического наблюдения.

Табл. 4. *Динамика доли работающих не по найму (самозанятых), % от общей численности занятого населения*

Страна	2000	2005	2006	2007	2008	2009
Азербайджан	67	66	66	66	65	66
Армения	47	52	51	50	50	51
Белоруссия	4	6	6	6	6	6
Казахстан	43	36	35	35	34	34
Киргизия	—	51	49	47	48	46
Молдавия	37	37	33	33	35	34
Россия	9	7	7	7	7	7
Таджикистан	42	49	49	50	50	49
Туркмения	—	—	—	—	—	—
Узбекистан	—	—	—	—	—	—
Украина	10	18	19	19	19	19

Источник: Социально-экономическое положение стран Содружества независимых государств в 2008 году. Материалы Статкомитета СНГ // Общество и экономика. 2009. № 3. С. 178; Рынок труда в странах Содружества // Общество и экономика. 2010. № 9. С. 139

национальными статистическими службами стран СНГ данным, доля ненаблюдаемой экономики в производстве ВВП варьировала в 2008 г. от 7,5% в Белоруссии и 7,8% в Азербайджане до 24,1% в Таджикистане. В Армении она составляла 26,3% (2007 г.), в Казахстане — 19,5%, в Киргизии — 18,8% (без учета ненаблюдаемой экономики в сельском хозяйстве), в Молдавии — 22,1%, в России — 17% (2007 г.), на Украине — 15,5% (2007 г.)²⁵⁷.

Банк свободных вакансий, заявленных работодателями в службы занятости, на конец марта 2011 г. по государствам — участникам СНГ составил 1,4 млн мест, из которых 71,2% приходится на рабочие профессии. В воронку безработицы и как следствие — реальной бедности оказались втянуты высококвалифицированные и вполне конкурентоспособные, согласно мировым меркам, кадры, которые в силу структурной перестройки рынка труда были вытолкнуты за его пределы. Наиболее высокий удельный вес безработных с высшим образованием отмечается в Азербайджане и на Украине — около 40% (табл. 5).

В постсоветских государствах остро стоит проблема бедности интеллектуальной элиты — «новых бедных», квалификации и трудового опыта которых в любой цивилизованной стране было бы достаточно

²⁵⁷ Об оценках ненаблюдаемой экономики в странах СНГ. Материалы Статкомитета СНГ // Общество и экономика. 2010. № 3–4. С. 297.

Табл. 5. Распределение численности безработных по уровню образования (на начало 2010 года, в %)

Страны	Все-го	В том числе с уровнем образования:				
		выс-шим	средним профес-сиональ-ным	началь-ным профес-сиональным	средним (полным) общим	не имеющие среднего (пол-ного) общего образования
Азербайджан	100	41,4	35,6	13,2	8,3	1,5
Армения	100	14,2	22,6	7,4	50,3	5,5
Белоруссия	100	10,9	15,7	24,0	38,6	10,8
Казахстан	100	14,8	18,8	6,9	54,4	5,1
Киргизия	100	10,7	21,1	—	56,8	11,4
Молдавия	100	9,2	8,8	24,3	22,5	35,2
Россия	100	16,5	19,6	20,5	28,2	15,2
Таджикистан	100	6,3	16,9	13,7	63,1	-
Украина	100	39,9	33,7	0,1	22,5	3,8

Источник: Рынок труда в странах Содружества // Общество и экономика. 2010. № 9. С. 147

для получения хорошо оплачиваемой работы. Значительная часть специалистов с высокой профессионально-образовательной подготовкой, в частности, с высшим образованием, работают не по специальности или вообще оставляют пределы родной страны.

Одна из основных причин масштабной трудовой миграции — низкие зарплаты. Чаще всего трудовые мигранты — это лица со средним специальным и полным средним образованием, квалифицированные специалисты, которые за границей заняты в основном на неквалифицированных работах. Несмотря на то, что в последние два предкризисных года повсеместно наметился рост заработной платы, она остается значительно ниже, чем в странах, принимающих мигрантов. Так, например, на Украине и в Польше при одинаковой нагрузке или аналогичной производительности труда люди получают зарплаты, которые отличаются в 5–10 раз²⁵⁸. Специальные исследования показывают, что люди не будут возвращаться на родину, пока их заработная плата не достигнет хотя бы половины их дохода в странах иммиграции. Социологический опрос, проведенный исследовательским центром украинского портала Superjob.ua, показал, что по сравнению с 2010 г. число украинцев, желающих уехать на работу

²⁵⁸ Глазьев С. Ю. Очередной «клон» правительственных рыночных фундаменталистов // Российский экономический журнал. 2005. № 2. С. 12.

**Табл. 6. Средняя заработная плата
(исходя из официальных курсов валют, в долл. США)**

Страны	Март 2010 г.	Март 2011 г.
Азербайджан	380	428
Армения	258	304
Белоруссия	370	502
Казахстан	478	600
Киргизия	147	168
Молдавия	248	—
Россия	680	778
Таджикистан	88	98
Украина	265	319

Источник: Аналитическая записка о социально-экономическом развитии и торгово-экономических отношениях государств — участников Содружества Независимых Государств в 1 квартале 2011 года. <http://www.cis.minsk.by/page.php?id=18902>

за рубеж, возросло с 56% до 60%. При этом 54% опрошенных уточняют, что трудиться вдали от родины они готовы только в том случае, если зарплата будет выше, чем на Украине. Некоторые участники опроса хотели бы покинуть Украину лишь на время, чтобы, заработав деньги, вернуться на родину, другие же стремятся не только работать, но и жить за границей. По словам 6% респондентов, они согласились бы работать за границей даже за меньшие деньги при условии, что работа будет интересной²⁵⁹.

Уровень заработной платы в странах СНГ весьма невысок и за последний год с учетом роста цен на потребительском рынке вырос незначительно (см. табл. 6).

В Киргизии и Таджикистане доходы ниже прожиточного минимума имеют от 35 до 50% населения, в Молдавии, Армении и Украине — около 25%, в Белоруссии и Казахстане, России и Азербайджане — от 5 до 16%. По экспертным оценкам, в реальности эта доля во всех странах заметно выше приведенных официальных данных. По параметрам и методам измерения, принятым в мировой практике, бедность в России примерно в 1,5 раза превышает официальный уровень. Данные же социологических опросов показывают, что субъективный уровень бедности в России (42,2%) и на Украине (41,7%) в 1,5–2 раза превышает официальный показатель живущих за чертой бедности.

²⁵⁹ Исследовательский центр портала Superjob.ua. 2011. 14 июля. <http://www.superjob.ua/groups/topics/1909/>

В результате действия описанных выше тенденций на постсоветском пространстве по сути исчерпан потенциал квалифицированных исполнителей и квалифицированных менеджеров, всё острее чувствуется дефицит грамотных управленческих кадров, что не позволяет быстро перейти на рельсы модернизационного развития. Директор Института экономических стратегий РАН И. А. Агеев считает, что для осуществления модернизационного проекта крайне важны такие характеристики работников, как компетентность, их энергетика (волевой потенциал); совестливость (нравственный потенциал) и сфокусированность на конкретных задачах²⁶⁰. Как известно еще со времен Отто фон Бисмарка, если в государстве не будет хорошей системы управления и хороших управленцев, ему не помогут никакие законы. Очевидно, что углубляющийся в регионе дефицит квалифицированных и креативных кадров сильно затрудняет процессы модернизации, не позволяет обеспечить решение уникальных по масштабу и сложности задач модернизации экономик в постсоветском регионе²⁶¹. Показательно, что если вклад «креативных отраслей» (построенных на творческом труде) в экономику развитых стран составляет, по разным методикам расчета, от 25 до 35 %, то в России, по самым оптимистичным оценкам, он не превышает 13 %²⁶². Ситуация в других государствах СНГ также не дает поводов для оптимизма.

Пределы и возможности постсоветской системы образования в кадровом обеспечении модернизации

Важная роль в формировании социальной базы модернизации стран СНГ принадлежит системе образования, в первую очередь высшего и специального технического. Руководство стран СНГ начинает уделять всё больше внимания подготовке кадров для осуществления проектов модернизации. Так, в «Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года»²⁶³, делающей основной упор на инновационный социально ориентированный тип экономического роста, подчеркивается, что уровень конкурентоспособности современной инновационной экономики всё в большей степени

²⁶⁰ Как подготовить кадровый резерв для модернизации? // Стенограмма Круглого стола в прямом эфире «КМ ТВ», 2010, 14 сентября. http://tv.km.ru/kak_podgotovit_kadrovyy_rezerv_d/textversion

²⁶¹ Вардомский Л., Шурубович А. Модернизация экономики в странах СНГ: типы, ресурсы, инструменты // Экономическое обозрение. 2008. № 1. С. 7.

²⁶² <http://strategy2020.rian.ru/news/20110823/366128697.html>

²⁶³ http://www.economy.gov.ru/wps/wcm/connect/6971748040cff24ab6af739669f5cb1/rasp_2008_N1662_red_08.08.2009.rtf

определяется качеством профессиональных кадров, уровнем их социализации и кооперационности. Отмечается, что Россия не сможет поддерживать конкурентные позиции в мировой экономике только за счет дешевизны рабочей силы. Основной задачей на ближайшую перспективу становится преодоление сложившихся негативных тенденций в развитии человеческого капитала, в частности снижение доступности социальных услуг в сферах здравоохранения и образования. Руководством страны осознается факт нарастающей международной конкуренции за обладание высококвалифицированными, высокообразованными кадрами.

В трансформационный период система образования в постсоветских государствах претерпела радикальные изменения. Практически все страны в процессе ее перестройки ориентировались на базовые положения Болонской декларации (1999 г.), среди которых наиболее привлекательными казались:

- фокусирование на развитии индивидуума, путях его самореализации;
- непрерывность образовательного процесса;
- мобильность студентов и профессорско-преподавательского состава;
- налаженное межгосударственное сотрудничество европейских стран в сфере образования;
- взаимодействие государства, бизнеса и высших учебных заведений²⁶⁴.

В соответствии с требованиями Болонского процесса в странах внедрены двухуровневые системы подготовки специалистов в системе высшего образования, создана широкая сеть негосударственных (частных) вузов, делаются попытки по развитию в высших учебных заведениях широкомасштабных научных исследований.

Так, в настоящее время Азербайджан полностью перешел на двухуровневую систему подготовки кадров высшего звена. В Армении практически все высшие учебные заведения выпускают бакалавров и магистров. В Белоруссии также сформирована двухступенчатая система, разработаны новые стандарты обучения по остро востребованным специальностям. В Казахстане преобладают негосударственные вузы, действует ряд совместных с зарубежными университетами учебных заведений; 64% высших учебных заведений перешли на болонскую систему. На Украине, которая первой из постсоветских республик присоединилась к Болонскому процессу (2005 г.), в 2011 г. уже 130 вузов функционировало на основе европейской образовательной системы.

²⁶⁴ Болонский процесс. <http://www.vaganova.ru/page.php?id=217&pid=84>

**Табл. 7. Распределение численности студентов вузов
по отраслевой специализации учебных заведений
(на начало учебного года, в % к общей численности студентов)¹**

	Годы	Промышленность, строительство, транспорт и связь, сельское хозяйство	Экономика и право, просвещение, здраво- охранение, искусство	Нерас- преде- ленные отрасли ¹
Азербайджан	2000/2001	23	77	—
	2010/2011	26	74	—
Армения	2000/2001	15	48	32
	2010/2011	16	57	27
Беларусь	2000/2001	41	57	3
	2010/2011	39	59	2
Казахстан	2000/2001	18	81	—
	2010/2011	16	82	2
Кыргызстан	2000/2001	17	78	5
	2010/2011	19	62	19
Молдова	2000/2001	18	64	16
	2010/2011	22	67	11
Россия ²	2000/2001	49	41	—
	2004/2005	45	55	—
Таджикистан	2000/2001	15	83	2
	2010/2011	18	81	1
Туркменистан	2000/2001	29	71	—
	2008/2009	32	68	—
Узбекистан	2000/2001	27	73	—
	2005/2006	26	71	3
Украина ³	2000/2001	44	53	3
	2003/2004	44	53	3

¹ Включая численность студентов отдельных вузов, не распределенную по приведенным отраслям.

² Данные по государственным вузам, с 2005/06 г. не разрабатываются в рамках представленной специализации.

³ Данные с 2004/2005 не разрабатываются в рамках представленной специализации.
Источники: Статистика «Статкомитет СНГ», Аналитические материалы.
2011. No 7. С. 9–58

Движение стран СНГ к болонской системе идет при сохранении некоторых элементов советской образовательной системы, в частности продолжается выпуск специалистов на основе пятилетних программ подготовки. 3-х ступенчатую систему (бакалавр — специалист — магистр) сохраняет Таджикистан.

Реформа образования в странах СНГ находится в стадии реализации. По мнению специалистов, пока она не достаточно гибко реагирует на изменение потребностей рынка труда. Одна из острейших неблагоприятных

тенденций в системе подготовки кадров с точки зрения перспектив технологической модернизации экономики — сложившаяся и с трудом меняющаяся структура отраслевой специализации выпускников вузов — абсолютное преобладание среди них специалистов-гуманитариев (табл. 7).

Налицо очевидное противоречие — с одной стороны, реальная экономика испытывает острый дефицит специалистов инженерно-технического профиля, с другой — значительная часть выпускников-гуманитариев не могут трудоустроиться по специальности, остаются невостребованными рынком труда. В результате молодежь в возрасте до 29 лет в общей численности безработных в 2010 г. в Армении, Казахстане, России и Украине составляла от 19 до 31 %, в Азербайджане, Беларуси, Киргизии и Молдове — 36–48 %, в Таджикистане — 59 %²⁶⁵.

Вторая неоднозначная характеристика современных национальных систем образования в СНГ — широкое распространение различных форм платного высшего образования в результате быстрого роста числа негосударственных вузов, расширения коммерческого сектора в государственных вузах (табл. 8). В результате, с одной стороны, расширяется контингент лиц, получающих высшее образование, с другой — как правило, снижается качество образования, поскольку платные студенты являются дополнительным источником доходов для вузов, и последние не спешат расставаться с «доходными» учащимися даже в случае их крайне низкой успеваемости. Снижение уровня образования оказалось столь значительным, что странам СНГ пришлось принять определенные меры: в последние годы количество негосударственных вузов повсеместно заметно сокращается в связи с отзывом лицензий из-за несоответствия программ обучения государственным стандартам качества.

Очевидно, что формирующиеся на постсоветском пространстве национальные образовательные системы пока не справляются с главной возложенной на них задачей — подготовкой специалистов, отвечающих требованиям современного рынка труда, о чём, в частности, свидетельствует наличие огромных диспропорций в отраслевой специализации выпускников. Резкий крен в сторону подготовки гуманитариев в ущерб профессиям инженерно-технического профиля является одним из важных препятствий на пути осуществления модернизации в странах региона. Количественный рост институтов и факультетов не компенсирует недостатка квалифицированных кадров в промышленности и в тех отраслях, где у стран и региона имеются шансы на повышение международной конкурентоспособности.

²⁶⁵ Статкомитет СНГ, «Статистика СНГ», Аналитические материалы. 2011. № 7. С. 9–58.

**Табл. 8. Число высших учебных заведений
и численность студентов в них (на начало учебного года)**

	Число вузов всего, единиц	В том числе		Числен- ность студен- тов все- го, тыс. чел.	В том числе обучающиеся в		
		госу- дар- ствен- ные	него- судар- ствен- ные		государ- ствен- ных вузах	из них на платной основе	него- судар- ствен- ных вузах
Азербайджан	43	25	18	127,7	99,0	48,8	28,7
2000/01	51	36	15	140,2	120,5	69,1	19,7
2010/11							
Армения	90	19	71	128,4	97,7	28,7	28,8
2000/01	74	23	51	111,0	91,4	72,8	19,6
2010/11							
Беларусь	57	43	14	296,6	260,0	101,1	36,6
2000/01	55	45	10	442,9	382,8	233,2	60,1
2010/11							
Казахстан	170	48	112	457,7	330,8	224,5	126,9
2000/01	149	53	96	620,4	310,1	193,6	310,3
2010/11							
Кыргызстан	45	30	15	206,2	191,9	160,9	14,3
2000/01	56	33	23	230,3	202,5	171,7	27,8
2010/11							
Молдова	47	15	32	83,2	63,5	36,5	19,7
2000/01	33	19	14	107,8	88,8	57,9	19,0
2010/11							
Россия	965	607	358	5265	4797	1955	470,6
2000/01	1115	653	462	7050	5849	3229	1281
2010/11							
Таджикистан	30	25	5	157,8	84,4	36,6	3,3
2000/01	32	31	1	151,6	149,0	92,9	2,6
2010/11							
Туркменистан	18	—	—	21	—	—	—
2008/09							
Узбекистан	63	—	—	286,0	—	—	—
2009/10							
Украина	345	202	92	2130	1402	861	117
2001/01	349	243	106		1864	1294	233
2010/11							

Источники: Статистика «Статкомитет СНГ», Аналитические материалы. 2011. No 7. С. 9–58

Рынки образовательных услуг и труда в странах региона функционируют обособленно: численность обучающихся определяется исходя из спроса на образовательные услуги, а не из потребностей реальной экономики. Во многом это объясняется отсутствием четких стратегий развития национальных экономик и слабым уровнем регионального сотрудничества и интеграции. Сейчас имеются лишь единичные попытки переломить ситуацию в этой сфере.

Так, Правительство Казахстана, с учетом сложной ситуации на рынке труда (дефицит квалифицированной рабочей силы, прежде всего по техническим специальностям)²⁶⁶, приступило к реализации «Программы занятости — 2020». Программа нацелена на повышение качества трудовых ресурсов, восстановление реальной связи между системой подготовки кадров и производством. В результате предпринимаемых мер к 2020 г. доля квалифицированной рабочей силы в общей численности занятых в стране должна возрасти до 50 %²⁶⁷.

В целом региональная образовательная система делает лишь первые шаги по адаптации к новым глобальным стандартам подготовки современного специалиста. Поставленные перед странами СНГ общие задачи — модернизация национальных экономик и повышение конкурентоспособности региона — требуют развития образования опережающими темпами по сравнению с другими сферами общественной жизни, упорядочивания общего регионального образовательного пространства, его ускоренной интеграции в глобальные образовательные сети.

Социальная поддержка стратегии модернизации

Как справедливо отмечают специалисты, «если для старта модернизации принципиальное значение имеет коалиция экономических и политических элит, то для ее успешного хода необходима весомая социальная поддержка. Неудачный старт реформ на постсоветском пространстве в начале 90-х гг. истекшего столетия подорвал и без того хрупкий кредит доверия населения к преобразованиям. В обществе сильны настроения разочарования в результатах приватизации, ощущение социальной несправедливости вследствие существенно возросшей статусной и подходящей дифференциации. Очевидно, что ни одной из стран постсоветского региона не удалось за годы реформ запустить механизм вертикальной социальной мобильности, так называемый «социальный лифт». Вместе с тем согласно социальной теории существует прямая взаимосвязь между условиями вертикальной мобильности для широких слоев и групп населения, с одной стороны, и оценкой ими справедливости наличного социального устройства — с другой»²⁶⁸.

²⁶⁶ Сейчас примерно треть занятых в экономике Казахстана не имеют необходимого профессионального образования, а те, кто имеет, не всегда работают по специальности.

²⁶⁷ *Можарова В. В.* Система непрерывного образования взрослого населения Казахстана как фактор роста человеческого капитала // Алматы, Казахстанский институт стратегических исследований при Президенте Республики Казахстан, 2011, 3 августа. <http://www.kisi.kz/site.html?id=8413>

²⁶⁸ *Дискин И. Е.* Модернизация российского общества и социальный капитал // Мониторинг общественного мнения. 2003. № 5–6 (67–68). С. 20.

Еще в начале радикальных социально-экономических преобразований на постсоветском пространстве считалось общепризнанным, что для успешного перехода к рынку необходимо гражданское общество с устойчивой социальной структурой. Центральным связующим звеном такого общества призван был стать мощный средний класс. При этом, как считают многие эксперты, уже «... сам факт формирования среднего класса можно рассматривать в качестве важного свидетельства и даже критерия эффективности реформ, свидетельства прочности всей системы экономических, социальных и политических институтов. И, наоборот, отсутствие среднего класса можно воспринимать как символ неудачи социально-экономических преобразований»²⁶⁹. Недостаточное развитие среднего класса и преобладание в обществе групп, которые относятся к «классу ниже среднего», означает, что социальная база модернизации слаба»²⁷⁰.

По данным социологических исследований, которые проводились в России, Белоруссии и Украине, доля среднего класса колеблется здесь от 12 до 20% (около 12–15% — в Украине и 15–20% — в России и Белоруссии)²⁷¹. В целом ни одному из постсоветских государств не только не удалось преумножить, но даже поддержать потенциал «старых» средних слоев. Социальные издержки осуществляемых реформ превысили запас как материальной, так и эмоциональной прочности имевшегося в регионе старого среднего класса и не позволили упрочить свои позиции новому среднему классу.

Обращает на себя внимание и тот факт, что традиционные ожидания от среднего класса инновационности и приверженности модернизационному развитию оказались в СНГ несколько преувеличены. Безусловно, средний класс объективно в большей степени, чем другие социальные слои, заинтересован в поступательном движении общества вперед и вряд ли способен стать опорой реакционного режима. Ценности этого класса — справедливость, равноправие, демократия, социальная защита неимущих — являются благодатной средой для многих плодотворных идей. И ему, бесспорно, в гораздо большей степени присуще креативное, творческое начало, чем «социальному дну» или политической элите.

²⁶⁹ Средние классы в России: экономические и социальные стратегии / под ред. Т. Малевой. — М.: Гендальф, 2003. С. 9.

²⁷⁰ Малева Т. М., Овчарова Л. Н. Социальный контекст модернизации. — М., 2009. <http://www.modernizatsiya.ru/analitics/fave.php>

²⁷¹ Соколова Г. Состояние и возможности развития среднего класса в Беларуси // Общество и экономика. 2010. № 7–8. С. 211; Проект «Диалог. UA» // http://www.dialogs.org.ua/print.php&part=opinion&op_id=89

Вместе с тем среднему классу присуща и известная степень консерватизма, вследствие чего он редко выступает инициатором реформ, может лишь поддержать либо отвергнуть их, а в ряде случаев — не замечать, игнорировать, дистанцироваться от них²⁷².

Фактически сейчас на постсоветском пространстве ощущается дефицит политических и общественных сил, осознанно заинтересованных в модернизации. Запрос на модернизацию выражает, по некоторым оценкам, только треть населения (по другим данным, максимум 20–25 %²⁷³), тогда как почти половина граждан предпочитает стабильность²⁷⁴. Судя по результатам социологического опроса респондентов 6 регионов Южного федерального округа в возрасте от 20 до 45 лет, около 25 % опрошенных можно отнести к «активным модернизаторам»²⁷⁵. Еще 41 % опрошенных образуют промежуточный слой примыкающих к «активным модернизаторам» (это респонденты, обладающие значительной частью, но не большинством из набора характеристик «активного модернизатора»)²⁷⁶. Результаты упомянутого социологического исследования показали, что модернизационное ядро существует лишь в возрастной группе от 20 до 45 лет, причем и здесь оно является крайне неустойчивым.

Доля тех, кто предпочитает стабильность на пространстве СНГ, как правило, превышает число тех, кто стремится к переменам. По данным ВЦИОМ, 38 % россиян признают приоритет модернизации, но 42 % придают большее значение стабильности²⁷⁷. И, как это ни парадоксально, наибольшую консервативность демонстрируют слои общества со средним и выше среднего уровнем жизни, то есть как раз новый постсоветский средний класс. Так, если в России в группе с самыми высокими доходами соотношение «перемены — стабильность» составляло 31 % против 62 %, то в группе наименее материально обеспеченных россиян — 42 % против 47 %. Это говорит о том, что основная часть активного населения — средний класс в возрасте от 30 до 50 лет — продолжает

²⁷² Малева Т. М., Овчарова Л. Н. Социальный контекст модернизации. — М., 2009. <http://www.modernizatsiya.ru/analitics/fave.php>

²⁷³ Гонтмахер Е. Ш. Модернизация России. Позиция ИНСОРа // 2010, 17 сентября. <http://polit.ua:8080>

²⁷⁴ Социальный потенциал модернизации в Южном федеральном округе // ВЦИОМ, 2010, март. <http://wciom.ru/index.php?id=515&uid=13405>

²⁷⁵ К характеристикам такого модельного типа можно отнести лиц, готовых добиваться личного успеха, повышения доходов, менять в интересах решения этих задач место жительства, повышать квалификацию и т. д.

²⁷⁶ Социальный потенциал модернизации в Южном федеральном округе // ВЦИОМ, 2010, март. <http://wciom.ru/index.php?id=515&uid=13405>

²⁷⁷ Там же.

опасаться перемен и новых реформ, предпочитая «синицу в руках»²⁷⁸. Что касается крупного бизнеса, то он, как правило, предпочитает уводить капиталы, демонстрируя тем самым неверие в возможность реализации бизнес-проектов внутри своей страны. Мелкий и средний бизнес чаще всего «сращен» с местными и региональными властями, и, следовательно, заинтересован в сохранении существующей ситуации.

Значительную часть наемных работников перемены пугают, поскольку уже имеется негативный опыт предшествующих лет. Кроме того, для них отсутствуют реальные каналы повышения конкурентоспособности на рынке труда. И фактически в модернизации может быть заинтересована лишь часть элиты, не получившей или лишившейся доступа к власти и доходам, но эта часть элиты заинтересована скорее не в реформах, а в переделе власти и собственности в рамках прежней парадигмы развития²⁷⁹.

В целом эксперты констатируют, что преобладающей формой приспособления большинства населения постсоветского региона к неустойчивым социально-экономическим реалиям является пассивная адаптация: внешние социально-экономические условия принимаются как некая данность, предпринимаются попытки вписаться в них без стремления оказывать на них влияние или кардинально изменить. Так, например, около 70% белорусов при решении материальных проблем прибегают к стратегии «затягивания поясов» (либо ничего не предпринимают, либо снижают уровень своих потребностей), что характерно для адаптационных стратегий населения и других постсоветских государств²⁸⁰.

Определенные попытки переломить сложившуюся ситуацию предпринимаются в Казахстане. Здесь разработана новая стратегия занятости, нацеленная «... на преодоление одного из главных барьеров успешного развития — иждивенчества. Государство не желает давать деньги за статус безработного, а намерено выделить грант на то, чтобы человек, не имеющий работы, сумел получить нужную квалификацию, чтобы быть конкурентоспособным на рынке труда»²⁸¹.

²⁷⁸ Бызов Л. Модернизация — российский вариант (тезисы к программе исследования) // Информационно-аналитический портал Socpolitika.ru http://www.socpolitika.ru/rus/social_policy_research/discussion/document12507.shtml

²⁷⁹ Садовая Е. С. Формирование социальной базы реформ как предпосылка успешной реализации модернизационного проекта в России // Модернизация, авторитаризм и демократия. Сборник материалов конференции. — М.: ИМЭМО РАН, 2010. С. 62.

²⁸⁰ Беспалый В. Республика Беларусь в зеркале социологии: особенности социальных процессов на современном этапе развития // Общество и экономика. 2009. № 6. С. 73.

²⁸¹ Шаукенова З. К. Социальная модернизация // Казахстан-Спектр. 2011. № 1. С. 5.

Анализ показывает, что постсоветские общества по-прежнему еще не готовы к реализации модернизационных сценариев «снизу» даже при наличии политической воли и необходимых экономических условий. И причин здесь несколько. Во-первых, за 20 лет непрерывных попыток реформ в постсоветском обществе накопилась явная усталость²⁸². Во-вторых, ожидания от будущего во многом определяются внешним информационным фоном, играющим в большинстве постсоветских государств «на понижение» социального оптимизма населения²⁸³. В-третьих, жители новых независимых государств — это бывшие советские граждане, и, несмотря на национальные особенности, сохраняют многие общие черты. Предшествующий перестройке и распаду СССР период застоя не внушал людям надежд на быстрое улучшение жизни. Постсоветский период радикальных социально-экономических преобразований только усилил склонность населения к осторожности в прогнозах и ожиданиях. И сейчас, несмотря на то что, по мнению некоторых экспертов, экономический и политический контекст в странах СНГ стал гораздо определеннее и, как следствие, позволяет осуществлять более или менее долгосрочное планирование, население в большей степени удовлетворено своей текущей жизнью и существенно выше оценивает свое материальное благополучие и экономическое положение своей страны по сравнению с оценками ближайших перспектив.

Так, в самооценке респондентами материального положения своей семьи наиболее благополучная картина наблюдается в Казахстане, Киргизии, Белоруссии и России — более 75 % опрошенных в этих странах оценивают его как «хорошее» и «среднее». Субъективные оценки экономического положения своей страны в высшей степени дифференцированы. Согласно последним данным Евразийского монитора²⁸⁴, наиболее позитивны в отношении экономического положения своей

²⁸² См., например, *Гонтмахер Е. Ш.* Модернизация России. Позиция ИНСОРа // 2010, 17 сентября. <http://polit.ua:8080>

²⁸³ По его уровню страны СНГ существенно дифференцированы. Так, в Казахстане, Белоруссии и России доля «оптимистов» существенно выше, чем «пессимистов». В Молдавии и на Украине наблюдается противоположная картина. В Армении эти две группы имеют относительно одинаковые размеры. В остальных государствах преобладает мнение — «будем жить так же, как и сейчас». *Задорин И. В., Шубина Л. В.* Дифференциация показателей социального самочувствия и политической лояльности населения стран постсоветского пространства // Проект «Евразийский монитор», 2011. <http://www.eurasiamonitor.org/rus/files/197/file/110304.pdf>

²⁸⁴ Мониторинг социальных настроений населения стран постсоветского пространства — 2004–2010 // Евразийский монитор, 2011. <http://www.eurasiamonitor.org/rus/files/196/file/110304.ppt>

страны жители Казахстана и Белоруссии²⁸⁵. Подавляющее большинство респондентов в этих государствах не испытывают беспокойства в связи со сложившейся экономической ситуацией. Менее однозначная картина в России, где более половины опрошенных оценивают экономическое положение страны как среднее, а более трети населения (36 %) считают его плохим. С мнением о бедственном экономическом положении страны соглашаются 50 % респондентов в Киргизии и 54 % в Армении, на Украине и в Молдавии, соответственно 74 % и 79 % опрошенных.

Очевидно, что для успешного старта широкомасштабной модернизации на постсоветском пространстве необходимо завоевать доверие достаточно широких слоев населения. Академик РАН В. Полтерович утверждает, что «... модернизация, сочетающаяся с повышением жизненного уровня, развитием социальной сферы и культуры, должна стать существенным элементом «национальной идеи»»²⁸⁶. Солидарен с этой точкой зрения и директор Института мировой экономики и международных отношений НАН Украины, академик Ю. Пахомов: «... Лучшие предпосылки для инновационного рывка (а затем и роста благополучия) возникают при появлении мощной волны энтузиазма, доверия к власти, веры в успешное будущее»²⁸⁷.

Очевидно, что для успешной реализации модернизационных стратегий необходима специальная разъяснительная кампания, увязывающая общие цели модернизации с ценностями и интересами отдельных социальных групп, с их жизненными стратегиями.

Даже успешный, многообещающий старт экономических реформ, будучи не подкрепленным мощным социальным каркасом, вовсе не гарантирует беспрепятственного прохождения всей дистанции. Любая экономическая конструкция буквально «провисает», если не подкрепляется:

- необходимым запасом социальной прочности — доверием населения к проводимой социально-экономической политике;
- осознанной готовностью граждан идти на определенные неизбежные жертвы (снижение уровня жизни, увеличение риска безработицы и т.п.);
- четко выстроенной системой государственной социальной поддержки.

²⁸⁵ Хотя события в Белоруссии в первой половине 2011 г. наверняка сильно повлияли на восприятие своего положения у жителей этой страны.

²⁸⁶ Стратегия модернизации российской экономики / отв. ред. В.М. Полтерович. — СПб.: Алетейя, 2010. С. 33.

²⁸⁷ Пахомов Ю., Пахомов С. Экономический кризис: украинский вариант // Общество и экономика. 2009. № 3. С. 67.

В странах СНГ наиболее слабо проработанным и спланированным является именно социальный блок курса на модернизацию. До сих пор повсеместно «... реформаторы действовали на основе крайних государственных либо ультралиберальных идей, не отвечавших институциональным и культурным условиям и не учитывавших интересы значительной части общества, в то время как догоняющее развитие требует общественного согласия»²⁸⁸. Ставка на достижение в первую очередь быстрого экономического роста в ущерб решению социальных проблем не оправдала себя не только на постсоветском пространстве. Мировой опыт показывает, что эти процессы должны идти одновременно, то есть нельзя начать с экономической модернизации, отложив далеко «на потом» социальные реформы. В этом случае неизбежно возникнет замкнутый круг: отсутствие экономической модернизации будет постоянно откладывать запуск социальной; без социальной же модернизации запустить на полную мощь механизм экономической будет также весьма проблематично.

Возможно, с учетом специфики исторического и социально-экономического развития в странах Содружества был бы приемлем и несколько модифицированный алгоритм действий — например, попеременное чередование экономических и социальных приоритетов. Так, ряд чисто экономических преобразований мог бы запустить процесс формирования среднего класса и гражданского общества, которое, в свою очередь, сформировало бы запрос на социально-политическую модернизацию «снизу» и обеспечило требуемое широкое «соучастие» в ней значительной части населения. Иными словами, речь в странах СНГ скорее должна идти не о модернизации в ее классическом понимании, а о реформах, которые с экономической точки зрения запускают механизм внутреннего развития, но при этом делают это развитие приемлемым и понятным для подавляющей части населения²⁸⁹.

Очевидно, что особенности социального рельефа постсоветского пространства не позволяют быстро, фактически с нуля, выстроить прочный социальный фундамент модернизации. Сначала «... предстоит преодолеть общий неблагоприятный социокультурный фон, выражающийся,

²⁸⁸ Стратегия модернизации российской экономики / отв. ред. В. М. Полтерович. СПб.: Алетей, 2010. С. 33.

²⁸⁹ См., например: *Садовая Е. С.* Формирование социальной базы реформ как предпосылка успешной реализации модернизационного проекта в России // Модернизация, авторитаризм и демократия. Сборник материалов конференции. — М.: ИМЭМО РАН, 2010. С. 62.

например, в пассивности и недоверии к реформам»²⁹⁰, подпитывающий отстраненность населения СНГ от самой идеи модернизации, которая выглядит как нечто внешнее по отношению к людям. Если этого не произойдет, то с большой долей вероятности можно утверждать, что социальная база модернизации в постсоветских государствах будет крайне узкой, элитарной. Основная же масса населения останется, скорее всего, сторонними наблюдателями модернизационных экспериментов.

²⁹⁰

Лапин Н. Модернизация с человеческим лицом. Доклад на XII Международной конференции по проблемам развития экономики и общества. — М., ВШЭ, 2011, 7 апреля. <http://www.hse.ru/news/extraordinary/28382626.html>

РАЗДЕЛ III. АЗИАТСКИЕ МОДЕЛИ МОДЕРНИЗАЦИИ

ГЛАВА 11. НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКАЯ МОДЕРНИЗАЦИЯ В КНР В ПЕРИОД ПРОВЕДЕНИЯ ПОЛИТИКИ РЕФОРМ И ОТКРЫТОСТИ

Программа «четырёх модернизаций», целям которой подчинены экономические преобразования в Новом Китае, предполагает модернизацию четырех основных сфер деятельности — промышленности, сельского хозяйства, обороны, науки и техники. Первоначально выдвинутая в 1960 г. Мао Цзэдуном, она приобрела свои современные очертания после перехода к политике реформ и открытости Дэн Сяопина.

В течение 30 лет стабильно успешного экономического строительства (с конца 1970-х гг.) экономический рост страны достигался преимущественно за счет массивованных инвестиций в основной капитал, поощрения развития экспортного производства с колоссальным использованием ресурсов, сопровождавшихся искусственным сдерживанием роста уровня доходов населения. В результате широкого инфраструктурного строительства, инициируемого государством, активной внешнеэкономической политики, использования конкурентоспособных преимуществ в течение периода реформ и открытости Китай стал «мировой производственной фабрикой».

Успехи процесса модернизации промышленности в Китае очевидны, в процессе поддерживались значительные темпы роста и увеличена общая экономическая мощь государства. В 2010 г. Китай вышел на 2-е место в мире по объему ВВП, рассчитанного по текущему курсу валют (около 5,8 трлн долл.).²⁹¹ Доля Китая в мировом ВВП (по обменному курсу) составила 9,2%²⁹². На протяжении периода реформ темпы прироста ВВП в среднем составляли 9,6% в год²⁹³. С 2003 г. темпы экономического роста превышали 10%, в 2010 г. они составили 10,3%²⁹⁴. Внешнеторговый оборот страны в 2010 г. приблизился к 3 трлн долл., то есть

²⁹¹ http://siteresources.worldbank.org/DATASTATISTICS/Resources/GDP_PPP.pdf

²⁹² International Monetary Fund, World Economic Outlook Database, April 2011: *Neminal GDP list of countries. Data for the year 2010.*

²⁹³ Zhongguo tongji nianjian 2010 (Статистический ежегодник Китая 2010). Table 3–3.

²⁹⁴ 2010 nian guominjingji he shehui fazhan tongji gongbao. 28.02.2011 (Статистическая сводка о социально-экономическом развитии страны в 2010 г.), http://stats.gov.cn/tjgb/ndtjgb/qgndtjgb/t20110228_402705692.htm

увеличился на 34,7% по сравнению с 2009 г. Китай занимает второе место в мировом экспорте, его доля в 2010 г. составила 9,4%²⁹⁵.

Модернизация сельского хозяйства вследствие обширности поля задач и огромной численности населения, проживающего в сельской местности и связанного с сельским хозяйством, оказалась достаточно сложной для преобразований сферой. Вероятно, последние прорывные технические нововведения в сельском хозяйстве можно отнести к периоду «большого скачка», институциональные — к началу проведения политики реформ и открытости. Качественные сдвиги в деревне этим и ограничились. Только в последние годы правительство обратилось к решению проблем деревни и сельского хозяйства, так как они сдерживают повышение уровня жизни населения и дальнейший экономический рост.

Что касается прогресса в оборонной отрасли, то он зависит от индустриализации и развития науки и техники. Во всех этих сферах Китай добился значительного продвижения вперед.

Динамика основных макроэкономических показателей Китая представлена в таблице 1.

Однако на настоящем этапе модель социально-экономического развития, на которую Китай опирался на протяжении периода проведения политики реформ и открытости, начала исчерпывать ресурсы самоподдерживающегося роста.

Проблемы современного этапа модернизации

Современный этап модернизации связан с проблемами перехода на новый виток развития, подразумевающий эффективное использование достигнутых результатов не только в экономике, но и в таких «новых» для Китая сферах, как социальная и научно-техническая.

Важную роль в переосмыслении типа развития играют внутренние факторы. Одна из основных сложностей современного этапа развития заключается в невозможности продолжения энергичного экономического роста ввиду истощения его источников в условиях, когда сохранение высоких темпов роста во избежание усугубления существующих проблем социально-экономического развития является императивом. Несоответствие структуры производства новым условиям, разрыв в уровне развития между городом и деревней, между различными регионами, растущее расслоение населения по доходам, экологические последствия промышленного

²⁹⁵ World Economic Outlook. April, 2011. IMF. <http://www.imf.org/external/pubs/ft/weo/2011/01/pdf/text.pdf>

Табл. 1. Динамика основных макроэкономических показателей Китая

Показатель/год	1980	1990	2000	2005	2010
Объем ВВП (млрд долл. по текущему курсу)	265,8	386,5	1198,2	2258,1	5878,6
Темпы прироста ВВП (%)	7,8	3,8*	8,4	11,3	10,3
ВВП на душу населения (долл. по текущему курсу)	271	340	949	1732	4383
Доля третичного сектора в ВВП (%)	21,4	31,3	39	40,5	43
Вклад инвестиций/потребления в темпы прироста ВВП (п.п.)	2,1/5,6	0,1/1,8	1,9/5,5	4,4/4,3	н/д
Объем экспорта (млрд долл.)	18,1	62,1	249,2	762,1	1577,9
Валютные резервы (млрд долл.)	-1,3	11,1	165,6	818,9	2847,3
Средний располагаемый доход городских жителей (долл. по текущему курсу)	280	315	759	1281	2823
Средний чистый доход сельских жителей (долл. по текущему курсу)	112	143	272	397	874

* Резкий спад в 1990 г. объясняется влиянием событий 1989 г. на площади Тяньаньмэнь.

Источники: Zhongguo tongji nianjian 2005–2010 (Статистические ежегодники Китая 2005–2010), 2010 nian guominjingji he shehui fazhan tongji gongbao. 28.02.2011 (Статистическая сводка о социально-экономическом развитии страны в 2010 г.), http://stats.gov.cn/tjgb/ndtjgb/qgndtjgb/t20110228_402705692.htm

бума — вот те проблемы, решать которые правительство вынуждено одновременно с переходом к более эффективной модели роста.

Провозглашенная программа перехода от экспорториентированной модели развития к модели, базирующейся преимущественно на внутреннем потреблении, требует развития социальной сферы. Очевидно, что внутренний рынок не может развиваться быстрыми темпами без существенного роста доходов населения. Они повышались на протяжении последнего периода, в городе даже внушительными темпами, однако бума потребления не наблюдалось. Перед правительством стоит задача сделать так, чтобы у населения были деньги, и чтобы оно хотело их потратить. Граждане предпочитали сберегать средства на лечение, старость, образование детей, в том числе и из-за отсутствия общедоступной системы социального обеспечения. Государство приступило к ее созданию, однако эта задача долгосрочная, которая не даст ощутимых результатов в ближайшем будущем и не простимулирует рост ВВП в ближайшие годы. Кроме того, населению нужна уверенность в стабильности экономики, а также в качестве товаров, на которые они могли бы потратить свои средства. Все эти проблемы также не могут быть решены в краткосрочный период.

Внешние факторы также актуализировали ускорение перехода Китая к новой модели развития. В результате воздействия глобального кризиса и предшествующего ему ипотечного кризиса в США Китая коснулись проблемы снижения деловой и экономической активности, замедления притока иностранного капитала, закрытия предприятий, работающих на экспорт, растущей безработицы, затронувшей как сельских мигрантов, так и работников крупных корпораций.

Кризис негативно повлиял на возможность сохранения высоких темпов экономического роста. В сложившихся условиях значительно замедлилось развитие экспорториентированных отраслей Китая, хотя это не означает, что китайский экспорт вовсе перестал пользоваться спросом. Падение внешнего спроса заставило активнее искать точки роста, лежащие внутри страны. Как заявило руководство КНР, подобная ситуация благоприятна для развития внутреннего рынка. Торможение экспортных видов деятельности позволило перераспределять силы и средства в пользу формирования и развития внутреннего рынка.

Китаю удалось сохранять стабильность во время кризиса, опираясь на столпы существовавшей до настоящего времени модели развития, среди которых: значительные накопления населения, огромные доходы от экспортного производства, определяющая роль государства в развитии экономики и общества. Одновременно делается попытка осуществления поворота к новой модели роста, при которой страна отказывается от высокой доли сбережений населения в пользу роста потребления, уходит от широкомасштабной и планомерной поддержки экспортных отраслей, ориентируясь на развитие внутреннего рынка. Из прежних опор развития фактически сохраняется лишь одна — активная регулирующая роль государства.

Всё большее внимание уделяется вопросам повышения конкурентоспособности страны, что требует повышения инновационности производства. Ставится задача перехода к инновационной модели развития, реализация которой, однако, во многом предопределена перспективами социального прогресса. Китай только начал продвигаться в сторону решения социальных проблем, а, следовательно, и формирования важной предпосылки развития инновационного потенциала. Какой период займет этот процесс, сказать сложно.

В настоящее время не представляется возможным оценить уровень развития инновационной культуры Китая. Бесспорно, в области перехода к инновационному развитию существуют организационно-управленческие

импульсы со стороны государства, но представляется, что в Китае на современном этапе стимулировать инновационное развитие гораздо сложнее, нежели экстенсивный экономический рост.

В связи с темой инновационного развития и социального прогресса необходимо упомянуть и о политических факторах развития Китая. Признано, что демократия стимулирует социальное, личностное развитие, важное для продвижения инноваций. Несмотря на разнообразие мнений по вопросу о характере политического режима в стране, нельзя не признать, что существующая политическая модель способна осуществлять эффективное управление экономикой, содействовать инновационному развитию, а население сегодня имеет гораздо больше возможностей для личностного роста и развития, чем это было тридцать лет назад. Открытым, однако, остается вопрос о том, достаточно ли будет продуцируемых политической системой управленческих и правовых стимулов для перехода к новой инновационной модели развития.

Курс на ускорение научно-технической модернизации

В конце 1970-х гг. Дэн Сяопин подчеркивал, что основой всего процесса модернизации должен стать перевод на современные рельсы науки и техники, которые, в свою очередь, будут служить целям индустриализации, осовременивания сельского хозяйства и создания передового оборонного комплекса.

Программы научно-технического развития страны появляются уже в первые годы реформ. В период 1977–1985 гг. реализуются Всекитайская программа развития науки и техники и План основных научно-технических задач, в которых четко обозначено ключевое место сферы науки и техники в социально-экономическом развитии Китая; после событий культурной революции реабилитирована роль интеллигенции как важнейшей социальной группы общества. С 1978 г. провозглашается открытость в сфере науки и техники. К концу 1985 г. Китай установил научно-техническое сотрудничество со 106 странами, в том числе с 53 подписал межправительственные соглашения о научно-техническом сотрудничестве или промышленно-экономическом научно-техническом сотрудничестве.

Системная реформа в сфере науки и техники, провозглашенная в решениях ЦК КПК 1985 г., становится новой вехой в истории развития науки и техники КНР. Ее основных положений придерживаются в стране вплоть до настоящего времени.

Реформа затронула модель управления научными исследованиями. В частности, регулирование деятельности научных учреждений со стороны государства перестало носить прямой директивный характер, была расширена самостоятельность исследовательских структур, проведено разделение управленческих и исследовательских полномочий, изменена система управления персоналом научных учреждений и т. д. С 1987 г. в исследовательских учреждениях вводится система персональной ответственности руководителя учреждения за результаты научной деятельности. В 1988 г. Госсовет принимает решение о развитии новых типов производственно-исследовательских организаций, о поощрении разнообразных форм участия исследовательских структур в экономической деятельности.

С 1984 г. внедряется договорная система отношений между государством и исследовательскими учреждениями. В то же время появляется более детальная классификация научно-исследовательских структур по типам финансирования в зависимости от задач и особенностей исследований, выполняемых ими. Одним из важных элементов реформы финансирования науки и техники стало создание Государственного фонда естественных наук, введена система государственных закупок в сфере оборонных исследований.

Шестая пятилетка (1981–1985 гг.) стала периодом внедрения комплексного плана научно-технического развития страны. В развитие науки и техники было вложено 1,5 млрд юаней (более 500 млн долл. по текущему обменному курсу 1985 г.), численность научно-технического персонала составила около 100 тыс. человек. Экономический эффект научных разработок превысил 12 млрд юаней (около 4 млрд долл.). В течение следующей пятилетки инвестиции в эту сферу составили более 3 млрд юаней (примерно 625 млн долл. по обменному курсу 1990 г.), численность научно-исследовательского персонала выросла до 130 тыс. человек, которые реализовывали более 10 тысяч научно-исследовательских проектов.

С 1985 по 1995 г. в рамках программы «Искра», направленной на внедрение передовых научно-технических достижений в сельскохозяйственное производство, подготовку технических и управленческих кадров, было создано около 50 технико-внедренческих зон²⁹⁶

²⁹⁶

Технико-внедренческие зоны в Китае, называемые также технопарками, представляют собой районы сосредоточения интеллектуального капитала, в которых правительство создает особые условия для НИОКР и промышленного внедрения их результатов.

национального и более 70 зон регионального уровня, инвестиции в развитие которых составили 77 млрд юаней (около 9,4 млрд долл. по курсу 1995 г.). В зонах была развернута реализация почти 40 тысяч исследовательских проектов.

В конце 1986 г. разработан план «863» — национальная стратегическая программа по развитию высоких технологий, направленная на модернизацию отраслей, обеспечивающих экономическую конкурентоспособность и национальную безопасность Китая в долгосрочном периоде. Среди них — автоматика, разработка био- и информационных технологий, производство новых материалов, лазерные разработки, космическая промышленность, энергетика. Позже, в середине 1990-х гг. к числу приоритетных добавлены еще две сферы — создание технологий освоения океана и природоохранных технологий. В рамках данной программы поддерживаются как гражданские, так и военные разработки.

Своего рода новым этапом реализации плана «863» стала программа «Факел», которая предусматривала ускоренное развитие высоких технологий, их коммерциализацию и внедрение в производство. За десятилетие (середина 1980 — середина 1990-х гг.) в рамках Программы учреждено 16 097 предприятий сферы высоких технологий, освоено более 4000 видов наукоемкой продукции. К реализации программы были привлечены промышленные мощности оценочной стоимостью в 25,8 млрд долл. В результате успешной реализации программы «Факел» к концу 1995 г. было дополнительно произведено промышленной продукции на 9,6 млрд долл., экспортные поступления при этом составили 1,08 млрд долл.

Одним из направлений программы явилось создание зон развития новых технологий, или технопарков. Их основное назначение — стимулирование высокотехнологичных производств и продвижение продукции на рынок, в том числе внешний; привлечение в страну зарубежных инвестиций и передовых технологий, а также создание благоприятных условий для коммерциализации научно-технических достижений. Поставленные перед зонами развития задачи реализуются в рамках бизнес-инкубаторов, путем доведения НИОКР до стадии опытного образца с последующим производством силами собственной промышленности.

В настоящее время в Китае насчитывается около 120 зон освоения новых (высоких) технологий. Первым парком высоких технологий, появившимся в рамках данной программы, стал технопарк «Хайдянь» в Пекине, располагающийся в университетском районе города.

На территории зоны, общей площадью свыше 100 кв. км, расположено около 50 высших учебных заведений, в том числе Пекинский государственный университет и Университет Цинхуа, 130 научно-исследовательских институтов и лабораторий, в которых трудятся более 100 тыс. специалистов.

Второй наиболее крупной и успешно развивающейся зоной новых и высоких технологий в Китае является зона «Наньху», получившая государственный статус в 1991 г. Зона расположена в Шэньяне на территории площадью 22 кв. км. В зоне функционируют 12 высших учебных заведений, 30 научно-исследовательских институтов и 210 научно-исследовательских лабораторий, 220 предприятий высоких технологий, в том числе 30 компаний с участием иностранного капитала. Технопарк «Наньху» специализируется на производстве сенсорной техники, цифровой контрольно-измерительной аппаратуры, робототехники. За время существования зоны разработано и внедрено в производство около 600 новых видов высокотехнологичной продукции. Необходимо отметить достаточно высокую эффективность функционирования этого технопарка. По подсчетам китайских специалистов, на каждый вложенный юань в «Наньху» приходится примерно 6 юаней стоимости производимой продукции.

Одной из основных стратегических задач китайского правительства по развитию технопарков является предотвращение дублирования исследований и углубление специализации и кооперации между ними. Технопарки выполняют роль «локомотивов» научно-технического прогресса.

В 1992 г. утвержден и принят к реализации «Национальный план основных проектов в области фундаментальных исследований», который получил название «Восхождение». Основная часть проектов представляет собой естественнонаучные исследования, в их реализации занято около 300 тыс. человек.

В рамках модернизационных планов важное внимание уделяется развитию человеческого потенциала. На рубеже веков в Китае началась реализация специальной программы подготовки технических и управленческих кадров, которые должны были сформировать кадровый костяк нового этапа модернизации.

Китайские специалисты говорят о невысоком «качестве» населения (gomin suzhi). При этом китайское понятие “suzhi” трактуется как «культурный уровень» и как «запас теоретических и практических знаний».

Качество населения Китая²⁹⁷ можно измерить на основе анализа ряда показателей. Обратимся к индексу развития человеческого потенциала (ИРЧП), рассчитываемому специалистами ООН. ИРЧП Китая с 1980 по 2010 г. возрос с 0,368 до 0,663. Причем если в 1980 г. его уровень был ниже и среднемирового и среднего по Восточной Азии и Тихоокеанскому региону, то в 2000 г. он уже достиг среднемирового, а в 2010 г. восточноазиатского уровня развития. Сегодня по ИРЧП Китай находится на 89-м месте среди 169 стран мира²⁹⁸.

Один из показателей качества населения — достигнутая в стране средняя ожидаемая продолжительность жизни, которая по данным последней (2010 г.) переписи составила более 73,5 лет, т.е. по сравнению с 1990 г. увеличилась на 5 лет.

Существенно сократилась доля неграмотного населения. По сравнению с показателями 1990 г. она сократилась более чем в 2 раза (2009 г. 7,1 %), что позволило Китаю существенно превзойти средний показатель по группе со средним уровнем ИЧПР (20 %) 5,8 %²⁹⁹.

Число студентов-бакалавров высших учебных заведений с 1993 по 2009 г. выросло с 2,5 млн до 22,3 млн человек, несмотря на стабильный рост стоимости образования. В 1993 г. 97,7 %, а с 2005 г. — уже более 99 % детей школьного возраста посещали школу. При этом сохраняются проблемы качества образования на селе, где порой в школах набирается лишь один класс разновозрастных учеников начальной и средней школы с одним преподавателем по всем предметам.

Судя по росту продолжительности жизни, увеличению ассигнований на образование, расширению охвата школьным образованием, сокращению доли неграмотного населения и повышению ИРЧП, «качество» населения и человеческий капитал в Китае за годы реформ существенно возросли.

В 1995 г. в КНР дан старт новому этапу формирования контуров научно-технического развития, выдвинута Концепция научно-образовательного возрождения государства. В 1997 г. правительство КНР утвердило проект создания национальной инновационной системы,

²⁹⁷ По данным китайской статистики, численность населения в Китае в 2010 г. составила более 1,34 млрд человек. Согласно прогнозам, к середине XXI века население страны достигнет или превысит 1,5 млрд человек. По оценкам ЦРУ США, уже сегодня в стране превышен верхний предел прогнозных оценок численности населения. В последние двадцать лет численность населения ежегодно увеличивалась в среднем на 1,3 %.

²⁹⁸ UNDP. Human Development Report. 2010. <http://hdrstats.undp.org/en/countries/profiles/CHN.html>

²⁹⁹ <http://hdrstats.undp.org/en/countries/profiles/CHN.html>

разработанной Академией наук Китая, и инвестиционный проект осуществления инноваций. В 1998 г. создана руководящая группа, занимающаяся координацией процессов в области науки, техники и образования. В 1999 г. по инициативе правительства создан Конгресс по проблемам технических инноваций, который стал проводиться регулярно.

Одновременно в Китае приступили к совершенствованию законодательного и институционального обеспечения развития НИОКР. Разработанная политика в области охраны прав интеллектуальной собственности, законодательно ограничена недобросовестная конкуренция во многих отраслях, связанных с внедрением результатов научных исследований; большое внимание уделено развитию статистики отрасли. Усовершенствована система материального стимулирования труда в области науки и техники.

Важным инструментом ускорения внедрения результатов научно-технических разработок в производство стало поощрение развития средних и мелких научно-технических предприятий. За десятую пятилетку (1996–2000 гг.) было создано около 6000 фондов, призванных поддерживать деятельность мелких и средних предприятий сферы науки и техники. На эти цели направлено более 56 млрд юаней (или около 6,7 млрд долл. по курсу 2000 г.). В 2001 г. появилась программа «инкубаторного» взращивания подобных предприятий, юридическое оформление она получила в 2002 г. в виде Закона о стимулировании развития мелких и средних предприятий.

Любопытно, что правительство КНР приняло Программу развития международного научно-технического сотрудничества лишь в 2000 г., а в 2001 г. Министерство науки и техники КНР дало старт реализации Плана ключевых проектов международного научно-технического сотрудничества.

В 2006 г. ЦК КПК и Госсовет КНР обнародовали План развития науки и техники на период 2006–2020 гг. Согласно этому документу инвестиции в НИОКР к 2020 г. превысят 900 млрд юаней (около 134 млрд долл. по текущему курсу юаня в 2009 г.), что позволит Китаю занять ведущее место в мире по показателю объема инвестиций в сферу научных и опытно-конструкторских разработок. При этом предприятия станут главными субъектами научно-технических инноваций. План предусматривал увеличение расходов на НИОКР в 2010 г. до 2 % ВВП — порогового уровня, при котором в развитых странах начинает преобладать финансирование НИОКР частными предприятиями. К 2020 г. этот показатель должен составить 2,5 % ВВП Китая. И хотя в 2010 г. достичь намеченной цели не

удалось (расходы на НИОКР составили 1,75 % ВВП), расходы предприятий на эти цели уже в 2009 г. превысили расходы правительства в три раза. Наибольшую активность проявили государственные предприятия, доля же частных крупных и средних фирм составила лишь 10 % общих расходов на НИОКР³⁰⁰.

Правительство в крупных масштабах финансирует исследования по ключевым программам, входящим в План развития науки и техники на период 2006–2020 гг.³⁰¹, среди которых: прикладные исследования в области биотехнологий, сельскохозяйственной переработки, охраны окружающей среды, развития китайской медицины, энергетики и разведки природных ресурсов, развития социальной сферы, разработки новых технологий в ключевых отраслях производства. План — амбициозная программа создания и укрепления национальной инновационной системы — предусматривает к 2020 г. снижение показателя зависимости страны от иностранных технологий до уровня ниже 30 %; сохранение позиций в десятке стран по индексу цитируемости научных трудов ученых; вхождение в пятерку наиболее передовых стран мира по количеству патентов на изобретения, фиксируемых Всемирной организацией интеллектуальной собственности; построение экономики, основанной на знаниях, доведение вклада научно-технического прогресса в экономический рост до 45 %.

По имеющимся оценкам, только реализация идеи Плана по ускорению развития семи стратегически важных отраслей экономики (разработка био- и информационных технологий, технологий энергосбережения и развития «зеленой энергетики», производство новых материалов, транспортных средств, работающих на электричестве, крупного машиностроения) потребует инвестиций в размере 1,5 трлн долл.³⁰² По-видимому, Китай действительно сможет составить конкуренцию ведущим научно-техническим державам и достичь новых экономических высот на рынке высокотехнологичной продукции, изменив свой статус «мирового производственного цеха» на статус «инновационной державы» уже к 2020 г.

³⁰⁰ Статистический ежегодник Китая 2010. Таблица 20–45. — Пекин, 2010.

³⁰¹ Guojia zhongchangqi kexue he jishu fazhan guihua gangyao (Национальный план развития науки и техники в средне- и долгосрочном периоде). См.: <http://www.most.gov.cn/kjgh/>

³⁰² Although the Decision sets targets for 2015 and 2020, the length of the initiative is not clear. Benjamin Kang Lim and Simon Rabinovitch, “China mulls \$1.5 trillion strategic industries boost: sources,” Reuters, December 3, 2010.

Программа поддержки новых стратегически важных отраслей, по сути, представляет собой часть промышленной политики, в которой увязываются потребности производства с необходимостью инноваций как движущей силы развития страны. Крупные национальные программы развития науки и техники охватывают в Китае около 20% сферы НИОКР. Частный бизнес участвует в этом процессе путем освоения иностранных инновационных продуктов и их приспособления к китайскому рынку, в ходе развития совместных производств и развертывания научных исследований с зарубежными партнерами, в рамках деятельности китайских транснациональных корпораций по разработке собственной конкурентоспособной продукции.

Промежуточные результаты развития науки и техники

По данным Национального научного фонда США, в результате проводимой Китаем политики развития НИОКР индикатор технической конкурентоспособности Китая, составлявший в 1995 г. 180 единиц, к 2005 г. вырос до 270³⁰³. В 2010 г. в стране существовало 127 НИЦ и 91 лаборатория, занимающиеся реализацией 326 государственных научных проектов. 729 аккредитованных государством технических центров работали непосредственно на производстве. Объем сделок на рынке технологий достиг 390 млрд юаней. Стоимость экспорта высокотехнологичной продукции в 2009 г. составила 377 млрд юаней или около 5% от общего объема экспорта. Число работников, занятых научно-техническими исследованиями, в 2009 г. составило 3,23 млн человек, половина из них занята на производственных предприятиях. Конечно, в сопоставлении с общей численностью занятых в экономике (779,95 млн человек) эта цифра невелика, однако эффективность работы китайских научных работников подтверждается тем фактом, что по частоте цитируемости научных трудов Китай занимает сегодня пятое место в мире.

В области создания транспортных средств, работающих на альтернативных источниках энергии, разработки устройств для использования энергии солнца и ветра, в сфере эксплуатации высокоскоростных поездов

³⁰³ Leading indicators of technological competitiveness 1996, 2006 (<http://www.nsf.gov/statistics/seind93/chap6/atab/at63093.xls>, <http://www.nsf.gov/statistics/seind98/frames.htm>), использованы оценки, представленные в J. David Roessner, The Capacity for Modernization Among Selected Nations of Asia and the Pacific Rim. Показатель выводится на основе экспертных обследований и анализа статистики, характеризующей национальную политику в области НИОКР, состояние социальных, экономических и научно-технических институтов, имеющихся в стране производственных мощностей. Наименьшее значение показателя — 0.

Табл. 2. Основные показатели развития науки и техники в Китае¹

Показатель/ год	2000	2005	2009
Число занятых НИОКР (млн человек)	0,8	1,4	2,3
Расходы на НИОКР (млрд долл. по обменному курсу)	28,6	29,9	84,8
В том числе: правительства	н/д	7,8	132,9
предприятий	н/д	20,1	60,3
Доля расходов на НИОКР в ВВП (%)	1	1,32	1,70

¹ Имеются большие трудности при сопоставлении статистических данных по развитию науки и техники в Китае в силу их разрозненности до 1991 г., имевших место существенных изменений показателей после 2005 г., появления ряда новых показателей после 2006 г.

Источник: составлено по Статистическим ежегодникам Китая 1996–2010 гг.

Табл. 3. Расходы крупных и средних промышленных предприятий на науку и технику по видам собственности (млрд долл. по обменному курсу)

Предприятия по типам собственности /год	2006	2007	2008	2009
Всего	20,5	27,8	38,6	47,0
Предприятия с китайским капиталом	14,9	19,7	28,1	34,3
государственные	2,1	2,4	3,9	4,7
коллективные	0,5	0,5	0,6	0,6
акционерные	11,0	14,6	20,2	24,1
частные	1,3	1,9	3,4	4,7
Другие	0,01	0,2	0,1	0,1

Источник: составлено по Статистическим ежегодникам Китая 1996–2010 гг.

Китай может конкурировать с США³⁰⁴. Ряд китайских корпораций, занимающихся телекоммуникационным оборудованием, информационными технологиями, стали транснациональными, что говорит о хороших способностях китайцев по рекомбинированию иностранных технологий и выводу их в конкурентоспособной форме на широкий рынок.

Страна располагает самым мощным в мире суперкомпьютером, составные части которого к концу 2011 г. планируется в полном объеме производить в Китае. Успешно запущен на орбиту спутник Чанъэ-2.

Данные о динамике развития сферы науки и техники в 2000-е гг. представлены в таблицах 2 и 3.

³⁰⁴ US Department of Energy, "Secretary Chu: China's Clean Energy Successes Represent a New "Sputnik Moment" for America," November 29, 2010. <http://www.energy.gov/news/9829.htm>

Наглядным примером эффективного использования результатов развития науки и техники в Китае является энергетическая отрасль. Здесь, в силу ограниченности имеющихся в стране запасов углеводородного сырья, активно реализуется программа развития энергетики, базирующейся на возобновляемых источниках энергии. По объему вложений в развитие альтернативных источников энергии (использование энергии океана, ядерного синтеза, геотермальных источников, солнечных батарей, энергии ветра) Китай занимает первое место в мире.

В настоящее время в Китае работают 3 АЭС, на которых установлено 13 энергоблоков общей мощностью 10,8 млн кВт. Первая АЭС в Китае была введена в строй в 1991 г. В 2006 г. разработан долгосрочный план развития атомной энергетики до 2020 г., в соответствии с которым АЭС строятся в 8 восточных приморских провинциях страны. В период с 2007 по 2010 г. в Китае ежегодно приступали к строительству 7–8 новых ядерных энергоблоков, обгоняя по этому показателю любую другую страну мира. К 2015 г. общая мощность китайских АЭС достигнет 40 млн кВт, а к 2020 г. — 70 млн кВт. Построенные в Китае АЭС эксплуатируются успешно, средний множитель нагрузки АЭС составляет 90%, что соответствует показателям передовых стран мира. Выбросы с АЭС также находятся на довольно низком уровне³⁰⁵.

Согласно средне- и долгосрочному плану развития атомной энергетики до 2020 г. планируется осуществить инвестиции в отрасль в размере 67 млрд долл. Главные игроки в отрасли — государственные научные учреждения и госкорпорации. Технологии создания реакторов третьего поколения, переданные США и Францией, в Китае успешно освоены, кроме того, уже началась их продажа за рубеж на развивающиеся рынки по конкурентоспособным ценам. При создании генераторов четвертого поколения Китай использует уже собственные научно-технические разработки.

Особенности китайской модели научно-технического развития

В докладе Академии наук Китая «Наука и технологии в Китае: дорожная карта до 2050 г.» говорится о необходимости выбора собственного пути научно-технического прогресса, учитывающего национальную специфику. Однако заявления о поиске Китаем собственного уникального пути инновационного развития, об опоре на собственные силы не всегда подтверждаются действительностью. Китай активно заимствует мировой опыт, закупает технологии

³⁰⁵ http://russian.china.org.cn/news/txt/2011-05/23/content_22620013.htm

и промышленные образцы, занимается промышленным шпионажем, что позволяет ему минимизировать затраты на собственные исследования. Добытые таким образом технологии дорабатываются и приспособляются к национальным нуждам. Широко используется как практика использования иностранных кадров в Китае, так и подготовка собственных за рубежом.

Очевидно, что особенности научно-технического развития Китая повторяют специфику экономического развития страны в целом. В выборе курса научно-технического развития, как и во всех прочих процессах развития Китая, государство играет решающую роль. Правительство задает направления преобразований, ставит задачи, решение которых служит выполнению генеральных планов развития, нацеленных на подъем экономической мощи страны, укрепление ее позиций на мировой арене в условиях догоняющего развития.

Нельзя не признать, что государство гибко реагирует на меняющиеся условия в стране и в мире. Налаженная система контроля позволяет своевременно и эффективно осуществлять необходимые стимулирующие или ограничивающие меры. Анализируя историю модернизации Китая и в том числе процесс управления курсом научно-технического развития, можно заметить, что Правительство КНР практически каждую пятилетку немного корректирует курс, смещая акценты либо на наращивание мощностей, либо на законодательное обеспечение процессов развития, либо подчеркивая значение отрасли в жизни населения. При ощущении динамизма процесса генеральное направление развития остается неизменным.

Исследования НИОКР финансируются в основном государством или при его одобрении и участии, поэтому проводятся преимущественно государственными научно-исследовательскими центрами, институтами и вузами. Основные меры со стороны правительства в области стимулирования прикладных научно-технических исследований в производственных отраслях заключаются в поддержке исследований, осуществляемых производственными исследовательскими центрами, в предоставлении кредитов государственными банками, в осуществлении местными и центральными властями инвестиций в высокотехнологичные производства. Государство инициирует создание индустриальных технопарков, осуществляет крупные государственные закупки произведенной ими продукции, проводит разработку единых национальных технических стандартов и их распространение.

Приверженность Китая на современном этапе развития идее осуществления собственных инноваций играет не последнюю роль в определении контуров инновационной модели страны. Она проявляется и в инвестиционной поддержке правительством фундаментальных исследований, и в отправке на учебу за рубеж собственных кадров, и в поощрении возвращения их на родину с предоставлением лучших условий жизни и работы, и в привлечении иностранных специалистов для работы и обмена научно-техническим, образовательным и управленческим опытом, и в высоких входных барьерах для иностранных игроков, желающих присутствовать в определенных сегментах внутреннего рынка. Очевидно, что по мере нарастания экономической мощи Китая национальная составляющая инновационного развития будет укрепляться.

К одному из достоинств модели инновационного развития Китая можно отнести гармоничное сочетание на практике имиджевых крупномасштабных проектов и мер по развитию и поддержке проектов внедрения достижений науки и техники на уровне мелких и средних предприятий, главной целью которых является извлечение прибыли и расширение числа рабочих мест. Это явление, с одной стороны, свидетельствует о грамотном перераспределении полномочий между государством и бизнесом, а с другой — о постепенном усилении прикладного характера китайской науки, об укреплении связей между наукой и производством. Не случайно, как уже отмечалось выше, в 2009 г. уже более 70 % расходов на НИОКР осуществлялось предприятиями.

В ходе научно-технической модернизации в Китае нередко прибегали к проведению экспериментов — региональных, отраслевых и т. д. Вслед за ними начиналась реализация тех или иных мер «широким фронтом», хотя, как показывает практика, успех тех или иных мероприятий в отдельных регионах или отраслях далеко не всегда гарантировал успешность реформ в целом.

Последнее, на что хотелось бы обратить внимание, говоря об особенностях модели модернизации, осуществляемой в Китае, — это ярко выраженный отраслевой характер модернизации: смена отраслевых приоритетов в ходе развития Китая вела к приоритетному развитию научно-технического потенциала отдельных отраслей экономики. Так, после полного разворота к политике реформ и открытости правительство поставило задачу идти по пути экспортной ориентации развития — соответственно, развивались те сферы и стимулировался научно-технический прогресс там, где производились конкурентоспособные экспортные

товары. Далее в условиях истощения природных ресурсов и необходимости повышения доли товаров с добавленной стоимостью в экспорте заговорили о важности развития энергосберегающих технологий и технологий производства альтернативной энергетики. Когда внутренние проблемы социально-экономического развития стали заметно тормозить экономический рост, на первый план вышли проблемы села, повышения уровня жизни, формирования и совершенствования системы социального обеспечения и стимулирования внутреннего спроса. В этот период значительное внимание стало уделяться научно-техническим проектам, направленным на повышение эффективности сельского хозяйства, улучшение медицинского обеспечения, реформирование системы образования, подготовки кадров и т. д.

Китай стремится расширить пространство инновационного развития и занять достойное место среди наиболее инновационных держав мира. Руководство страны подчеркивает значение инновационного развития как единственной гарантии достижения безопасности и стабильности в мире «глобальных спекуляций», а, следовательно, гарантии дальнейшего социально-экономического прогресса. Однако существует ряд тормозящих реализацию этой задачи факторов. Среди них прежде всего — диспропорции внутреннего экономического развития (огромный разрыв в развитии города и деревни, подоходное расслоение населения, неравномерное региональное развитие, не соответствующая требованиям современного развития структура производства), неблагоприятная структура рабочей силы (преобладание работников со средним и ниже среднего уровнем образования), демографические проблемы (старение населения, гендерный дисбаланс, способный увеличить опасность нехватки рабочей силы в будущем), дефицит ресурсов в условиях необходимости поддержания высоких темпов экономического роста, нарастающие сепаратистские настроения, подпитываемые извне.

ГЛАВА 12. МОДЕРНИЗАЦИЯ ЭКОНОМИКИ ВЬЕТНАМА

1.

Этапы реализации экономической стратегии в период курса на обновление

Особенности экономического развития Вьетнама в большей степени, чем других постсоциалистических стран, связаны с решением политических и экономических проблем, возникших после государственного объединения севера и юга страны в 1976 г. и осуществления военной экспансии в Индокитае с целью включения Вьетнама, Лаоса и Камбоджи в единый экономический и политический блок индокитайских стран. Реализация стратегии первого этапа переходного периода строилась на решениях IV съезда Коммунистической партии Вьетнама (декабрь 1976 г.), где указывалось на необходимость ускоренной индустриализации, преимущественного развития тяжелой промышленности, создания единой экономической структуры народного хозяйства после масштабных социалистических преобразований на юге страны. Экономическая стратегия предусматривала формирование в короткие сроки «независимой целостной экономической системы»³⁰⁶, «строительство в 1976–1980 гг. объектов тяжелой промышленности, особенно машиностроения»³⁰⁷.

Такие амбициозные задачи надо было осуществлять в ослабленной войной, ранее разделенной стране, где производство ВВП на душу населения на севере не превышало 90 долл.³⁰⁸, с огромными расходами на оборону (30% госбюджета) в связи с военным вторжением СРВ в Камбоджу в декабре 1977 г. для ликвидации режима красных кхмеров и отражением военной агрессии КНР против СРВ весной 1979 г. При этом не учитывалась потеря весомой экономической помощи, оказываемой ранее США югу, а КНР — северу Вьетнама. За счет экономической помощи в 1960-х гг. обеспечивалось 50% прироста совокупного ВВП Севера и Юга³⁰⁹.

Кредиты, полученные СРВ после освобождения Юга от стран Запада по 130 соглашениям в объеме 2,6 млрд долл. и от социалистических стран, начиная с 1975 г. в объеме 18 млрд долл., направлялись в первые послевоенные годы преимущественно на строительство предприятий тяжелой промышленности.

³⁰⁶ IV съезд Компартии Вьетнама. — М., 1977. С. 421.

³⁰⁷ Там же. С. 166, 424. За пять лет продукция тяжелой промышленности должна была возрасти в 2,4 и в 6 раз: цемент, сталь и пр.

³⁰⁸ Статистические данные СРВ, 1982. — Ханой, 1982. С. 18.

³⁰⁹ Тригубенко М. Е. Экономические проблемы перехода к социализму СРВ // Научно-информ. сб. / АОН при ЦК КПСС. — М., 1984. С. 105.

V съезд КПВ (весна 1982 г.) официально признал ошибочность стратегии послевоенного этапа развития, особенно ускоренных социальных преобразований на Юге, реализация которых привела к концу пятилетки 1976–1980 гг. к стагнации в аграрной сфере и глубокому кризису в промышленности³¹⁰.

Важную роль в исправлении ошибок сыграл VI (сентябрьский) Пленум ЦК КПВ (1979 г.), с которого, собственно, и начался отход от «индустриальной» стратегии, и произошло признание роли традиционных отраслей экономики (легкой промышленности, сельского хозяйства) в развитии внутреннего рынка и обеспечении материальной базы высокой нормы накопления. V съезд заявил о поддержке новой линии хозяйственной политики, предусматривавшей повышение экономической роли мелкого производства и активизацию частного бизнеса³¹¹. Следующим шагом в уточнении новой линии экономической стратегии стал VIII Пленум ЦК КПВ (июль 1985 г.), на основе рекомендаций которого VI съезд КПВ (1986 г.) сформулировал стратегию так называемого обновления (Doi Moi), не отказываясь от установки на «переход страны к социализму, минуя капиталистическую стадию развития»³¹².

Полномасштабную экономическую реформу, начатую в 1986 г., по целям и фактическим результатам можно охарактеризовать как первый этап модернизации экономической структуры. Наиболее значимыми его результатами явились переход от госконтроля к государственному регулированию, ограничение сферы директивного планирования, предоставление хозяйственной самостоятельности в инвестировании, производстве, сбыте продукции, частичного права на ценообразование (при этом цены не должны были превышать цены неорганизованного [частного] рынка).

В сельском хозяйстве повсеместное введение семейного подряда привело к увеличению производства сельхозпродукции, произошел переход к ее свободной реализации. Господствовавший в стране продовольственный кризис удалось ликвидировать путем предоставления крестьянам хозяйственной самостоятельности и либерализации внутреннего рынка сельскохозяйственной продукции.

³¹⁰ В 1976–1980 гг. соотношение плановых заданий и реального прироста составляло: ВВП — план 13–14% среднегодового прироста, реально — 0,2%, промышленность — 16–18% и 0,7%, сельское хозяйство — 8–10% и 2% соответственно. Там же. С. 106–107.

³¹¹ Тапти ке хоать хоа. 1980. № 10. С. 3.

³¹² Богатова Е. Р., Тригубенко М. Е. VI съезд КПВ и социально-экономическое развитие Вьетнама // Проблемы Дальнего Востока. 1987. № 2. С. 3–4.

Заметно расширилось число хозяйствующих субъектов в негосударственной экономике. Она стала включать малые предприятия, семейные предприятия и смешанные государственно-частные предприятия. Расширились масштабы частнокапиталистической и индивидуальной деятельности.

Реформа финансово-банковской системы привела к образованию двухуровневой банковской системы во главе с Госбанком СРВ.

Следующим важным событием в экономическом развитии Вьетнама следует считать 1991 г., когда на VII съезде КПВ была принята экономическая программа обновления страны, получившая название «Развитие социалистически ориентированной, многоукладной экономики, действующей на основе рыночного механизма при наличии государственного управления». Программа предусматривала стабилизацию экономики на ближайшее десятилетие, а в дальнейшем — ее устойчивое и быстрое развитие.

Поскольку страна не завершила индустриализацию, модернизация началась с технологического обновления базисных отраслей промышленности, что привело к формированию на рубеже веков экспортоориентированной капиталотрудозатратной экономики. Таким образом, можно выделить следующие этапы модернизации экономики Вьетнама, начиная с 1986 г., когда официально был провозглашен новый экономический курс, получивший название *Đổi Mới* — обновление:

1986–1990 гг. — индустриализация в условиях перехода СРВ к открытой рыночной экономике.

1991–2000 гг. — продолжение индустриализации, модернизация базисных, создание ряда новых отраслей.

2001 — по настоящее время — индустриализация и модернизация с использованием возможностей «экономики знаний»³¹³.

Содержание современного этапа модернизации отражено в стратегии социально-экономического развития страны на 2011–2020 гг., принятой XI съездом Компартии Вьетнама. В ней, в частности, сказано: «Важно ускорить структурную перестройку, сменить модель роста, уделяя приоритетное внимание качеству, производительности, эффективности, конкурентоспособности, как первоочередным приоритетам; сделать ставку на использование интенсивных факторов роста и на развитие экономики знаний. Экономический рост должен гармонично сочетаться с достижением социального прогресса и справедливости, постоянным повышением качества жизни населения»³¹⁴.

³¹³ Чан Динь Тхиет. Вьетнамская модель индустриализации и модернизации в период обновления // Системный анализ реформ России, Китая, Вьетнама. — Ханой, 2010.

³¹⁴ Стратегия социально-экономического развития в 2011–2020 гг. — Ханой. С. 5.

В отраслевом разрезе модернизация затронет прежде всего:

1) технологическое обновление аграрной экономики при всемерной государственной поддержке малого и среднего предпринимательства, домашних хозяйств;

2) технологическое обновление легкой (текстильной и обувной) промышленности, работающей на внутренний и внешний рынки;

3) всемерное наращивание производственных мощностей в металлургической, химической промышленности, развитие ТЭК, малого и среднего машиностроения, судостроения и судоремонта;

4) развитие электроники, информатики, телекоммуникаций, Интернета;

5) модернизацию машинного парка.

Машиностроение во Вьетнаме остается одной из слабо развитых отраслей промышленности. Машинный парк на отечественных предприятиях обновляется за счет импорта. Из качественной отечественной продукции машиностроения можно назвать лишь некоторые образцы судостроения, транспортного оборудования для добывающей промышленности, стройиндустрии, малых ГЭС, агротехнику для производства сахара и обработки риса. Однако в целом, технический уровень отечественного машиностроения на 30–50 лет отстает от среднемирового, на 50–100 лет — от уровня развитых стран. Сроки эксплуатации отечественных машин в 2 раза ниже иностранных³¹⁵. На экспорт Вьетнам поставляет в некоторые развивающиеся страны лишь токарные, строгальные станки, маломощные двигатели внутреннего сгорания³¹⁶. Более современные машины и оборудование установлены на совместных с иностранным капиталом предприятиях.

2.

Ресурсы модернизации. Инвестиционный капитал

С начала нынешнего столетия экономика СРВ перешла на путь «самоподдерживающегося роста». Заметно увеличилась доля совокупных инвестиций в ВВП страны (с 25 % в середине 90-х гг. до 42,8 % в 2009 г.)³¹⁷. Основной прирост происходит за счет собственных инвестиций, удельный вес которых в 2009 г. достиг 70 % общего годового объема инвестиций.

³¹⁵ Vietnam socio-economic development. September, 2009. № 59.

³¹⁶ Ministry of Industry. Report on industrial development in 2007–2008. — Hanoi, 2009.

³¹⁷ Vietnam's Economic Review. 2008. № 3. P. 8.

Табл. 1. *Структура инвестиций по формам собственности, 2005–2009 гг., %*

	2000	2008	2009
Госинвестиции	59,1	33,9	40,5
Частные инвестиции	22,9	35,2	33,9
Иностранный капитал	18,0	30,9	25,6
Всего	100,0	100,0	100,0

Источник: *Statistical Yearbook of Vietnam. — Hanoi, 2010. P. 151*

Табл. 2. *Структура ВВП по отраслям народного хозяйства, 2000–2009 гг., %*

Н/х сектора	2000	2005	2006	2007	2008	2009
Сельское, лесное и рыбное хозяйство	24,53	20,97	20,40	20,34	22,10	20,66
Промышленность — строительство	36,73	41,02	41,54	41,48	39,73	40,24
Услуги	38,73	38,01	38,06	38,18	38,17	39,10
ВВП	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Источник: *Statistical Yearbook of Vietnam. — Hanoi, 2010. P. 130*

В структуре инвестиций по формам собственности в 2009 г. государственный инвестиционный капитал составлял 34,8%, в т. ч. бюджетные средства — 21,8%. Последовательно снижалась доля госкредитов: с 10,5% в 2005 г. до 4% в 2009 г. Невелики инвестиционные ресурсы у госпредприятий (4,1% в 2008 г.). Крупные инвестиционные средства накоплены в частном секторе — в 2009 г. они составили 39,5%. Растет доля инвестиций иностранных предприятий: с 2005 по 2009 г. их доля увеличилась с 14,9% до 25,7%.³¹⁸

Таким образом, политика на развитие смешанной экономики способствовала участию в инвестиционном обеспечении модернизации всех трех хозяйственных укладов.

Динамичное развитие вьетнамской экономики и активное вовлечение страны в мирохозяйственные связи обусловили существенные изменения в отраслевой структуре экономики страны: с 1987 по 2009 г. доля промышленности в ВВП возросла с 28,9% (1987 г.) до 40,24% (2009 г.), доля услуг увеличилась соответственно с 33,06% до 39,4%, в то время как доля сельского, лесного и рыбного хозяйства сократилась с 30,06% до 20,66%.³¹⁹

³¹⁸ Vietnam's economy in 2009. Hanoi, 2009. P. 16.

³¹⁹ Ibid. P. 66.

Анализ основных тенденций развития экономики Вьетнама позволяет сделать вывод, что после 25 лет политики обновления Вьетнам вступил в XXI век в облике динамично развивающейся аграрно-индустриальной страны. В первом десятилетии XXI в. среднегодовой рост ВВП составил 7,2%, ВВП на душу населения вырос до 1,2 тыс. долл.³²⁰

Глобальный кризис оказал влияние на экономику Вьетнама. На борьбу с кризисом был выделен из госбюджета 1 млрд долл. и осуществлялась государственная антикризисная программа. После непродолжительного спада экономики Вьетнам с 2010 г. вернулся к положительной динамике экономического роста. В 2010 г. темпы роста инвестиций составили 12,9%, доходы госбюджета выросли на 17,6%, экспорт — на 19,1%. Дефицит госбюджета снизился до 6% ВВП³²¹. В стране было создано 1,7 млн новых рабочих мест.

Прямые иностранные инвестиции

Прямые иностранные инвестиции начали поступать во Вьетнам после принятия в 1987 г. весьма либерального Закона об иностранных инвестициях, предоставившего значительные инвестиционные льготы иностранным инвесторам. Иностранцев во Вьетнаме привлекали дешевизна рабочей силы, крупные природные ресурсы (нефть, газ, бокситы и пр.), внутривластная стабильность. Динамика роста ПИИ в экономике СРВ представлена в табл. 3.

За более, чем 20 лет (1988–2009 гг.) из 194,4 млрд долл. лицензированных ПИИ реализовано лишь 36% (66,9 млрд долл.), т.е. налицо большой объем незавершенных либо неначатых инвестиционных проектов. В последние годы все чаще иностранные инвесторы идут на создание со 100%-ным иностранным капиталом³²², отказываясь от форм совместного предпринимательства. Иностранцев не устраивает то, что в деятельности совместных предприятий, как правило, принимают участие государственные предприятия, поэтому во многих случаях имеет место вмешательство государства в организацию и управление их хозяйственной деятельностью. Тенденция к ограничению участия вьетнамской стороны в СП нередко объясняется ее финансовой неадекватностью, низким уровнем квалификации вьетнамского персонала. Как показал анализ, в 1988–2005 гг. вьетнамская сторона внесла

³²⁰ Стратегия социально-экономического развития в 2011–2020 гг. — Ханой. С. 6.

³²¹ Vo Hong Phuc. Overview of Vietnam's socio-economy in 2010 and Task for 2011 // Vietnam economic Review. 2011. № 2. P. 3.

³²² Няп Зан. 2010. 15 октября.

**Табл. 3. Прямые иностранные инвестиции
в экономике СРВ в 1988–2009 гг., млн долл**

	Число проектов	Зарегистр. ПИИ, млн долл.	Реализованные ПИИ, млн долл.
ПИИ всего	12 575	194 429,5	66 945,5
1988	37	341,7	—
1989	67	525,5	—
1990	107	735,0	—
1991	152	1291,5	328,8
1992	196	2208,5	574,0
1993	274	3037,4	1017,5
1994	372	4188,4	2040,6
1995	415	6937,2	2556,0
1996	372	10 164,1	2714,0
1997	349	5590,7	3115,0
1998	285	5099,9	2367,4
1999	327	2565,4	2334,9
2000	391	2838,9	2413,5
2001	555	3142,8	2450,5
2002	808	2998,8	2591,0
2003	791	3191,2	2650,0
2004	811	4547,6	2852,5
2005	970	6839,8	3308,8
2006	987	12 004,0	4100,1
2007	1544	21 347,8	8030,0
2008	1557	71 726,0	11 500,0
2009	1208	23 107,3	10 000,0

Источник: Statistical Yearbook of Vietnam. 2009. — Hanoi, 2010. P. 115

в их уставной капитал совместных предприятий 34,2%. При этом 90% вьетнамской доли составила стоимость земельных участков и право их аренды; 8–9% — стоимость заводских помещений и другого имущества. Денежные средства составили лишь 1–2% и то вносились не всегда.

Отраслевая структура ПИИ в целом соответствует приоритетам экономической политики. В 1988–2009 гг. в промышленность и строительство было вложено 56,5% всех ПИИ, в т.ч. в обрабатывающую промышленность — 45,7%; в сферу услуг — 44,5%, из них в отели, рестораны и недвижимость — 33,4%. Анализ отраслевой структуры использования иностранных инвестиций показал, что наиболее активно ПИИ направлялись в обрабатывающую промышленность, ТЭК, строительство жилья, сферу услуг и прочие отрасли, где можно было получить высокую прибыль.

Почти вся сборка автомобилей, около 50 % производства мотоциклов и 86 % велосипедов, а также более половины металлопроката производится на предприятиях с иностранным участием.

Вьетнам входит в четверку нефтедобывающих стран Юго-Восточной Азии (вместе с Индонезией, Малайзией, Брунеем). Вся добыча нефти и газа на континентальном шельфе ведется с участием иностранных компаний. Три десятилетия абсолютным лидером в добыче нефти в СРВ остается совместное российско-вьетнамское предприятие «Вьетсовпетро», ведущее разработку месторождений на континентальном шельфе юга СРВ. С вьетнамской стороны в это СП входит госкомпания «Петровьетнам».

На долю этого «Вьетсовпетро» приходится более половины всей нефти, добываемой в стране. От деятельности СП с 1981 г. по настоящее время в госбюджет Вьетнама поступило 33 млрд долл., или 25 % его доходной части. Российская сторона от работы «Вьетсовпетро» получила за указанный период чистую прибыль в размере 8,5 млрд долл. Для расширения добычи нефти и газа на период до 2015 г. инвестиции вьетнамской госкомпании, соучредителя «Вьетсовпетро» составят 8,4 млрд долл. Госкомпания СРВ «Петровьетнам» в 2011 г. вышла на мировой нефтяной рынок и намерена вложить 2,35 млрд долл. для 25 инвестиционных проектов в Венесуэле, СНГ и России³²³.

Еще более перспективна газовая промышленность страны. Запасы природного газа во Вьетнаме составляют 682 млрд куб. м, но пока этот ресурс используется слабо³²⁴.

По линии ПИИ с Вьетнамом сотрудничали более 40 государств и несколько оффшорных зон (острова Британской Виргинии, Каймановы острова, занимающие 7-е и 9-е места среди основных иностранных инвесторов). Лидерами по инвестициям, вложенным в экономику СРВ, являются Южная Корея, Тайвань, Малайзия, Сингапур и США. Китай занимает 16-е место, Россия — 18-е.

Иностранный капитал прочно обосновался в свободных экономических зонах Вьетнама. Насколько бурно развивался процесс зонального развития в начале XXI в, свидетельствуют следующие данные. В 2008 г. во Вьетнаме работали 185 зон территориальной открытости в 53 провинциях и городах. В том числе более половины территории, занятой свободными экономическими зонами, приходилось на южный

³²³ Вновь образованная в 2009 г. совместная российско-вьетнамская нефтяная компания «Росвьетро», созданная в рамках этого проекта, начала добычу нефти в Ямало-Немецком автономном округе России. Добываемая ею нефть экспортируется в ЕС.

³²⁴ Нян Зан. 2011. 4 апреля.

Табл. 4. Структура ПИИ, вложенных во Вьетнам, по видам экономической деятельности 1988–2009 гг.

	Млн долл.	%%
Всего	194 430	100
Сельское и лесное хозяйство	3838	2,0
Рыболовство	541	0,3
Добыча и разработка полезных ископаемых	10 980	5,6
Обрабатывающая промышленность	88 579	45,7
Электро-, газо- и водоснабжение	2231	1,1
Строительство	7964	4,1
Оптовая и розничная торговля, ремонт авто-техники, сфера бытового обслуживания	1042	0,5
Отели и рестораны	19 403	10,0
Транспорт и связь	8435	4,3
Финансовые услуги	1104	0,6
Недвижимость	45 506	23,4
Образование	276	0,1
Здравоохранение	1033	0,5

Источник: Statistical Yearbook of Vietnam. 2009. — Hanoi, 2010. P. 116

экономический субрегион, где разместились 86 промышленных зон. Современный пилотный проект нового технопарка (Хоа-Лак — High tech Zone) создан на Севере.

Начиная с момента открытия первых свободных экономических зон в 1991 г. и до 2009 г. в СЭЗ были вложены иностранные инвестиции в объеме 34,7 млрд долл. для осуществления 3,1 тыс. проектов. Экспорт товаров из СЭЗ достиг к 2008 году 10,8 млрд долл., или 31,7% общего объема экспорта страны, импорт составил 12 млрд долл. Поступления в госбюджет от деятельности СЭЗ к 2008 г. достигли 1,1 млрд долл. В СЭЗ занято около 1 млн человек³²⁵.

Управление СЭЗ во Вьетнаме строится на консенсусе интересов отечественных и иностранных инвесторов в целях повышения эффективности производства. Обеспечены:

- четное распределение полномочий, особенно в вопросах сотрудничества с органами местной власти;
- укрепление внутреннего правопорядка, борьба с коррупцией и контрабандой;
- повышение уровня квалификации управленческого персонала с использованием финансовых средств иностранных инвесторов (выделение

³²⁵ Хоанг Ван Кхань. Развитие экономических зон во Вьетнаме // Сегодня и завтра развития российской экономики. 2009. № 31.

Табл. 5. *Распределение ПИИ в экономику Вьетнама по странам в 1988–2009 гг., млн долл. США*

Страны	Число проектов	Зарегистрированные ПИИ
Республика Корея	2560	26 880,4
Тайвань	2260	22 618,8
Малайзия	395	17 202,3
Япония	1247	17 149,6
Сингапур	870	16 345,7
США	589	15 403,1
Острова Британской Виргинии	495	15 261,4
Гонконг	740	8540,0
Салмановы острова	44	6758,4
Таиланд	284	6198,4
Канада	120	4932,0
Бруней	95	4638,3
Франция	347	3895,4
Китай	810	2930,3
Россия	117	2321,7
Австралия	276	2070,0

Источник: Statistical Yearbook of Vietnam. 2009. — Hanoi, 2010. P. 118

определенной квоты расходов для иностранных участников СЭЗ, в т. ч. на создание учебных центров в СЭЗ и командирования специалистов за рубеж);

– государственное участие (финансовая поддержка) в создании инфраструктуры СЭЗ, в благоустройстве прилегающих к СЭЗ территорий³²⁶.

Технологическое обновление производства должно привести к изменению структуры вьетнамского экспорта, в котором сегодня ведущие позиции занимают поставки риса, аквапродуктов, кофе, каучука, угля, нефти, товаров широкого потребления. На вывоз компьютеров и электроники приходилось 4,9% стоимости экспорта³²⁷. Другие высокотехнологичные товары, включая сборку легковых автомобилей, телевизоров, не конкурентоспособны, но вполне удовлетворяют спрос населения Вьетнама.

Серьезное внимание руководство страны уделяет развитию информационно-коммуникационных технологий (ИКТ), на развитие которых в текущей пятилетке выделено 8,5 млрд долл. бюджетных средств. В период 2011–2015 гг. ежегодный прирост в этой сфере составит 12 %, а объем производства достигнет 3,3 млрд долл. До 2015 г.

³²⁶ Vo Thanh Thu. Development of Industries Park and Export Processing Zones until 2020 // Vietnam Economic Review. 2006. № 7. P. 26–29.

³²⁷ Vietnam's economy in 2009. CIEM. 2010. P. 20.

Вьетнам рассчитывает привлечь 5 млрд долл. иностранных инвестиций в развитие ИТ-индустрии. Американская корпорация Hewlett-Packard /HP/ заявила о намерении создать во Вьетнаме в 2011 г. свое предприятие со 100 %-ным иностранным капиталом по производству персональных компьютеров. HP стал по итогам 2009 г. самым продаваемым брендом среди персональных компьютеров и ноутбуков во Вьетнаме³²⁸.

Трудовой потенциал

Вьетнам умело использует свои сравнительные преимущества, в частности, наличие огромных дешевых трудовых ресурсов. Согласно переписи населения, проведенной в 2009 г., численность населения Вьетнама составляет 85,789 млн человек³²⁹. Обеспеченность страны трудовыми ресурсами предопределила в свое время отраслевую и международную специализацию национального производства. Используя крестьянский труд, из импортера продовольствия Вьетнам превратился во второго в Азии (после Таиланда) экспортера риса. Дешевая рабочая сила, занятая в производстве качественных товаров народного потребления, позволила поставлять их на экспорт в развитые страны (США, ЕС).

Как и в Китае, в СРВ проводится регулирование темпа роста рождаемости по принципу «в одной семье — 2 ребенка». Поэтому среднегодовой прирост населения во Вьетнаме снизился с 1,7% в 1999 г. до 1,2% в 2009 г. Рост населения и трудовых ресурсов из-за малых масштабов ВВП (102 млрд долл. в 2009 г.) сопровождается увеличением числа незанятых лиц в трудоспособном возрасте.

В 2006 г. в городе численность трудовых ресурсов составляла 12 млн человек (26,4%), в сельских районах — 33,5 млн (73,6%).³³⁰ Среди аграрного населения большая часть — самозанятые (self-employed — 44%). Среди 44,6 млн работающих, 1,8 млн человек не имеют образования.

Во Вьетнаме все стадии образования от начального до высшего являются платными, что сдерживает рост числа квалифицированных кадров. Проблема подготовки кадров частично решается путем использования грантов, получаемых от зарубежных стран и крупных международных банков, участвующих в оказании помощи Вьетнаму по линии ОДА — (Организации помощи развитию).

³²⁸ По информации business Mon. tor International. 2011.28.02.

³²⁹ Нян Зан. Данные ГСУ переписи населения. 2009. 18 августа.

³³⁰ Vietnam's Economy in 2006. Central Institute for economic management (CIEM). — Hanoi, 2007. P. 55.

Табл. 6. *Квалификационный уровень занятых в 2006 г., млн человек*

	Общая численность занятых	Без образования	Дошкольное образование	Начальная школа	Неполное среднее школьное образование	Полное среднее школьное образование	Технические и профессиональные школы	Колледжи и университеты
В целом по стране	44,6	1,8	5,7	13,3	14,7	4,8	1,9	2,6
Мужчины	23,0	0,7	2,7	6,8	7,7	2,8	1,0	1,4
Женщины	21,6	1,1	3,0	6,5	7,0	2,0	0,9	1,2

Источник: Восточная Азия: проблемы и противоречия в начале XXI века. Сборник научных статей. — М., 2009. С. 74

Научно-технический потенциал

Важным условием модернизации является создание благоприятных условий для укрепления национального научно-технического потенциала, а также специальных правовых, экономических и организационных предпосылок расширения инновационных процессов в экономическом развитии.

Правительство Вьетнама до кризиса планировало к 2010 г. увеличить долю затрат на НИОКР в ВВП до 1,5%. В настоящее время она не превышает 0,9%. Доля государства в финансировании НИОКР, хотя и снижается, всё еще составляет около 70%. Частный сектор финансирует лишь 20,5% НИОКР, зарубежные инвесторы — 7,07%³³¹.

В целях повышения эффективности использования финансовых ресурсов государства, направленных на развитие НИОКР, согласно Закону о науке и технике, был создан Государственный Национальный Фонд научно-исследовательских учреждений, в функции которого входит предоставление грантов или беспроцентных кредитов. Подобные фонды созданы на городском и провинциальном уровнях.

Наряду с финансированием государственных программ научно-технологического прогресса за счет бюджетных средств и из других источников, образованы фонды стимулирования инноваций, в том числе фонд научно-исследовательских учреждений и организаций, фонды развития науки и технологий центральных министерств

³³¹ Модели модернизации в странах с переходной экономикой. — М., 2009. С. 127.

Табл. 7. *Основные показатели затрат на НИОКР в СРВ, млрд долл., %*

Показатели	2000	2005
Внутренние затраты на НИОКР, млрд долл.	0,23	0,48
Доля затрат на НИОКР в ВВП, %	0,33	0,9
Доля финансирования НИОКР частным сектором, %	18,06	20,05
Доля государственного финансирования НИОКР, %	74,11	72,16
Доля финансирования НИОКР другими национальными источниками, %	0,66	0,68
Доля финансирования НИОКР зарубежными источниками, %	6,33	7,07

Источник: S&T Vietnam Yearbook, 2006

и региональных органов, фонды кредитования инноваций со стороны некоторых акционерных банков. Кроме того, кредитоспособные частные структуры создают фонды для выполнения контрактов, заключенных с зарубежными или правительственными заказчиками на выполнение НИОКР, и, что особенно важно, на создание новых образцов высокотехнологичной продукции.

В Законе о науке и технике сокращено количество тем, финансируемых за счет средств бюджета, внимание государства сконцентрировано на двух основных блоках исследований:

– социальное развитие (профилактика СПИДа, обеспечение населения чистой водой, снижение уровня бедности);

– экономико-технологическая трансформация (информационные технологии, биотехнологии, новые материалы, автоматизация производства).

В первом десятилетии XXI в. наметился определенный прогресс в развитии инновационных отраслей. Среди новых отраслей вьетнамской экономики, активно внедряющих инновации, очевидным лидером является телекоммуникационная. В рамках осуществления стратегии развития науки и техники подготовлены четыре программы ИТ:

1) создание и совершенствование общей инфраструктуры телекоммуникаций и сети Интернет;

2) подготовка кадров для работы в области информационных технологий;

3) развитие индустрии программного обеспечения;

4) развитие индустрии вычислительной техники.

В 2010 г. были зарегистрированы 2500 компаний, связанных с разработкой и продажей продукции программного обеспечения, из них 400 — компании-разработчики.

В работу по созданию индустрии ИТ включились крупные государственные корпоративные объединения. Финансирование ИТ со стороны Вьетнама осуществляется из средств государственного и местных бюджетов, из прибыли государственных корпораций и крупных частных фирм.

Среди иностранных фирм, участвующих в развитии инноваций, лидируют США. Американские инвестиции привлекаются в ряд телекоммуникационных проектов во Вьетнаме³³²:

- проект спутниковой связи ВИНАСАТ;
- проект трансвьетнамской магистральной оптической линии для обслуживания 650 тыс. абонентов мобильной связи стандарта CDMA;
- проект развития широкодоступных сетей Интернет;
- проект развития производства и сборки телекоммуникационного оборудования в г. Хошимине;
- проект развития индустрии программного обеспечения в городах Ханое, Хошимине и Донгнае.

Другие ТНК после присоединения Вьетнама к ВТО в 2007 г. также стали активнее проникать в сферу высоких технологий, в т.ч. в сферу производства компьютерного оборудования. В качестве территории для пилотных проектов избран г. Хошимин с его современной инфраструктурой, развивающейся сферой образования и высококвалифицированной рабочей силой. В марте 2007 г. крупнейший в мире производитель компьютерных чипов ТНК Intel приступила к строительству здесь завода компьютерного оборудования с объемом производства 5 млрд долл. в год. В настоящий момент Intel налаживает в СРВ выпуск высокотехнологичной продукции: чипов флэш-памяти, микропроцессорных наборов для компьютеров, микросхем для мобильных телефонов, что позволит увеличить конкурентные возможности СРВ для участия на мировом и региональном рынках.

ТНК «Майкрософт» оказывает содействие Вьетнаму в организации широкополосных каналов связи для публичных учреждений — библиотек, школ и университетов, в переводе всех правительственных учреждений страны на свое лицензионное программное обеспечение. Стоимость контракта превысила 1 млрд долл. Эти средства потрачены на приобретение лицензионных программных продуктов для 300 тыс. компьютеров, задействованных во вьетнамских правительственных учреждениях и организациях по всей стране³³³.

³³² *Нгуен Тхань Тунг.* Новые услуги на сетях следующего поколения (NGN) — Почтовая связь, телекоммуникации и информационные технологии. — Ханой, 2004. № 116.

³³³ Ministry of Industry. Report on industrial development, Hanoi, 2011.

В ноябре 2007 г. российские и вьетнамские телекоммуникационные компании создали совместный телекоммуникационный холдинг «Глобал Телеком Корпорэйшн». Это первая совместная структура в рамках Министерства общественной безопасности СРВ выполняет функции двойного назначения.

В марте 2011 г. финский телекоммуникационный концерн «НО-КИА» подписал с СРВ соглашение о строительстве завода по сборке мобильных телефонов. Стоимость проекта составит 200 млн евро³³⁴.

В развитии инноваций Вьетнам испытывает немало трудностей. Многие научные инновации не доходят до производителей, остаются ими не востребованными, а по уровню оснащения научно-исследовательских центров и лабораторий Вьетнам значительно уступает другим странам Юго-Восточной Азии. Поэтому народнохозяйственная эффективность научно-исследовательских инноваций остается невысокой.

Вьетнамские исследователи считают, что более серьезные причины отставания в инновационной сфере возникли из-за слабой коммерциализации научно-технологических достижений. Это связано не только с нежеланием их использования производителями, но и в целом с неэффективной структурой государственного управления: господством монополий, протекционизмом, слабой защитой интеллектуальной собственности, отсутствием широкой информации (через Интернет, радио, рекламу, печать, бизнес-форумы) о достижениях в области науки и техники. Очевидна необходимость разработки и внедрения адекватной налоговой политики, введения налоговых каникул для фирм и компаний, занимающихся инновациями. Крупный государственный и частный бизнес должен стать главным проводником внедрения в экономику и общественную жизнь достижений науки и техники, инновационного развития. В этом же направлении следует обновлять бюджетную политику расходов, направляя их в прорывные инновационные отрасли и на фундаментальные исследования³³⁵.

Хотя управление наукой во Вьетнаме осуществляется государством (финансирование фундаментальных направлений научных исследований), НИИ Вьетнама имеют право самостоятельно искать источники финансирования инновационных разработок.

³³⁴ Няп Зан. 2011. 4 марта.

³³⁵ Нгуен Ле Фук. Информационные технологии: общие тенденции развития и опыт Китая и Вьетнама // Экономические проблемы развития стран Азии: вызовы, противоречия, трудности. — М., 2006.

В рыночной экономике Вьетнама своевременно был поставлен вопрос о развитии рынка продаж научно-технических инноваций. Впервые он был обозначен как одна из главных задач политики обновления в 1998 г. на II Пленуме ЦК КПВ VII созыва³³⁶. В резолюции по итогам VII съезда КПВ отмечено, что переход к рыночной экономике связан с необходимостью открытия новых рынков, какими являются рынок рабочей силы, фондовый рынок и рынок научно-технологического продукта.

В настоящее время рынок отечественных инноваций еще не сформировался. Причин тому много: отсутствие сервисной инфраструктуры; сильная конкуренция западных трансфертов ноу-хау; адресное вне рыночное прямое указание со стороны министерств и ведомств о внедрении инновации, минуя рынок; корпоративная замкнутость и использование инноваций исключительно в рамках собственных компаний, а также отсутствие научно обоснованной методики определения цены продаваемой инновации.

Уровень заработной платы в государственных университетах и академических НИИ не стимулирует приток в науку молодых кадров. По данным Статуправления г. Хошимина, более 80 % окончивших ВУЗы оседают в компаниях и административных офисах, значительная часть уезжает продолжать учебу за границу. Сейчас примерно 25 иностранных государств принимает на учебу вьетнамскую молодежь по линии грантов, выделенных международными организациями³³⁷, часть из которых вернулась на родину.

* * *

Модель модернизации Вьетнама долгие годы базировалась на привлечении крупных иностранных инвестиций для технологического обновления базовых отраслей экономики. В послекризисном периоде сохранить этот ресурс будет крайне сложно: уже сегодня сокращается инновационное сотрудничество с США; возникли серьезные политические проблемы в сотрудничестве с Китаем; едва ли смогут продолжать оказание экономической помощи Вьетнаму страны ЕС в условиях крупномасштабного долгового кризиса; Япония — крупный спонсор СРВ как член Азиатского Банка Развития уменьшает свой вклад в развитие и обновление экономики СРВ. Перспективы дальнейшей модернизации

³³⁶ Development of Vietnam's Science and Technology Market // Vietnam Economic Review. 2004. № 7 (119). P. 8.

³³⁷ Чан Ван Тунг. Развитие образования во Вьетнаме в новых условиях // Вьетнамское экономическое обозрение. 2002. № 7. С. 3.

экономики страны оказываются неопределенными ввиду ограниченных финансовых возможностей Вьетнама, невосприимчивости преимущественного мелкого отечественного производства к инновациям, сужающихся возможностей наращивания экспорта в обрабатывающей промышленности в условиях слабой мировой конъюнктуры. Ввиду этого современные ориентиры модернизации Вьетнама должны быть связаны с развитием крепкого отечественного частного капитала, усилением роли внутреннего спроса в качестве источника экономического роста, разработкой государственной политики поддержки населения, повышения уровня его благосостояния.

ГЛАВА 13.

МОДЕРНИЗАЦИЯ ЭКОНОМИКИ МОНГОЛИИ: РЕСУРСНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ, ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЕ ОБНОВЛЕНИЕ

Выход из системного кризиса 1990-х гг.

Процесс накопления объективных противоречий и трудностей в управлении народным хозяйством в 1980-е гг. привел к необходимости проведения коренных реформ в политической и экономической системах Монголии. Распад СССР и СЭВ, свертывание торгово-экономических отношений бывших социалистических стран с Монголией с начала 1990-х гг. привели к резкому сокращению притока в страну внешних финансовых ресурсов, что привело к снижению нормы накопления. Лишенная поддержки Советского Союза Монголия столкнулась со значительными экономическими проблемами.

1990–1992 гг. были для Монголии годами глубокого экономического кризиса и упадка промышленного производства. С 1989 по 1993 г. объем ВВП сократился более чем на 20 %, производство сельскохозяйственной продукции упало на 40 %, внешнеторговый оборот — более чем в 2 раза. Из-за нехватки сырья и материалов большинство промышленных предприятий закрылось, что привело к резкому сокращению промышленного производства³³⁸. Кризисная ситуация в промышленности была обусловлена чрезвычайной зависимостью производства от сырьевой базы СССР и некоторых стран Восточной Европы, отсутствием оборотных средств и технологической отсталостью. Произошло обесценение национальной валюты и увеличение дефицита государственного бюджета. В 1992 г. уровень инфляции достиг 325,5 %³³⁹. Всё это, в свою очередь, породило такие острые социальные проблемы, как безработица, бедность и т. д. Таким образом, системный кризис охватил все сферы экономики страны.

В этих условиях стало ясно, что нужны кардинальные экономические решения для трансформации командно-административной экономики в рыночную. Монголия стала первой из азиатских постсоциалистических стран, в которой в условиях разрушения социалистической модели начали осуществляться политические и экономические реформы методом шоковой терапии.

³³⁸ Monthly Bulletin of statistic. December, 2004; *Моломжамц Д.* Монголия на рубеже веков // Восточная Азия: динамика, тенденции, проблемы. — М., 2005. С. 100.

³³⁹ Ibid.

Страна руководствовалась исключительно рекомендациями экспертов Международного Валютного Фонда, отраженными в двух программах, целью которых являлись прекращение прямого государственного вмешательства в процессы управления экономикой, либерализация экономической системы, трансформация отношений собственности в результате осуществления малой приватизации, передачи земли и скота в частную собственность. В частную собственность перешло от 70 до 80 % госимущества и 97 % скота³⁴⁰.

Для поддержки реформы МВФ предоставил Монголии льготный кредит, в счет выделенных средств была осуществлена банковская реформа. За счет внешних источников обеспечивалось 70 % инвестиций в экономику страны. Основными донорами Монголии стали МВФ, Клуб доноров Монголии, Парижский клуб.

Приток ПИИ в экономику страны в 1990-х гг. был незначительным, их объем составлял лишь 5,6 % предоставленных внешних ресурсов, что было равно 4 % ВВП. Постоянная политическая нестабильность, низкая эффективность реформ отпугивали иностранных инвесторов. Страна же оказалась практически неспособной к самостоятельной трансформации экономики. Сказывался тот факт, что Монголия долгие годы дотировалась за счет кредитной помощи СССР, которая к 1991 г. достигла 10,3 млрд руб., или 35 % ВВП³⁴¹. К большим дотациям привыкли предприятия, субсидии которым в конце 1980-х гг. составили 25 % бюджетных расходов³⁴². Ряд исследователей считают, что политика шоковой терапии была навязана Монголии международным сообществом в целях изоляции страны от России³⁴³.

Развитие экономики в начале XXI века

В 2005–2007 гг. при участии отечественных и зарубежных научных коллективов были разработаны различные варианты стратегии развития страны до 2020 г. В качестве цели развития была выдвинута задача повышения ВВП на душу населения с 450 долл. в 2000 г. до 2 тыс. долл. в 2020 г. Акцент сделан на развитие горнорудной, золотодобывающей промышленности — основных экспортноориентированных отраслей, а также животноводства, для экспорта продукции которых в начале

³⁴⁰ Bank of Mongolia, Annual Report, 2001.

³⁴¹ Монголия: трудный путь к рынку. — М., 1994. С. 82.

³⁴² *Сосорбарамын Намсрайжав*. Монгольский опыт перехода к рыночной экономике. — Улан-Батор, 2009.

³⁴³ *Лхагва Л.* Либерализация цен и развитие рынков в Монголии. — Улан-Батор, 1994.

Табл. 1. Основные макроэкономические показатели развития Монголии до начала глобального кризиса

	2003	2004	2005	2006	2007
Численность населения (млн чел.)	2,5	2,5	2,6	2,6	2,6
Прирост населения в среднем за год, %	1,4	1,4	1,4	1,4	1,4
ВВП (млн долл. в текущих ценах) по обменному курсу	1,285	1,615	2,065	2,788	3,895
Прирост ВВП, %	5,4	13,3	7,6	8,6	9,9
Валовые внутренние инвестиции, в % в год	35,3	34,5	37,0	35,1	38
Инфляция, % в год	5,0	8,2	12,7	5,1	9,0
Безработица, %	2,6	3,6	3,3	3,2	3,0
Внешний долг (млн долл.) в % к ВВП	98,2	85,4	64,1	51,0	39,3
Баланс государственного бюджета, в % к ВВП	-4,2	-2,1	2,7	9,0	2,2
Расходы государственного бюджета, в % к ВВП	42,1	39,4	34,1	31,7	38,4
Доходы государственного бюджета, в % к ВВП	37,9	37,3	36,8	40,6	40,4
Золотовалютные резервы, млн долл.	178	208	333	626	972

Источники: Asian Development Outlook 2008. Asian Development Bank 2008 Statistical Appendix. P. 311–325; Mongolia: Selected Issues and Appendix. IMF Country Report No. 07/39. January 2007. P. 47; Mongolia: 2006. Article IV Consultation-Staff Report; Public Information Notice on the Executive Board Discussion; and Statement by the Executive Director for Mongolia IMF Country Report No. 07/30. January 2007. P. 22–23, 27; National Statistical Office of Mongolia. Monthly Bulletin of Statistics. December, 2007. — Ulaanbaatar, 2007. P. 29

XXI в. сложились благоприятные условия. За счет наращивания экспорта страна смогла решить проблемы погашения внешнего долга и наращивания золотовалютных резервов (см. табл. 1).

Накануне мирового кризиса страна демонстрировала достаточно высокие темпы экономического роста (в 2007 г. по приросту ВВП (9,9 %) Монголия догнала КНР и даже перегнала быстро развивающийся Вьетнам); госбюджет страны с 2005 г. был стабильно профицитным; валовые внутренние инвестиции поддерживались на высоком уровне (в 2007 г. 38 % ВВП); инфляция, хотя и имела тенденцию к росту, была ниже годового прироста ВВП; государственный внешний долг с 1,2 млрд долл. в 2003 г. вырос до 1,5 млрд долл. в 2007 г., что, однако, составило лишь 39,3 % ВВП (большая часть задолженности — обязательства по льготным соглашениям, не оказывающие большой нагрузки на бюджет). Выросли золотовалютные резервы страны (со 178 млн долл. в 2003 г. до 972 млн долл. в 2007 г.), что соответствовало объему монгольского импорта в течение 6,5 месяцев и свидетельствовало

Табл. 2. *Динамика роста ВВП Монголии в период мирового кризиса, %*

Год	2009	2008	2007
ВВП по паритету покупательной способности, млрд долл. США	10,48	9,61	8,82
Темпы роста ВВП в сопоставимых ценах, %	9,0	8,9	9,9

Источник: Site PoliciesUSA.gov, 2009; International Financial Statistics. IMF. December 2008

Примечание: ВВП по официальному обменному курсу в 2009 г. составил 4 млрд 212 млн долл

о достаточно высокой кредитоспособности страны. ПИИ в экономику Монголии составили в 2007 г. 0,36 млрд долл. при незначительных портфельных инвестициях (52,4 млн долл.).

Глобальный кризис 2008 г. оказал сильное влияние на Монголию, зависящую от колебания мировых цен на сырье. Особенно негативно на экономике сказалось повышение цен на импортируемые страной нефть и нефтепродукты. В Монголии цены на топливо непосредственно влияют на стоимость продуктов первой необходимости, в результате чего последние выросли в 2008 г. на 36 %³⁴⁴. В условиях глобального кризиса и сокращения внешнего спроса экспорт монгольского медного концентрата сократился на 50 %. От резкого спада экспорта страну спас рост обменного курса доллара США и китайского юаня.

Негативным фактором, повлиявшим на социально-экономическую стабильность в годы кризиса, стали стихийные бедствия, поразившие животноводство. В 2009 и начале 2010 г. из общего поголовья в более чем 29 млн в стране погибло 7,5 млн³⁴⁵. У 21 тысячи скотоводов-аратов скот погиб полностью. Общий ущерб от дзуда был оценен ФАО в 62 млн долл.³⁴⁶

Монголия была вынуждена обратиться за помощью к международным финансовым организациям. В начале 2010 г. Международный Валютный Фонд подписал с Монголией соглашение о предоставлении кредита в размере 224 млн долл. на условиях Stand-by.

Используя оказанную финансовую помощь, страна начала постепенно выходить из кризиса, хотя положение в банковском секторе оставалось напряженным, задолженность по проблемным кредитам выросла в 2,4 раза, налоговые сборы сократились на 14 %³⁴⁷.

³⁴⁴ The Bank of Mongolia. Annual Report, 2009. Международные исследования. — Улан-Батор, 2009. № 3, 4. С. 39.

³⁴⁵ Ресурс Интернета: pogranichniki.ru/index/0-9/

³⁴⁶ Ресурс Интернета: www.lente.ru/news/2009/05/07/ebrd

³⁴⁷ Яскина Г. С. Монголия в условиях мирового экономического кризиса: политика и перспективы. Улучшение ситуации // Восточная и Юго-Восточная Азия — 2009. — М., 2010. С. 95.

Преодолению последствий мирового кризиса способствовало сохранение на мировых рынках высоких цен на медь и золото — основные статьи монгольского экспорта, на долю которых в 2009 г. приходилось 69 %. Доходы от минерально-сырьевых отраслей промышленности обеспечили 36 % доходов госбюджета, что позволило сохранить его бездефицитность.

Ресурсная база модернизации

Ресурсную базу модернизации экономики формируют крупные энергоресурсы, запасы полезных ископаемых и животноводство.

Энергоресурсы. Основным энергоресурсом является уголь, на долю которого в энергобалансе страны приходится 80 %. Разведанные запасы угля оцениваются в 13 млрд т., из которых 67 % — угли коксующиеся. Добыча угля в стране составляет 5,5 млн т.

Среди перспективных угольных месторождений крупнейшее — Таван-Толгой — находится в Южно-Гобийском аймаке, где запасы коксующихся углей оцениваются в 1 млрд т. Расчеты свидетельствуют, что для энергообеспечения страны необходимы инвестиции в размере 3,2 млрд долл. Часть этих средств должна быть использована для ориентации ТЭК Монголии на экспорт коксующихся углей и электроэнергии в КНР. Тем самым к 2050 г. Монголия может стать вторым после России крупнейшим экспортером энергетических ресурсов в КНР.

На угле базируется развитие энергетики, осуществляется строительство ТЭЦ, самыми крупными из которых являются ТЭЦ Дархан и Эрдэнэт. Развитая энергетика позволила создать в стране центры по развитию цветной металлургии.

Помимо угля к крупным энергетическим ресурсам можно отнести запасы урана, оцениваемые в 1,3–1,4 млн т, разведанные запасы в 2007 г. составили 62 тыс. т.³⁴⁸ Хорошие перспективы развития имеет также нефтяная промышленность, в связи с подтвержденными запасами нефти в месторождении Тамсаг (119,2 млн т.) и общими прогнозными запасами нефти в объеме 1,6 млрд т. По данным управления министерства промышленности, страна занимает 33-е место среди более чем 100 нефтедобывающих стран мира. Годовой объем добычи нефти на месторождении Тамсаг в объеме 13 млн т сможет полностью

³⁴⁸ Данные Министерства топлива и энергетики, 10.12.2007 г.

обеспечить внутренний спрос в течение ближайших 10 лет, а эксплуатация общих запасов нефти обеспечит потребности Монголии на период 40–50 лет³⁴⁹.

Утверждена научная программа освоения возобновляемых источников энергии, куда входят 14 проектов. К участию в программе привлечены более 20 стран и международных организаций. Ими предложено оказание технологического содействия в строительстве солнечной электростанции в пустыне Гоби и ветряных электростанций мощностью 30–50 МВт в сельских районах.

Однако, по мнению монгольских экспертов, виды альтернативной энергетики, используемые в развитых странах (ветровая, солнечная, водородная, биоэнергия, гидротермальная и др.) для Монголии в обозримом будущем могут служить скорее объектами научных исследований.

В условиях дефицита водных ресурсов Монголия использует опыт Китая в строительстве малых ГЭС. Китайская национальная корпорация по электрооборудованию поставляет в Монголию оборудование малых ГЭС мощностью от 2,2 до 6 МВт, а также более крупных — мощностью от 20 до 50 МВт. Малая гидроэнергетика крайне необходима для развития отдаленных районов Монголии.

К началу 2000 г. в Монголии в эксплуатации находились более 1000 км ЛЭП напряженностью 220 кВ, 1600 км ЛЭП напряженностью 110 кВ, более 2000 км ЛЭП напряженностью 35 кВ. В центральном экономически развитом районе, где проживает примерно половина населения страны, функционирует единая центральная энергетическая система, которая обеспечивает электроэнергией основные промышленные центры страны, а также более 50 % аратских хозяйств. В свое время она была соединена с энергосистемой Дальнего Востока Советского Союза и продолжает работать в этом режиме.

Монголия импортирует электроэнергию из Республики Саха в объеме 110 млн кВт/ч. Поставка электроэнергии в Монголию осуществляется также по высоковольтной линии электропередач протяженностью 400 км из Иркутска в г. Эрдэнэт³⁵⁰.

Чтобы модернизировать энергетику, требуется коренное техническое обновление отрасли. Модернизация связана не только

³⁴⁹ По сообщению Агентства Монцамэ, 26 февраля 2010 г. /www.economy.Dayidgest 26_010.doc/

³⁵⁰ *Сосорбарамын Намсрайжав*. Развитие монгольской энергетики: ресурсы и перспективы // Экономическая модернизация и реформы в странах Восточной Азии и России. — М., 2007.

с привлечением крупных инвестиций, но и с участием зарубежного капитала в приватизации созданных ранее объектов, включая ТЭЦ-4, угольный разрез Баганур.

Минерально-сырьевая база

Территория Монголии в геологическом плане является уникальной благодаря своему положению в центральной части Центрально-Азиатского металлогенического пояса земли в области, где смыкаются рудоносные площади Казахстана, Прибайкалья, Забайкалья, Синцзяня и Северо-Восточного Китая.

Монголия обладает крупными запасами золота, урана, меди, молибдена, олова, вольфрама, что послужило основой создания мощной горнодобывающей промышленности, работающей на экспорт. По производству медно-молибденового концентрата Монголия входит в число стран-лидеров и обладает десятью крупнейшими месторождениями меди, свинца и цинка. Разведанные ресурсы меди оцениваются в 11,5 млн т. На их базе развернуто производство рафинированной меди, достигающее 1,3–1,5 тыс. т в год. По этому показателю Монголия уступает лишь Казахстану. КОО «Предприятие Эрдэнэт» производит 7% общемирового производства медного и 5% молибденового концентрата. Запасы цинка составляют 0,9% мировых, свинца — 0,7% (720 тыс. т), подтвержденные запасы олова — 20 тыс. т, вольфрама — 6 тыс. т при современном ежегодном производстве 350 т. Запасы фосфоритов оценены в 67 млн т (2,6% общемировых).

Подтвержденные запасы золота в 2004 г. были оценены в 340 т (0,7% общемировых), среднее содержание золота в коренных рудах Монголии 7 г/т, что выше, чем в Китае (3,8 г/т). Производство золота в 2005 г. составило 24 т. Монголия обладает крупными запасами серебра (13,5 тыс. т) со средним содержанием серебра в рудах — 150 г/т (у Китая 300 г/т). Добыча серебра, по данным на 2003 г., составила 34,2 т.

Ресурсная база модернизации включает, как уже отмечалось, крупные запасы урана. По данным на 2004 г., прогнозные ресурсы урана оценивались в 1390 тыс. т, общие запасы — 161,95 тыс. т, подтвержденные запасы — 46,2 тыс. т. Доля Монголии в общих мировых запасах урана составляла в 2004 г. 1,7%, а в мировых подтвержденных запасах — 2%, что превышает долю Китая и Индии. Среднее содержание урана в рудах Монголии — 0,16%. Для сравнения, у Казахстана — 0,07%.

Монголия имеет крупные запасы плавикового шпата — сырья для металлургической промышленности, по которым она занимает

4-е место в мире. Монголо-российское КОО «Монголросцветмет» владеет самой крупной в Монголии территорией залегания плавленого шпата в Бор Ундур и является основным его производителем.

Трудовые ресурсы

Поддержание устойчивого экономического роста в Монголии осложняется малочисленностью населения (2,6 млн человек) при существенной миграции рабочей силы за рубеж. Всего, по неофициальным данным, в развитых странах работает более 50 тыс. граждан Монголии, из них в США — 20 тыс., в Республике Корея — около 30 тыс. человек. Денежные переводы трудовых мигрантов в РК составляют около 10% ВВП Монголии³⁵¹.

Малочисленность собственных трудовых ресурсов, в том числе из-за оттока значительной части трудоспособного населения за границу, компенсируется иностранной, преимущественно китайской рабочей силой. Курс на ассимиляцию китайцев с коренным монгольским населением проводится КНР в целях закрепления своего экономического и политического присутствия в Монголии, захвата ключевых отраслей экономики, в частности, торговли.

Внешние источники модернизации

Важнейшим финансовым источником модернизации Монголии является широкомасштабная международная экономическая помощь в форме ссудного капитала, грантов и прямых иностранных инвестиций. Наиболее крупными кредиторами из международных финансовых организаций является Азиатский банк развития, Всемирный банк, Международный валютный фонд. Большая часть внешних кредитов используется на реализацию инфраструктурных и энергетических проектов. По линии международной помощи Монголия рассчитывает получить на период до 2020 г. 20 млрд долл.

Прямые иностранные инвестиции стали активно поступать в Монголию, начиная с 2004 г.; за 2001–2007 гг. их объем достиг 1,29 млрд долл. (для сравнения: ВВП Монголии в 2007 г. составлял около 3,9 млрд долл.).³⁵² Страна активно привлекает инвестиции из стран Европы, США, Канады, РК.

Во внешнеторговых связях Монголия ориентируется прежде всего на традиционные соседние государства — Китай и Россию, хотя по объему торговли Россия значительно уступает КНР (В 2009 г. товарооборот этих стран с Монголией соответственно составил 1922,8 млн долл.

³⁵¹ Korea Herald, 2011.22.08

³⁵² Восточная и Юго-Восточная Азия — 2007. Проблемы и противоречия. — М., 2008. С. 48, 59, 60.

Табл. 3. *Внешняя торговля Монголии в 2009 г., тыс. долл. США*

Страны	Экспорт	Доля в совокупном экспорте Монголии, %	Импорт	Доля в совокупном импорте Монголии, %
Всего	1 902 587,6	100	2 131 383,8	100,0
Китай	1 390 775,4	73,1	532 067,3	25,0
Канада	147 480,9	7,8	—	—
Великобритания	126 832,9	6,7		
Россия	64 191,0	3,4	769 568,6	36,1
Италия	31 432,2	1,7	—	—
Германия	15 564,3	0,8	67 925,2	3,2
Республика Корея	14 821,8	0,6	155 089,0	7,3
США	13 745,1	0,7	105 641,5	4,9
Япония	4564,0	0,2	97 002,1	4,6
Украина	2109,3	0,1	42 357,4	2,0
Прочие				
Сингапур	—	—	27811,9	1,3
Малайзия	—	—	19 384,8	0,9
Австралия	—	—	18 527,5	0,9
Беларусь	—	—	114 331,0	0,5
Прочие	91 064,7	4,8	286 540,4	13,4

Источник: Статистикийн сарын бюллетень (Ежемесячный статистический бюллетень). Монгол улсын статистикийн хороо, февраль 2010. С. 85

и 833,7 млн долл.). Горнодобывающая отрасль становится одним из главных объектов сотрудничества Монголии с Россией и Китаем. В дальнейшем ее роль будет возрастать. Нацеленность России и Китая на участие в разработке месторождений углеводородного сырья и других полезных ископаемых на территории Монголии делает их конкурентами, но может превратить и в стратегических партнеров.

Из стран СНГ Монголия активно торгует с Украиной и Белоруссией, из стран Запада — с Канадой, Англией, Германией, США, Японией (см. табл. 3).

Китай одним из первых из зарубежных партнеров Монголии приступил к активному освоению природных ресурсов в условиях наличия в стране крупных запасов угля, а также животноводческого сырья. Китай стимулировал развитие в Монголии легкой промышленности и восполнял острый дефицит трудовых ресурсов. Роль Китая в развитии

экономики Монголии в стране оценивается неоднозначно. В частности, как пишут монгольские ученые, масштабный вывоз сельхозпродукции, скупаемой китайскими предпринимателями непосредственно и бесконтрольно у монгольских животноводов, не ведет к заметному улучшению материального положения последних. В других отраслях монгольской экономики — строительстве, здравоохранении, общественном питании — преобладают китайские компании, которым отечественные предприниматели не могут составить должной конкуренции. Монголы отмечают, что в монголо-китайских экономических отношениях самым слабым звеном являются финансово-банковские и расчетно-денежные вопросы: по некоторым данным, сумма, равная 30–40 % ВВП Монголии, участвует в обороте вне банковских операций³⁵³.

Китайские «теневые» экспортеры под видом монгольской марки сбывают за рубежом собственную низкокачественную продукцию, что подрывает международный престиж Монголии.

Серьезной проблемой является нелегальное проживание на территории Монголии примерно 70 тыс. китайских граждан³⁵⁴. Они составляют большинство работников совместных монголо-китайских компаний, действующих в стране, участие монголов в которых нередко сводится лишь к получению лицензии на открытие дела. Китайцы трудятся на промыслах по добыче минерального сырья, нанимаются пасти скот, занимаются строительством.

Нелегальные китайские старатели наращивают незаконную добычу золота. При этом монголы используют в золотодобыче запрещенные для применения химические вещества, в частности, ртуть, что является источником заражения местных водоемов.

Значительно более организованные формы принимает участие России в освоении монгольских природных ресурсов. 13 мая 2009 г. Москва и Улан-Батор согласовали создание нового совместного предприятия, которое должно получить лицензии на разработку крупнейших монгольских месторождений — угольного Таван-Толгой и медно-золотого — Оюу-Толгой. Россию представило ОАО «Российские железные дороги» (РЖД)³⁵⁵. Задачей СП стали развитие и модернизация монгольских железных дорог (в том числе строительство подъездных путей

³⁵³ Яскина Г. С. Россия — Монголия — Китай: проблемы сотрудничества и преодоление противоречий. — М., 2009. С. 39.

³⁵⁴ Зууны мэдээ. 2007. 3 декабря.

³⁵⁵ Тулохонов А. К. О Монголии как стратегическом партнере Китая. Наука в Сибири. № 47. 03.12.2009. С. 5.

к крупнейшим месторождениям страны, а также иных объектов инфраструктуры). Уставной капитал СП определен в 1,8 млн долл. Российское государственное предприятие «Росатом» в 2009 г. предложило организовать СП по добыче урана, и выразило готовность провести геологоразведку для уточнения его запасов на территории Монголии³⁵⁶.

В 2009 г. достигнуты договоренности о модернизации совместных компаний КОО «Предприятие Эрдэнэт», КОО «Монголросцветмет» и АО «УБЖД».

Очевидно, что в ближайшее десятилетие основным источником технологической модернизации монгольской экономики останутся иностранные инвестиции. Руководство страны планирует до 2020 г. привлечь в страну 2 млрд долл. внешних государственных кредитов и 10 млрд долл. ПИИ, что потребует улучшения (уже и сегодня благоприятного) инвестиционного климата. Планируется широко использовать сравнительные преимущества страны, в частности, наличие богатых природных ресурсов, сельскохозяйственных угодий и условий для развития животноводства. Часть привлеченных средств будет направлена на развитие рекреационного потенциала страны; использование преимуществ транзитного положения Монголии между РФ и КНР.

³⁵⁶ Российская газета. — Центральный выпуск, № 4909 (85), 14.05.2009.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	3
РАЗДЕЛ I Модель модернизации в странах — новых членах Европейского Союза	14
Глава 1 Роль прямых иностранных инвестиций	16
Глава 2 Инновационный вектор развития стран — новых членов ЕС: государственная политика, механизмы и инструменты	52
Глава 3 Кадровый потенциал инновационного развития	71
Глава 4 Структурная модернизация промышленности	93
Глава 5 Модернизация, конкурентоспособность и встраивание в мировой торговый обмен	114
РАЗДЕЛ II Факторы, проблемы и особенности модернизации экономики в странах СНГ	134
Глава 6 Изменения в структуре экономики в ходе трансформационных реформ	135
Глава 7 Финансовые источники модернизации	147
Глава 8 Состояние национальных инновационных систем	165
Глава 9 Страновые векторы модернизационного влияния	183
Глава 10 Социальная база модернизации	212
РАЗДЕЛ III Азиатские модели модернизации	232
Глава 11 Научно-техническая модернизация в КНР в период проведения политики реформ и открытости	232
Глава 12 Модернизация экономики Вьетнама	249
Глава 13 Модернизация экономики Монголии: ресурсное обеспечение, технологическое обновление	266

Научное издание

**МОДЕРНИЗАЦИЯ
В СТРАНАХ РОССИЙСКОГО
ПОЯСА СОСЕДСТВА
СТРУКТУРНЫЙ И ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ**

Ответственный редактор *С.П. Глинкина*

Корректор *В.В. Вересиянова*
Оригинал-макет *И.А. Тимофеев*
Дизайн обложки *И.А. Тимофеев*

Подписано в печать 03.12.2012. Формат 60×90 $\frac{1}{16}$

Бумага офсетная. Печать офсетная

Усл.-печ. л. 17,5

Тираж 300 экз. Заказ № 2694

Издательство «Нестор-История»
197110 СПб., Петрозаводская ул., д. 7
Тел. (812)235-15-86
e-mail: nestor_historia@list.ru
www.nestorbook.ru

Отпечатано в типографии «Нестор-История»
198095 СПб., ул. Розенштейна, д. 21
Тел. (812)622-01-23

Издательство «Нестор-История» с 2003 года на рынке интеллектуальной литературы

Мы осуществляем весь цикл предпечатной подготовки:

- Набор текста
- Литературное редактирование
- Корректурa
- Изготовление оригинал-макета любой степени сложности

**Наличие собственной типографии
позволяет минимизировать затраты на изготовление тиража книги**

**Издательство помогает своим авторам
реализовать тираж через книоторговые организации**

Наши партнеры в Санкт-Петербурге:

- Санкт-Петербургский государственный университет
- Институт истории материальной культуры Российской Академии наук
- Социологический институт Российской Академии наук
- Институт истории естествознания и техники им. С. И. Вавилова Российской Академии наук (Санкт-Петербургский филиал)
- Санкт-Петербургский экономико-математический институт Российской Академии наук
- Санкт-Петербургский институт истории Российской Академии наук
- Институт восточных рукописей Российской Академии наук
- Санкт-Петербургский филиал архива Российской Академии наук
- Институт лингвистических исследований Российской Академии наук
- Институт русской литературы Российской Академии наук (Пушкинский Дом)
- Санкт-Петербургский научный центр Российской Академии наук
- Северо-Западный институт управления – филиал РАНХиГС при Президенте РФ
- Санкт-Петербургский Институт океанологии им. П.П. Ширшова Российской Академии наук (СПбФ ИО РАН)
- Академический университет – научно-образовательный центр нанотехнологий Российской Академии наук
- Международный банковский институт (АНО ВПО «МБИ»)
и другие организации

Наши партнеры в Москве:

- Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова
- Государственный центральный театральный музей им. А.А. Бахрушина
- Государственный музей А.С. Пушкина
- Политехнический музей
- Институт славяноведения Российской Академии наук
- Институт археологии Российской Академии наук
- Институт проблем рынка Российской Академии наук
- Институт экономики Российской Академии наук
- Институт общей генетики Российской Академии наук
- Институт Европы Российской Академии наук
- Институт российской истории Российской Академии наук
- Институт географии Российской Академии наук
- Институт содержания и методов обучения Российской академии образования
- Психологический институт Российской академии образования
- Государственный институт искусствознания
- Государственный музыкально-педагогический институт им. М.М. Ипполитова-Иванова
- Научно-исследовательский институт теории и истории архитектуры и градостроительства Российской академии архитектуры и строительных наук
- Московский государственный университет тонких химических технологий им. М.В. Ломоносова
- Академия сферы социальных отношений
и другие организации

Обращайтесь к нам по телефону:

Санкт-Петербург
+ 7(812)235 15 86
Москва
+7 (499)755 96 25
или

через форму обратной связи на нашем сайте nestorbook.ru

Все книги издательства «Нестор-История»

можно приобрести по адресу:

Санкт-Петербург, ул. Петрозаводская, д. 7, тел. +7(965)048-04-28

Москва, ул. 1-я Брестская, д. 62, 3-й этаж, тел. +7(499)755-96-25
(100 м от станции метро «Белорусская-Кольцевая»)

или заказать:

www.nestorbook.ru

По вопросам оптовой торговли обращайтесь:

Санкт-Петербург, ул. Петрозаводская, д. 7, тел. 8-965-048-04-28

ТД «Гуманитарная Академия», тел. (812)430-99-21, www.humak.ru

